КРИСТО ФРАШЕРИ

История Албании

(КРАТКИЙ ОБЗОР)

ТИРАНА 1964 Г.

КРИСТО ФРАШЕРИ

История Албании

(КРАТКИЙ ОБЗОР)

ТИРАНА 1964 Г.

КРИСТО ФРАШЕРИ

История Албании

(КРАТКИЙ ОБЗОР)

ТИРАНА 1964 Г.

ДОИСТОРИЧЕСКАЯ АЛБАНИЯ

Найденные до сих пор древнейшие следы человека на территории Албании относятся к концу среднего палеолита. Они найдены в 1939 году в окрестностях деревни Дзарра на берегу озера Вивари, в 8 километрах от Бутринта, на юге Албании. Это —- примитивные орудия из кремня и диаспра, грубо обработанные резцы и топоры; возле них найдены и куски камня, оставшиеся после изготовления этих орудий.

В Дзарре найдены также и предметы, относящиеся к позднему палеолиту, — типичные топоры «с носом», а также обработанные долотом резцы. Существование человека в позднем палеолите в особенности доказывается предметами, найденными в пещере Святой Марины, а также в окрестностях Бутринта. Кремень, обработанный в форме топора, а также резец из диаспра с обломанным в результате употребления в некоторых местах острием найдены в пещере около большой кучи окаменелых костей, среди которых можно различить зубы и конечности дикой козы (capra ibex). К этой же доисторической эпохе относятся и резцы из кости, и предметы из камня, случайно найденные во время строительства дороги у подножия горы Дайти близ Тираны.

Относящиеся к неолиту предметы также немногочисленны и найдены случайно. Главным образом, это — каменные топоры, найденные в разных пунктах -— в Груэмире (Шкодер), Душмане (Дукагьин), Неправиште (Гьирокастра), Финиге (Дельвина), Бутринте и других, — которые в большинстве относятся к позднему неолиту, а некоторые возможно и к энеолиту.

До второй мировой войны о человеческом обществе в Албании эпохи энеолита знали только по немногим пред-

метам, найденным в деревне Вельча, Влорской области. Фрагменты керамики, найденные в этой деревне, делятся на две группы — *на расписную керамику,* в которой преобладают геометрические фигуры, составленные из прямых обычно красных, серых, каштановых и черных линий, и *на ахромную керамику,* где преобладают дугообразные и спиральные линии.

В наше время человеческое общество этого доисторического периода нам уже лучше знакомо благодаря относительно богатому материалу, найденному в последние годы албанскими археологами при раскопках у местечка Малич (Корча).

Первые предметы такого рода были найдены в Маличе случайно в 1948 году во время работ по осушению Маличского болота. В 1961 году албанские археологи начали в Этой зоне систематические раскопки, которые все еще продолжаются. Многие еще не опубликованные материалы хранятся в Археологическо-этнографическом музее города Тираны. По предварительным данным, раскопки в Маличе, которые уже ведутся на четырехметровой глубине, выявили в нижней части два различных друг от друга слоя, представляющие две относящиеся к энеолиту культуры (третье тысячелетие до нашей эры), а в верхней части — остатки поселения бронзовой эпохи (второе тысячелетие до нашей эры).

В нижних слоях, которые относятся к энеолиту, найдены предметы *из камня* (молотки, топоры, жернова), *из кремня* (ножи), *из рогов* (молотки, тяпки), *из кости* (иглы и наконечники копий), *из глины* (веретена и грузила для рыболовных сетей) и *из меди* (долота, топоры и рыболовные крючки). Большую часть составляют предметы из глины, в основном без ручек, у некоторых ручки доходят до верхних краев сосудов. Как и в Вельче, здесь многие предметы украшены орнаментами, большая часть из которых расписана геометрическими фигурами, составленными из прямых линий, другие же орнаменты — вдолбленные или рельефные. В этих слоях найдены следы палафитов, а рядом с ними следы приземистых строений. Найдены также пластические

антропоморфические и зооморфические предметы, бусы и детские игрушки; рядом с ними семена зерновых и кости домашних животных.

Найденные в нижних слоях археологической станции Малича предметы представляют еще более подчеркнуто, чем находка в Вельче, две разные культуры энеолита. Одна из них, хронологически более древняя, так как открыта в самом низшем слое почвы, представлена, в первую очередь, расписной керамикой, палафитами, сосудами без ручек, а также приблизительно и пластическими антропоморфическими и зооморфическими предметами. Другая культура, более новая, возможно последняя культура энеолита, представлена рельефной и вдолбленной керамикой, приземистыми строениями и сосудами с вертикальными ручками.

Эти две культуры представляют две разные с этнолингвистической точки зрения народности, что доказано и в трудах многих ученых-лингвистов.

По расписной керамике Малича и Вельчи, которая была распространена в эту доисторическую эпоху не только на Балканах (особенно в Фесалии, Македонии, Болгарии), но и во всем средиземноморском бассейне вплоть до Украины (трипольская культура), можно предположить существование в начале или в середине энеолита на территории Албании народности *средиземноморской* этноязыковой группы. Возможно, от языка этой народности имеют свое происхождение языковые элементы средиземноморской группы, унаследованные албанским языком, относящимся к индоевропейской группе, как например, слова *гора, лоза, гранат, орел, хвост* и другие, топонимы *Бума, Ниш, Ишем* (в античности Барбанна, Наисусс, Асимос), числа *двадцать, сорок,* которые считаются пережитками вингтезимальской системы индоевропейского исчисления, суффиксы *-сса, -уа, -анна, -нт* и другие.

Наоборот, рельефная и вдолбленная керамика, найденная в Маличе и Вельче, во многом схожа с найденной в Фесалии, Македонии и Сербии керамикой и вообще схожа с керамикой Дунайской зоны; она предполагает существова-

ние незнакомой с расписной керамикой народности индоевропейской этноязыковой группы, которая, как предполагается, вторглась из Центральной или Северной Европы на Балканы в конце энеолита и смешалась с местной средиземноморской народностью. Возможно, тут речь идет о той народности, которая учеными названа *протоиндоевропейской* или *индоевропейской догреческой,* кое-кем — *протоиллирийской* и которая, как предполагается, установилась на Балканах несколько веков до нашествия греков. По всецело практическим соображениям некоторые ученые называют эту народность *пеллазгами,* о которых античные писатели передали нам изрядное количество легенд и противоречивых сведений. Среди этих писателей Геродоти сообщает нам, что следы пеллазгов он встретил и в Эпире (название, которое в античности распространялось и на южные области современной Албании), куда они пришли из Фесалии; а Страбони, опираясь на Эфора, Гесиода, Эскула и Еврипиди, говорит, что древним местожительством пеллазгов была Аркадия, откуда они перешли в Эпир, как перешли и в Фесалию, Крит, Лесбос и Троаду. По мнению многих лингвистов, элементы этого протоиндоевропейского языка унаследованы также и албанским языком.

Но все же остается открытым вопрос, являются ли материально доказанные культуры Малича, Вельчи и других пунктов Албании продуктом: одна — «средиземноморской» народности, а другая — «протоиндоевропейской» народности (пеллазгов).

Независимо от проблемы этнического происхождения народности, заселившей тогда области Малича, можно сделать очень интересные выводы в связи с уровнем экономического и общественного развития жителей этого доисторического периода, о чем до сих пор было очень мало сведений. Большое количество предметов, найденных на небольшой территории, доказывает, что в третьем тысячелетии до нашей эры, по крайней мере в этой области, плотность населения была весьма высокая и оно было оседлым. Жители этого периода занимались охотой, но по костям до-

машних животных можно делать выводы, что им было знакомо и скотоводство. Примитивные тяпки из рога, сита из глины, каменные жернова и семена зерновых свидетельствуют о том, что они занимались сельским хозяйством. Им была знакома и ловля рыбы на крючок и сетями, о чем можно судить по крючкам из рога, позже из меди, а также по грузилам из глины, найденным в Маличе. Иглы из кости и веретена из глины свидетельствуют о том, что им были знакомы ткацкое и прядильное мастерство. Палафиты предполагают их знакомство с мореходством. Сосуды с гладкой и заботливо обработанной поверхностью свидетельствуют о довольно большом развитии гончарного дела. Об этом свидетельствуют и орнаменты, которые являются древнейшими образцами декоративного искусства, известными до сих пор в Албании. Возможно, что пластические антропоморфические и зооморфические образы являются знаками политеистского культа. И, в конце концов, характер орудий, однообразность украшений и детских игрушек свидетельствуют о том, что в третьем тысячелетии до нашей эры человеческое общество этой или этих культур вело коллективный образ жизни, не зная дифференциации между жителями.

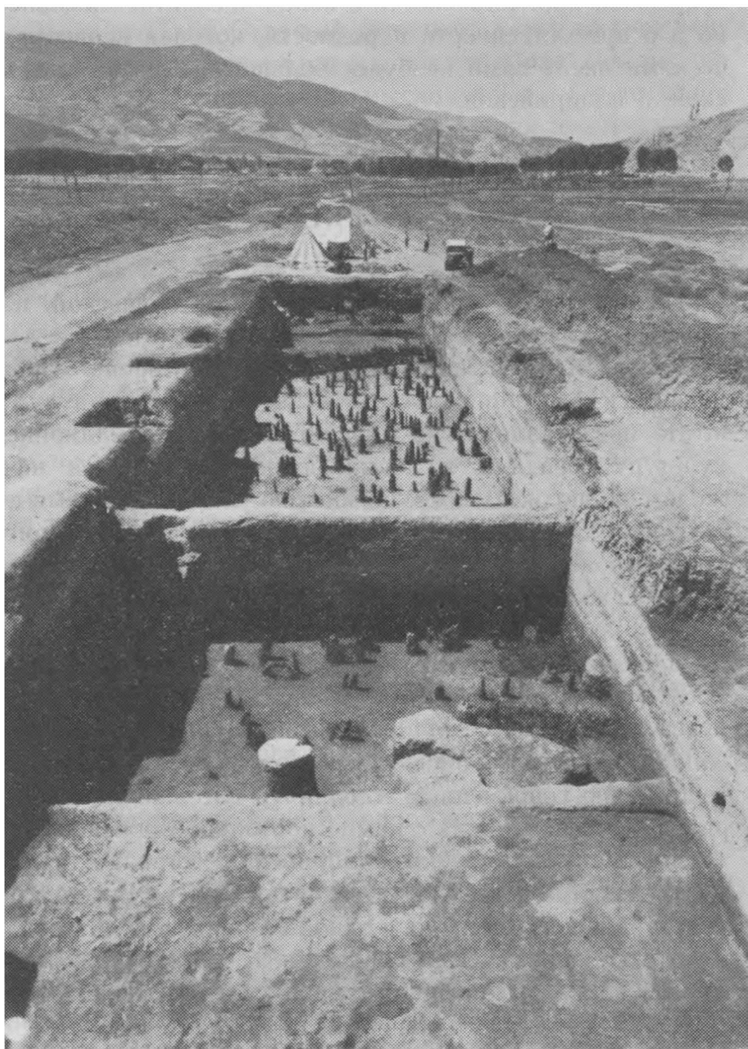
Слишком незначительными были раньше наши знания и о бронзовой эпохе (второе тысячелетие до нашей эры). До второй мировой войны внимание археологов и историков привлекали два типа бронзовых топоров, названных ими «далмато-албанским» и «шкодерским», имеющих отличительные особенности от топоров, найденных в соседних областях. Предполагается, что они были произведены на территории Албании. Теперь наши знания об этой эпохе достаточно обогащены в результате раскопок, проведенных в последние годы албанскими археологами, особенно в Маличе, Пажоке (Эльбасан), Гайтане (Шкодер).

Найденные над энеолитическим слоем предметы в Маличе относятся к началу бронзовой эпохи, из них особый интерес представляет керамика. Все реже встречается расписная керамика с характерными боковыми дырками, на

верхнем слое она совсем исчезает. Наоборот, вдолбленная и рельефная керамика сосудов с вертикальными ручками встречается все чаще, к тому же она не отходит от форм и декоративных элементов прежнего энеолитического слоя. В этом слое видны только следы приземистых строений и очагов. Эти материалы говорят о продолжительности существования протоиндоевропейской народности (пеллазгов).

На Пажокском поле, в 25 км к юго-западу от Эльбасана, албанские археологи начали в 1960 году раскопки более чем на 25 курганах, разбросанных между безымянным болотом и рекой Деволы. При этих раскопках получены ценные данные о сооружении могил, а также найдены разные предметы — оружие (ножи, мечи, наконечники копий) из бронзы, одно золотое женское украшение в форме спирали, один кремневый наконечник стрелы, множество глиняных сосудов, некоторые из них привезены из Эгейского бассейна, другие местного производства по крито-микенским образцам, третьи изготовлены на основе унаследованной от энеолита традиции. Предметы, которые произведены одной народностью, относятся к более позднему времени, чем те, что найдены в Маличе; они относятся к более поздним векам бронзовой эпохи, а некоторые из них даже к середине второго тысячелетия до нашей эры.

Предметы, найденные во время произведенных в 1961 — 1963 гг. раскопок в деревне Гайтан, в 5 км. к востоку от Шкодера, относятся к более новому периоду. Найденные в нижних слоях предметы относятся к концу бронзовой эпохи и к началу железной эпохи, в то время как найденные в верхнем слое предметы относятся даже и ко времени римской оккупации (III век до нашей эры). В Гайтане мы имеем дело со следами городка, который вместе с городами Шкодером, Маршей и другими являются первыми известными до сих пор укрепленными поселениями иллиров в Албании. В фрагментах керамики, которая, видимо, относится к началу бронзовой эпохи, к началу первого тысячелетия до нашей эры, видно сходство (особенно в декорациях) с вдолбленной и рельефной керамикой Малича, что говорит о не-

Маличская стоянка в области Корчи периода неолита и бронзы. Вид раскопок 1961—1963 гг.

прерывной преемственности с конца энеолита, следовательно и о преемственности народности, которая первыми греческими писателями не будет больше называться пеллазгской, а иллирийской.

ИЛЛИРЫ

По общему, господствующему в исторической науке мнению, в течение всей бронзовой эпохи и в начале железной эпохи иллиры жили в Центральной Европе. Обнаруженные в Австрии культуры Ауньетица, Лаусица и Хальштата представляют, по мнению археологов, иллирийскую культуру середины и конца бронзовой эпохи и начала железной эпохи. Все же, по мнению ученых, во время переселения в первом тысячелетии до нашей эры индоевропейских народностей из Северной в Южную Европу, после эллинов, которые обосновались на юге Балкан, и после фракийцев, которые обосновались к северу от эллинов, к концу бронзовой эпохи и в начале железной эпохи переселилось и большое количество иллиров. В результате этих переселений новые иллирийские народности заняли всю западную часть Балканского полуострова, приблизительно территорию современных Албании и Югославии, и растворились в очень схожих с ними «протоиндоевропейских» или «пеллазгских» или «протоиллирийских» народностях. Это обстоятельство позволяет объяснить сходство материальной культуры новых иллиров, с одной стороны, с культурой Малича и Пажока, а с другой стороны, с культурой Лаусица и Хальштата. Некоторые иллирийские племена (Месапи, Япуги и другие), отправившись приблизительно с берегов современной Албании, переплыли Адриатическое море и обосновались в Южной Италии, где впоследствии подверглись беспощадной ассимиляторской политике римлян.

В самых древних литературных источниках эллинов (Гомер, Гесиод, Скулакси, Геродота, Гекатей, Тукидид и другие) иллиры упоминаются как разделенные на несколь-

ко разных племен. Античные римские писатели Помпониус Мела и Плин Старший отмечают какое-то различие между северными и южными иллирами; последних они называют «иллирами в полном смысле слова». От античной литературы и по открытым в их поселениях надписям нам известно множество названий крупных и малых иллирийских племен. Такими были, например, на юге *Энкелеи, Ардианы, Тауланты, Дарданы, Парфины, Атинтаны, Пирусты, Лабеаты, Каоны, Фесироты, Молосы,* а на севере *Либурны, Яподы, Далматы, Десидиаты, Аутариаты* и другие. Сами иллиры называли себя по имени племени, членами которого они являлись. Их страна была названа *Иллирией,* и они сами были названы другими народами, в первую очередь, эллинами, римлянами и другими — «иллирами».

Только районы к югу от реки Виосы и до залива Амвракия, где жило много иллирийских племен, среди которых были каоны, фесироты, молосы и другие, — были названы Эпиром, — от греческого слова, обозначающего континентальную землю. Они были названы так хелилами, жителями Ионических островов для различия их островных земель от земли, лежащей против континентальной земли.

У иллиров был свой, иллирийский язык. До сегодняшнего дня не обнаружено ни одного текста на иллирийском языке. Из иллирийского языка известны только несколько слов, которые донесли до нас античные писатели, несколько выдолбленных надписей, много антонимов, топонимов. Иллирийский язык представлял собой особую ветвь индоевропейской группы и был очень схож с фракийским языком.

Исследуя языковые материалы иллирийского языка, лингвисты пришли к выводу, что непосредственным продолжением этого языка является сегодняшний албанский язык. Много слов и имен иллирийского языка можно понять при помощи разговорных слов албанского языка. Например: “bile”-bije (дочь), “brention”-brini (рог), “barka”-barku (живот), “bauria”-burri (мужчина) и др. Имена племен: Delemat — по-албански “delme”-dele (овца), Dardan — по-албански dardhë (груша), топоним Dimalum —

по-албански dy male (две горы), “Bardys” — по-албански bardhë (белый), “Bardylis” — по-албански bardhe yll (белая звезда) и другие. Гелетическая связь между иллирийским и албанским языками подтверждается и другими языковыми элементами. Эту связь ученые иллюстрировали и другими различными элементами из области духовной и материальной культуры.

В этническом бассейне, занятом иллирами, находились и отдельные острова, населенные фракийцами, оставшимися, наверняка, еще со времени их вторжения. Возможно, некоторые фракийские слова, сохранившиеся в албанском языке, происходят с этих островов, это и дало основание некоторым лингвистам считать албанский язык дочерним языком фракийского языка. Отчасти происхождение этих слов объясняется соседством иллиров с фракийцами. Даже в некоторых пограничных местностях иллиры и фракийцы образовывали симбиозы (сожительства). Середины придерживаются некоторые лингвисты, которые считают, что албанский язык зародился от смешения иллирийского и фракийского языков. Но как известно, одни языковые материалы не являются достаточными для выяснения родословной народа. Археологические, этнографические и исторические документы убедительно склоняются к тому мнению, что иллиры — предки албанцев.

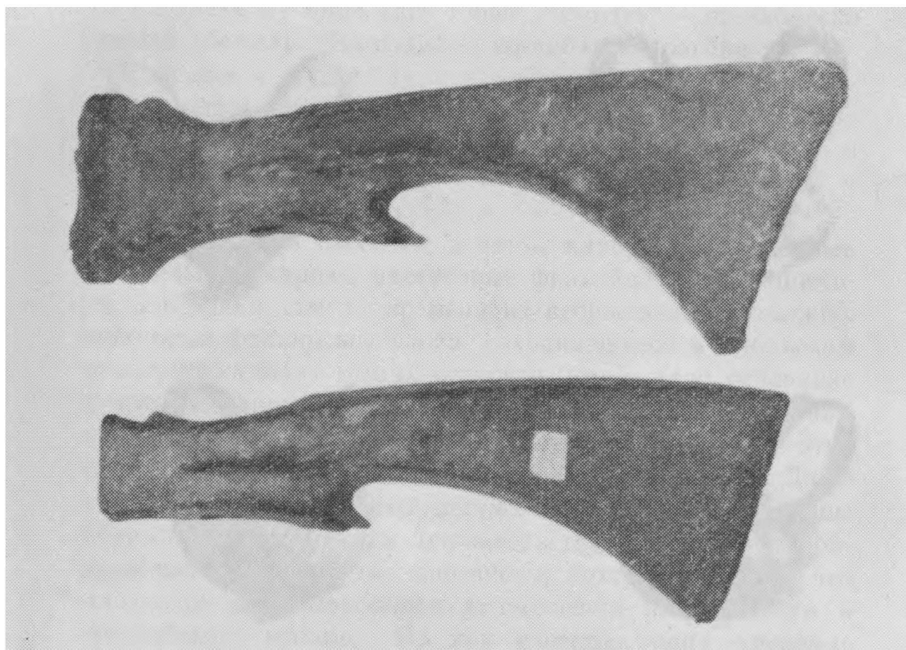
Когда иллиры вторглись в пределы Балкан, они принесли с собой и бронзовую культуру. Несколько позже, в начале первого тысячелетия до новой эры, на новом местожительстве они начали применять и железо. Иллирийские племена, пришедшие позднее на Балканы, со своего прежнего местожительства принесли с собой железную культуру. Это подтверждают открытия, сделанные в Австрии в городе Хальштате.

Иллирийское общество с первого века их балканской истории и вплоть до выхода рукописных источников (приблизительно до VII—VI вв. до нашей эры) известно по материалам, обнаруженным на нескольких стоянках во многих жилищах и курганах того времени. Наши знания об иллирийском обществе того времени пополнились материа-

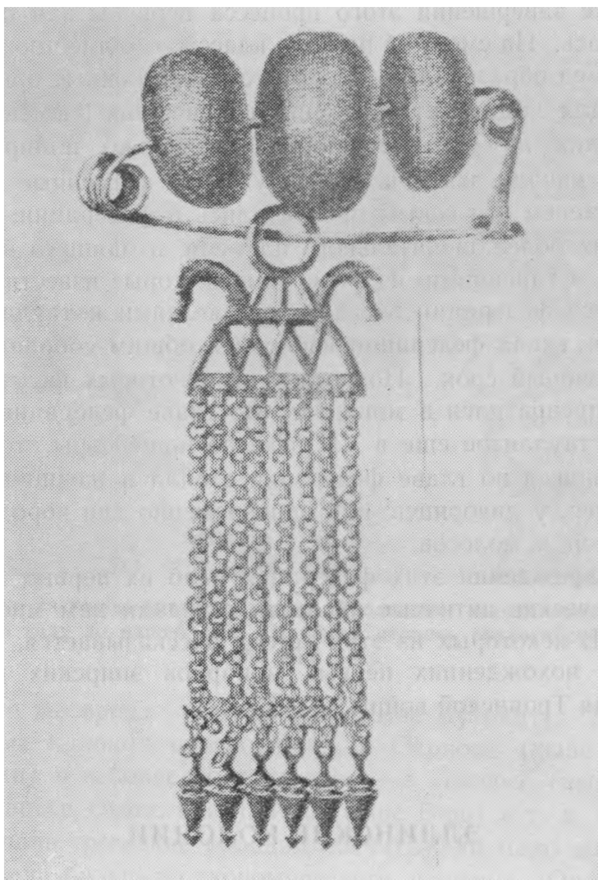
Характерная иллирийская посуда первого тысячелетия до нашей эры.

лами раскопок, произведенных за последние годы албанскими археологами. Железные кирки, топоры, серпы, обнаруженные на различных местожительствах иллиров, дают представление о достаточно высоком уровне развития сельского хозяйства. Им были знакомы и многие сельскохозяйственные культуры, зерновые — пшеница, ячмень, просо; фрукты — яблоки и виноград; овощи — бобы, горох и другие. Их большим богатством было скотоводство. Железные и бронзовые кирки, топоры, молоты, луки, щиты, ножи, кандалы, гвозди и другие, золотые и серебряные серьги, кольца, браслеты, набойки и другие изделия, украшающие сейчас стенды Тиранского археологического музея, свидетельствуют об относительно развитом ремесле иллиров. В керамике они применяли ручной способ серийного

Бронзовые топоры «далмато-албанского» образца.

производства посуды. Иллиры, жившие по побережью, были отважными мореплавателями. Их массовый поход в Италию говорит за то, что у них с давних пор были большие суда, чтобы свободно проходить по Адриатическому морю. Плавание, совершенное в VII веке ливорнскими мореплавателями с севера Далмации до острова Корфу, дает основание предположить знакомство иллиров с легкими и быстроходными судами. У иллиров были укрепленные города. Такие города, построенные из больших камней, были найдены албанскими археологами в последние годы на территории Албании. В этих веках иллиры начали обмениваться и с иноземными странами. Найденные материалы показывают, что обмен производился с различными странами средиземноморского бассейна и, в первую очередь, с финикийцами, римлянами и с городами эллинов.

Женские украшения.

Рост производительных сил, вследствие появления новых железных и бронзовых орудий труда, вызвал распад первобытной общины. Внутри ее зародилась частная собственность, которая в свою очередь породила процесс общественной дифференциации. Об общественной дифференциации можно судить по предметам, найденным в их могилах. В некоторых могилах много инструментов и драгоценных украшений, другие же — совсем бедные. В ре-

зультате завершения этого процесса первобытная община распалась. На смену ей пришло классовое общество. Внутри племен образовались первые государственные организации. Для защиты от нападения сильнейших племен и для нападения на богатые племена несколько иллирийских племен начали заключать между собой временные союзы. Со временем эти союзы превратились в федерации, носившие имя более значительного племени, входящего в федерацию. Старейшими из федераций, которые известны нам, являются федерации во главе с энкелеями и таулантами. Вначале глава федерации избирался общим собранием на определенный срок. Но позднее в некоторых федерациях глава превратился в монарха. Во главе федерации энкелеев и таулантов еще в VII веке до нашей эры стоял король, иногда во главе федерации стояли и женщины, как например, у ливорнцев, или одновременно два короля, как например, у молосов.

О зарождении этих федераций и об их первых монархах греческие античные писатели передали нам много легенд. В некоторых из этих легенд рассказывается, например, о похождениях первых монархов эпирских племен во время Троянской войны.

ЭЛЛИНСКИЕ КОЛОНИИ

Известный созидательный процесс в разных местностях Средиземного и Черного морей имел место и на иллирийских берегах. В VIII веке до нашей эры эллинские племена Коринфа поселились на Коркюре (Корфу) и вступили в торговые отношения с иллирийскими купцами. Эта торговля принесла им большие выгоды, так что через столетие на берегах Иллирии они основали первые свои города — колонии. В 627 году до нашей эры коркюро-коринфские племена основали Дурракион, или Эпидамос (ныне Дуррес), в 588 году — Аполлонию (ныне Поян, близ Фиера), пример-

Вид раскопок древнего города Аполлонии, основанного в 588 году до нашей эры. На фоне церковь византийского стиля XIV века.

но в это же время — Буфротон (ныне Бутринт). Другие греческие колонии обосновались в Окрионе (ныне Паш-Али-Ман) и в более поздние века — в Лиссосе (ныне Лежа), Фаросе (ныне Гвар), Исе (ныне Виш) и т. д.

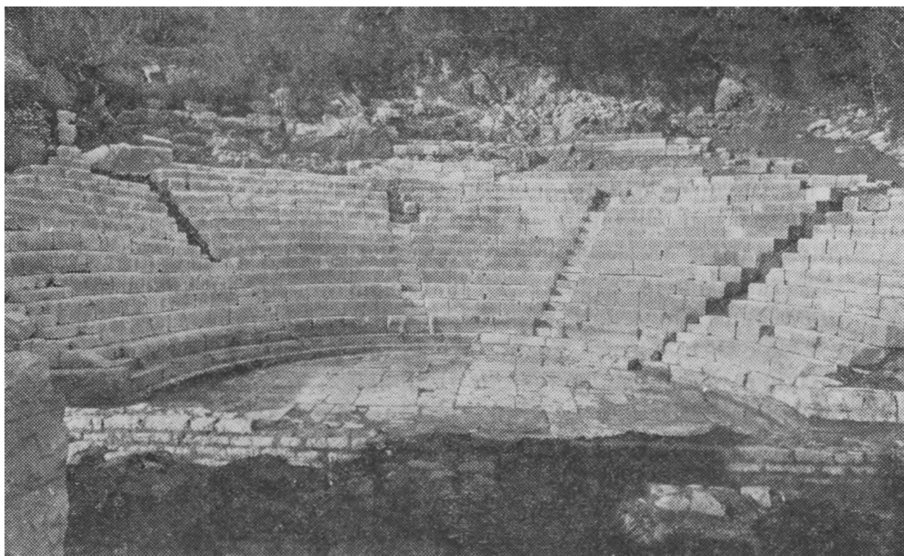
Вначале греческие колонии насчитывали мало жителей и не имели большого экономического значения. Они больше всего выполняли роль посредника в торговле между иллирийскими племенами и городами Греции. Но со временем там развилось ремесло, и их изделия продавались иллирийским племенам. Таким образом, они стали важными и самостоятельными экономическими центрами. Особенно большое развитие получили Дурракион и Аполлония, которые в V—IV вв. до нашей эры насчитывали десятки тысяч жителей. Со второй половины V века до нашей эры они начали чеканить и свою монету.

С точки зрения общественной и политической организации колонии иллирийского побережья развивались так

же, как и греческие города. У каждой из них был свой полис. Язык в колониях был греческий. Обычаи и веры были такие же, как и в странах, из которых прибыли их жители. В этих колониях очень рано развились рабовладельческие отношения. Как результат этих отношений, в этих колониях образовались те же учреждения, что и в Греции, особенно в Коркюре и в Коринфе.

Сначала высшим органом колонии была гелия (гражданская ассамблея), которая в определенные сроки избирала совет старейших. Во главе совета стояли архонт и прутан. Совет ведал администрацией города-государства. Но с экономическим расцветом и с развитием рабовладельческих отношений изменился и общественный состав колоний. Во главе стояла аристократия, в которую входили землевладельцы и рабовладельцы. Большая часть населения представляла собой демос, куда входили ремесленники, торговцы, мореплаватели и другие, — все они были свободными и пользовались правом участия в гелии. В их

Бутринтский амфитеатр как он теперь есть.

числе были довольно богатые ремесленники и торговцы. И, наконец, рабы — люди без каких-либо прав. В колониях эллинов были и иллирийские жители. Они, хотя и не являлись рабами, не имели никаких гражданских прав.

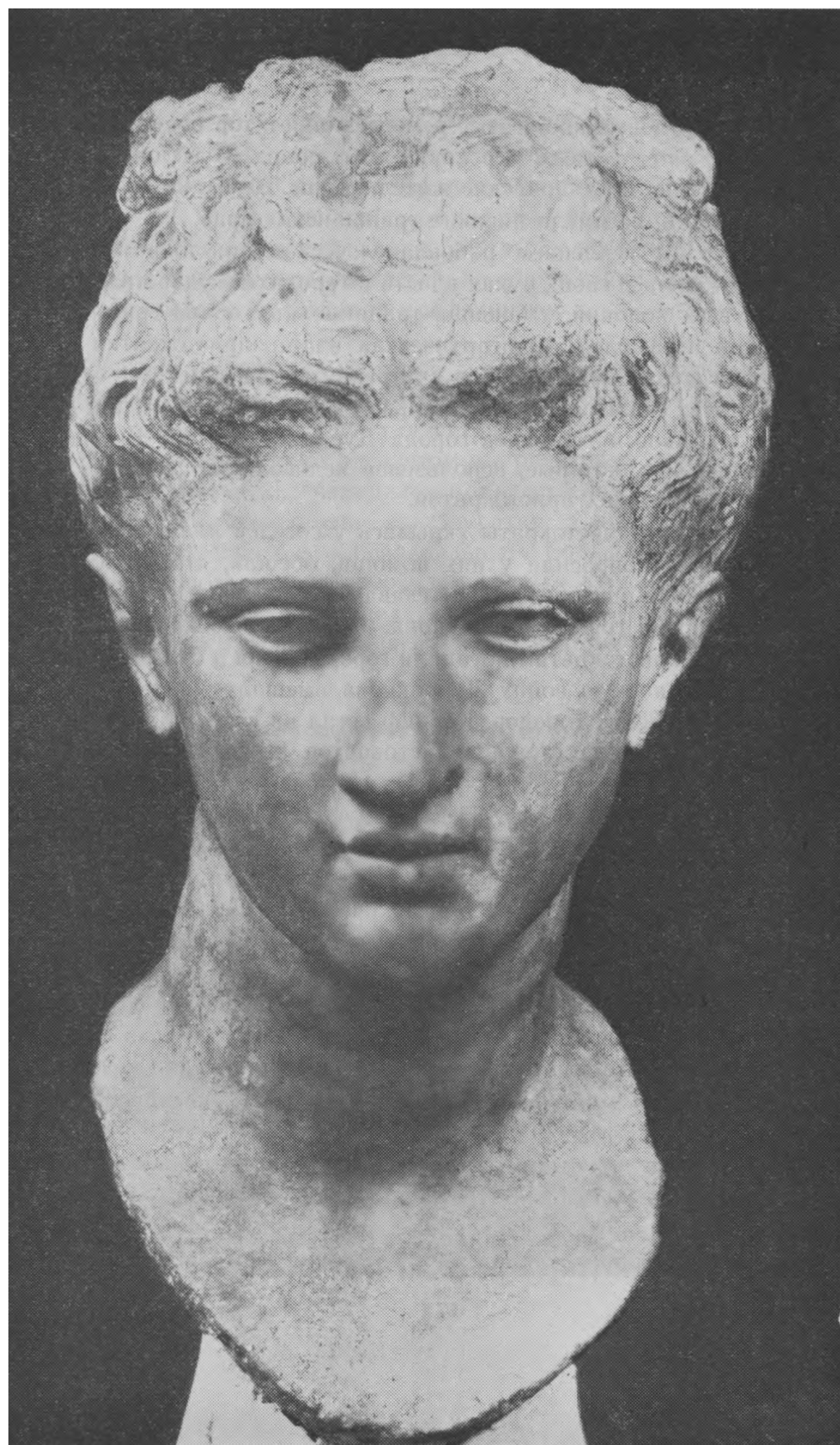
Со своим усилением рабовладельческая аристократия сосредоточила в своих руках власть в городах-государствах почти всех колоний, уменьшив традиционные права гражданской ассамблеи. Олигархическая власть аристократии вызвала в этих колониях ряд внутренних войн демоса.

Из этих войн самой значительной была война богатых ремесленников и торговцев города Дурракиона в 436 году до нашей эры, которые, использовав недовольство демоса, изгнали городских аристократов.

Изгнанные аристократы укрылись у соседей иллиров — таулантов и попросили у них помощи, обещая, что после взятия города они предоставят главам таулантов все гражданские права города Дурракиона. Тауланты согласились и вместе с аристократами осадили город с суши и с моря.

В гражданскую войну Дурракиона вмешались еще несколько греческих городов. Коринф встал на сторону демоса, а Коркюра — на сторону аристократов. В этот конфликт вмешались и Афины, встав на сторону аристократов. Война длилась несколько лет. В 433 году флот Афин и Коркюры разгромил коринфский флот, затем аристократы с помощью таулантов и коркюров осадили и захватили Дурракион, где установили опять олигархическую власть. Главы таулантов за оказанную помощь получили гражданские права и стали жить в Дурракионе. Гражданская война Дурракиона, как известно, стала началом длившейся почти четверть века войны, вспыхнувшей между греческими городами и известной под названием «Пелопоннесская война». Во время этой войны Дурракион выступил на стороне Афин.

Благодаря прибылям, которые получали колонии от эксплуатации рабов и от торговли с иллирами, они очень быстро развивались в культурном отношении. Уже с первых веков их образования жители колоний возводили мно-

гочисленные и красивые постройки из мрамора, камня и кирпича. В городах строились дома с дворами, храмы в честь богов греческой мифологии, амфитеатры, где ставились драмы и комедии, одеоны для песен и музыки, гимназии и спортзалы, где молодежь обогащалась умственной и физической культурой. Следы этих построек, обнаруженные археологами, видны и сегодня, особенно в Аполлонии, Буфротоне, Фоинике; города были окружены стенами из высеченных камней. Посреди города обычно находилась агора, выложенная плитами, окруженная высеченными колоннами и украшенная мраморными статуями. В некоторых колониях были обнаружены и следы стадионов.

Дома, храмы и общественные здания украшались картинами, мозаикой и скульптурой. В колониях особенно большое развитие, наряду с высечением колонн и капитолиев с различными декорациями, получили и монументальные скульптуры. Бюсты и статуи богов, богинь, вождей, должностных лиц, писателей, философов и аристократов, обнаруженные до сих пор, указывают на высокий уровень и большой художественный вкус населения этих колоний. Особую ценность имеют статуя богини Бутринта (Аполлония), которая находится в Римском музее, головы статуй Силена, Ареса, Демосфена, найденные в Аполлонии, хранящиеся в Археологическом музее Пояна.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФОРМАЦИИ ИЛЛИРОВ (V—II ВВ. ДО Н. Э.)

Общественная дифференциация, происшедшая внутри иллирийских племен, привела к возникновению рабовладельческих отношений у них.

Как везде, так и у иллиров, рабство сначала носило патриархальный характер. Но позднее в нескольких племе-

Аполлония, или так называемая «Богиня Бутринта», найденная в Бутринте (Буфротоне).

нах развились более совершенные формы рабства. У ардианов, например, возникло рабство типа Спарты; ардианы покорили целый народ и превратили представителей его в проспелатов, беря с них так же, как и спартанцы от илотов, часть их продукции. Дарданы, покорив соседнюю страну, жителей ее превратили в рабов (дуллос) и разделили их между собой. У некоторых представителей дарданской знати было по тысяче дуллосов, а у кого и больше. Рабы дарданов в мирное время обрабатывали землю рабовладельца, а в случае войны шли воевать под его командованием. В V—II вв. в глубине страны были еще такие иллирийские племена, которым не было знакомо рабство.

Развитие рабовладельческих отношений наложило отпечаток на всю экономику страны. Ремесленное производство и торговля возросли еще больше. Это повлекло возникновение в V—III вв. ряда иллирийских городов, как например, Скодра (Шкодер), Амантия (Плоча в районе Влоры), Бюлис (Хекали в районе Малакастры), Фойника (Финити в районе Дильвины) и много других мелких городов. В начале IV в. иллирийские города начали чеканить свою монету.

Но важнейшим последствием возникновения рабовладельческих отношений был переход от племенных союзов к государственным формациям. Из этих формаций важнейшими были такие: королевства энкелеев, таулантов, эпирцев и ардианов.

В V веке до н. э. энкелеи, жившие на равнине Корчи и Деволы, образовали сильное королевство, раскинувшееся к востоку, став, таким образом, соседями Македонского царства. Между этими двумя государствами происходили длительные войны. Более 60 лет (423—360) превосходство было у энкелеев. Их королевство окрепло особенно, когда в начале IV века на трон взошел Бардюль, известный как политический руководитель и военнокомандующий. Бардюль завоевал у Македонии достаточно много земли, принудил ее царей платить дань и часто вмешивался в дела царства. Бардюль имел успех и в войнах с другими соседями.

Но с 360 года, когда на трон Македонии взошел Филипп II, соотношение сил между двумя соседними государствами изменилось в ущерб энкелеям. Филипп II не признал условия подчинения, которые признавали его предшественники. Во главе своих фаланг он несколько раз подряд нападал на западных соседей, которые упорно защищали свое государство; но в 344 году умер Бардюль, и Филипп II, воспользовавшись этим, подчинил себе энкелеев.

После смерти Филиппа II в 335 году энкелеи под руководством Клита, наследника Бардюля, вышли из-под зависимости Македонии. Для защиты свободы Клит объединился с Глауком, королем таулантов. Но сын Филиппа II Александр Македонский в том же году напал на иллирийскую армию. Решительная битва произошла в Пелионе (ущелье Варнгонь, около Корчи) и закончилась, благодаря хитрости Александра, победой Македонии.

После смерти Александра, когда его огромная империя распалась, энкелеи вновь получили независимость. Но их королевство, кроме того, что было маленьким, постоянно ослаблялось, а потому не играло сколько-нибудь значительной роли.

В V в. до н. э. и тауланты образовали на побережье сегодняшней Албании свое королевство. Около середины IV в. королевство таулантов захватило в свои руки Дурракион, а позже и Аполлонию, но в то же самое время оно вынуждено было воевать и с царями Македонии, которые стремились выйти к Адриатическому побережью. Для защиты от нападений македонцев самый выдающийся король таулантов Глаук заключил союз с Клитом. Но, как было сказано, армии двух иллирийских союзников потерпели поражение от Александра Македонского под Пелионом, который хотя и победил, но не продолжил похода дальше к побережью.

Раздоры с Македонией продолжались и после смерти Александра. Одной из причин, вызвавших обострение отношений между Глауком таулантов и Касандром македонцев, была их война за влияние каждого из них в Эпире.

В конце V века до н. э. племена Эпира объединились вокруг молосов, образовав федерацию, которую античные греческие писатели называли «Союзом молосов». Во главе союза стоял наследный король, имевший ограниченную Советом знати и Народным собранием власть. Иногда во главе Союза молосов стояли два короля.

И эпирцы вынуждены были воевать с македонскими королями. Но в 345 году молосы были разбиты. Филипп II поставил на эпирский трон своего зятя Александра Молоса, а позже его сына — Неоптолема II, закрепив, таким образом, свое влияние.

После смерти Александра Македонского молосы изгнали Неоптолема II и избрали королем Айякида из древней династии эпирцев, который проводил независимую политику. Но в 317 году Касандр Македонский вторгся с армией, изгнал Айякида и восстановил Неоптолема II. Соперник Касандра — Глаук Таулантский взял под свою защиту в свой двор сына Айякида — двухлетнего Пирро, которого не отдал даже и тогда, когда Касандр угрожал войной. Напротив, чувствуя себя сильным, Глаук в 307 году вошел с армией в Эпир, сверг власть промакедонской партии и возвел на трон своего союзника — 12-летнего Пирро. Волнения в Эпире продолжались и позже. В 302 году Пирро был изгнан противниками, которые снова посадили на трон Неоптолема II. В течение нескольких лет Пирро жил в различных странах — в Египте, Сиракузах, Македонии, где обогатился культурой и изучил военное искусство. В 296 году 23-летний Пирро возвратился вновь в Эпир. Некоторое время управлял как король совместно с Неоптолемом, но потом, после гибели Неоптолема, стал единовластным правителем Союза молосов.

Пирро усилил королевскую власть, ограничил права Совета знати и превратил Союз молосов в сильное государство. Он проводил политику, независимую ни от македонцев, ни от таулантов, которые ему помогли. Пирро расширил границы Эпира к востоку — вглубь Македонии, до самой реки Вардар к югу на территории Греции, к северу —

до Пелопоннесского залива и на землях таулантов — до Шкумбина.

Достигнув этих успехов, Пирро возмечтал создать большую империю, наподобие империи Александра; он поглядывал на Италию. И он нашел случай, когда Тарент попросил у него помощи для защиты от Рима. В 280 г. до н. э. во главе 30-тысячной армии с 20 слонами он переправился в Италию и в том же году одержал победу при Гераклии; это была блестящая победа над римской армией. Годом позже, в 279 году эпирцы вновь встретились с римской армией в Аускулюме; римская армия на этот раз насчитывала 70 тысяч человек. Победа была за эпирцами, но их потери были так велики, что Пирро сказал: «Если одержу еще одну такую победу, то мне не с кем будет возвращаться в Эпир!». В третьей встрече с римской армией в 275 году Пирро потерпел поражение и возвратился в Эпир. Здесь он предпринял ряд войн с Македонией, затем перешел в Пелопоннес для нападения на союзника Македонии — Спарту. Но в 272 году в одном из уличных боев в городе Аргосе он был убит.

Пирро был одним из знаменитейших полководцев не только среди иллиров, но и за все античное время. Он отличался и как политический деятель. С ним Эпир достиг максимальной мощи. Но после его смерти эпирская аристократия, недовольная его властью, поднялась против королевского режима. Вследствие этих раздоров королевство Эпир ослабло. Завоеванные земли терялись одна за другой. В 230 году аристократия свергла, наконец, монархический режим и восстановила старый Союз, известный под названием «Союз эпирцев» со столицей в Фойнике. На место короля во главе Союза был поставлен Председатель, который избирался раз в год. Но «Союз эпирцев» был слаб.

В течение III века до н. э., когда государства энкелеев, таулантов и эпирцев слабели и распадались, другое иллирийское государство — государство ардианов со столицей в Ризоне, занимавшее прибрежные земли между Далмацией и Черногорией, усиливалось с необычайной быстротой.

За время властвования их короля Агрона (250—231 гг. до н. э.) ардианы захватили колонии эллинов, живших на Далматском побережье. Затем продвинулись по направлению к югу до Шкодера, который сделали столицей своего нового королевства. Отсюда продолжали продвигаться к югу по землям Таулантского королевства, которое поэтому полностью распалось. Во время правления Агрона королевство ардианов стало и могучей морской державой.

Агрон умер в 231 году, оставив наследника Пинеса, который был еще подростком. Руководство государством взяла в свои руки Теута, вторая жена Агрона, которая управляла как опекунша своего пасынка Пинеса.

Молодая и энергичная королева продолжала захватническую политику, начатую Агроном.

С армией и с большим подготовленным ею флотом с суши и с моря она напала на «Союз эпирцев», захватила столицу Фойнику, нанесла эпирцам несколько поражений, но перед самой победой вынуждена была заключить с ними мир и отозвать войска для защиты от дарданов, напавших с востока.

Рядом союзов, которые заключила с государями Македонии, Эпира, Акаркании, Теута укрепила позиции собственного государства. Но успехи Теуты длились недолго. Усиление Ардианского королевства и оснащение его значительным флотом, смело действовавшим на море, обеспокоили Рим, который старался держать под своим контролем всю Адриатику. С этой целью Рим решил уничтожить превосходство ардианов на море.

Случай для развязывания войны не замедлил представиться. Когда несколько римских судов подверглись нападению в открытом море со стороны иллирийских судов, Римский сенат послал в Шкодер двух послов, которые потребовали от Теуты возмещения за причиненный ущерб и серьезными угрозами заставляли ее принять меры по отношению к ардианским мореплавателям. Теута отвергла эти требования. Кроме того, во время возвращения в Рим один из этих послов по дороге был убит. Используя это убийство как повод, Рим объявил войну Ардианскому коро-

левству. Военные действия начались осенью 229 года до н.э. Иллиры не имели успеха в войне. Командующий иллирийским флотом Димитр Фари изменил и сдал врагу без боя иллирийский флот. Оставшись без флота и без союзников, Теута через год вынуждена была заключить с Римом мирный договор на тяжелых условиях. Границы Ардианского королевства сузились, и поэтому невозможно стало держать военный флот.

Через несколько лет после этой войны Теута умерла. Ее место занял Димитр Фари, управлявший как опекун Пинеса, который еще был очень юн.

Димитр не мог терпеть зависимость от Рима, а потому порвал с ним и заключил союз с Македонией.

За очень короткое время он сформировал армию, построил новый флот и возвратил Ардианскому королевству его прежние границы. Обеспокоенный этими действиями и особенно союзом ардианов с Македонией, Рим в 219 году вновь объявил войну иллирийскому государству. Военные действия, как и в первый раз, продолжались почти год. На этот раз Рим подкупил другого известного ардианского командующего — Скердилаида. В 218 году после одной из ожесточенных битв, происшедшей на острове Фар, Димитр потерпел поражение и бежал в Македонию. После его побега Рим быстро заключил мир со Скердилаидом, так как его собственное положение на Итальянском полуострове ухудшалось из-за приготовлений Ганнибала Карфагенского. Мирный договор 218 года содержал те же условия, что и мирный договор 228 года.

Скердилаид, вставший от имени Пинеса во главе ардианов, был верен союзу с Римом. Вместе с ним он принял участие в длительной войне между Римом и Македонией. Он даже принял на себя основную тяжесть в боях, разгоревшихся на территории Албании против Филиппа V Македонского. Бои проходили то в пользу Скердилаида, то в пользу Филиппа V и продолжались до тех пор, пока Македония не потерпела поражение и вынуждена была принять условия мира, продиктованные ей Римом.

Скердилаид, а затем и сын его Плеуриат осуществляли политику зависимости от Рима. Но сын Плеуриата Генфи, вступивший на престол около 181 года, постарался на длительное время вырваться из-под этой зависимости. С этой целью он укрепил связи с соседними государствами, особенно с Македонией, глава которой Персей стремился разбить римское могущество.

В 170 г. до н. э., когда началась война между Римом и Македонией, Генфи решил выступить в войне на стороне Персея. Согласно военному договору, заключенному между ними в Медеоне, ардианы должны были воевать в основном на море, а македонцы — на суше. К ним присоединился и «Союз эпирцев».

После заключения договора Генфи начал боевые действия на море. Но в 168 году римляне высадили на иллирийских берегах многочисленную армию и вместо того, чтобы направить ее в Македонию, быстро напали на Шкодер и окружили его. Одновременно подкупом вызвали раздор среди знати различных иллирийских племен, покоренных Генфи. Не оценив хорошо силы врага, Генфи вместо того, чтобы продолжать бои, пока не подойдет македонская армия, отвел свои войска от крепости Шкодера и напал на римлян в открытом море, где потерпел полное поражение. Генфи вместе с семьей сдался в плен и как военнопленный был препровожден в Рим.

После победы в, Шкодере римская армия напала на Персея, который под Пюдной потерпел окончательное поражение. В следующем, 167 году после ожесточенных боев римляне подчинили себе и Эпир. Во время действия в Эпире римляне низложили 70 городов и превратили в рабов 150 тысяч человек.

В отличие от предыдущих войн, на этот раз Рим окончательно оккупировал земли южной Иллирии. Таким образом, в 168—167 гг. пришел конец как иллирийскому, так и македонскому государствам. С этого времени для иллиров начался длительный период римского господства, который длился более пяти с половиной веков — вплоть до 395 года нашей эры.

ИЛЛИРИЯ ПОД РИМСКИМ ГОСПОДСТВОМ

После того как распались Ардианское государство и «Союз эпирцев», Рим в течение последующих десятилетий предпринял ряд походов для разгрома других иллирийских союзов и государств и для захвата их земель. С большими усилиями в течение II века он смог сломить сопротивление иллиров и захватил только Адриатическое побережье. Иллиры центральных Балкан еще долгое время сохраняли свою свободу.

За время этих походов римляне нанесли большой ущерб оккупированным ими землям. Рабовладельческий Рим на захваченных землях установил свою железную администрацию. Иллиры, прежде пользовавшиеся правами свободного человека, превратились в бесправных жителей. Целые племена были согнаны со своих мест, продавались как рабы или уничтожались, как произошло, например, с ардианами. На плодороднейших землях иллирийских крестьян расположились римские солдаты и крестьяне.

Против римской системы угнетения и эксплуатации иллирийские рабовладельцы очень часто восставали. Несколько раз эти восстания принимали большой размах и присоединялись к восстаниям в других странах и к восстаниям, вспыхивавшим в то время, когда Рим был в тяжелом положении. В 134 году до н.э. ардианы вместе с другими племенами взялись за оружие для завоевания своей свободы. Большой ущерб причинило римлянам восстание далматов в 119 году, и особенно их восстание 78 года, для подавления которого Риму пришлось воевать 2 года подряд. Во время гражданских войн между Цезарем и Помпеем иллиры вновь нашли удобный случай для восстания и завоевали кратковременную свободу.

Крупнейшее восстание иллиров, вспыхнувшее во время царствования Августа в 6 году н.э. под руководством Бато, продолжалось 3 года. Восставшие, около 200 тысяч человек, освободили большую часть Иллирии и приготовились к походу на Итальянский полуостров. Римские правители

так испугались размаха восстания, что объявили всеобщую мобилизацию. Против восставших была послана большая часть имперской армии. Иллиры героически сопротивлялись. В борьбе приняли участие и иллирийские женщины. Но в конце, воспользовавшись изменой, римлянам удалось ослабить восстание, а затем в 9 году н. э. и подавить его.

В первом веке н.э., когда Рим стал мировой империей, в Иллирии происходил рост экономики. Этому способствовало и ее географическое положение. Здесь, кроме других путей, проходил и главный путь под названием «Виа Эгнация», соединяющий Рим с восточными областями империи. В это время города переживали расцвет. Во главе их всегда стоял Дурракион. Римские законы дали толчок к быстрому развитию рабовладельческих отношений. Сенаторы и высшие должностные лица прибыли в Иллирию и образовали латифундии. Как в городах, так и в латифундиях, возросло количество иллирийских рабов.

Однако часть иллирийского народа спаслась от рабства. Этот свободный народ жил в горных внутренних областях и большей частью был организован либо в скотоводческие, либо в крестьянские общины. Эти общины очень долгое время сохраняли племенной характер. Для их усмирения Рим издал особые законы. Юридически этот народ был свободен, но стоял между римским народом, пользующимся гражданскими правами, и массой рабов, которые не имели никаких прав. Египетский географ II века н. э. Птолемей из Александрии дает целый перечень этих иллирийских племен. Среди них упоминается одно племя, по имени Албаной, которое жило в горной местности между Дурресом и Диброй, а также упоминается их город Албанополис.

Из этой массы свободных крестьян, которые по Каракальскому декрету 212 года н. э. получили гражданские права, Рим постарался завербовать солдат для защиты своих границ, где начали нападать варварские племена. Их отряды настолько увеличились, что иллирийские военные деятели стали играть важную роль в политической жизни Рима, занимая даже и императорские троны. Более чем на

протяжении 100 лет (с 247 до 361 г.) правили один за другим 7 императоров иллирийского происхождения. Из них знаменитейшим был император Диоклециан из иллирийской местности Диокле. Одним из важнейших его мероприятий была административная переорганизация Римской империи в префектуры, диоцезы и провинции. По этой переорганизации территория Албании была разделена на 3 провинции: провинция Превaль с центром в Шкодере, зависящая от диоцеза Дакии; провинция Новый Эпир с центром в Дурракионе (от реки Мат до реки Виосы); провинция Старый Эпир с центром в Никопойе — от Виосы до залива Превезы. Две последние провинции зависели от македонского диоцеза. Диоцезы Дакии и Македонии являлись составными частями префектуры Иллирикиум, которая охватывала все Балканы.

Вместе с владельцами латифундий в Иллирии поселились и римские ремесленники, торговцы, моряки, крестьяне, военные, служащие и другие. Число их постоянно возрастало. Они принесли с собой не только язык, но и обычаи, культуру и римскую веру. С их ростом в городах страны начал быстро распространяться латинский язык, не только как официальный, но и как разговорный язык. С распространением латинского языка и с усвоением римских обычаев начали романизироваться эллины в их колониях и иллиры в городах. Вне городов, особенно во внутренних местностях, процесс романизации не получил распространения. Иллиры большей частью сохранили свой язык. Но все-таки в иллирский язык проникло много латинских слов. Многие из этих слов сохранились в албанском языке и до сих пор. Христианская вера, возникшая в I в. н. э., как учение рабов и бедняков против угнетательской рабовладельческой машины Рима, нашла поддержку и в Иллирии. Еще во II в. упоминаются тайные комитеты христиан в Дуррахе и в Аульоне (Влора). В это время выступали два самых ранних иллирийских проповедника новой веры, которых христианская церковь причисляла к святым — святой Асти в Дуррахе и святой Донат в Аульоне.

Со временем христианская вера из идеологии эксплуатируемых масс превратилась в идеологию обмана этих масс в пользу рабовладельческой власти и как таковая в 313 году была провозглашена императором Константином (тоже иллирийского происхождения) официальной верой Римской империи. Самые первые епископства Албании, о которых упоминается в документальных источниках, относятся именно к IV веку. До VIII века эти епископства зависели через метрополитов их провинций от римской церкви.

Когда в 395 году император Феодосий разделил империю на две самостоятельные части — на Западную Римскую империю с центром в Риме и на Восточную Римскую империю с центром в Константинополе, территория Албании вошла в восточную часть, или, как ее стали позже называть, Византийскую империю.

НАЧАЛО ВИЗАНТИЙСКОГО ГОСПОДСТВА

В Византийской империи кризис рабовладельческого строя не принял такого большого размаха, как на Западе. Здесь была еще масса свободных крестьян и ремесленников, которые были заинтересованы в увеличении продукции. Византийская империя, благодаря ряду благоприятных обстоятельств, не только сопротивлялась нападениям варваров, от которых Западная Римская империя в 476 году распалась окончательно, но и нашла силы, чтобы продержаться еще тысячу лет. Итак, освободившись от римского владычества, Албания оказалась под властью мощного Византийского государства. Это властвование длилось много веков.

Оказавшись под властью Византии, территория Албании не претерпела никаких изменений ни в общественном, ни в экономическом устройстве. Рабовладельческий строй сохранился как в городе, так и в деревне. Административное деление, проведенное Диоклецианом, также не было тронуто. Еще долгое время официальным языком оставался ла-

тинский язык. Изменилось только географическое положение, которое занимала Албания внутри империи; прежде она находилась более или менее в центре Римской империи, теперь же — на территории Византийской империи.

Во время господства Византийской империи увеличилось число латифундий, а также рабов и колонов. Вместе с тем в V веке и позже продолжало существовать много свободных крестьян, организованных в крестьянские и скотоводческие общины, а в городах наряду с рабами, занимавшимися ремеслом, были свободные ремесленники и рабочие.

Существование свободных горожан и крестьян делало возможным сохранить экономическое оживление. Этому оживлению способствовали и пути сообщения, проходившие по территории Албании, особенно «Виа Эгнация», по которому проходили различные караваны, которые развивали торговлю между Востоком и Западом. От этого экономического оживления некоторые города выросли еще больше. Дуррах в это время достиг максимального расцвета. Он стал важнейшим портом Византийской империи. Сюда заходили суда со всех сторон Средиземноморья. Многочисленными мастерскими, красивыми зданиями, увеселительными заведениями и своим оживлением Дуррах вызывал восхищение современников и был назван ими «Цветник Адриатики». Согласно преданиям, он насчитывал около 80 тысяч жителей. В то время, как Аполлония потеряла свое прежнее значение, — город Фойника вырос как никогда. В одной из легенд того времени рассказывается, что он был настолько большим, что в нем было 9000 женщин только с одним именем Мария. Вдоль «Виа Эгнация» некоторые из старых стоянок караванов превратились в города. Такими были, например, Скампа около Эльбасана, название которого хранит сегодняшняя река Шкумбин, Деаболис, точное местонахождение которого еще неизвестно, но его имя носит река Деволы и др.

Но этот расцвет был временным. Чем больше развивались рабовладельческие отношения, тем больше возрастал внутренний кризис этого строя. Рабовладельцы настолько увеличили обязательства колонов, что те начали покидать

свои земли. Византийское государство издало закон, согласно которому колоны прикреплялись к земле и не имели права уходить с нее. И в городах ремесленники были обязаны регистрироваться в коллегиях, теряя, таким образом, свою свободу. Нуждаясь в деньгах, Византийское государство повысило налоги и увеличило барщину. Под тяжестью этих мероприятий крестьяне и бедные горожане разорялись, покидали свои хозяйства и нанимались в латифундии или в мастерские крупных хозяев. Иллирийская экономика пошатнулась, но самый большой удар нанесло ей вторжение варваров.

До конца IV века территория Албании почти не подвергалась этим набегам. Но в 395 году огромные полчища визиготов во главе с Алариком вторглись без всяких препятствий, разрушив и опустошив Иллирию, Македонию, Эпир и Грецию, где и находились до 408 года. В 441 году иллирийская область Дардании (ныне Косова) подверглась разрушительным набегам гуннов под руководством Атиллы, а в 461 году остроготы вторглись в пределы Албании, направляясь, в первую очередь, в города. Ужас, вызванный прежними набегами, был настолько велик, что только весть о новом приближении варваров вызвала панику среди местных жителей, которые бросали города и крепости и бежали или в горы, или на остров Далмация. Дуррах, а также Скапта были захвачены и полностью разграблены остроготами. В 479 году остроготы вновь вторглись в пределы Албании и пробыли здесь 9 лет. В конце V века, когда страна еще не пришла в себя как следует от прежних набегов, новые полчища варваров, состоявшие из тураникско-болгарских племен, сломив сопротивление византийской армии, прошли через всю территорию Балкан с востока на запад.

Набеги варваров оставили в Албании глубокие следы. Большая часть страны была разрушена, население поредело, многие крестьяне обнищали, большая часть городов, за исключением укрепленных, была разграблена.

Варварские набеги пошатнули и Византийскую империю. Всюду создалась неуверенность, что отрицательно повлия-

ло на экономическую жизнь. Византийская империя начала предпринимать меры для защиты своих границ, для нормализации внутреннего положения. С этой целью три императора, правившие с 492 по 565 год, — Анастас, Юстин, Юстиниан — все иллирийского происхождения — построили ряд укреплений для усиления защиты границ и городов на Балканах и в Иллирии. Император Анастас приказал заменить в Дурракионе систему защиты, представлявшую собой три ряда стен. Но большой размах строительство приняло во время правления императора Юстиниана. По утверждениям историка VI века Прокопа из Гезарея, только в провинции Новый Эпир было построено 32 новые крепости и восстановлено 25 старых, в Старом Эпире тоже были построены новые крепости и восстановлены старые, а в Дардании было построено 8 новых и восстановлена 61 старая крепость.

Несмотря на это строительство, Византийская империя, уставшая от длительных войн, была не в состоянии защитить свои границы. В 540 году вновь появились гунно-болгарские полчища, которые захватили и разгромили 32 крепости Нового Эпира и Превалии. Империя была не в состоянии даже остановить славянские народы, которые в VI веке перешли реку Самб и вторглись в различные области Балкан. В 548 году славяне появились и у ворот Дурракиона.

Привязанные к сельскому хозяйству, славяне искали плодородных земель. Выиграв от ослабления империи, они расселились по всем Балканам. На территории Албании славяне начали поселяться еще с конца VI века и захватили земли, наиболее пригодные для сельского хозяйства. Но процесс колонизации особенно усилился в VII веке.

В связи с предыдущими набегами, страна была опустошена; славяне, поселившись, создавали свои села. Многие села, равнины, холмы, реки, горы Албании, а также и других балканских стран получили названия славянского происхождения в этот период.

Поселившись на плодородных землях, славяне окончательно изжили хозяев латифундий и заставили их или уйти

в город, или вообще переселиться из Албании, сведя на нет, таким образом, рабовладельческий порядок. Рабы и колоны превратились в свободных людей и обосновались на различных землях как независимые крестьяне. В то же время освободились от рабовладельческого давления и иллирийские племена, захваченные во внутренних горных местностях. Таким образом, в результате варварских нашествий, особенно славянских заселений, с одной стороны, и восстаний рабов и колонов, с другой стороны, рабовладельческий строй на территории Албании распался.

Хотя в прибрежных странах еще остались некоторые остатки рабовладельческого строя, они не играли сколько-нибудь значительной роли. Подавляющее большинство народа, жившего в VII веке на территории Албании, составляли свободные горцы и крестьяне, организованные в крестьянские и скотоводческие общины. В этническом смысле эта группа была смешанной: рядом с иллирами, представлявшими большинство, сейчас стояли сильные славянские колонии, а на побережье — римские колонии или колонии романизированных иллиров.

АЛБАНИЯ VIII—XI ВВ.

Конец римского господства в 395 году и римских учреждений в VI—VII веках положил конец и процессу романизации в Иллирии. Но, с другой стороны, поселение новых славянских народов создало опасность славянизации. Живя вместе продолжительное время, целые иллирийские племена славянизировались. В сегодняшних краях Словении, Кроации, Далмации, Боснии, Сербии и Македонии иллирийское население со временем полностью растворилось. Но в южных местностях Иллирии, особенно в сегодняшних краях Албании — Косове, в Дукагьине, Дибре и др. иллирийское население сохранило свои этнические особенности.

Все же этот древний народ, переняв в древности многие элементы языка и культуры от фраков и римлян и в средневековье — от славян и византийцев, пережил и свою эволюцию. Этот новый народ, формировавшийся на протяжении первого тысячелетия н. э., вошел в историю средневековья под новым именем — под именем иллирийского племени Албаной, которое в древности жило между Дурресом и Диброй. Албаной, албаненсы, арбан — так обычно называли албанцев иностранцы. Албанцы в средневековье называли себя арбами или арбрешами.

В VIII веке подавляющее большинство населения, живущего на территории Албании, было объединено частично в крестьянские, частично в скотоводческие общины. Каждая община объединяла определенное число семей, которые в некоторых случаях имели племенные связи между собой, а иногда только соседские. Вначале поля, пастбища, леса, воды и сады были общей собственностью, т. е. собственностью всей общины. Но каждая семья имела все-таки свой участок земли под хлебами. Каждая семья сама производила почти все необходимые ей предметы — продукцию сельского хозяйства, скотоводства и ремесла; она почти не испытывала потребности в обмене. В необходимых случаях они обменивались между собой посредством мены — продукция за продукцию; монета была в исключительно малом обращении. У них почти не было никаких взаимоотношений с городом.

Итак, с распадом рабовладельческого общества Албания вновь возвратилась к натуральному хозяйству. По этой причине города, павшие во время варварских нашествий, так больше и не восстановились. Они так и остались опустошенными и мелкими. Кроме Дурреса, в них не было ни ремесленников, ни торговцев, ни культурных заведений. Они носили, главным образом, аграрный характер и имели коекакое значение только как военные и административные центры.

Со временем, в VII—VIII веках, часть общинных земель, поля, сады, виноградники, стала частной собственностью семей, а общая собственность начала сокращаться.

С усилением частной собственности на землю члены общин, беднея, стали продавать свои земли. Чтобы добыть себе на пропитание, эти разорившиеся крестьяне вынуждены были брать в аренду земли других, выплачивая за это хозяину десятую часть урожая (морту), поэтому этих крестьян стали называть мортитами. С появлением мортитов община стала распадаться.

Земли обнищавших крестьян сосредоточились в руках церковных служителей, военных деятелей и богатых хозяев, которые представляли собой особый слой — динаты. Сами византийские императоры раздали динатам очень много земель. В свою очередь и динаты, особенно духовные, стали захватывать земли крестьян, а иногда и целых общин.

Став могущественными в политическом и экономическом отношениях, динаты со временем установили над мортитами феодальную власть. Таким образом, в это время в Албании зародились феодальные отношения. В VIII—X вв. эти отношения были ограничены. Первые крестьяне, закрепленные за феодальными поместьями, встречаются в исторических документах только в начале XI века под названием «парик».

Меры, предпринятые Византийской империей для восстановления своей военной мощи и для отражения нападений извне, коснулись и Албании. В IX веке для защиты провинций Албании, которым угрожали болгары, давно образовавшие на берегах Дуная свое государство, и арабы, высадившиеся в Южной Италии, Византия образовала здесь две фемы, одна из них включала прежние провинции Превалию и Новый Эпир и по имени ее центра называлась фема Дуррес. Другая включала местности от реки Виоса до Коринфского залива и называлась по имени ее центра — фема Никопоя.

Но эти меры не дали никаких результатов. В 851 году болгары во главе с королем Пресианом захватили Охрид и Деволы, позже во главе с королем Борисом (852—889) захватили Берат, Малакастру, вышли к морю на севере Влоры и во главе с царем Симеоном (893—927) захватили все

районы фемы Никопои и 30 крепостей фемы Дурреса, но сам Дуррес не смогли взять.

После смерти даря Симеона болгарское царство почти за полвека распалось. Но господство его над захваченными землями Албании сохранилось. В конце X века под руководством Самуила болгарское царство с центром в Охриде вновь восстановилось. Самуил расширил еще больше границы болгарского государства. В 989 году он захватил и Дуррес, центр фемы. Но подобные захваты продолжались недолго. Император Византии Василий II предпринял ряд мер, нанеся Самуилу большие поражения. Последние битвы между ними произошли на территории Албании, в районе Берата, и в 1018 году закончились победой Константинопольской империи. Итак, через полтора века византийское господство вновь было восстановлено в Албании.

Но в XI веке Византийская империя пережила глубокий экономический, общественный и политический кризис. Для восстановления военной мощи Византийское государство повысило налоги и особенно денежные налоги. Повышение государственных налогов и злоупотребления со стороны сборщиков налогов, а также эксплуатация и угнетение со стороны динатов вызвало в Албании, как и всюду, ряд восстаний.

Самым большим из этих восстаний было восстание 1040—1041 гг., начавшееся в областях Македонии среди славянских народов, во главе которых стоял Петр Дельяни, и перекинувшееся потом в фему Дуррес, где во главе восставших стоял обедневший стратиг по имени Тимомир.

В течение короткого времени оба восстания слились в единое движение под руководством Дельяни. Восставших было около 40 тысяч человек, и они делали большие успехи. Они освободили и Дуррес. Но несмотря на это, многочисленные византийские войска подавили восстание 1041 года.

Недовольство крестьян использовали графы фемы Дуррес и вместе с местными динатами, ставшими могущественными, пытались захватить в свои руки императорскую власть. В 1043 году дурресский граф Георгий Маноякес обещаниями привлек на свою сторону население фемы, вос-

стал, объявил себя императором и направился к Константинополю, но по дороге был разбит императорской армией. Византийский летописец Михаль Атталиатес говорит, что среди восставших были и арбреши. Другие подобные восстания вспыхивали и позже — в 1077 году под руководством Никифора Бриениса и в 1080 году под руководством его преемника — графа Василакиоса из Пафлагонии. Но и эти выступления были безуспешными.

Энергичный Папа Римский Григорий VII пытался использовать политический кризис, который переживала Византийская империя, для поднятия авторитета западной церкви на балканских землях в ущерб восточной церкви. С помощью князя Зети он создал в 1077 году в Тиваре католическое архиепископство, этим объединил всех епископов северной Албании, открыв, таким образом, путь для распространения католической веры в этих странах. И почти одновременно с этим подстрекал против Византийской империи норманнов, обосновавшихся перед этим в Италии.

Под руководством Роберта Гуискарда в мае 1081 года 30-тысячное войско норманнов, жаждущее грабежа, высадилось на берегах Албании. Захватив прибрежные местности, оно направилось к Дурресу и окружило его. Союзники византийцев — венецианцы своим флотом атаковали норманский флот на севере Дурреса, возле Бишти-и-Паллес и разгромили его. В октябре в Албанию прибыл со своими войсками византийский император Алекс Комнени, но в сражении с Гуискардом — на юге Дурреса, возле Кавайской скалы — византийцы были разбиты наголову. В течение нескольких месяцев Дуррес, окруженный норманнами, оставался в руках албанского правителя, носившего византийский титул «Комис корти». В феврале 1082 года после измены венецианских жителей Дурреса норманны захватили город. Затем они распространили свое господство и на другие земли Албании и разграбили всю страну. Но эти земли они не смогли удержать в своих руках на долгое время. Прижатый восстанием, вспыхнувшим

в Южной Италии, Роберт Гуискард в 1083 году вывел свои войска из Албании.

В 1096 году через территорию Албании проходили несколько полчищ первых крестоносцев, в числе которых были и норманны с их королем Боесмундом — сыном Роберта Гуискарда. Переход полчищ голодных крестоносцев причинил стране большой вред.

В 1107 году Боесмунд организовал против Византии вторую норманскую экспедицию. Многочисленные войска норманнов высадились во Влоре и отсюда вновь направились к Дурресу. Несмотря на значительные боевые средства этой экспедиции, Боесмунд не смог захватить город. Во многих местах Албании между норманнами и византийцами разгорелись бои. В 1108 году норманны потерпели поражение, Боесмунд заключил мир, а затем ушел со своими войсками в Италию.

Набеги норманнов нанесли большой урон Албании. Большой вред принесли и два других нападения норманнов — в 1149 году, когда были разрушены многие города, и в 1185 году во время их безуспешных походов на Византию.

КНЯЖЕСТВО АРБЕРИИ

В XII веке феодальные отношения проникли и во внутренние горные местности. Здесь возникло феодальное княжество Албании, князья которого в основном были арбрешского происхождения. Со своим ростом это княжество вступило в конфликт с властью византийских и славянских феодалов. Чтобы открыть себе путь для дальнейшего развития и укрепления, оно пыталось вырваться из-под иностранной власти и хотело образовать собственное государство. Условия для создания такого государства создались в конце XII века, когда в Византийской империи вновь разразился политический кризис, который привел ее к быстрому ослаблению. Албанские князья вышли из-под

византийского контроля и в 1190 году создали свое независимое княжество, которое было самым первым албанским феодальным государством, известным до сих пор. Территория этого княжества охватывала местности сегодняшней средней Албании. Центром его был город Круя.

Первым властелином Княжества Арберии был архонт Прогон (1190—1198), о котором неизвестны никакие подробности. После него правителем стал его сын Дьини (1199—1206), во время правления которого Византийская империя распалась окончательно (в 1204 г.) от нашествий крестоносцев IV крестового похода. После распада империи Княжество Арберии освободилось от византийского влияния. Но, с другой стороны, попало под давление соседних феодальных государств: с юга — Эпирского деспотата, который был создан в 1204 году, с севера — государства Зеты и с запада — графства Дурреса, которое было создано Венецианской Республикой. Для оказания сопротивления Республике Святого Марка, которая пыталась присоединить к графству Дурреса и территории независимой Арберии, Димитр (1206—1216), занявший место своего брата Дьини, просил поддержки у Папы, обещая ему принять католическую веру, и завязал дружбу с главой сербского государства Раши, женившись на его дочери Комнене, которая приходилась племянницей византийскому императору. В то же время он сблизился с Эпирским деспотатом и Республикой Рагузы. Дружба с Римским Папой была некрепкой и очень быстро перешла во вражду. Вместе с тем, благодаря предпринятым со стороны Димитра мерам, он смог оказать сопротивление как Венецианской Республике, так и ее союзнику — государству Зеты, — а также вмешательству Рима.

Из всей истории короткого существования этого княжества нам известно только, что был заключен торговый договор между ними и Республикой Рагузы. От имени княжества Димитр и 14 арбрешских князей подписали этот договор и поклялись в том, что будут соблюдать соглашение, предусматривающее мир с Рагузой и предоставлявшее гражданам Рагузы право свободного прохождения по арб-

решской земле, при этом с них не взималась пошлина и не причинялся вред. Димитр именовал себя «Великим архонтом». Этот титул имел значение титула верховного феодала. Титулы Димитра и его князей свидетельствуют о том, что в Княжестве Арберии существовала феодальная иерархия.

Но своей независимостью Княжество Арберии пользовалось недолго. После смерти Димитра (1216 г.) главой Арберии стал один из местных князей Григор Камона. Он не в состоянии был избавиться от давления южного соседа — Эпирского деспотата, который расширился к северу и подчинил себе Княжество Арберии.

Подчинив себе Арберию, деспот Эпира Феодор Ангелос Коменос (1216—1230) предпринял ряд походов для восстановления свергнутой Византийской империи. Но его планы встретили отпор со стороны болгарского царя Ивана Асена. В войне, развязавшейся между ними в 1230 году, Феодор был разбит наголову. Земли Македонии и Албании перешли к Болгарии.

Несколько лет спустя, преемник Феодора Михаил II (1230—1266) возобновил походы. На этот раз Эпирский деспотат столкнулся с императором империи Никеса, который перешел из Малой Азии на Балканы. Между ними начались продолжительные войны в ущерб Михаилу II. В 1253 году, пообещав арбрешам признать их право на самоопределение, император Никеса распространил свое господство и на Албанию.

Но император Никеса не выполнил обещаний, поэтому в 1257 году албанцы подняли восстание и изгнали из своей страны никейские войска. Арбреши в течение года отстаивали свою свободу. Только в 1258 году, когда император Никеса прислал многочисленные войска, восстание было подавлено.

Восстание арбрешей дало возможность Михаилу II Эпирскому возобновить войну против императора Никеса. В то же время он заключил союз с королем Сицилии Манфредом Гогенштауфеном, за которого выдал замуж свою дочь Хелену и дал в приданое несколько городов — Кор-

фу, Влору, Канину, Берат и др. Несмотря на помощь Манфреда, Михаил II не имел успеха. В 1261 году император Никеса захватил Константинополь, восстановил Византийскую империю, а немного позже подчинил себе деспотат Эпира.

Манфред Гогенштауфен со своими немецкими и арбрешскими феодалами сохранял господство над Албанией только несколько лет. В 1266 году в битве с Карлом Анжуйским Манфред потерпел поражение и был убит. Карл Анжуйский, ставший королем Сицилии, сосредоточил в своих руках и господство Манфреда в Албании. В 1269 году он захватил Влору, Канину, Берат, а потом расширил свое господство, захватив в 1272 году главный город средневековой Албании — Дуррес.

В надежде привлечь на свою сторону местное население Карл 21 февраля 1272 года в Неаполе провозгласил образование «Арбрешского королевства», а себя — королем его. Албанским князьям были розданы феодальные поместья и родовые титулы, согласно западной феодальной иерархии. Горожанам было обещано, что за ними будут признаны прежние права и что они будут освобождены от многих налогов.

Но все эти обещания Карл забыл очень скоро. Итальянские и французские феодалы, пришедшие в Албанию, заняли все должности в Арбрешском королевстве и захватили в свои руки крупнейшие поместья страны, что вызвало недовольство арбрешских князей. Жестокая эксплуатация французских феодалов также породила недовольство среди крестьян и горожан. Чтобы сломить сопротивление феодалов, Карл многих из них арестовал и держал как заложников в итальянских тюрьмах. Когда началась война между Византией и анжуанами, арбрешское население восстало против анжуанов. Выиграв от поддержки арбрешского населения, византийцы в 1286 году заставили, наконец, анжуанов уйти из Албании.

В 1304 году анжуаны под руководством князя Геранта-Филиппа вновь вошли в Албанию. В отличие от своего деда Карла Анжуйского Филипп постарался действенно опе-

реться на арбрешских князей, чтобы иметь союзников не только против Византии, но и против сербов, пытавшихся также обосноваться в Албании. В свою очередь арбрешские князья, напуганные ростом Сербского государства, были заинтересованы в том, чтобы при помощи анжуанов приостановить рост этого государства, тем более, что Византийская империя к этому времени очень ослабла. Эти взаимные интересы заставили Филиппа разделить власть в Албании с арбрешскими князьями. Один из них Гульельм Блиништ стал маршалом анжуйских войск в Албании, Тануш Топия получил титул графа и был признан властелином земель, лежащих между реками Мат и Шкумбин, Андрей Музака получил титул деспота Арберии и земли, лежащие между реками Шкумбин и Семан.

Но анжуйско-албанский союз не смог приостановить захвата Сербским королевством территорий Албании. Во время правления Стефана Душана (1331—1355), благодаря захватам, оно превратилось в Балканскую империю. В 1343—1347 гг. царь Стефан Душан захватил и территорию Албании, за исключением Дурреса, оставшегося под властью анжуанов.

Но Сербская империя существовала недолго. Как только умер Стефан Душан (1355 г.), вспыхнули феодальные розни, приведшие ее к распаду. Феодалы угнетенных наций выходили один за другим из этой слабой империи и образовывали независимые княжества. Такие княжества образовались и в Албании.

ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АЛБАНИИ

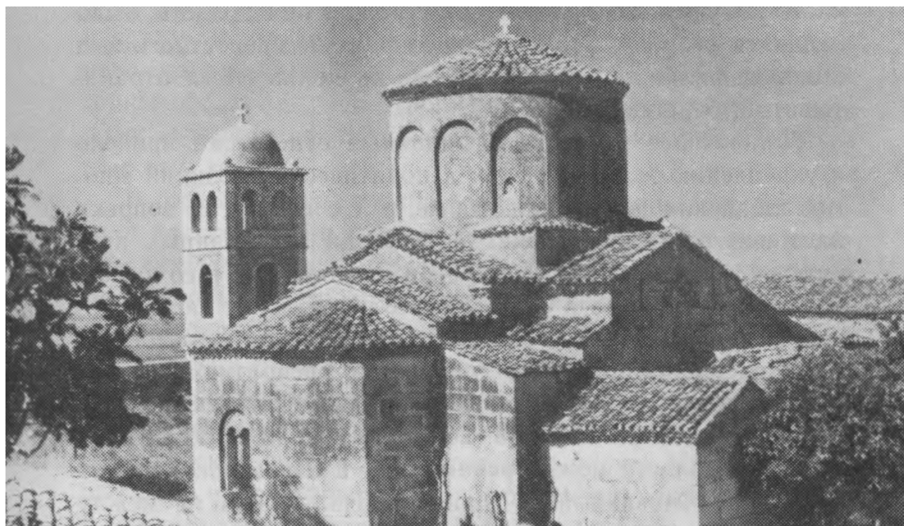
В течение XII—XIV вв. в экономике Албании произошли заметные сдвиги. Увеличилась площадь пахотной земли, стали применяться более усовершенствованные орудия производства и наряду с зерновыми получили развитие садоводство, оливководство, виноградарство и шелководство. В

это время Албания была страной больших стад. Сельскохозяйственная и животноводческая продукция настолько возросла, что часть ее экспортировалась за границу.

Развитие экономики отразилось и на росте и процветании городов. Многие античные города, как Дуррес (Дурракион), Шкодер, Влора (Аульон), Берат (Антипатреа), были восстановлены; был построен ряд новых городов, как Круя, Канина, Дришти (Дриваст), Деха (Дагно), Шурдаху (Сарда) и другие. В XIV веке албанские города достигли наивысшего развития за весь период средневековья. Среди них первое место по-прежнему занимал Дуррес с населением в 25 тысяч жителей.

Основой городской экономики было ремесленное производство, и в результате этого — меновые отношения между городом и деревней, торговля между разными городами страны и торговля с зарубежными странами. Ремесленники обрабатывали ряд металлов. Из железа, меди, бронзы, олова производили сельскохозяйственные орудия, оружие, домашнюю утварь, из золота и серебра — украшения. Ряд кустарей занимался производством одежды и обуви — шерстяные бурки, льняные и шелковые ткани, кожаная обувь, лапти и др. В городах имелись портные, скорняки, кузнецы, рукодельницы, пекари, мясники, столяры, маляры, строители, судостроители, каменотесы, мастера, обрабатывающие дерево и украшавшие им молельни, общественные заведения и дома богачей.

Степень развития феодальных отношений в Албании не была одинаковой по всей стране. Эти отношения стали господствующими только на побережье и в долинах внутренней Албании. Самые распространенные виды земель феодалов в Албании в XIV веке были: прония, баштина и метох. Ирония была землей, подаренной наивысшим властелинам, владелец которой обязан был исполнять военные обязанности, а как таковая, эта земля не передавалась по наследству и не могла быть продана. Баштина, наоборот, передавалась по наследству и могла быть продана. Метох — земли духовных заведений.

Храм Святой Марии византийского стиля в монастыре Аполлонии (ныне Поян), построенный в XIV веке.

Крестьяне-хлеборобы, жившие в пронии, баштине или метохе, были прикреплены к земле и зависели от феодала. Они обязаны были платить своему властелину феодальную ренту и ни в коем случае не могли уходить от феодала. Они являлись крепостными. В Албании крестьяне делились на париков, сервов и меропов.

В некоторых феодальных владениях барщина составляла большую часть взимаемых с крестьянина повинностей. В этих случаях феодал делил свою землю на две части — часть оставлял себе, а другую часть делил крестьянам. Каждый крепостной обязан был несколько дней в неделю работать на феодала, пахать его землю, сеять, жать, молотить и отвозить урожай в амбар феодала. Кроме барщины у крепостных были и другие налоги, которые они выплачивали натурой и деньгами.

В некоторых других феодальных владениях большую часть ренты феодалы взимали с крестьян через налог натурой. В этих владениях крепостные имели больше земли и

часть полученного с этой земли урожая они должны были отдавать феодалу. Но и в этих случаях на крепостного был наложен налог деньгами, а также он должен был отрабатывать и барщину.

Дальнейшее развитие феодальных отношений привело к укреплению экономических и политических позиций многих албанских феодалов, которые, то с согласия, то вопреки желанию господствовавших в Албании иностранных правителей, не только увеличили свои владения, но и со временем подчинили себе и соседних феодалов. Этот слой крупных феодалов составил албанское феодальное княжество и зоны распространения их господства превратились в автономные или полуавтономные феодальные владения. Феодальные владения Тануша Топия включали в 30-х годах XIV века области между реками Мат и Шкумбин, а владения Андрея Музаки в те годы включали области между реками Шкумбин и Семан. В некоторых феодальных владениях, как например, в Дукагьине, кроме маленьких феодальных владений имелись целые деревни, а иногда и области, где крестьяне были совсем свободными. Великие князья жили в башнях внутри своих крепостей, как например, Топии — в Круе, Музаки — в Берате, Дукагьины — в Леже. Сильнейшие из князей стали содержать в своих башнях двор с придворными. Некоторые князья, как Бальши, Гропи, чеканили и особую монету со своей эмблемой. У них было и свое знамя: у Топиев — коронованный лев, у Музаков — двуглавый орел с звездой в центре, у Дукагьинов — одноглавый орел белого цвета, а у Кастриотов в XV веке — двуглавый орел черного цвета на красном фоне, ставший впоследствии национальным албанским флагом.

И в XIV в. в горных областях Албании основную часть населения составляли свободные крестьяне, мелкие собственники, занимающиеся больше скотоводством, чем земледелием; у них все еще сохранялись старые общинные отношения; несмотря на это, эти совершенно свободные горцы в течение определенного времени года, когда были вынуждены переходить на зимние пастбища, вступали в сделки с местными феодалами, являвшимися хозяевами этих паст-

бищ, выплачивая им травнину (плата за аренду пастбища) и другие налоги натурой и деньгами. В некоторых случаях некоторые влиятельные князья подчиняли себе часть этих горных областей. Но отношения между феодалами и горцами ограничивались только выплатой налогов за занимаемые ими земли.

В горных районах жили горцы, которые никому не платили налогов — ни государству, ни князьям, ни своим начальникам. Хотя совершенно свободные, но стесненные в своих горных местностях ростом населения, эти горцы были крайне бедны. Необходимость в куске хлеба заставила этих бедных горцев спуститься на более низменные земли. Часто переселения голодных горцев носили характер набегов и нападений на города и владения феодалов. Когда византийский губернатор Бератского округа Никола Ханза пытался приостановить это переселение, горцы средней Албании начали восстание. В 1330 году горцы окружили в крепости Берат византийского губернатора, но из-за отсутствия оружия вынуждены были отступить. В 1336 году вспыхнуло еще более крупное восстание, которое перекинулось и в южную Албанию. На этот раз в Албанию пришла византийская армия во главе с императором Андроником III и вместе с турецкими наемниками преследовала албанцев по пятам до самых высоких гор и чинила нал ними зверства. Пойманных мужчин убивали, а женщин и детей продавали в рабство. Византийская армия ловила их табуны. Византийский историк И. Кантакузен, бывший свидетелем этой битвы, рассказывает, что императорская армия захватила у албанцев 1 200 тысяч овец и сотни тысяч лошадей и быков. Но нашествия албанских горцев не прекращались. Вместе со скотом толпы албанцев продолжали переселяться на север вплоть до Рагузы и Дуная, на юг до Эпира и Фесалии. Большая волна переселений произошла во время захвата Албании Сербской империей. Под давлением сербских правителей, большая часть албанцев, крестьян и горцев почти всех областей страны переселилась по направлению к югу — в Фесалию, Атику, Пелопоннес, а также и на некоторые острова Эгейского моря, как напри-

мер, Эубе, Хадру, Спецу, Парос. Большая часть из них обосновалась на опустевших землях греческих и французских феодалов, а другая часть нанялась к ним в армию. Албанское население, таким образом, заселило опустевшие греческие земли, создало ряд албанских сел и, уделив внимание сельскому хозяйству, помогло поднять пришедшую в упадок экономику средневековой Греции. Потомки, которые смогли избежать длительного процесса эллинизации, еще до сих пор живут в тех местах Греции.

Как всюду, так и здесь развитие ремесла привело к созданию корпораций и ремесленных обществ. Рост обмена, со своей стороны, привел к созданию особого слоя горожан, занимавшихся только торговлей. Особенно быстро развивалась торговля между прибрежными районами Албании и процветавшими центрами Адриатики, в первую очередь, с Венецией и Рагузой. В результате роста этих отношений, наряду с подъемом старых гаваней (Дуррес, Ульчин, Влора, Лежа), на побережье вырос ряд новых торговых портов, как: Спинарица на берегу Виосы, Пиру — на берегу Семана, Баштова — на берегу Шкумбины, Медо — на берегу Дрина, Ширдьи — на берегу Буны и другие. Расцвет торговли привел также к образованию ярмарок. С их созданием в городах образовался новый строй, отличавшийся от феодального. На основании привилегий, данных еще византийскими императорами и признанных другими иностранными правителями, горожане не были крепостными и даже пользовались некоторыми политическими и общественными правами, особенно правом принимать участие в совете граждан, который по традиции продолжал существовать еще с древних времен. Жители одного города образовывали городскую общину, которая пользовалась правом собственного управления. Каждый город создавал, таким образом, городскую общину с местной автономией.

Для управления жизнью города Народное собрание избирало совет из 8—10 человек и коллегию судей. Городской совет являлся вспомогательным органом управляющего, который назначался Верховным правителем Албании.

В городе был ряд других должностных лиц, из них — начальник полиции, начальник крепости, адмирал флотом, управляющий финансами и др.

С экономическим развитием городов углубилась и общественная дифференциация их жителей. В городах различались 3 сословия: благородные, куда входили богатые горожане; сословие горожан, куда входила основная часть ремесленников, торговцев, мореплавателей, имевших небольшую собственность, и простонародье, куда входила городская беднота (подмастерья, рабочие, грузчики и все те, у кого не было никакой собственности). Со своим укреплением высшее сословие благородных сосредоточило в своих руках городскую власть, уменьшив этим роль Народного собрания. Поэтому городские общины превратились в аристократические общины.

АЛБАНСКИЕ ФЕОДАЛЬНЫЕ КНЯЖЕСТВА XIV ВЕКА

Благодаря процветанию феодальных отношений, экономическое и политическое положение албанских князей настолько укрепилось, что они уже пытались стать независимыми властелинами в своих феодальных владениях. Благоприятные обстоятельства для достижения этих целей были созданы для них во второй половине XIV века, когда после смерти Стефана Душана (1355 г.) захватившая Албанию Сербская империя ослабела и быстро распалась. Благодаря этим обстоятельствам, албанские князья часть сербских правителей изгнали, а другую часть подчинили себе, восстановили свои феодальные владения и стали независимыми властелинами. Эти обстоятельства были использованы и городами. Ряд важных городов, как Дуррес, Шкодер, Ульчин, Дришти и другие, получили право независимого управления и превратились в автономные коммуны.

Албанские князья после восстановления своих владений начали междоусобные войны за их расширение, а также походы на города, чтобы подчинить себе эти важные центры. Итак, в течение второй половины XIV века в Албании господствовала анархия феодалов. В результате этих войн победили сильнейшие князья, подчинив себе более слабых князей, расширив свою власть над городами и создав, таким образом, большие феодальные владения, три из которых превратились в княжества.

Одно из этих княжеств было создано в средней Албании. После распада Сербской империи Карл Топия, сын Тануша, стал в 1358 году независимым властелином в этих краях. Вначале он властвовал только над Петрелей с ее округами, но позже раздвинул границы своих владений, подчинив себе соседних феодалов. В 1362 году он осадил с суши Дуррес — важный в политическом и экономическом отношении город. Но занять его не смог, так как у него не было флота. Принудив жителей города выплачивать ему ежегодную дань, Карл снял осаду и построил на берегу моря верфь для создания необходимого ему флота.

Постройка верфи на берегу Адриатического моря привела к ссоре Карла Топия с Венецианской Республикой, так как последняя видела в создании албанского флота препятствие для действий своего флота в Адриатическом море. Поход Карла на Дуррес возобновил опять его старую ссору с анжуанами, которые пытались вновь подчинить себе «Королевство Арберии». В 1364 году, когда венецианский флот начал свои действия на море, союзник Республики Святого Марка — Георгий Бальша напал с севера со своей армией на Карла Топия. Но Карл показал себя очень энергичным властелином. В долине Мати он разбил армию Георгия Бальши и его самого захватил в плен. В 1368 году Карл с помощью построенного им флота занял Дуррес. В 1372 году он добился еще одной победы — разбил подстрекаемую анжуанами военную экспедицию, которая высадилась с моря и временно заняла Дуррес.

Итак, ведя длительные войны, Карл Топия, подчинив себе феодалов средней Албании и отразив вмешательство из-

вне, раздвинул границы своих владений до реки Мати на севере и до реки Шкумбин на юге. Действуя как независимый властелин, он создал из своих владений отдельное княжество. Центром княжества был Дуррес. Некоторые иностранные державы признали его князем Албании.

В результате феодальных войн, происходивших в областях северной Албании после распада Сербской империи, победителем вышло новое феодальное семейство — семейство Бальша из деревни Балез, находящейся к востоку от Шкодерского озера. Старик Бальша, служивший у Стефана Душана, после смерти последнего один за другим подчинил себе албанских и сербских феодалов северной Албании и Черногории и создал обширное владение, имевшее центром город Шкодер. После смерти старика Бальши (1362 г.) три его сына — Стразимир (1361—1372), Георгий (1372—1378) и Бальша II (1378—1385) — раздвинули границы своих владений на север — за Черногорию, на восток — до Призренда и на юг — до реки Мати, откуда тянулись владения Дурресского княжества.

Во время властвования Бальши II Шкодерское княжество достигло максимальной силы. Женившись на Комите, единственной дочери правителя города Влоры, который умер, не оставив наследников, Бальша II получил в приданое Влору, Канину и Берат. Отсюда он распространил свое господство и на владения Музаков и Матарангов до реки Шкумбин, оказавшись, таким образом, в соседстве с Дурресским княжеством и на юге. Бальша II мечтал завоевать всю страну и стать королем Албании. Препятствием для достижения этих целей он считал Дурресское княжество. К тому же властелина Шкодера натравливали на властелина Дурреса враги Карла Топия — Венецианская Республика и Римский Папа, который, в целях установления в этих краях господства своей церкви, был заинтересован, чтобы в Албании правили обращенные в католиков в 1369 году Бальши, а не Карл, являвшийся православным.

Война между этими двумя княжествами началась в 1382 году. Бальша II захватил владения Карла Топия и

в том же году взял Дуррес. Не имея других союзников, Карл обратился к турецкой армии, дошедшей в 1385 году до Македонии, и с ее помощью победил Бальшу, который погиб при Савринской битве, происшедшей к югу от Люшни. Карл вернул себе потерянные владения вместе с Дурресом. Турки, со своей стороны, ушли из Албании, основательно ограбив страну.

Приход турок, хотя и временный, убедил Венецию и Папу в том, что нужно положить конец ссоре с Карлом Топия, который в свою очередь тоже получил хороший урок от жадности турок. Но после этих событий Карл Топия прожил недолго. Он умер в 1388 году и был похоронен в монастыре святого Георгия Владимира, вблизи Эльбасана, который сам и построил. На стенах церкви этого монастыря еще и сегодня хранятся три надписи на латинском, греческом и славянском языках, где Карл Топия именуется князем Албании.

Распад Сербской империи ободрил греческих, албанских и влахийских феодалов Эпира, пытавшихся создать независимые княжества.

Греческие архонты были первыми восставшими против сербского властелина Стефана Ороша, брата Стефана Душана. Попытки греческих феодалов восстановить былой деспотат Эпира и получить вновь владения, потерянные во время сербского господства, особенно беспокоили албанских крестьян, обосновавшихся на некоторых из этих земель. Имея поддержку со стороны крестьян, албанские феодалы восстали против греческих архонтов и разбили их в битве, происшедшей на реке Ахелоос (1358 г.).

После устранения опасности, грозившей со стороны греческих архонтов, начался длительный конфликт между албанскими феодалами, возглавляемыми Гьином Буе Шпатой (1360—1400), и сербскими феодалами, возглавляемыми властелином Стефаном Орошем, а позже его зятем Фомой Прелюбивицы. Отражая атаки сербских феодалов, которые нередко просили помощи у турок, Гьин Буе Шпата раздвинул границы своих владений и создал самостоятельное княжество с центром, в Арте, известное как Артинский дес-

потат. Границы деспотата на севере доходили до Гьирокастры, а на юге до Коринфского залива.

Но дальнейшее развитие феодальной анархии, которая должна была привести к слиянию всех княжеств и мелких феодальных владений и к созданию единого государственного образования — национального албанского государства, — было приостановлено захватом Албании турками-османами.

ЗАХВАТ АЛБАНИИ ТУРКАМИ

Используя распад Византийской империи, в первой половине IV века турки-османы создали в Малой Азии военно-феодальное государство. В 1354 году они прошли мимо Константинополя, проплыли проливы и, не встретив серьезного сопротивления вследствие феодальной анархии, царившей в балканских странах, а иногда с помощью самих местных князей, за несколько десятков лет захватили большую часть полуострова.

Турки предприняли походы и на Албанию. После первого похода, предпринятого ими в 1358 году в качестве союзников Карла Топия, турки опять появились в Албании в 1388 году. В 1389 году многие сербские, болгарские, албанские, румынские и венгерские феодалы под руководством сербского короля Лазара объединились для борьбы против турецких хищников. Из албанских князей в этот союз вошли Георгий II Бальша Шкодерский и Теодор Корона Музака Бератский. Но в происходившем в том же году кровопролитном бою на равнине Косовы армия балканского союза потерпела тяжелое поражение.

Волна турецких захватов стала неудержимой, когда престол занял султан Баязид, прозванный «Молниеносным», пришедший на место погибшего в Косовской битве султана Мурата I.

Трудное положение, создавшееся для албанских князей вследствие нашествий османов, использовала в своих целях Венецианская Республика, которая пыталась захватить до перехода к туркам процветавшие города Албании. Стараясь убедить князей отдать эти города, сенат Венеции пообещал им награды и поддержку. Но когда это не возымело действия, сенат предпринял другие меры давления — организовал покушения на жизнь феодалов, подстрекал их к междоусобной войне, иногда даже натравлял на них турок, обещая последним большие подачки. Под двойным давлением — со стороны турок и Венеции — албанские князья стали сдаваться. Новый властелин Дурресского княжества Георгий Топия, сын Карла, занявший место отца, умершего в 1388 году, будучи юным, больным и неспособным властвовать, под давлением Венеции сдался. В 1392 году Георгий подписал заявление, по которому после его смерти Дуррес отдавался в наследство Венеции. Несколько месяцев спустя после подписания заявления он скоропостижно скончался. Таким образом, Дуррес перешел к Республике Святого Марка, а остальные земли княжества были разделены на мелкие феодальные владения. Почти то же самое произошло и с Шкодерским княжеством. После смерти Бальши II его вдова Комита ушла от Бальшов, и их южные владения отделились от Шкодера. Правителем северных владений стал племянник Бальши II Георгий II Бальша (1385—1403). Но он не был в состоянии даже удержать имевшиеся владения. Ему пришлось воевать с турками, которые в 1388 году начали вторжение на территорию Албании. В 1389 году, как уже было сказано выше, Георгий II принял участие в качестве союзника на стороне балканской коалиции в кровопролитной Косовской битве, которая закончилась победой турок. Используя его слабое положение, ряд его князей-вассалов — Дукагьины, Захарии, Йонимы, Спаны и другие — отошли от княжества и создали независимые владения. В последующие годы турки временно захватили и прибрежные земли княжества. В таких условиях Георгий II, как и Георгий Топия, сдался под натиском венецианцев и отдал

им в 1396 году оставшиеся еще у него главные города — Шкодер, Дришти, Данью и Шасы. В результате турецкого давления и внутренних раздоров между феодалами, распался и Артинский деспотат. После смерти Гьина Буе Шпаты (1400 г.) деспотат распался на две части — северная часть стала независимым владением с центром в Гьирокастре под властвованием зятя Гьина Буе Шпаты — Гьина Зебеништа, а южную часть с центром в Арто получил в наследство брат Гьина Буе Шпаты — Маурик Буя. Спустя несколько лет эти две части распались на еще более мелкие владения. Итак, в течение последнего десятилетия XIV века Республика Святого Марка один за другим захватила главные города Албании. Одновременно много албанских князей были объявлены вассалами Венеции.

В захваченных городах Республика поставила свою администрацию, ввела свои законы и в качестве служащих назначила венецианцев. Пахотная земля была отдана в собственность венецианцам. Этими мерами была нарушена автономия городских коммун. Города были обложены большими налогами и повинностями. Венецианские купцы, которые обосновались в городах, монополизировали торговлю и безжалостно спекулировали в ущерб гражданам и крестьянам. Против этой эксплуатации в северной Албании в 1399 году вспыхнуло большое восстание, восставшие освободили города Шкодер и Дришти. Но восстание было подавлено военными силами, которые послала Республика.

Многие феодалы предпочли договориться с турками. Соглашения стали возможными, так как султан Баязид не чувствовал себя настолько сильным, чтобы во всех завоеванных им краях установить турецкую военно-феодальную администрацию. В Албании, как и в других странах, завоеванных ими, турки оставили местных князей управлять своими владениями, но поставили их в положение вассалов, заставив их признать султана наивысшим властелином, платить ежегодную дань и принимать участие в войнах вместе со своей армией на стороне турок каждый раз, когда их позовет наивысший властелин.

Поражение, которое потерпели турки в Анкаре в 1402 году, и борьба за престол, происходившая между тремя сыновьями Баязида, дали возможность албанским князьям освободиться от вассальной зависимости. Албанские князья получили возможность вновь начать походы за укрепление и расширение своих феодальных владений. Походы были предприняты не только друг против друга, но и против Венецианской Республики, чтобы вернуть взятые ею города. Особенно долгую и жестокую войну с Республикой вел Бальша III (1403—1421), сын Георгия II, пытавшийся восстановить Шкодерское княжество.

Но венецианская дипломатия сумела преодолеть трудную для нее ситуацию, внеся раздоры среди бояр.

В результате этих войн в Албании опять стала господствовать анархия. Страна была разделена на еще большее количество феодальных владений, размеры которых менялись каждый год, а часть — и каждый месяц.

В 1413 году турки почти преодолели политический кризис. Благодаря феодальной раздробленности Албании, султан Мехмет I в течение 1415—1419 гг. без особого труда восстановил прежний авторитет турок. На этот раз турки только в средней и северной Албании оставили в качестве вассалов албанских князей, в южной же Албании они выгнали великих местных князей, отобрали у них владения и установили там свои военно-феодальные порядки тимаров и зеаметов. Взошедший на трон в 1421 году султан Мурат II сохранил эти порядки еще на некоторое время.

За это время границы феодальных владений коренным образом изменились. Все три больших княжества XIV века были полностью разделены. По окончании феодальных войн создались три новых крупных владения. Одним из них являлось владение дукагьинских князей, которое находилось на территории сегодняшних областей Лежи, Мирдиты, Дукагьина и Пуки. Другое — владение Арианитовских князей занимало земли Шпата, Черменики и Мокры. Между ними находилось большое владение Кастриотов, ко-

торые в последующие годы играли важную роль в политической жизни страны.

Кастриоты не были древнего княжеского происхождения. Они были албанцами из села Кастрат Хасской области, лежащей в горах Тропои. Во второй половине XIV века Поль Кастриоти был мелким феодалом, он жил не в Хассе, а в Дибрской области где владел лишь двумя деревнями. Сын Поля — Гьон Кастриоти начал свою деятельность, когда в Албанию вторглись турки. Вначале он стал вассалом султана, но после битвы при Анкаре вышел из-под вассальной зависимости. Посредством войн он распространил свое господство на Дибрскую область, потом на область Мата и вышел к берегам Адриатического моря. Чтобы отразить давление турок, Гьон связался дружбой с Венецией. Но увидев, что Венеция не собирается вступить в войну с турками, Гьон опять в 1410 году признал свою вассальную зависимость от султана и послал ему в знак верности одного из своих сыновей, по-видимому, старшего сына Станиша, который оставался там недолго. Гьон Кастриоти вел независимую политику, имевшую целью расширение и укрепление своей власти. В 1420 году земли Кастриотов тянулись от морского побережья — на западе, до Призренда — на востоке. По-видимому, независимая политика Кастриотов вызвала подозрение у турок, так как в 1423 году султан Мурат II заставил Гьона, феодала Мата и Дибры, послать в столицу Турции — Эдрене в качестве гарантии его верности трех из четырех своих сыновей — Станиша, Константина и Георгия (четвертый Ренош ушел в монахи).

Во время войны между Турцией и Венецией за Салоники (1428—1430 гг.) Гьон Кастриоти, вероятно, по договору с Республикой Святого Марка сверг вассальство султана и объявил Турции войну. Но восстание не было успешным. В 1430 году Республика Святого Марка, потеряв Салоники, заключила мир с султаном, покинув своего союзника. В том же году султан-победитель направил турецкие войска против восставших местностей Греции и Албании. Гьон Кастриоти был разбит. Его крепости частично

были сметены, частично сданы турецким гарнизонам. Княжество Кастриотов распалось. Большая его часть перешла в турецкое управление. И только маленькая, в основном горная часть осталась в управлении побежденного Гьона.

Подавив восстание Гьона Кастриоти, турки стали вводить свои тимарские порядки в средней Албании.

Установление этих порядков началось с феодально-административной организации страны. Прежние владения феодалов были упразднены. В 1431 году области средней и южной Албании от реки Мат на севере и до Чамери на юге были объединены в единый санджак, названный санджаком Албании (санджак Арванит) с центром в Гьирокастре, во главе с санджак-беем, который зависел от бейлербея вилайета Румелии.

Санджак Албании в свою очередь делился на более мелкие административные единицы — 10 вилайетов или каз (вилайет Гьирокастры, Канины, Берата, Круи и т. д.), во главе которых стояли субаши, осуществлявшие военные и феодальные функции и зависевшие от санджак-бея. В каждой казе вместе с санджак-беем был и кади, являвшийся начальником гражданской, духовной и судебной администрации и зависевший непосредственно от султана.

Северные районы Албании лежали вне границ санджака, здесь сохранилось прежнее положение.

Как и всюду на Балканах, так и в Албании турки объявили государственной собственностью все обрабатываемые и необрабатываемые земли санджака. И только ограниченная часть земель признавалась частной и священной собственностью.

В том же 1431 году турецкие власти начали регистрацию семей крестьян и горожан и их земель, садов, виноградников, маслин, скота, пчел и другой собственности, которой они владели, подсчитав, таким образом, доходы, получаемые каждым хозяйством крестьян и горожан. На основании этих доходов были определены и зарегистрированы повинности, которые должен был выплачивать каждый крестьянин или горожанин. Регистрация закончилась в середине 1432 года.

Земли санджака Албании султан разделил на 335 поместий (тимары, зеаметы и хасы) и раздал их 335 феодалам. Каждое из поместий включало в себя одну, две или более, а иногда и десятки близко или далеко лежащих деревень. Каждый из феодалов имел право в городах или деревнях своего владения собирать для себя установленные налоги. По общей сумме зарегистрированных доходов, получаемых феодалом, эти поместья делились на тимары (менее 20 тысяч акце за год), зеаметы (от 20 тысяч до 100 тысяч акце за год) и хасы (более 100 тысяч акце за год).

Большую часть поместий составляли тимары. Зеаметы получали субаши вилайетов и некоторые другие выдающиеся феодалы. Хасами наделялись санджак-беи.

За это феодалы были обязаны являться немедленно каждый раз по призыву султана на войну в качестве вооруженных всадников (спахи в сопровождении определенного числа солдат в зависимости от доходов, которые они получали). Если спахи не являлся на войну по призыву султана, то у него отнимали тимар, зеамет или хас и отдавали другому спахи. Владельцы тимаров вместе со своими солдатами шли на войну под руководством субаша своего вилайета под знаменем санджак-бея.

Владельцы тимаров, субаши и санджак-беи составляли слой феодалов меча. Но помимо них были и такие феодалы, как например, кади, имам, эмин и другие, которые наделялись тимарами, но вместо военных имели другие обязанности в администрации санджака. Они составляли слой должностных феодалов. Основную часть феодалов албанского санджака (около 90%) составляли феодалы меча. Среди них были как турки, так и албанцы, как мусульмане так и католики и православные.

Земли — тимары, зеаметы и хасы — являлись государственной собственностью. Их верховным владельцем являлось турецкое государство, представленное в лице султана. Отдавая спахи феодальное владение, турецкое государство ущемляло не его право безраздельной собственности, а только право феодального владения. Таким образом, спахи не имел права ни продавать, ни дарить земли тимара, зеа-

мета или хаса. Он пользовался только правом взимать с крестьян своего владения ряд определенных налогов. А крестьяне по отношению к земле, которую обрабатывали, имели только право пользования ею, то есть право обрабатывать и эксплуатировать землю с тем условием, чтобы отдать феодалу определенные пошлины.

Крестьяне, находившиеся в пределах тимара, зеамета или хаса, назывались рая. Их обязанности к спахи были многочисленными. Рая мог иметь право пользоваться землей только в том случае, если платил спахи — феодальному владельцу — пошлину за землю. Кроме того, он обязан был также отдавать феодалу десятую часть всей сельскохозяйственной и животноводческой продукции, испенджу и ниябет — штрафы за провинности и ущерб, наносимый им феодалу, и т. д.

Кроме обязанностей к спахи рая имел обязанности и к султану и турецкому государству. Из них самой тяжелой была джиза, которую платили все достигшие 14-летнего возраста православные и католики.

Регистрация земель и повышение обязанностей, превращение в рая не только прежних крепостных, но и значительной части свободных крестьян, создание жадных спахи в деревнях и их повседневное вмешательство в жизнь крестьян еще больше усилили ненависть албанцев к туркам. Эта ненависть зародилась еще со времени установления тимарских порядков. Многие деревни сопротивлялись регистрации. В некоторых случаях крестьяне убивали турецких эминов и не принимали спахи в свои деревни.

Недовольными остались и албанские князья, которые во время регистрации потеряли свои владения, одни — частично, как Арианити и Кастриоти; другие — полностью, как Топия, Музаки, Стресы, Бальши и другие. Надеясь получить вновь свои владения, эти князья, видя готовность крестьянских масс, встали во главе вспыхнувших сразу по окончании регистрации земель восстаний.

Самым крупным из этих восстаний было восстание, вспыхнувшее во владении Арианитов летом 1432 года. Руководимые Георгом Арианити крестьяне, взявшись за ору-

жие, убивали и выгоняли спахи и в короткий срок освободили свои земли. В том же году турки послали против них армию, которую Георг Арианити разбил. Спустя несколько месяцев, в середине зимы, султан Мурат II послал новую армию против Арианити. Но и на этот раз албанцы добились блестящей победы в кровопролитном бою в долине реки Шкумбин. В 1433 году Георг Арианити добился в Ляберии третьей победы над новыми турецкими войсками.

Весть об этих победах сразу разнеслась. Арианити поздравляли и подбадривали многие королевские дворы Европы. Вследствие этих побед восстание распространилось и на другие области страны; особенно больших размеров достигло восстание области Гьирокастры под руководством Дэпэ Зэнебиши. Обеспокоенный распространением восстания, султан послал в Албанию в 1434 году многочисленную армию, которая после подавления восстания в Гьирокастре направилась против Георга Арианити. Бои продолжались больше года. В результате этих боев в 1435 году восстание было подавлено и Арианити вынужден был отступить в горы. В 1437 году в области Берата вспыхнуло новое восстание, руководимое Теодором Корона Музака. Но и это восстание было подавлено с большой жестокостью.

Несмотря на активное участие населения, албанские восстания, руководимые сепаративными князьями, были подавлены из-за их разрозненности и плохой организованности. Война против превосходивших и организованных сил турок могла бы увенчаться успехом, если бы для освобождения Албании были объединены под единым руководством все людские, экономические и финансовые резервы страны. Это было достигнуто спустя несколько лет под руководством Георга Кастриоти-Скандербега.

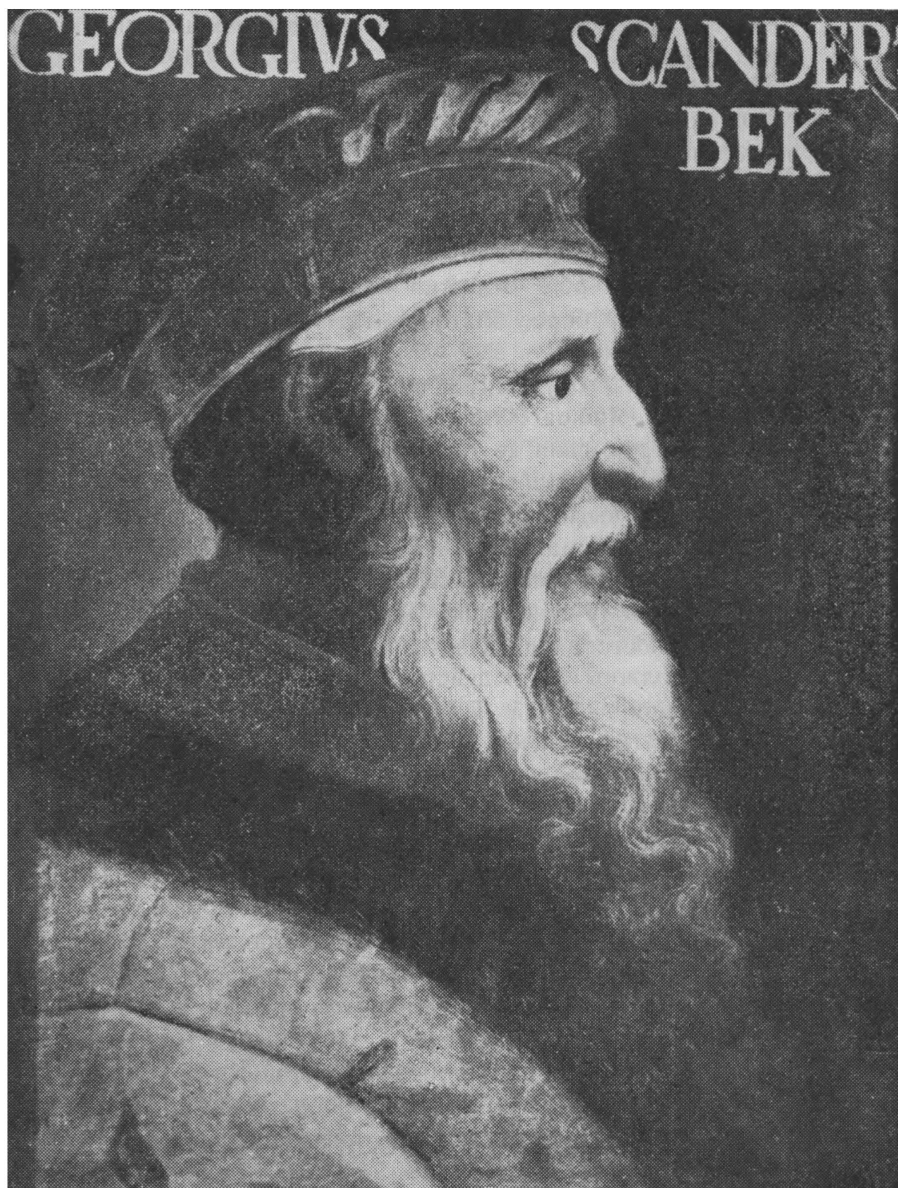
ВСЕОБЩЕЕ ВОССТАНИЕ 1443 ГОДА

Предполагается, что Георг Кастриоти — младший сын Гьона Кастриоти, родился примерно в 1405 году. Детство

он провел в Албании с родителями. Будучи еще юношей, был отдан туркам в залог вместе с братьями. Шкодерский гуманист Марин Барлеци в своем написанном на латинском языке монументальном труде о Скандербеге, вышедшем в 1508—1510 гг., пишет, что Георг был отдан в залог султану Мурату II, когда ему было 9 лет. В ряде других документов XV века также подтверждается, что он был отдан в залог Мурату II, когда был еще мальчиком. Но Мурат II взошел на трон в 1421 году, и предполагается, что передача в залог произошла в 1423 году, когда турецкий султан уже подчинил себе всех албанских князей. В это время Георгу Кастриоти было приблизительно 18, а не 9 лет, как передает Барлеци.

Рослый, подвижной, красивый и умный, — как описывают его турецкие хроники, — он произвел большое впечатление во дворе Эдрене. Как сына своего вассала, султан ввел Георга в находившуюся при дворе военную школу ио-огланов. По обычаю Георг принял мусульманскую веру и имя Скандер. Биографы передают, что он отлично окончил военную школу. В 1426 году Георг опять находится в Албании, но потом на многие годы в документах теряется его след. По-видимому, за это время он находился в залоге при дворе султана. Будучи военным, а также сыном вассала, Георг под именем Скандер вынужден был принимать участие в обычных экспедициях турок. В этих экспедициях он отличился и получил звание «бег», что тогда являлось военным чином. Таким образом его назвали Скандербег. Принимая участие в экспедициях, он завоевал одновременно доверие султана. В 1438 году Мурат II назначил Скандербега субашем Круйского вилайета, одного из важнейших вилайетов албанского санджака.

Несмотря на то, что Скандербег много лет служил в турецкой армии, он не забыл своей родины, которая страдала под игом османов. Он сохранил любовь к свободе своей страны и соотечественников. Еще будучи субашем в Круе, он тайно подготавливал восстание. Скандербег позаботился обеспечить и международную поддержку. Через своего старого отца он вел переговоры с Венецианской

Георг Кастриоти-Скандербег. *Картина XVI века.*

Республикой, а также с Рагузой, которые предложили ему свою дружбу.

В 1440 году Скандербег уехал из Круи и, как видно, стал санджак-беем Дибрского санджака. Здесь он продолжил подготовку восстания и с этой целью установил контакт и с другими государствами, в частности, с Неаполем и Венгрией. Но несмотря на готовность масс к восстанию и подбадривание со стороны государств, с которыми он завел дружбу, Скандербег отложил начало восстания до осени 1443 года — до более благоприятных условий в международной политике.

Еще в 1442 году венгры под руководством талантливого капитана Яноша Хуньяди перешли от оборонительной войны, которую вела до тех пор Венгрия, к упорной наступательной войне, чтобы отбросить как можно дальше и по возможности выгнать совсем с Балканского полуострова захватчиков — османов.

После первых успехов Хуньяди решил организовать в следующем году еще более мощное наступление; с этой целью он постарался связаться с балканскими народами, которые должны были действовать в тылу турков. Союзник Венгрии — Папа Римский оказывал беспрерывное давление на балканских и албанских князей, чтобы, как только венгры двинутся на юг, те взяли оружие и пошли против турок. Так было предложено и Скандербегу. Несмотря на это Скандербег подчинился приказу султана и вместе с армией своего санджака отправился к Дунаю.

3 ноября 1443 года венгерская армия, проявляя большое мужество, перешла Дунай и начала наступление на город Ниш, вызвав таким образом панику в рядах турецкой армии. Скандербег решил, что пришел подходящий момент. Во время неразберихи, созданной отступлением, он вместе со своим племянником Гамзой Кастриоти и 300 албанскими всадниками покинул фронт и через несколько дней прибыл в Дибры, где был горячо встречен городским населением.

В Дибрах Скандербег принял срочные меры для освобождения страны от турецких гарнизонов. В системе этих

гарнизонов важное место занимала Круйская крепость, имевшая такое стратегическое положение, что трудно было взять ее боем. Посредством фальшивого турецкого приказа, в котором говорилось, что он вновь назначен субашем Круи, Скандербег вошел в крепость. Ночью он ввел в крепость своих солдат, которые были в засаде в ближайшем лесу, и с помощью верных ему граждан напал на охранявший крепость турецкий гарнизон и уничтожил его.

Этим нападением началось всеобщее албанское восстание против турецких захватчиков под руководством Георга Кастриоти-Скандербега. В последующие дни сам Скандербег распространил восстание и на другие области владения Кастриотов, выгоняя всюду спахи и турецкие гарнизоны. 28 ноября 1443 года он объявил восстановление свободного албанского княжества, подняв над белой крепостью Круи знамя Кастриотов — черный двуглавый орел на красном полотне.

Восстание Скандербега побудило и других албанских князей освободить свои феодальные владения. В течение декабря 1443 года вся средняя Албания была очищена от турецких войск.

После завершения восстания в этих краях перед Скандербегом и другими албанскими руководителями встала задача объединения людских и материальных сил страны не только для защиты от турок, которые непременно должны были быть посланы султаном после отражения нападений венгров, но и для освобождения других краев Албании. Для решения этих задач, по инициативе Скандербега 2 марта 1444 года состоялось в Леже всеобщее собрание, в котором участвовали почти все албанские князья, среди которых были и руководители прежних восстаний против турок — Георг Арианити, Андреа Топия, Никола Дукагьини, Теодор Музака и т. д. На собрании приняли участие и главы албанских свободных племен горцев.

Преследуя интересы защиты своих феодальных владений, албанские князья, несмотря на имевшиеся между ними разногласия, решили объединиться в войне против турок. Так был создан союз под руководством Скандер-

бега, известный под названием «Албанская Лига». В тех же целях собрание постановило создать албанскую армию, которая должна была состоять из частей, посланных всеми членами союза. Верховным командующим армии был назначен Скандербег. Для покрытия военных расходов собрание решило создать всеобщую казну. Ее фонд должен был состоять из вкладов членов союза. Каждый князь на собрании назвал количество солдат и сумму денег, которые он даст «Албанской Лиге». Наибольшее количество военных частей пообещал Скандербег.

«Албанская Лига» являлась политическим и военным союзом албанских князей только против турок. Каждый князь продолжал иметь свое владение, а также автономное властвование в пределах этого владения. И Скандербег сохранил свое владение. В качестве председателя «Албанской Лиги» Скандербег в то время был только первым среди равных. Он не имел права вмешиваться во внутренние дела других князей. Несмотря на эти слабые стороны, создание «Албанской Лиги» ознаменовало шаг вперед, так как этим был создан единый фронт в борьбе против турок.

После окончания Лежского собрания Скандербег начал срочную организацию албанской армии и принял ряд других оборонительных мер. Тонкий знаток слабых и сильных сторон турецкой армии, он постарался создать не такую армию, какие имелись у князей — из наемных банд и неорганизованных крестьян, — а дисциплинированную, обученную и заинтересованную беспощадно воевать с врагом армию.

За короткий срок Скандербег создал армию в количестве около 8 тысяч человек. Часть ее, около 3 тысяч воинов, составляла «преторианская гвардия», которая всегда находилась при Скандербеге и состояла из пехоты и легкой кавалерии (тяжелая кавалерия показала себя неспособной воевать с турецкими спахи и янычарами). Другая часть также в количестве около 3 тысяч человек под командованием Моиси Галеми была назначена для защиты восточных границ, откуда могли придти турецкие войска. Это были постоянные войска, состоящие из крестьян вла-

дений Кастриотов. Другая часть армии состояла из отрядов, присланных союзными князьями. Кроме того, Скандербег создал и добровольческие отряды крестьян, которые должны были подойти на помощь регулярной армии при первом призыве в случае войны. При такой организации, в случае необходимости, Скандербег мог поднять армию количеством в 15—18 тысяч человек.

ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ СКАНДЕРБЕГА

Случай встретиться с турками представился очень скоро. Как только весной Хуньяди отступил в Венгрию, султан решил подавить победоносное восстание албанцев. В июне 1444 года со стороны Охридского озера в Албанию вторглась 25-тысячная турецкая армия под командованием Али-паши. Албанская армия двинулась ей навстречу, и обе встали друг против друга на поле Домосдовы. Первый бросился в атаку Али-паша 29 ноября 1444 года. Скандербег сделал вид, как будто принял вызов, мастерски сманеврировал, прикинулся побежденным и отступил, ведя за собой турецкую армию в узкую долину Торвиоллы, окруженную горами и лесами. Турки думали, что поймали албанцев, но неожиданно сами оказались окруженными спрятавшимися войсками Скандербега, которые со всех сторон напали на врага и продолжали бой, пока не разгромили их полностью.

Султан послал против албанцев еще две экспедиции — в 1445 и в 1446 годах. Но и они были разбиты албанской армией.

В 1447 году турки не трогали Албании. Но в этом году начались раздоры с Венецианской Республикой, которую обеспокоило укрепление албанских феодальных владений и особенно свободного княжества Скандербега благодаря военным победам над турками. Боясь, что с еще большим укреплением они попытаются взять в свои руки процветающие прибрежные города, которые находились под ее

владением, Республика Святого Марка путем провокаций начала вносить раздоры в «Албанскую Лигу» и особенно старалась подорвать независимую власть Скандербега, который, как говорил Карл Маркс, был у нее «бельмом на глазу».

Эта враждебная политика положила начало войне между «Албанской Лигой» и Венецианской Республикой, вспыхнувшей осенью 1447 года. Поводом к войне послужил город Данья. Лека Захария, властелин Даньи и член «Албанской Лиги», умер не оставив наследника. Как город, так и Данская крепость должны были перейти к союзу. Но Венеция хитростью взяла крепость еще до того, как пришло албанское войско. Тогда Скандербег от имени Лиги атаковал Данью и другие прибрежные крепости Венеции, но не смог их взять из-за отсутствия артиллерии. Бои продолжались и в следующем году. Попытки Венеции внести раздор между членами союза не дали больших результатов. Республика объявила завидную премию за убийство албанского вождя, но и эта мера не имела успеха.

Весной 1448 года, когда еще продолжались бои с Венецией, положение албанцев неожиданно ухудшилось. В июне большая турецкая армия во главе с самим султаном Муратом II подошла с востока к воротам пограничной крепости Сфетиград (ныне Коджаджик, близ Дибры) и окружила ее, чтобы продолжить потом поход на Крую.

С приходом турок албанцы оказались между двух огней. Чтобы выйти из этого положения, Скандербег в районе Шкодера провел несколько мероприятий, направленных против венецианцев. С помощью местных хлеборобов, поднявших восстание, он 23 июля 1448 года разгромил венецианскую армию в бою под Дрини, одержав над ними блестящую победу. Затем, оставив там для наблюдения небольшую часть войск под командованием своего племянника Гамзы Кастриоти, он с остальным войском направился к Сфетиграду, окруженному турками.

В Сфетиграде султану было оказано большое сопротивление. Албанский гарнизон, окруженный турками, героически защищал крепость. Для облегчения участи окружен-

ных, Скандербег, как только достиг Сфетиграда, предпринял нападения на турок извне. Сфетиград оказывал сопротивление до самой осени. Наконец турки обнаружили канал, снабжавший крепость водой, и гарнизон из-за жажды вынужден был сдаться. Несмотря на взятие Сфетиграда, султан не стал продолжать поход в Крую. Известие о том, что Хуньяди готовит новую кампанию, заставило Мурата II возвратиться в Эдрене, чтобы подготовиться к встрече с венграми. Эти сообщения заставили и Скандербега поскорее окончить войну с венецианцами и развязать руки для того, чтобы забрать свою часть, согласно договору, заключенному с Хуньяди в венгерской кампании. Но переговоры затянулись, и договор был подписан 4 октября 1448 года после того, как Скандербег согласился оставить Данью. Республика в качестве вознаграждения обязалась выплачивать Скандербегу каждый год 1400 золотых дукатов. Затем он отправился к Косове, где должен был пройти Хуньяди, но Скандербег еще был в пути, когда 18 октября 1448 года венгры встретились в бою с турками и были разбиты наголову.

В 1450 году султан Мурат II решил нанести решительный удар албанскому сопротивлению. Собрав все войска Турции в количестве 100 тысяч человек, он встал во главе их и в начале мая 1450 года вновь направился в Албанию, чтобы захватить на сей раз Крую.

Чтобы оказать сопротивление такой большой армии, Скандербег призвал ко всеобщей мобилизации. За несколько дней была собрана армия примерно в 18 тысяч человек. Эту армию Скандербег разделил на три части. Около 1500 человек под командованием графа Урана, смелого и испытанного воина, он оставил внутри крепости Круи. Сам же с 8000 солдат остался вне крепости, обосновавшись на горе Туменишти, на севере Круи. Остальная часть была организована в небольшие подвижные отряды.

Как только турецкие войска вошли в Албанию, им пришлось на протяжении всей долины Шкумбины сражаться с отрядами албанских крестьян; в этой войне они понесли большие потери, так как вынуждены были преследовать

небольшие подвижные отряды в глубь страны и часто оказывались в западне.

После больших потерь султан 14 мая 1450 года с основной частью своих войск подошел к стенам Круи и окружил крепость. После неудачных попыток султана с помощью угроз и подкупов взять крепость без боя, турки начали обстреливать ее пушками, запуская ядра весом в 400 либров. Эти ядра в Албании употреблялись впервые. За обстрелом последовала всеобщая атака турок. Но все попытки турок провалились. Гарнизон героически защищал крепость. Извне Скандербег нападал на турецкие войска то с одной, то с другой стороны, что внесло смятение в ряды врага и причинило ему ущерб. Одновременно крестьянские отряды нападали на караваны, которые из Македонии и Венеции подвозили продукты для турецкой армии.

Летом турки еще несколько раз пытались взять Крую штурмом, но благодаря тотальной войне албанцев, их попытки провалились. После четырех с половиной месяцев безуспешного штурма, с приближением зимы султан Мурат II свернул лагерь, а 26 октября 1450 года вместе со своей разбитой армией, оставившей в Албании около 20 тысяч убитых, возвратился в Эдрене.

Защита Круи явилась большой победой для албанского народа вообще и для Скандербега в особенности. Победа вызвала большой отклик среди европейских дворов, которые поздравляли Скандербега через свои делегации и в посланиях с блестящей победой.

СОЗДАНИЕ НЕЗАВИСИМОГО АЛБАНСКОГО ГОСУДАРСТВА. БОРЬБА ПРОТИВ ИЗМЕНЫ ФЕОДАЛОВ

Победы албанского народа привлекли внимание европейских стран, заинтересованных в войне против Турции. Они стали смотреть на албанцев как на значительную освободительную силу Балкан от турок. И Скандербег по-

нимал, что против могучих султанов с такими подозрительными соседями, каковой являлась Венеция, нельзя вести победоносную войну без материальной и политической поддержки других держав. Общность интересов привела к установлению дипломатических отношений со многими иностранными государствами — с Венгрией, Рагузой, Римом, Неаполем и т. д.

Нужда Скандербега иметь союзников в борьбе против османов проявилась с еще большей силой после осады Круи. Страна была разрушена шестилетней войной, особенно во время походов 1450 года. Турки сожгли в огромном количестве крестьянские дома и поля с хлебами. Зимой 1450—1451 г. стране угрожал голод. Необходимо было продовольствие для населения и армии, вооружение и средства для восстановления разрушенных крепостей. Для покрытия этих нужд Скандербег обратился к державам, следовавшим антитурецкой политике. Однако свою готовность оказать помощь выразило только Неаполитанское королевство. Между Альфонсом V, мечтавшим создать крупную империю на Средиземном море, и Скандербегом, государем Албании, как его называли теперь, был подписан в Гаэте (Италия) 26 марта 1451 года трактат, по которому первый взял на себя обязательство помогать государю Албании военными и финансовыми средствами для продолжения войны против турок. А Скандербег, нуждавшийся в помощи, и надеясь этим привлечь неаполитанского короля к войне против турок, обязался стать вассалом Альфонса.

Но помощь, оказанная Альфонсом, оказалась очень незначительной. В Албанию прибыли несколько сотен солдат, которые до этого никогда не участвовали в войне. Поэтому и Скандербег не дал клятву вассала.

Таким образом, албанцы и в дальнейшем вынуждены были одни преодолевать ожесточенные военные походы турок. Их возглавлял Мехмет II Фети, который после захвата в 1453 году Константинополя еще стремительнее продолжал военные действия все дальше и дальше вглубь Европы для расширения границ Турции.

Албанская Лига, созданная в Леже в 1444 году, в которой князья в своих владениях сохраняли автономию, в дальнейшем не соответствовала условиям, возникшим в результате расширения и углубления освободительной борьбы. Раскольническая политика князей мешала мобилизации всех людских и материальных резервов страны, что было так необходимо для ведения неравной войны против османов. Кроме того, их колеблющаяся позиция, особенно в критические моменты исхода войны, составляла большую угрозу за спиной Скандербега. Колебания феодалов использовали турки и венецианцы и подстрекали их против Скандербега.

Оборонительная война заставила Скандербега бороться и против партикуляризма князей. Опираясь на широкие массы населения и особенно на армию, политически связанную с ним, Скандербег не считался с автономией князей, когда этого требовали интересы войны. В ходе военных действий он нарушал границы владений князей-союзников — устанавливал в их крепостях верные ему военные гарнизоны и предпринимал ряд других мер, ущемляющих их права. Позже, с укреплением своих сил, он принимал и принудительные меры против колеблющихся князей, исключал из армии неспособных или подозрительных офицеров-аристократов, отнимал имущество и распределял его между отличившимися в борьбе военными, будь то аристократ или простой крестьянин. Таким образом, с постоянным укреплением власти Скандербега бывшие границы феодальных владений начали исчезать и княжества стали сливаться в единое государство. Этот процесс привел к созданию единого албанского государства во главе с Георгом Кастриоти-Скандербегом. Создание этого государства является шагом вперед по сравнению с феодальной анархией.

Но этот процесс возбудил недовольство князей, стремившихся сохранить свою сепаративную власть. Не будучи в силах помешать осуществлению этого процесса, руководимого могучей рукой Скандербега, крупные феодалы стали выходить из Лиги. В 1450 году вышли из Лиги

две крупные феодальные семьи — Арианити и Дукагьины. Их выход ущемлял интересы страны, потому что ослабил военный фронт в то время, когда турки организовывали ожесточенные походы на Албанию. Скандербег старался сблизиться с ними, но все его попытки потерпели неудачу. Дукагьины не только не сблизились, но напротив заключили мир с султаном и организовали заговор против Скандербега. Сначала показалось, что попытки Скандербега сблизиться с Георгом Арианити завершатся успехом. Для укрепления дружбы он женился в апреле 1451 года на дочери Арианити — Донике. Но спустя некоторое время Арианити опять порвал с ним связь.

Позже, когда авторитет Скандербега возрос, некоторые князья, среди них были и близкие его соратники, изменили ему и открыто перешли на службу к туркам против своей Родины. Измена феодалов достигла своей высшей точки в 1455—1457 гг.

В 1455 году Скандербег решил взять крепость Берата, попавшую вновь в руки туркам во время осады Круи, с тем чтобы открыть путь к освобождению южной Албании. В этом походе наряду с албанскими войсками участвовали и две тысячи неаполитанских пехотинцев, высланных, наконец, Альфонсом в Албанию. Вначале военные действия были успешными. Крепость была осаждена, и турецкий гарнизон, оказавшись в тяжелом положении, попросил перед сдачей отсрочку на 15 дней. Но до окончания срока крупное турецкое войско в 40 тысяч человек при помощи начальника албанских пограничных войск Моиси Галеми, с которым имело тайную договоренность, тайно вошло в Албанию, напало на албанские и неаполитанские войска и нанесло им тяжелое поражение. После этого Моиси Галеми открыто перешел к туркам.

В 1456 году 15 тысяч турецких всадников в сопровождении предателя Моиси Галеми вторглись в Албанию. Но в кровавой битве в области Дибры турки были наголову разбиты, а Моиси, раскаявшись, сдался. Скандербег простил его и принял его вновь в ряды албанской армии. Прошло немного времени, как другой военачальник —

Георг Стрес Бальша предал и сдал туркам пограничную крепость Модрицы. Несколько недель спустя изменил и тоже перешел к туркам племянник и самый близкий соратник Скандербега Гамза Кастриоти, претендовавший на часть наследства дяди.

В конце весны 1457 года в почти безнадежном для албанцев положении крупное войско численностью около 80 тысяч человек под командованием испытанного генерала Исака Бея Эвреноза двинулось к Албании. Турецкое войско сопровождал Гамза Кастриоти, уже назначенный султаном наместником Круи.

Албанцы и на сей раз не дрогнули. Они остались верны Скандербегу. Пользуясь широкой поддержкой народных масс, Скандербег с конца мая до начала сентября изнурял вражеское войско, не дав ни одного боя. Напротив, он скрывался, заметал следы, пока не убедил турецкого главнокомандующего и своего племянника, что «разбит», что солдаты и офицеры «покинули его» и что он сам убежал в горы, спасая свою голову. Но, когда 7 сентября 1457 года турки, уверенные в своей победе, беззаботно праздновали на равнине Альбулины, близ Круи, конец албанского сопротивления, Скандербег со своими войсками неожиданно напал и разбил их. Среди тысячи пленных был и предатель Гамза Кастриоти.

В Альбулине албанцы во главе со Скандербегом не только одержали блестящую военную победу над турками, которые по количеству намного превосходили их, но и в то же время одержали важную политическую победу над колеблющимися феодалами и предателями. Эта победа рассеяла все возникшие сомнения в деле дальнейшей власти Скандербега. Наконец, это была победа над сепаративными стремлениями князей-союзников и укрепляла централизованную власть в руках Скандербега.

Победа при Альбулине больше, чем когда-либо, возвысила авторитет их руководителя на международной арене. Европейские дворы в своих обращениях и письмах поздравляли Скандербега с достигнутой победой. Римский Папа Калист III вместе с поздравлениями и почетными

званиями прислал и приглашение на участие в большом крестовом походе против турок, который он стремился организовать.

Папа Пий II, занявший место Калиста, более активно занялся подготовкой крестового похода, и он связал надежду на успех с участием Скандербега, который после смерти Хуньяди в 1456 году стал самой популярной фигурой в антитурецкой освободительной борьбе в Европе. На состоявшемся в 1459 году конгрессе в Монтове, где обсуждался вопрос о крестовом походе, имя блестящего руководителя албанского народа упоминалось с почтением многими участниками конгресса. В составленных в то время планах войны Скандербегу была предоставлена важнейшая задача: атаковать турок на центральном фронте.

Но подготовка крестового похода затягивалась из-за противоречий, существовавших между феодалами-участниками. В это время турки организовывали один поход за другим против Албании. В ожидании крестового похода, который, по-видимому, еще надолго должен был задержаться, и с целью предоставления стране передышки и возможности восстановления разрушенной от постоянной войны экономики, Скандербег принял в 1460 году предложение султана и заключил с ним перемирие на 3 года.

Скандербег использовал перемирие для помощи своему союзнику — королю Неаполя. Место Альфонса V, который умер в 1458 году, занял его сын Фердинанд. Против молодого короля восстало местное население, желавшее посадить на престол анжуанов. Скандербег был заинтересован, чтобы в гражданской войне победил его старый союзник, надеясь на его помощь против османов, поэтому Скандербег принял приглашение Фердинанда. Один из восставших князей, князь Таранты — Иоганес Антониус де Иреинис, — в своем письме Скандербегу от 10 октября 1460 года старался убедить его отказаться от похода в Италию, предупреждая, что легко вооруженное албанское войско не сможет спасти Фердинанда от неизбежного свержения и что он потерпит позорное поражение от итальянской тяжелой кавалерии. В ответном письме от 31 октября

1460 года Скандербег писал князю Таранта, что он является «другом добродетельности и не подчиняется судьбе» и что не может оставить в беде своего союзника. Скандербег напомнил восставшему князю, что без успешной войны, которую вели албанцы, не только Албания, но и Италия были бы под оккупацией турок. Поэтому лучше помочь династии Арагонов, которая поддерживала борьбу против султанов, чем династии анжуанов, которая ничего не сделала против турецких врагов.

В 1461 году Скандербег с частью своей легкой кавалерии двинулся в Италию. Он прибыл туда в самый критический для Фердинанда момент. В Италии Скандербег выиграл два сражения при Берлете и при Тране. Своими победами он помог Фердинанду подавить восстание и упрочить свою пошатнувшуюся власть.

БЛЕСТЯЩИЕ ПОБЕДЫ АЛБАНЦЕВ ПРОТИВ СУЛТАНА ФЕТИХА

В 1462 году положение Албании вновь ухудшилось. С одной стороны, Венецианская Республика, обеспокоенная укреплением союза албанцев со своим соперником — неаполитанским королем, возобновила провокации, натравляя феодалов-сепаратистов на Скандербега. С другой стороны, султан Мехмет II, надеясь, что позиции Скандербега пошатнулись, и, стремясь не допустить албанцев к участию в крестовом походе, нарушил перемирие и организовал против Албании один за другим три военных похода.

Заблаговременно оповещенный, Скандербег быстро возвратился из Неаполя в Крую и предпринял меры для улучшения своего положения. В течение месяца он разбил все три турецких похода.

После провала трех походов султан Фетих весной 1463 года предложил Скандербегу подписать мир на 10 лет. Мир был подписан в Шкупе в апреле 1463 года.

Организаторы крестового похода во главе с Папой Пием II обеспокоились миром и стали оказывать давление на Скандербега для возобновления военных действий против турок. Скандербег сначала возражал. Но потом показалось, что крестовый поход вот-вот начнется. Летом Венеция вступила в войну против Турции. Республика, которая уже нуждалась в поддержке албанцев, отказалась от старой враждебной политики и даже подписала со Скандербегом союзный договор против Турции. Князья-сепаратисты, среди них и Дукагьины, сблизились со Скандербегом и стали подчиняться ему. В ноябре Пий II объявил начало крестового похода. Эти события переубедили Скандербега, и в конце 1463 года он возобновил военные действия против турок.

Но крестоносцы из-за внутренних противоречий не выступили. Со смертью Пия II в августе 1464 года крестовый поход полностью сорвался, и албанцы оказались наедине с озверевшим султаном.

Албанский народ был вынужден сопротивляться бешенству султана Фетиха в очень тяжелых условиях. Двадцатилетняя война разрушила страну и ее экономику. Население уменьшилось вследствие истребления и эмиграции, поля были заброшены, число военноспособных мужчин сократилось. Надежд на помощь извне было очень мало. Европейские государства не проявляли интереса к Балканам, хотя там разыгрывалась их судьба. Фердинанд Неаполя не был в состоянии оказать помощь своему союзнику. Новый Римский Папа был очень скупым; он постоянно жаловался, что казна Ватикана пуста, и не давал никакой надежды на помощь. На новых союзников — венецианцев — нельзя было положиться, потому что они стремились заключить мир с султаном. Кроме того и они очень скупо предоставляли военную и финансовую помощь.

При таких обстоятельствах султан организовал против Албании под командованием Балабана-паши один за другим пять походов с целью совершенно опустошить страну, измотать войска Скандербега и деморализовать албанское население, чтобы нанести потом сокрушающий удар дол-

голетнему сопротивлению Албании. Но как и прежде, так и на сей раз все пять походов были разбиты.

Турецкие походы совершались во время жатвы. Ущерб был до того велик, что Албании угрожал голод. С трудом она пережила зиму 1466 года. Но в июне, накануне новой жатвы, когда амбары совершенно опустели, султан Фетих вместе с Балабаном-пашой во главе всей имперской армии в 150 тысяч человек двинулся к Албании.

Вся эта громадная армия вторглась, поджигая и истребляя все встречаемое на пути. И опять повторились события 1450 года. Крестьяне вывезли свои семьи из незащищенных мест и организовали засады по всему пути прохождения войска Фетиха. По сообщениям самих турецких летописцев, оттоманские войска вынуждены были развивать на пути ожесточенные бои. Они преследовали албанские отряды в глубь страны, где стали свидетелями невиданных подвигов. Наконец султан Фетих с основной частью своей армии добрался до Круи и осадил крепость.

Скандербег и на этот раз оставил в крепости маленький гарнизон под командованием Тануша Топия, а сам во главе с остальной частью армии остался в окрестностях крепости. Как и 16 лет тому назад, осажденная Круя героически устояла против турецкого нападения. После двух месяцев безуспешных попыток султан с частью армии покинул Крую, оставив Балабана-пашу для продолжения осады, надеясь голодом заставить гарнизон сдаться.

Для обеспечения тыла турецких войск султан Фетих построил в долине Шкумбина над развалинами древнего города Скапма мощную крепость, которую назвал Имбасом (Эльбасан) — арабское название, означающее «преобладающая местность». Осенью 1466 года султан покинул Албанию.

Балабан-паша продолжал осаду Круи. Положение албанского гарнизона крайне ухудшилось. Отсутствие боеприпасов и продовольствия тревожили. Венеция обещала помощь, но с неприемлемыми условиями. Скандербег предпринял ряд нападений на турецкие войска, но не мог прорвать окружение. Поэтому он был вынужден в де-

кабре 1466 года поехать в Рим и в январе 1467 года в Неаполь, чтобы убедить Папу и Фердинанда оказать срочную помощь. В Риме народные массы встретили Скандербега как подобает славному полководцу. Его речь, произнесенная в римском концесторе, оставила глубокое впечатление. Но как Пауль II, так и Фердинанд оказали Скандербегу незначительную помощь.

Несмотря на это, албанский народ во главе со Скандербегом не сдался. С возвращением Скандербега на Родину албанцы одержали блестящую победу. В апреле они разгромили турецкие войска, которые держали в осаде Крую, и освободили свою столицу. В сражении был убит и Балабан-паша.

Но в июле 1467 года вся турецкая армия во главе с султаном Мехметом вновь ворвалась в Албанию. В Бузуршеке, близ Эльбасана, произошла кровавая битва. Выиграв ее, султан Фетих решил, что с этим покончено сопротивление албанцев. Но в Круе он встретил невероятное сопротивление. Осажденная Круя во второй раз покрыла позором Фетиха — завоевателя Константинополя. Три недели спустя султан уехал, и Скандербег вновь освободил прославленную столицу.

Скандербег, чтобы достать новые силы и средства для ведения войны, решил обратиться еще раз к стране и особенно к князьям, которые стояли в стороне. Для этой цели он думал восстановить, как в 1444 году, Албанскую Лигу и пригласил князей собраться в январе 1468 года на Всеобщее совещание в Леже. На совещании Скандербег обратился к князьям за военной и финансовой помощью для продолжения войны против врага.

В середине зимы того же года турецкие войска двинулись в Албанию со стороны Шкодера. Скандербег, как всегда, готовился возглавить свои войска против врага. Но будучи больным лихорадкой, не смог выступить. Спустя несколько дней, в то время как албанские войска одерживали новую блестящую победу близ Шкодера, Георг Кастриоти-Скандербег, покрытый вечной славой, умер в Леже 17 января 1468 года.

Неожиданная кончина Скандербега вызвала глубокую скорбь во всей стране. Албания лишилась бессмертного героя, талантливого организатора восстания, в результате которого страна была освобождена от турецкого ига, гениального полководца, который за четверть века одержал неслыханные победы в борьбе против многократно превосходящих сил врагов, блестящего политического руководителя, создателя албанского независимого государства.

ПРОДОЛЖЕНИЕ АЛБАНСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

После смерти Скандербега стало ясно, что в Албании нет другого способного руководителя албанского сопротивления против турок. Сын Скандербега, Гьен Кастриоти, был еще подростком. Ему было около 14 лет, он не мог заменить своего отца. Более того, он вместе с матерью покинул страну и уехал в Неаполитанское королевство. Многие из феодальной знати потеряли надежду на победу и один за другим покидали страну или переходили на сторону врага. Большое количество крестьян и горожан, чтобы избежать оттоманского ярма, бежало за границу.

Но несмотря на все это, та часть населения, которая осталась, продолжала борьбу против турок, которые стремились после подавления албанского сопротивления захватить у Венеции албанские прибрежные города, чтобы затем осуществить свою давнюю мечту — захватить Италию. Для достижения этой цели в 1474 году большое турецкое войско окружило крепость Шкодера и в течение месяца обстреливало ее, но осажденная крепость не сдалась. В 1476 году многочисленные турецкие войска окружили в четвертый раз Крую с целью заставить голодом ее защитников сдаться. Осада продолжалась до 1478 года. Весной 1478 года в Албанию прибыл и сам султан Фетих со всей армией империи. Защитники Круи, из-за отсутствия продовольствия и оружия, вынуж-

дены были 16 июня 1478 года сдать крепость. Затем турецкие войска во главе с султаном окружили Шкодер. Обстреливая несколько недель подряд тяжелой артиллерией и много раз идя в атаку на крепость Розафы, защищавшую город, взять ее они не смогли. В сентябре султан уехал, но осада крепости продолжалась. Шкодер сопротивлялся до 25 января 1479 года, когда был заключен турецко-венецианский мир, по которому Шкодер, Лежа и Дришти перешли к Турции, а Дуррес, Ульчин и Тивар остались за Венецией.

После того, как сломили сопротивление албанцев и заключили мир с Венецией, около 10 тысяч турецких солдат направились из Влоры и высадились в Италии, захватив крепость Отранта, находящуюся на территории Неаполитанского королевства.

Вступление Неаполя в войну против Турции возбудило у албанцев надежды на освобождение страны. В Албании вспыхнули вооруженные восстания против турок, и в 1481 году по приглашению руководителей восстания возвратился в Албанию сын Скандербега Гьен Кастриоти. С его приездом восстание приняло такой размах, что турки вынуждены были оставить в Албании часть войск, предназначенную для похода в Италию. Военные действия албанцев облегчили тяжесть христианских войск в Италии, которые в сентябре 1481 года выгнали турок из Отранта.

После отступления из Италии турки начали широкие военные операции против албанцев, длившиеся несколько лет подряд, пока восстание не было подавлено. После этого Гьен Кастриоти вынужден был бежать из Албании.

Но сопротивление против турецкого военно-феодального режима не прекращалось. Одной из областей, где восстание продолжалось долгое время, была Химара. Химарцы не допускали ни одного турецкого спахи или правителя из Стамбула. Они встречали турков огнем, особенно летом 1492 года, когда султан Баязид II прибыл со своими войсками в Албанию с целью перехода в Италию. Высадка в Италию не состоялась, но Баязид, прежде чем возвратиться в Стамбул, решил подавить химарцев. В июле

турки проникли в глубь горной части, вероломно взяли в плен большое количество химарцев, часть из которых убили, другую часть превратили в рабов. Однако сопротивление не погасло. С приближением осени султан решил уехать, поэтому вступил в соглашение с химарцами. По этому соглашению Химара, как и прежде, управлялась самостоятельно на основе традиционных законов (веномов). Химарцы имели право свободно носить оружие. Они со своей стороны обязались не поднимать восстаний и в знак послушания платить имперскую дань. Свои законы химарцы ревностно сохраняли в течение всего турецкого господства.

И в последующие годы албанцы напрягали все свои усилия для изгнания турок из своей Родины. Для этой цели они использовали все удобные случаи. Как только какая-нибудь европейская держава вступала в войну с Турцией, албанцы, думая, что настал день свободы, брались за оружие против турок.

Так случилось в 1494 году, когда король Франции Карл VIII прибыл с войсками в Италию, чтобы продолжить поход на Стамбул через территорию Албании. Так было и в 1499 году, когда Венеция вступила в войну против Турции. И в этот раз албанцы взялись за оружие. Но эти восстания были безуспешными. В августе 1501 года турки захватили у Венеции Дуррес. Республика, чтобы спасти Ульчин и Тивар, в 1502 году подписала мир с Турцией. Албанцы опять остались в одиночестве. Восстание продолжалось несколько лет подряд. Оно было подавлено в 1506 году. Этим и заканчивается великая албано-турецкая война, продолжавшаяся 60 лет.

УКРЕПЛЕНИЕ ТУРЕЦКОГО РЕЖИМА ТИМАРОВ В АЛБАНИИ

Долголетняя война албанского народа против турецких захватчиков оставила тяжелые последствия. Страна поте-

ряла свою свободу и попала под ярмо Оттоманской феодальной империи, длившейся несколько веков. Ее экономика была полностью разрушена. Города были разрушены и опустошены. Некоторые из древних городов, как Дришти, Данья, Ширги, больше не восстановились. Когда-то крупные и процветающие города Дуррес, Шкодер, Берат, Круя и другие превратились в деревни. В городах ремесленников почти не было, торговля полностью парализована; были прекращены старые контакты албанских прибрежных городов с другими городами Адриатического бассейна. По важной дороге Эгнация больше не шли караваны иностранных купцов. И сельское хозяйство было разрушено. На албанском побережье сотни деревень опустели. Крестьяне бежали за границу или переселились в горные области страны. Широкие поля остались необработанными. Население уменьшилось не только от систематического истребления, но и от массовой эмиграции. Сотни тысяч людей покинули Родину. Большая их часть поселилась в южной Италии на территории Неаполитанского королевства, особенно в Калабрии и Сицилии, где было создано приблизительно сто деревень с албанским населением, потомки которых — те, которые избежали ассимиляции, — и поныне говорят по-албански.

В деревнях равнин и горных областей укрепилось натуральное хозяйство, потому что отсутствовало городское ремесленное производство, и они находились в изоляции от внешнего мира. Турецкая оккупация на несколько веков отодвинула Албанию назад по сравнению с ее прежним положением.

Албания осуждалась на долголетнюю отсталость. Причиной этого явилось распространение и укрепление по всей стране режима тимаров, не дававшего никакого стимула развитию экономики страны и ограбившего подчиненную страну, потому что главные доходы спахи добывали путем участия в военных походах, где они могли обогатиться и сделать карьеру.

После подчинения Албании турецкие правители произвели в 1506 году запись земельного фонда. Записанные

земли делились на тимары, зеаметы, хасы. По записи 1520 года в Албании было примерно в 3 раза больше тимаров, зеаметов и хасов, чем в 1432 году.

Наряду с ростом числа тимаров, в XVI веке укрепилась и власть спахи над крестьянством рая. В то время, как в XV веке спахи являлся только господином земли, в XVI веке он стал и господином рая. Сейчас рая не мог уйти с тимара или зеамета без разрешения спахи. В течение XV—XVII вв. возросли и обязательные поставки, получаемые спахи от рая.

По проведенной в XVI веке административной реорганизации Оттоманской империи Албания делилась на 7 санджаков: Дельвина, Влора, Эльбасан, Охра, Шкодер, Призренд, Дукагьина. В пределах санджака проживали, кроме албанского населения, и другие национальные меньшинства: черногорцы — в санджаке Шкодера, сербы — в санджаке Призренда, македонцы — в санджаке Охра, греки — в санджаке Дельвины. Все семь санджаков входили в вилайет Румелии.

Несмотря на все свои усилия, турки не смогли установить военно-феодальный режим по всей территории страны. В большинстве горных областей режим тимаров или совсем не осуществлялся или был установлен формально. Так было, например, в горных частях Химары, Дукагьины, Шкодера, Дибры и т. д. В этих горных областях горцы не превратились в крестьян рая, а остались свободными крестьянами.

Турецкие правители, не в состоянии подчинить горные области, вынуждены были признать их веномы, т. е. право самоуправления на основе старых местных законов, как это было в 1462 году с химарцами. Эти привилегии освобождали их от всяких налогов, которые должны были платить крестьяне рая. Они платили только определенную дань.

В этих областях проживали горцы, занимающиеся, главным образом, животноводством. У них еще не исчезли отношения родовой общины. Они не подчинялись государственному управлению и были отдалены от жизни страны. Борьба с турками заставила их теснее сплотиться друг с

другом. В таких условиях общины или просто род, как их называли горцы, сохранялись долго.

Несмотря на признание традиционных веномов, турки время от времени все же пытались подчинить эти области. Но все попытки санджак-беев и спахи встречали сопротивление горцев.

С другой стороны, когда Турция воевала с другими европейскими государствами, у горцев появлялась надежда на освобождение от иностранного гнета, и поэтому каждый раз, взявшись за оружие, они мужественно боролись против турецких войск. Таким образом, в течение XVI—XVII веков полусвободные горные области страны стали очагами албанского сопротивления против турецких захватчиков.

В 1537 году, когда султан Сулейман Эль-кануни во главе сухопутных и морских сил прибыл на побережье Влоры и Химары, чтобы высадиться в Италии, химарцы снова взялись за оружие. И в этот раз турецкий военный поход в Италию не совершился, потому что военные силы были брошены против химарцев. Но химарцы героически отстояли атаки вражеских сил. Бои продолжались все лето без результатов для турок.

В 1571 году, когда Оттоманская империя находилась в войне с коалицией европейских государств, среди которых была и Венеция, албанцы подняли восстание и освободили значительную часть страны. Но в августе положение восставших ухудшилось. Турки окружили с суши и с моря Ульчин, который находился под властью венецианцев, и заставили гарнизон сдаться. Несколько дней спустя, турки взяли Тивар. После потери этих двух городов Венеция уже больше не проявляла никакого интереса к албанскому движению.

В октябре флот союзников разбил при Лепанте турецкий флот. Но европейские государства не смогли использовать победу при Лепанте, и их внутренние противоречия привели к распаду коалиции. Таким образом, албанские повстанцы снова остались один на один с турками.

Новые надежды возникли у албанцев в 1593 году, когда была создана новая антитурецкая коалиция европейских государств, и еще больше в 1594 году, когда один из со-участников коалиции, Римский Папа, вступил в контакт с вождями горцев. Албанцы поспешили составить план вооруженного восстания. Для этой цели в июне 1594 года в монастыре Святой Марии в Мате собралось всеобщее со-вещание, где участвовали вожди ряда областей и городов Албании. Совещание решило обратиться к Римскому Папе за помощью. Но Венецианская Республика, которая в это время больше боялась европейской коалиции, чем Турции, не желала восстания в Албании и поэтому всеми сред-ствами мешала осуществлению его подготовки.

Несмотря на это, албанцы начали восстание, надеясь на обещания Ватикана и Испании. Почти 10 тысяч чело-век, вооруженных луками и саблями, напали на турецкие войска. Только Испания послала незначительную помощь, да и она была секвестрирована Венецией. В 1596 году турки, которые в это время располагали огнестрельным оружием, подавили восстание.

В 1601 году собралось другое всеобщее собрание в селе Дукагьине, области Мата. Оно продолжалось и в 1602 году. В нем участвовали представители из 14 областей Албании. Совещание решило вновь отправить делегацию к великим державам с просьбой дать оружие. Но и на сей раз просьба албанцев не нашла отклика.

Албанцы продолжали свои безрезультатные попытки и в последующие годы. Обеспокоенные этими усилиями, турки организовали ряд военных походов против албан-ских горцев. Поход 1610 года имел какой-то успех, а по-ходы, организованные в 1612—1613 гг., потерпели полный провал.

Поражение турок ободряло не только албанцев, но и другие балканские народы. Для организации широкого восстания в 1614 году в Куче области Малесия-е-Маде собралось чрезвычайное совещание, в котором участвовали албанские, черногорские, сербские и македонские вожди. Общебалканские совещания состоялись и позже. Но со-

Неокастрский Онуфрий — «пророк Давид». Фреска, написанная в храме Святого Николы в Шекане близ Шпата (XVI в.).

ставленные на этих совещаниях планы восстаний не были осуществлены из-за отсутствия оружия.

Для того, чтобы воспрепятствовать дальнейшему росту вооруженной борьбы албанского народа и прервать его связи с европейскими государствами, правители Стамбула предприняли в конце XVI века систематические компании по исламизации албанцев. Этим они надеялись создать в Албании значительную массу мусульманских жителей, идеологически связанных с судьбой Оттоманской империи.

Чтобы заставить народные массы принять исламскую веру, турки осуществили в Албании политику жестокой религиозной дискриминации в общественной жизни, особенно в области фискальной налоговой системы. Инизия — налог, который платили только христиане, до того увеличился, что невозможно было его выплатить. С 45 акчев, что было в XVI веке, в начале XVII века стало 305 акчев в год, а в середине XVII века для определенной категории жителей достигла 780 акчев в год. Для того, чтобы избежать дискриминации, не имея другого пути спасения, часть местного населения приняла исламскую веру.

Но принятие большинством населения исламской веры не уменьшило размаха восстаний в Албании. В своем отчете кардиналу Гоцадино албанский епископ и писатель Петер Буди сообщал в 1621 году, что в Албании десятки тысяч мужчин не только христиан, но и мусульман были готовы взяться за оружие, как только прибудет помощь. Но в XVII веке, как и в XVI веке, главными движущими силами многочисленных восстаний, вспыхивавших в Албании, являлись албанские горцы, которые своей решительной борьбой сохранили христианскую веру и свои веномы.

АЛБАНИЯ В XVII ВЕКЕ

В XVII веке рост Оттоманской империи был завершен. Поражение 1683 года у ворот Вены явилось прелюдией

упадка империи. Упадничество, как известно, явилось последствием как изменений, происшедших на международной арене (были созданы крупные и централизованные государства на ее северных границах), так и во внутреннем положении империи (распалось натуральное хозяйство, являвшееся основой режима тимаров, т. е. распался сам этот режим). Спахи стали больше думать о доходах, получаемых от тимаров и торговой деятельности, чем о войнах, которые не только развивались далеко от их владений и не представляли для них никакого интереса, но и не всегда были удачны для Турции. Спахи не подчинялись султану и не ходили на войну, что еще больше ослабляло военную мощь империи и уменьшало ее шансы на победу. Уменьшение победоносных битв привело Турцию к постоянному финансовому кризису. Как государство, так и спахи заполняли свои финансовые пробелы, росшие путем усиления эксплуатации крестьянства — рая. В результате этого, крестьянские массы разорялись. Им пришлось продавать свои земли и таким образом превращались в батраков, или гифги.

Проданные крестьянами земли попадали в руки феодалов. Из рядов военно-феодальной аристократии возникла и укреплялась новая аристократия. Укреплению помещичьей аристократии способствовал тот факт, что гифги, в частности, поселялись на землях помещиков. Часть своего урожая — юшюри — они отдавали спахи, другую часть делили пополам с помещиком, если семена и рабочий инвентарь принадлежали помещику, или давали ему одну треть урожая, если имели собственные семена и рабочий инвентарь.

Распад натурального хозяйства выражался также в восстановлении разрушенных в XV веке городов. Особенно быстро они росли и развивались в XVII веке и стали важными экономическими, ремесленными и торговыми центрами. Из этих городов крупнейшим был Берат — главный центр Влорского санджака. За ним Эльбасан, Шкодер Гьирокастра, которые насчитывали примерно 2 тысячи домов каждый. В XVII веке быстро расширилось производ-

ство ювелирных изделий. В это время знаменитыми ювелирами стали ювелиры Шкодера, Призренда и Эльбасана, которые производили золотые и серебряные изделия для женских украшений. Они украшали оружия и разными орнаментами украшали дома и церкви.

С развитием обмена в городе возник новый слой населения, занимающийся только внутренней и внешней торговлей. В XVIII веке крупные купцы создали свои центры не только в разных городах страны, но и за пределами Албании, особенно в Венеции и Триесте. Купцы продавали за границей сельскохозяйственные, животноводческие и ремесленные товары и привозили из Европы промышленные изделия. В результате развития торговли, вырос и албанский торговый флот. Городом с крупнейшим флотом стал Ульчин, жители которого были смелыми моряками.

Важное экономическое значение, которое приобрели некоторые города, как Шкодер, Берат, Эльбасан, Призренд, Иея и т. д. в XVIII веке, отражается и в том, что они стали торговыми центрами не только близких сел, но и ряда соседних областей.

С ростом и развитием ремесел восстановились их средневековые организации — корпорации, которые теперь назывались эснафами или руфетами. Во главе эснафа стоял чехайай и при нем мютвели (администратор), которые избирались членами эснафа на определенный срок.

Благодаря большому количеству их членов и хорошей организации эснафы начали играть свою роль и в политической жизни страны. В их рядах были созданы группы, или тарафы, с разными экономическими и политическими интересами. В некоторых городах, как в Шкодере, были созданы два крупных тарафа.

Главные города стали очагами просветительного движения. Но это движение развивалось неодинаково по всей стране. В нем оставила свои следы не только феодальная раздробленность Албании, но и разделение населения на три разных вероисповедания. Албанские ученики — мусульмане, православные и католики — могли учиться соответственно своей религии в турецких, греческих или итальян-

ских школах, которые полностью носили религиозный характер. И писатели, писавшие произведения на албанском языке, пользовались по их религии турецким, греческим или латинским алфавитами.

В XVII—XVIII вв. были созданы в Албании и некоторые средние школы — медресе — для подготовки служителей культа Ислама. Но большее значение имела средняя школа, названная «Новая Академия», созданная в Воскопое среди православного населения.

В результате развития ремесленного производства и торговли, в Воскопое в XVIII веке процветала культура. В городе имелся ряд церквей, украшенных фресками и иконами высокой художественной ценности. В 1740 году Воскопоя имела свою типографию, где был отпечатан ряд произведений, часть из которых написана местными авторами. В 1744 году группа интеллигенции основала в своем городе «Новую Академию». Ректором Академии являлся Теодор Тавалет, знаменитый мыслитель XVIII века. Большинство педагогов являлось лауреатами разных европейских университетов. Многие слушатели Академии продолжали свою учебу за границей и отличились как мыслители в области просвещения, культуры и науки.

УКРЕПЛЕНИЕ АЛБАНСКИХ ПАШАЛЫКОВ

Пользуясь государственной должностью, феодалы расширяли свои поместья, которыми владели и после своей отставки. Одни или вместе со своими пайщиками они брали на себя взимание ряда государственных налогов, большую часть которых присваивали себе. В то же время они вмешивались в дела купцов и требовали от них, под угрозой преследования, львиную долю их прибыли. Таким путем многие албанские феодалы в короткое время укрепили свои экономические и политические позиции.

Чувствуя свою силу, крупные феодалы не стали считаться с центральной властью, которая постепенно ослаблялась. Все чаще и чаще они не подчинялись ферманам султана и присваивали все доходы, принадлежавшие имперской казне. По возможности султан принимал меры против непослушных феодалов, захватывая их земли или переводя их в другое место, но, когда был занят войной, старался не обострять с ними отношений, чтобы избежать их восстания. Таким образом, в течение XVIII века возникали и обострялись противоречия между крупными албанскими феодалами и центральной оттоманской властью.

С дальнейшим укреплением феодальные заправилы стали господствовать в качестве мютесаррифов в санджаках или в качестве мютеселимов в казах, опираясь больше на свою экономическую, политическую и военную мощь, чем на центральную оттоманскую власть. Постепенно они перестали быть должностными лицами Стамбула и превратились в полуавтономных правителей в пределах санджака, или казы, или в пределах областей, которые совершенно не соответствовали турецкому административному делению. Эти феодальные владения стали называться пашалыками.

Правители пашалыков формально продолжали господствовать от имени султана и носили звание мютесаррифов или мютеселимов. Они выполняли распоряжения центрального правительства только тогда, когда чувствовали себя слабыми или когда распоряжения не затрагивали их узкие личные интересы. Когда распоряжения ущемляли их личные интересы, они отклоняли их под разными предлогами. Крупные феодальные семьи унаследовали свою власть.

С целью увеличения доходов и укрепления своей власти, феодалы стремились расширить границы своих пашалыков, подчиняя себе соседние области, находящиеся под властью других феодалов. Они особенно стремились приобрести процветающие города страны, являющиеся неисчерпаемыми источниками богатств.

Эти стремления привели к междоусобной феодальной войне. В этих войнах участвовали тарафы, эснафы и кре-

стьянские массы, которые обычно поддерживали тех правителей, которые были менее жестокими. Многие мелкие феодалы и особенно спахи, лишившиеся своих тимаров и зеаметов, воспользовались в своих целях обстановкой, созданной междоусобной войной. Для того, чтобы вновь завоевать потерянные феоды, создать свои поместья и из них — отдельные пашалыки, некоторые из них организовали вооруженные банды и начали пиратские нападения на села и города, сея всюду панику и неуверенность.

Турецкие наместники не были в состоянии обуздать эти банды. Напротив, будучи не в силах бороться против них, они старались использовать их в борьбе против мощных феодалов, натравливая против них и мелких феодалов, которые не представляли собой никакой угрозы для правительства.

Междоусобная феодальная война затянула страну в глубокую феодальную анархию. Война шла по всей стране. Долгая и ожесточенная междоусобная война разгорелась в Шкодере между феодальными семьями Беголаев, Чаушлайев и Бушатлыев. В средней Албании происходили не менее ожесточенные столкновения между феодалами Тираны, Каваи, Круи и Эльбасана. На юге шла долголетняя борьба между могучими феодалами Влоры, Берата, Дельвины, области Чамерии и другими.

Межфеодальная война нанесла большой ущерб стране. Путем угрозы и насилия многие крестьяне были лишены земли и превратились в крепостных. Феодалы причиняли насилие и в городах. После трех грабительских нападений в 1769, 1772 и в 1789 годах Воскопоя была полностью разрушена и больше не была восстановлена. Вместе с городом была разрушена и «Новая Академия». От пиратских нападений, совершенных феодальными бандами на торговые караваны и городские базары, была парализована экономическая жизнь страны.

Крупные феодалы, подчиняя себе более мелких феодалов, создали широкие пашалыки и стали управлять почти самостоятельно. Большое количество мелких пашалыков, существовавших до середины XVIII века, в течение не-

скольких десятилетий слились в два крупных пашалыка: один в северной Албании с центром Шкодер под господством Бушатлыев, другой — в южной Албании с центром Янина под господством Али-паши Тепелены. С созданием крупных пашалыков албанский феодальный класс создал свою самостоятельную власть, отличавшуюся от власти турецкого феодального класса. Возникновение этой особой феодальной власти означало создание государства внутри государства. Это породило острые противоречия между албанским феодальным классом и центральной оттоманской властью. Конфликт, который подготавливал предпосылки к созданию самостоятельного албанского феодального государства, является важнейшим результатом феодальной анархии, охватившей Албанию в XVIII веке.

БОЛЬШОЙ ПАШАЛЫК ШКОДЕРА. ФЕОДАЛЬНАЯ ДИНАСТИЯ БУШАТЛЫЕВ

В течение первой половины XVIII века санджак Шкодера, один из важнейших санджаков Оттоманской империи на Балканах, совершенно распался как административная единица. Властители Лежи, Подгорицы, Ульчина один за другим вышли из-под власти мютесаррифа и создали свои пашалыки, которые только формально подчинялись Шкодеру.

Ослабление власти Стамбула способствовало разгоранию феодальной междоусобицы и в самом городе Шкодере. Две крупные феодальные семьи — Чаушлаи и Беголаи при участии тарафов, терези и табак, а также горцев боролись между собой более 20 лет, свергая по очереди то одного, то другого представителя феодальных династий. Султан из Стамбула не мог сделать ничего другого, как посылать ферман о признании мютесаррифа Шкодера то представителя Чаушлаев, то Беголаев.

Эта междоусобная война изнурила Шкодер. Этим обстоятельством воспользовалась другая феодальная династия — Бушатлы. Мехмет-бей Бушатлы, обеспечив поддержку многих шкодерских феодалов и став во главе могучего тарафа табака, разбил и выгнал из Шкодера как Беголаев, так и Чаушлаев и в 1757 году стал правителем Шкодера. Султан вместе с ферманом назначения его мютесаррифом пожаловал ему звание паши.

Мехмет-паша Бушатлы, или, как еще его звали, Мехмет-паша старший, властвовал 16 лет. Принятыми им мерами было установлено спокойствие и порядок в городе, что привлекло к нему симпатию горожан. Обеспечив поддержку горцев, он предпринял ряд походов и расширил свое влияние по всей территории санджака Шкодера.

Эти стремления не выходили из рамок его должности, поэтому они были одобрены Стамбулом. Но когда Мехмет-паша старший стал распространять свою власть за пределы санджака, когда он не послал Стамбулу государственные доходы, — отношения с султаном испортились. Бушатлы не испугался угроз султана и управлял в своем пашалыке полуавтономно. Чтобы избавиться от этого могучего властителя, Высокая Порта в 1775 году отравила старика Бушатлы и на его место мютесаррифом города Шкодера назначила Мехмета-пашу Чустендили.

Новый мютесарриф не мог стоять долгое время в Шкодере. С поддержкой шкодерцев и горцев Мустафа Бушатлы, старший сын Мехмета-паши старшего, взял власть в свои руки силой оружия. Бессильный султан назначил тогда мютесаррифом Шкодера брата Мустафа, — Махмута-пашу Бушатлы, известного под именем Кара Махмута-паши, надеясь, что это послужит поводом для братоубийственной войны между двумя сыновьями Бушатлы старшего. Но между братьями не было никакого столкновения. В тот же год Мустафа-паша освободил свое место Кара Махмуту.

В 1779 году султан попытался свергнуть Бушатлыев. В этом же году агенты Стамбула отравили Мустафу-пашу, когда он находился на море, и в то же время спрово-

цировали восстание феодалов-соперников Бушатлыев. Но Кара Махмут подавил восстание и остался у власти.

После победы Кара Махмут предпринял, совсем не считаясь с Высокой Портой, ряд походов и расширил свой пашалык в направлении к средней Албании. Но, когда в 1785 году он продвигался в южную Албанию, султан, обеспокоенный укреплением Бушатлы и его самостоятельностью, уволил от должности мютесаррифа и приказал войскам двух балканских союзников — Румелии и Боснии — отправиться против Шкодера. Кара Махмут, благодаря быстрому продвижению, встретился с войсками Румелии раньше, чем они присоединились к войскам Боснии, и в битве на равнине Косовы разбил их. Поражение, понесенное войсками Румелии, заставило Валия Боснии возвратиться обратно, не вступив в войну с Бушатлы.

Победа при Косове повысила авторитет Бушатлы и на международной арене. Австрия и Россия, которые готовились к войне против Турции, вступили в контакт с ним и поощряли продолжать войну против Стамбула. Вена обещала признать его автономным властелином. Эту заинтересованность Кара Махмут использовал для своих целей. Как только летом 1787 года началась русско-турецкая война, он продвинулся к Косове и поставил ее под свой контроль.

Султан настолько был обеспокоен действиями Бушатлы, что снял с фронта большую часть турецкой армии, около 30 тысяч человек, и под командой Махмута-паши Айдоса направил к Шкодеру. Кара Махмут вышел опять навстречу врагу на равнине Косовы, но на сей раз нападение турецкого главнокомандующего было до того молниеносным, что Бушатлы вынужден был покинуть свои войска и возвратиться в Шкодер, где оказался окруженным вражеской армией. Это заставило его запереться вместе с 200 людьми в крепости Розафы.

Его войска предприняли ряд безуспешных атак. 80 дней Розафа находилась в осаде под ударами турецкой артиллерии. Но 25 ноября 1787 года под руководством Кара Махмута началась атака войск и одновременно вспыхнуло

восстание горожан. Оказавшиеся между двух огней турецкие войска были разбиты и покинули Шкодер.

После победы у Шкодера и потом, после вступления Австрии в войну против Турции в 1788 году, увеличились надежды Бушатлы стать независимым властелином. Для осуществления своих стремлений он еще больше укреплял связь с Австрией. Однако отрыв от султана халифа и сближение с Веной обеспокоили мусульманские фанатичные круги и феодалов Шкодера. Это, по-видимому, заставило Кара Махмута испортить отношения с Австрией и пойти на примирение с султаном.

Нормальные отношения с султаном продолжались три года, пока не закончилась австро-турецкая война. Как только был подписан мир в Систове 14 августа 1791 года, Кара Махмут вернулся опять к прежнему самостоятельному политическому курсу, еще больше расширяя границы пашалыка. Эти действия заставили Высокую Порту в третий раз послать против него крупную военную экспедицию.

И на сей раз реакционные круги пашалыка, выступившие против отделения от Турции, подняли восстание против Бушатлыев. Их возглавлял младший брат Кара Махмута — Ибрагим-паша Бушатлы, который накануне турецкой экспедиции убежал в Стамбул.

Летом 1783 года крупное турецкое войско под командованием Эбубекира-паши двинулось в Албанию. Вместе с ним направился и Ибрагим-паша Бушатлы, назначенный мютесаррифом Шкодера. Кара Махмут не мог приостановить продвижение врага. Как и шесть лет тому назад, он закрылся в крепости Розафы. Осада Шкодера вражескими войсками продолжалась с 20 августа по 28 ноября 1793 года. И на сей раз повторились события 1787 года. Кара Махмут организовал генеральную атаку, разбил турецкие войска и освободил Шкодер от окружения.

После третьего поражения султан стремился сблизиться с Бушатлы, чтобы использовать его против других феодалов. Кара Махмут принял политику сближения, помирился со своим братом, который вновь вернулся в Шкодер, но не

прекратил своих действий по расширению и укреплению пашалыка. В 1795 году он взял города Призренд и Дибры и в 1796 году направился к Черногории. Но в Черногории он встретил, как и раньше, героическое сопротивление черногорцев, которые боролись в защиту завоеванной свободы. В этой безрезультатной войне, которая длилась около 100 дней, он 22 сентября 1796 года был убит.

После его смерти закончилась и автономия пашалыка Шкодера. Султан сразу же назначил на его место мютесаррифом Шкодера Ибрагима-пашу Бушатлы, который давно показал себя противником политики Кара Махмута. Новый властелин придерживался политики полного подчинения Стамбулу. Он по велению султана принимал участие со своими войсками во всех турецких военных экспедициях как внутри Албании, так и за пределами ее. До самой смерти, в 1810 году, он властвовал не как владыка пашалыка, а как султанский мютесарриф. В период его власти Шкодер лишился политических побед, завоеванных Кара Махмутом Бушатлы.

ВЕЛИКИЙ ПАШАЛЫК ЯНИНЫ АЛИ ПАША ТЕПЕЛЕНЫ

Почти в то же самое время на юге Албании был создан другой большой пашалык с центром — городом Янина, — история которого связана с именем Али-паши Тепелены.

Али был сыном Вели Бега, властелина Тепелены. В девятилетием возрасте после смерти отца, которого в 1753 году убил его соперник и присвоил себе Тепелену, он остался сиротой. Мальчика воспитывала мать, тщеславная, отважная и жестокая женщина. Когда Али вырос, то возглавил банду разбойников и почти 20 лет занимался грабежом в Албании и Фесалии. Али ловко вмешивался в феодальные распри, поддерживая султана, пока не привлек внимание Стамбула и в 1785 году, когда ему было 41

год, получил звание паши и одновременно должность мютесаррифа Дельвины. Год спустя, в 1786 году, султан назначил его мютесаррифом важного санджака Терхалы и дал поручение установить спокойствие и порядок, нарушенные разбойниками в области Фесалии. Ему были хорошо известны логова разбойников, поэтому он смог быстро установить порядок и тем самым завоевал большой успех. В награду султан на следующий год, в 1787 году, назначил его на должность дервенпаши Тоскерии и Эпира.

Обеспечив за собой эти должности, Али-паша стал приглядываться к Янине, к одной из крупнейших и богатейших городов Турции на Балканах. Благодаря своему высокоразвитому ремеслу и торговле Янина стала и главным экономическим центром не только Эпира, но и Тоскерии. В Янине собралось много албанских феодалов, которые разделились на тарафы и боролись между собой за обеспечение власти в городе.

Али искусно использовал эти раздоры и в 1788 году без труда прибрал к своим рукам власть в городе. Подарками и подкупом он обеспечил и согласие султана. Этим путем он получил и другой ферман от султана, по которому его второй сын Вели-паша был назначен мютесаррифом Терхалы.

В Янине Али за короткий срок установил порядок. Но, наряду с этим, он предпринял срочные меры по созданию крупной армии, чтобы расширить свою власть в соседних областях. Пользуясь случаем, когда Турция была занята войной с Россией и Австрией, а также ловко использовав должность дервенпаши, под предлогом установления порядка, предпринял в 1789—1791 гг. ряд походов в Тоскерию и Эпир. Результатом этих походов явилось подчинение многих областей Тоскерии (Коницы, Пермета, Кельцюры, Либоховы и Тепелены), а в Эпире он захватил Арту, выйдя, таким образом, к Ионическому морю.

В 1792 году, освободив себя от войны с Австрией и Россией, султан Селим III вложил все усилия для укрепления внутреннего положения империи. Чтобы избежать карательных мер Стамбула, Али-паша Тепелены прекратил

походы и старался сохранить нормальные отношения с султаном. Вот почему он в 1793 году формально даже участвовал в турецком походе против Шкодера.

Но в конце XVIII века, когда положение Турции ухудшилось от походов Наполеона Бонапарта, Али-паша возобновил свои походы по расширению пашалыка Янины. В 1797 году Франция захватила Ионические острова (Корфу и т. д.) и стала соседом пашалыка Янины. Наполеон, собиравшийся завоевать у Турции и Египет, старался создать Стамбулу новые хлопоты на Балканах и поэтому побудил Али начать восстание против султана. Али-паша, пользуясь случаем, взял у Франции вооружение, боеприпасы и военных инструкторов, но отношения с султаном не испортил. Напротив, когда в 1798 году Турция вместе с Англией и Россией объявили войну Франции, Али начал военные действия против французов и захватил некоторые прибрежные города Ионического моря (Превезу, Гуменицу и т. д.).

В начале 1799 года Ионические острова перешли в руки России. Несмотря на все усилия Али, он не смог завязать дружбу с русскими. В своей политике по отношению к Оттоманской империи Россия опиралась только на христианские народы Балкан и не доверяла мусульманским пашам. В результате ненормальных отношений с новыми соседями, Али имел много хлопот, потому что русские натравливали против властелина Янины всех его противников: беев Берата, Дельвины, Чамерии и особенно христианских сулетов, боевое племя, свободных албанских горцев, переселенных с давних времен из горных частей Химары в горные места Сули на юге Эпира.

Али-паша Тепелены преодолел и эти трудности, проявляя не только большие военные способности, но и дипломатическую ловкость. Чтобы обеспечить свой тыл, пока был занят войной со своими противниками, которые подстрекались Россией, он сохранил нормальные отношения со Стамбулом. После того, как он посеял раздор среди своих врагов, осенью 1789 года предпринял боевой поход против сулетов.

Али и раньше пытался подчинить сулетов, но безуспешно. Поэтому и на сей раз он окружил Сули и держал ее в осаде с тем, чтобы голодом заставить сулетов сдаться. Но сулеты под руководством своего капитана Фото Джавела героически отстаивали свою свободу в течение четырех лет. Только в 1803 году, когда кольцо окружения сузилось и Али отрезал все пути доступа продовольствия, сулеты вынуждены были сдаться с условием оставить их свободными и дать возможность уйти за пределы страны. После капитуляции Али не разрешил сулетам идти в Корфу к русским. Тогда боевые действия между ними были снова возобновлены. Часть сулетов вместе с Фото Джавелой смогла перебраться в Корфу, другая часть была захвачена на пути. Группа женщин, чтобы не попасть в руки Али, бросилась в пропасть вместе со своими детьми.

После подчинения сулетов Али постарался найти себе на международной арене союзника, который помог бы ему осуществить мечту — стать самостоятельным властелином. Для этой цели в 1803 году он вступил в союз с Англией и в 1806 году — с Францией, но они не оказали ему никакой поддержки, поэтому, чтобы не обострять отношения с султаном, Али прекратил военные походы. Союз с Англией и Францией он использовал для получения от них современного вооружения для укрепления своей армии.

В 1808—1812 гг., когда Турция воевала с Россией, Али возобновил свои походы для расширения своего пашалыка и достигал все больших успехов. В 1809 году он подчинил себе Берат, где поставил у власти своего старшего сына Мухтара-пашу, и Чамерию, а властителей их поймал и посадил в тюрьму. В 1810 году, не считаясь с угрозами Наполеона, атаковал и взял Влору. Властелина этого города, который был в связи с французами, поймал и выслал. В 1811 году он атаковал Дельвину и Гьирокастру и после жестокого обстрела артиллерией захватил их. В 1812 году Али двинулся к крепости Кардичи, где собрались его соперники-феодалы, и заставил их сдаться. Благодаря этим завоеваниям, под его властью находилась вся Тоскерия, Фесалия и Эпир, за исключением Парги на Эпир-

ском побережье, и были включены в его пашалык. Таким образом, пашалык Янины достиг вершины своей власти.

Как и все пашалыки, созданные в Албании или в других частях Оттоманской империи, так и пашалык Янины имел феодальный характер. Но здесь процесс роста помещичьей собственности за счет военно-феодальной собственности приобрел большие размеры, чем где-либо. Тимары и зиаметы здесь были совершенно ликвидированы. Сам Али-паша из хозяина двух мелких поместий, унаследованных от отца, в конце своей жизни стал владельцем 934 сел, разбросанных по Тоскерии, Эпиру, Фесалии и в других местах. Али-паша давно мечтал стать самостоятельным властелином, но для этого он не нашел поддержки на международной арене. Поэтому он был вынужден ограничиться самой широкой автономией не отрываясь от Оттоманской империи, более того, он сохранил отношение повиновения с султаном. Особенно в период, когда Турция была занята войной, пашалык Янины приобрел черты автономного государства как во внутренней, так и во внешней политике.

Пашалык Янины включал в свои границы албанское и греческое население. Господствующий класс и вооруженные силы были только из числа албанского населения.

Укрепление Али-паши возбудило беспокойство в Стамбуле. Поэтому султан Махмут II, как только заключил мир с Россией в 1812 году, снял его с должности и велел вернуться в Тепелену. Али формально послушался, но через несколько месяцев вновь возвратился в Янину и укрепил связи с англичанами, не считаясь больше с авторитетом султана.

Стамбул не был в состоянии принять военные меры, потому что, спустя некоторое время, вспыхнуло восстание в Сербии. Чтобы не обострять отношения с Яниной, султан отступил и послал Али ферманы, по которым он признал за ним все должности и звания, которые тот имел раньше. Таким образом, начиная с 1812 года, Али властвовал в пашалыке Янины почти самостоятельно.

После смерти Ибрагима-паши Бушатлы (1810 г.) в Шкодере возникли опять феодальные распри. В эту войну вмешался и Али-паша Тепелены, но не имел успеха. В 1811 году междоусобная феодальная война закончилась победой Мустафы-паши Бушатлы, который за короткое время восстановил пашалык Шкодера. В 1812 году вся албанская территория находилась под властью двух крупных феодалов.

Из этих двух феодалов сильнее был паша Янины, который стал расширять свое влияние и к северу. В этом отношении он завоевал ряд побед. Властители средней Албании, подчинявшиеся раньше Шкодеру, теперь связались с Яниной. В 1812 году Асти организовал против Мустафы-паши заговор, который потерпел провал. Эти действия заставили Мустафу-пашу сблизиться со Стамбулом. Султан со своей стороны всячески поддерживал властелина Шкодера, чтобы в случае необходимости использовать его против Али-паши. Однако оба албанских феодала избежали столкновения между собой.

ПОДАВЛЕНИЕ ВЕЛИКИХ ПАШАЛЫКОВ И КОНЕЦ РЕЖИМА ТИМАРОВ В АЛБАНИИ

В 1814—1815 гг. разыгрались важные международные события, которые изменили соотношение сил в Европе. После свержения Наполеона Бонапарта Венский Конгресс продиктовал Франции условия мира и определил новую карту Европы. Священный Союз, созданный в 1815 году, поставил себе задачу не поддерживать никакого революционного движения и не допускать никакого изменения в политической карте Европы. Это временно избавило Турцию от угрозы извне. Перед султаном открылся путь подавления внутреннего революционного и сепаративного движения. В этих условиях Али-паше Тепелены пришлось или беспрекословно подчиниться султану или полностью

отделаться от него, что неизбежно привлекло бы к вооруженному столкновению со Стамбулом.

Али выбрал второй путь. Он думал, что Россия и даже будучи членом Священного Союза не откажется от своей традиционной политики, направленной против Турции. Убедительным фактором этого служила поддержка, оказанная русским царем греческим революционным патриотам, которые под руководством своей организации «Общество друзей» готовились к освободительному восстанию. Поэтому Али предпринял ряд шагов для сближения с Россией. Он обещал свою дружбу, чтобы обеспечить ее поддержку. В то же самое время он вступил в контакт с греческими патриотами и предоставил им большую политическую и материальную помощь с тем, чтобы привлечь их на свою сторону в борьбе против Стамбула.

Но Али-паша ошибся в оценке международной обстановки. И эта ошибка дала себя знать в 1820 году, когда султан Махмут II решил подавить пашалык Янины и Али-паша оказался в изоляции. Россия не намерена была нарушать принципы Священного Союза. Англия, к которой тоже обратился Али, посоветовала ему помириться с султаном. Только греческие патриоты обещали Али начать свое вооруженное восстание как только он начнет войну против Стамбула. Однако этим обещанием они стремились направить острие турецких ударов против Албании, чтобы облегчить победу восстания в Греции. Но Али-паша надеялся все-таки, что, если в Греции вспыхнет восстание, султан оставит в покое янинского властителя и двинется со своими войсками против повстанцев.

В начале 1820 года султан Махмут II выпустил ферман о снятии Али-паши Тепелены с его должности и приказал ему приехать в Стамбул в течение сорока дней для отчета. Али не только не послушался, но даже предпринял ряд военных мер для обороны. Тогда в мае месяце султан выпустил второй ферман, по которому Али был приговорен к смерти. Месяц спустя, в июне, многочисленная турецкая армия, возглавляемая Исмаилем-пашой Беем, который был назначен на пост Али, двинулась по направлению к

пашалыку Янины. Одновременно против него отправился и турецкий военно-морской флот. В этом походе получил приказ участвовать и Мустафа-паша Бушатлы.

Турки сначала достигли быстрой победы. Албанские пограничные части, защищавшие города пашалыка, не оказали серьезного сопротивления, отступили и затем сдались вместе со своими командирами, среди которых были и сыновья и племянники Али. Они, по-видимому, смутно понимали смысл сопротивления. В августе 1820 года турецкие войска окружили Янину, где находился Али-паша с незначительной частью своей армии.

Али-паша не сдался и старался путем переговоров продлить сопротивление, пока не начнется восстание в Греции. Но и эти надежды не сбылись. Когда в марте 1821 года вспыхнула греческая освободительная революция, султан не только не отозвал свои войска из Янины, а напротив выслал новые подкрепления. Под командованием Хуршита-паши, который замещал неспособного Исмаиля-пашу Бея, турецкие войска усилили свое давление на Янину. Но Али-паша сопротивлялся до конца. Только 25 января 1822 года, после 17 месяцев осады, когда Али вероломно был убит Хуршитом-пашой, прекратилось сопротивление Янины. Голова Али была перевезена, как драгоценный трофей, в Стамбул.

Несмотря на то, что сопротивление Али-паши Тепелены было подавлено, существование его пашалыка оставило свои следы как в Албании, так и на международной арене. Он ликвидировал остатки военного феодализма в южной Албании. Идеи Али по созданию независимого албанского княжества и его борьба против Стамбула имели большой отклик и в дальнейших событиях. С другой стороны, помощь, оказанная Али-пашой греческим повстанцам, и долгое сопротивление Янины явились большим вкладом в дело торжества греческой освободительной революции и завоевания национальной независимости.

После подавления пашалыка Янины Высокая Порта послала все свои войска, в том числе и вооруженные силы албанских феодалов, против греческой революции. Среди

албанских феодалов, принимавших участие в подавлении греческого восстания, был и Мустафа-паша Бушатлы.

До этого времени Бушатлы и султан были в хороших отношениях. Но это длилось недолго. После подавления пашалыка Янины султан не был заинтересован помогать Бушатлы в его укреплении. Мустафу-паши со своей стороны стали беспокоить стремления турецких правителей централизовать имперскую власть за счет сепаративной феодальной власти.

Отношения между ними ухудшились с 1824 года, когда Бушатлы вернулся из Греции в Шкодер без разрешения султана. Но Высокая Порта, будучи занята греческим вопросом, проблемой янычаров, положением Боснии и потом русско-турецкой войной, которая началась в 1828 году, задержала вмешательство в Шкодер. Этим обстоятельством воспользовался Мустафа-паша Бушатлы, который вступил в тайный союз с русскими. Они обещали признать его независимым властителем Албании, если он не будет участвовать в войне против них. И в действительности, когда султан приказал идти вместе со своими многочисленными войсками на фронт, Бушатлы до того задержался и продвигался так медленно, что когда прибыл туда, турецкие войска были уже разбиты. Но русские не сдержали своего обещания. Мустафа-паша вернулся в Шкодер с испорченными отношениями как с султаном, так и с русскими и без всякой поддержки на международной арене.

После окончания русско-турецкой войны султан решил окончательно подчинить Албанию. Эта задача была возложена на турецкого главнокомандующего Румелии Мехмета Решита-пашу. В 1830 году он во главе крупной армии двинулся к Тоскерии, где феодалы стали опять независимыми. Когда он прибыл в Манастир, то пригласил туда всех феодалов Тоскерии будто бы для того, чтобы простить их и преподнести вознаграждения, и 26 августа 1830 года во время военного парада вероломно убил более 500 из них. Потом с огнем и мечом прошел всю южную Албанию.

В 1831 году Мехмет Решит-паша направился к Гегерии. Мустафа-паша вышел ему навстречу, но в Бабуне (Ма-

кедония) был наголову разбит. Это заставило Бушатлы отступить к Шкодеру и запереться в крепости Розафы, которая была окружена турецкими войсками. После шести месяцев осады, когда султан заверил сохранить ему жизнь, Мустафа-паша сдался. Так было покончено и с пашалыком Шкодера.

Сломив сепаративную феодальную власть, Высокая Порта не восстанавливала больше прежнего режима тимаров, который совершенно распался не только в Албании, но и по всей Оттоманской империи. Уже год спустя (1832 г.), султан законодательным путем упразднил эту систему. Так было покончено и официально с военно-феодальным режимом, который был установлен в Албании четыре века тому назад.

Вместо военно-феодальных органов управления Стамбул начал учреждать в Албании обычное государственное управление. Против нового управления выступили албанские феодалы, уцелевшие от карательной экспедиции Мехмета Решита-паши, усмотрев в нем конец своего независимого господства. С другой стороны, новые должностные лица, занявшие важные позиции в управлении, злоупотребляли своей должностью в целях спекуляции. Это положение возбудило недовольство среди народных масс. Скоро после установления нового турецкого государственного управления вспыхнул в Албании ряд вооруженных восстаний крестьян, возглавляемых феодалами, как Зюлюфтар Поди, Тафиль Бузи, Зенель Гьелека и т. д., или восстания горожан во главе с руководителями эснафов, как Гамза Казаз, Хаджи Идриз и т. д. Все эти восстания были подавлены.

ПЕРВЫЕ ШАГИ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ. ВОССТАНИЯ ПРОТИВ ТАНЗИМАТА

В результате принятых в 20—30-х годах турецкими властями мер была подготовлена обстановка для осуществления реформ танзимата, при помощи которых они стреми-

лись укрепить централизованную власть, пошатнувшуюся из-за сепаратных движений провинциальных феодалов, крестьянских движений и восстаний угнетенных наций, вспыхивавших время от времени в разных уголках империи.

Общие принципы этих реформ, обнародованные султаном Абдюлем Меджитом в ноябре 1838 года в декрете под названием «Хатти Шерифи Гюльхане», предусматривали создание централизованного государственного управления по примеру европейских государств, которое должно было заменить сепаративную феодальную власть; создание государственного финансового аппарата и новой налоговой системы, которая должна была замещать разложившуюся систему ильизама; ликвидацию бывших феодальных вооруженных сил и организацию регулярной государственной армии на основе всеобщей обязательной бесплатной воинской повинности. Но ни принципы Гюльхане, ни дополнительные законы не затрагивали прогнившую экономическо-социальную основу Оттоманской феодальной империи. Государственные деятели разложившегося турецкого государственного управления осуществляли эти реформы, чтобы еще больше спекулировать за спиной народов.

В Албании реформы танзимата были хорошо встречены только помещиками, потому что после упразднения военно-феодальной собственности они могли свободно даже под гарантией государства расширять свои поместья. По этой причине они поддерживали Порту в осуществлении этих реформ.

Наоборот, старые феодалы, видевшие, что Стамбул постоянно идет по пути централизации власти, встретили декрет Гюльхане протестами. Такую же позицию заняли и байрактары горцев, а также недовольные руководители эснафов. Но все они, хотя готовились силой оружия воспрепятствовать осуществлению этих реформ, не выдвинули никаких предложений для создания новой системы государственного управления страны. Они выступали за сохранение бывшего строя, за то, чтобы старые феодалы вновь приобре-

ли свои потерянные пашалыки и тимары, байрактары требовали сохранения своей традиционной автономии, а руководители эснафов выступали за сохранение в будущем старых привилегий, которые упразднялись установлением нового государственного управления.

Враждебно встретили реформы танзимата и крестьянские массы страны. Создание государственного управления с зараженными коррупцией должностными лицами не улучшало их тяжелую участь. Особенно ненавистной для крестьян стала система взимания налогов и, в первую очередь, джелепа и проведение всеобщей воинской повинности, которая была бесплатной и длилась 7—10 лет. Решительными противниками реформ были горцы, потому что они видели в осуществлении мероприятий по централизации государственной власти закат своих традиционных веномов.

Высокая Порта, предусматривая, что осуществление новых реформ вызовет вооруженное сопротивление албанцев, и чтобы избежать всеобщего восстания, начала осуществлять их в жизнь не одновременно по всей Албании, а по этапам: в 1843 году — в области Косовы, в 1844 году — в областях Гегерии и в 1845 году — в областях Тоскерии.

Всюду крестьяне и горцы встречали реформы вооруженными восстаниями. Высокая Порта посылала против них многочисленные войска и в некоторых местах удалось при помощи силы взимать налоги и набирать в армию свежие силы. В горных областях новая турецкая политика потерпела провал. Стамбул был вынужден на время отложить осуществление реформ.

Но как восстание крестьян, так и восстание горцев вдохновлялись узкими требованиями, — они выступали против новых реформ и конкретно против налогов и воинской повинности. Они не боролись за более передовой строй. Восстания, носившие такой ограниченный характер, в конечном счете содействовали интересам феодалов и байрактаров.

Во время крупных вооруженных выступлений против танзимата появились люди, которые думали, что албанцы не могут спасти себя, восстанавливая в Албании старое по-

Наум Вечильхарджи, один из пионеров албанского национально-освободительного движения XIX века.

ложение, а потому должны идти по новому пути — по пути цивилизации и просвещения по примеру передовых европейских государств. Средством достижения этой цели они считали распространение просвещения и культуры среди широких народных масс. Вначале эту историческую необходимость понимал только узкий круг. Наум Вечильхарджи выражал яснее всех эту необходимость.

Наум Вечильхарджи родился в Виткуче в 1797 году. Будучи еще молодым он уехал в Румынию и там в 1821 году вместе с сотнями других соотечественников принял участие в румынской освободительной революции против турецких захватчиков. Несмотря на то, что он находился на чужбине, всегда думал о своей несчастной Родине, которая страдала от отсталости и турецкого ярма. Он скоро пришел к выводу, что Албания может избавиться от отсталости и рабства только в том случае, если народные массы будут

просвещаться. Это можно было осуществить быстро, если просвещение распространять не на иностранных языках (на турецком и греческом), как было в те времена в Албании, а на албанском языке. Просвещение на иностранном языке, — думал Наум, — не только трудно для народа, но, с другой стороны, погашает любовь албанцев к своей стране, в то время как просвещение на родном языке можно освоить легче и, кроме того, воспитывать соотечественников в духе любви к Родине.

Исходя из того, что «непросвещенная нация — это нация рабов» и что «просвещение освоится только через родной язык», Наум Вечильхарджи начал писать учебники албанского языка, употребив при этом особый алфавит, составленный им самим. После обнародования реформы танзимата он обратился к своим христианским соотечественникам с письмом, в котором среди прочего писал: «Пришло время встать, обдумать все более трезво и смело вступить на другой путь, взяв в пример передовые нации земного шара». В 1844 году он опубликовал в Румынии маленькую азбуку на албанском языке, названную «Эветар», которая была распространена в южной Албании. Издание «Эветара» возбудило среди передовых албанских кругов широкое движение по распространению просвещения на албанском языке. В Корче знать города собирала средства на открытие типографии для печатания книг на албанском языке. Год спустя Наум переиздал свой доработанный и дополненный «Эветар».

Движение за албанский язык и за албанскую школу, стремившееся к освобождению и прогрессу страны, явилось выражением пробуждения у албанцев чувства национальной сознательности. Это, в свою очередь, отметило начало новой эры в истории Албании. Это движение было названо албанским национальным возрожденческим движением или коротко «Албанским Возрождением».

Восстания крестьян и горцев против Стамбула продолжались и в дальнейшем. Из них наиболее крупным было восстание 1847 года.

Восстание началось в Ляберии в июле 1847 года, когда в Курвелеш приехали сборщики налогов. Около 500 лябов во главе с Зенелем Гьелека (бывший спахи) взялись за оружие, выгнали сборщиков налогов, спустились с горных частей Ляберии, освободили штурмом Дельвину и потом двинулись в главный центр санджака — к Гьирокастре, которую окружили.

Из Ляберии восстание распространилось в другие части южной Албании. Большие размеры оно приняло в области Берата. Мютесаррифом этого санджака был крупный помещик Гюсен-паша Вриони, который не давал покоя крестьянам своими выходками. Поэтому восстание было направлено главным образом против феодалов Врионов. Под руководством отважного крестьянина Рапо Хекали повстанцы, после того как освободили всю Малакастру и Мюзекею, разбили в деревне Грешице турецкие войска, направленные против них, взяли в плен и казнили двух братьев Гюсена Вриони, возглавлявших правительственные войска, и затем направились к Берату — центру санджака.

После этих успехов повстанцы из разных областей вступили в контакт между собой и создали совместный комитет, большая часть которого состояла из помещиков — противников реформы.

Повстанцы достигали все новых и новых побед. Они освободили Берат и заставили турецкий гарнизон запереться в крепости. В это же время восставшие лябы разбили турецкие войска, которые шли на помощь осажденной Гьирокастре. Не сняв осады Гьирокастры, часть восставших лябов и чамов двинулась к Янине, центру вилайета, и 28 августа 1847 года разгромили в деревне Доляне, недалеко от Янины, турецкое войско в 5 тысяч человек, которое направлялось к Гьирокастре.

Но восстание продолжалось недолго. Высокая Порта послала в Албанию крупную армию по направлению к Берату и после того, как разбила силы Рапо Хекали, терроризируя местное население, направилась к Гьирокастре. В битве при селе Палявли, близ Дельвины, повстанцы во главе с Гьелекой, прекратившие свой поход на Янину, были раз-

биты. После других карательных походов восстание было подавлено.

Восстание 1847 года, хотя и было подавлено, все же имело большое значение. Оно выдвинуло большие требования, чем предыдущие восстания. Крестьянские массы боролись не только против системы государственных налогов и набора в солдаты, но и против крупных помещиков, что было ясно отражено в борьбе крестьян Малакастры и Мюзекеи. Кроме того, в этом восстании были выдвинуты, хотя очень неопределенно, и элементарные требования албанского национального движения. Поэтому восстание 1847 года имело большой отклик по всей Албании и в течение последующих десятилетий.

Жестокость, с которой Стамбул подавлял албанские пашалыки и восстания против танзимата, привела к росту недовольства среди народных масс Албании.

Албанцы все яснее и яснее видели в лице Турции ненавистного врага. Налоги платили только под угрозой жандармов. Солдаты, которых набирали силой, в большинстве случаев дезертировали. С авторитетом султана совсем не считались. В 1853—1856 гг., когда Турция находилась в войне с Россией, султану удалось набрать в Албании очень незначительное количество солдат. После Крымской войны Высокая Порта попыталась еще раз утвердить свой авторитет в горных частях Албании. Но и на сей раз она встретила вооруженное сопротивление мусульманского и христианского населения.

Все это выдвинуло албанцев на международную арену как значительную силу, с которой великие державы должны были считаться, когда речь шла о судьбе Турции и о событиях на Балканах. Как великие державы, так и балканские государства обратили внимание на ход событий в Албании.

Однако их интересы шли вразрез с интересами и чаяниями албанского народа. Как до, так и после Крымской войны великие державы не были заинтересованы в распаде Оттоманской империи: Англия и Франция — потому, что стремились использовать ее как барьер, чтобы не допустить

выход России к проливам; Австрия — потому, что не желала лишних хлопот за спиной, когда ее внимание было обращено к Германии, а Россия — потому, что была слишком ослаблена поражением в Крыму.

В распаде Оттоманской империи были заинтересованы и активно боролись только три молодых балканских государства: Греция, Сербия и Черногория, которые только после этого могли бы осуществить свое национальное объединение. Но правительства Афин, Белграда, Четины находились в руках буржуазных кругов, которые питали шовинистические планы. Они надеялись включить в пределы своих границ часть албанского государства. И в тайных переговорах, происходивших между представителями Сербии и Греции в 1861 году, правительства этих двух стран согласились в принципе, что после изгнания Турции с Балкан Албания будет разделена между ними. По этой причине албанцы стали смотреть с подозрением на соседей. Больше того, антиисламские, панславянские или панэлинистические призывы шовинистических сербских и греческих пропагандистов беспокоили мусульманское население Албании, которое составляло около $^{3}/_{4}$ жителей страны.

Таким образом, шовинистическая политика буржуазных правительств Белграда и Афин затрудняла сотрудничество албанского народа с соседними народами в борьбе против Турции.

Трудные обстоятельства были созданы в Албании и политикой, проведенной Стамбулом в области культуры и просвещения. Турецкое правительство, хотя и заявило в тексте реформы танзимата, что будет признавать за народами империи право свободно заниматься на родном языке, продолжало отождествлять национальность с религией, вследствие чего оно считало албанское мусульманское население — оттоманской национальности, албанское православное население — греческой национальности и албанское католическое население — латинской национальности. На основе этого принципа албанцы, будучи разделенные на три разные религии, не считались самостоятельной нацией, и тем самым им было запрещено свободно заниматься на род-

ном языке, что имело тяжелые последствия и являлось препятствием для борьбы за объединение албанского народа, потому что в турецких школах, находящихся в руках Высокой Порты, все усилия направлялись на укоренение у албанских учеников чувства исламско-оттоманской национальности, в греческих школах, находившихся под вниманием и духовным руководством Стамбульского патриаршества, стремились насаждать у христианских учащихся панэлинистические чувства, что было на руку шовинистическим стремлениям правящих кругов Афин, а школы для католического населения, где преподавание велось на итальянском языке, были в руках Ватикана или Австрии.

Рост количества иностранных школ после реформ танзимата и политические стремления, скрывающиеся за просветительной деятельностью, создали опасность раскола и ассимиляции албанского народа по вероисповеданию. Против этой опасности албанские патриоты выдвинули тезис преимущества национальности над религией и на этой основе отложили вопрос о вероисповедании на второй план, сосредоточив все усилия на распространении среди албанского народа чувства национальной сознательности путем просвещения и развития художественной албанской литературы.

В 1864 году с разрешения Высокой Порты были сделаны попытки создать албанские просветительные общества в Стамбуле. Инициативу взял на себя молодой патриот Костантин Кристофориди, который закончил высшее образование в Англии. Цель просветительного общества — открытие албанских школ и издание соответствующих учебников, написанных более практичным в употреблении алфавитом, чем алфавит Вечильхарджи. Но эти попытки не имели успеха из-за отрицательного отношения Высокой Порты, которая не признавала албанцев как самостоятельную нацию.

В 1867, 1870, 1871 гг. в Стамбуле были сделаны новые попытки создать просветительное общество. Но и они были бесплодными. На сей раз как Высокая Порта, так и па-

Костантин Кристофориди (1830—1895 гг.) — один из пионеров албанского национально-освободительного движения, талантливый албанский языковед.

триаршество Стамбула заставляли членов комиссии отказаться от замысла создания такого общества.

Эти затруднения препятствовали быстрому росту национального движения. Ряды албанских патриотов были редкими. Они не имели ни просветительных, ни политических обществ. Среди албанских народных масс еще пользовались большим влиянием феодальные главари, которые относились враждебно к Высокой Порте. В таком положении Албания находилась в годы балканских кризисов.

ПРИЗРЕНДСКАЯ ЛИГА 1878 ГОДА

Началом балканского кризиса явились освободительные восстания, вспыхнувшие в Боснии и Герцеговине в 1875 году и в Болгарии в 1876 году. Россия поддерживала требования

восставших об автономии. В 1876 году под ее подстрекательством Сербия и Черногория объявили войну Турции. Стамбул жестоко подавил восстания, заставил Сербию просить перемирие и отклонил требования России о предоставлении автономии балканским народам. Тогда Россия ускорила подготовку к войне против Турции. По инициативе Англии, которая стремилась спасти Оттоманскую империю от военной катастрофы, в Стамбуле собралась международная конференция. По предложению этой конференции великие державы подписали в Лондоне в 1877 году протокол, по которому Турция была вынуждена признать автономию провинций Боснии и Герцеговины, а также двух вилайетов в Болгарии.

Как конференция в Стамбуле, так и Лондонский протокол, не считаясь с существованием албанской нации, отрицали право албанского народа на автономию, самоуправление, и, кроме того, некоторые области, населенные албанцами, были включены в границы болгарского вилайета. Это дало повод албанцам поднять свой голос. Для этой цели многие известные албанские представители, среди которых был и Абдюль Фрашери, собрались в Янине и составили меморандум к турецкому правительству, где выдвинули предложение об объединении всех албанских областей, входивших в разные вилайеты, в единый албанский вилайет: в албанском вилайете следует создать управление с албанскими служащими; в школах и судах употреблять албанский язык; местные новобранцы должны служить только в пределах вилайета; большую часть бюджетных доходов расходовать на нужды вилайета. В меморандуме впервые выдвигалось требование об автономном управлении всей Албании.

Но Лондонский протокол не был осуществлен, так же как и Янинский меморандум не был принят во внимание, потому что Россия 24 апреля 1877 года объявила войну Оттоманской империи. Вместе с Россией против Турции начали военные действия Сербия и Черногория.

Прогнившая Турция потерпела поражение и 3 марта 1878 года подписала Сан-Стефанский мирный договор, ко-

торый был продиктован Россией. Сан-Стефанский мирный договор совсем не упоминал албанский вопрос. Албания, как и прежде, осталась под гнетом Турции без всяких прав. Более того, значительные части ее территории должны были аннексированы иностранными государствами. Черногория должна была получить Ульчин, Хоту, Груду, Пляву, Гуцию и т. д. Сербия должна была аннексировать санджак Приштины. В Болгарию входили области Корчи, Поградца, Дибры, Гостивара, Тетовы и т. д.

Известие о Сан-Стефанском мирном договоре крайне обеспокоило албанцев. По всей стране развернулось народное движение против стремлений иностранных шовинистов. Во многих частях были созданы албанские комитеты самообороны против новой угрозы.

Толчком для дальнейшего усиления албанского национального движения явилось решение великих держав рассмотреть вновь условия Сан-Стефанского мирного договора на конгрессе великих держав, который состоялся в Берлине в июне 1878 года.

Высокая Порта одобрила возмущение албанского народа и постаралась использовать многочисленные протесты для изменения в свою пользу условий Сан-Стефанского мирного договора. Для этой цели Стамбул разрешил создание комиссии самообороны. Но одновременно он добивался, чтобы в своих протестах албанцы-мусульмане называли себя турками и выступили против отделения от Турции и султана.

Албанским патриотам стало ясно, что в этих трудных обстоятельствах, когда нет никакой поддержки на международной арене, албанский народ должен взять в свои руки судьбу своей Родины. Задачу создания единого фронта всеобщего албанского движения взял на себя тайный комитет, созданный в Стамбуле в 1878 году во главе с Абдюлем Фрашери с участием Пашко Васы, Сами Фрашери, Яни Врето, Зия Приштина и т. д.

Комитет Стамбула старался всеми возможными средствами поставить албанский вопрос перед великими державами до открытия Берлинского конгресса. Члены комитета вступили в контакт с руководителями комитетов самооборо-

ны. В результате переговоров, в конце мая 1878 года, было решено созвать в Призренде чрезвычайное собрание, куда пригласили и представителей со всех концов Албании.

Чрезвычайное собрание открылось в Призренде 10 июня 1878 года — за три дня до открытия Берлинского конгресса — с участием представителей большинства частей страны. Из-за короткого срока и трудного пути не могли присутствовать все делегаты южной Албании.

Собрание открылось пламенной речью Абдюля Фрашери. Он призывал делегатов объединиться в единый фронт против угрозы расчленения страны. Собрание решило создать всеобщую организацию с единым руководящим центром, которому должны были подчиняться все местные организации. С созданием руководящего центра все комиссии самообороны превращались в его филиалы. Созданная организация была названа «Лигой» и известна в истории под названием «Призрендская Лига». Собрание решило также создать вооруженные силы Лиги для защиты территорий, которые должны были аннексированы иностранными державами. Собрание обратилось с протестом к Берлинскому конгрессу против расчленения албанских земель. Затем собрание в течение нескольких дней занималось составлением Устава Лиги.

Во время составления Устава появились два совершенно противоположных течения. Большинство помещиков и представители реакционного духовенства, являвшиеся марионетками Высокой Порты, стремились придать Лиге характер исламской организации с участием всего мусульманского населения Балканского полуострова (Боснии, Болгарии, Турции и т. д.). Для этой цели они пригласили на собрание и представителей мусульманского населения этих стран. Целью Высокой Порты было: с одной стороны, затмить национальное движение в Албании и, с другой стороны, заставить албанский народ бороться в защиту Боснии и Герцеговины, которые собиралась захватить Австро-Венгрия. Другое течение представляли албанские патриоты во главе с Абдюлем Фрашери, которые хотели придать Лиге характер албанской организации с участием всех албанцев

без различия вероисповедания. Они стремились направить борьбу Лиги не только за спасение страны от расчленения, но и на завоевание автономии Албании.

На собрании господствовали протурецкие элементы. Под их влиянием был принят 18 июня 1878 года Устав, названный «Карарнаме», где выражалась его верность Турции и Лиге придавался характер организации балканских мусульман. Но реакционное крыло могло обеспечить большинство только на собрании. Во многих филиалах Лиги выигрывала платформа патриотов. Вот почему албанские патриоты, хоть и не примирились с духом «Карарнаме», не ушли с собрания, а старались повернуть его на правильный путь.

После окончания работы собрания Абдюль Фрашери отправился в южную Албанию для расширения сети организаций Лиги и в тех частях страны, которые не были представлены на собрании. С делегатами этих областей состоялось особое собрание во Фрашере. В южной Албании влияние реакционных феодалов было очень незначительное. Поэтому на собрании во Фрашере восторжествовала платформа патриотов. Здесь было принято решение, чтобы филиалы Лиги имели открыто албанский характер.

На Берлинском конгрессе, открывшемся 13 июня 1878 года, были приняты решения, которые ущемляли и ограничивали влияние России на Балканах. Было проведено перераспределение земель за счет Турции. Но и на сей раз не был учтен национальный принцип. Границы Болгарии, определенные в Сан-Стефане, намного сузились. У Сербии отняли санджак Приштины, но дали области Пирота, Трена и Врани. Черногории были переданы среди прочих Тивар, Подгорица, Плава, Гуция, а Ульчин остался опять за Турцией. Греция, хотя не принимала участие в войне против Турции, получила Фесалию и Эпир с условием, что граница будет определена совместно греческо-турецкой комиссией.

Конгресс не принял во внимание протесты албанцев. Ни одна из великих держав не подняла своего голоса в защиту их требований. Конгресс считал албанских мусульман турками, а албанских православных — греками. Канцлер Германии князь Бисмарк, возглавлявший конгресс, заявил

даже, что албанской нации не существует. Таким образом, Албания была осуждена долго еще страдать без всяких прав под турецким гнетом. Больше того, часть ее территории была разделена между иностранными государствами.

Решение конгресса возбудило волну возмущения среди албанского народа против великих держав, которые отклонили его требования, а также против Высокой Порты, которая не была способна отстоять свои территории. По всей стране, и в первую очередь в пограничных областях, велась срочная подготовка к вооруженному сопротивлению против оккупации. В городах и селах началась запись добровольцев. Народные массы оказали большую помощь. Они отдавали деньги, зерно и скот для создания и содержания армии. За несколько недель Призрендская Лига создала албанскую армию в несколько десятков тысяч человек.

Высокая Порта официально заявила, что будет претворять в жизнь Берлинские решения. Но, с другой стороны, она старалась с помощью добровольческих вооруженных сил сопротивляться захвату Боснии и Герцеговины со стороны Австро-Венгрии. Большую часть этих вооруженных сил составляли войска Призрендской Лиги. Несмотря на сильный нажим Высокой Порты, после захвата в августе австрийскими войсками Боснии, под влиянием большой разъяснительной работы, которую вели албанские патриоты, Призрендская Лига стояла в стороне и не ввязывалась в авантюру войны против Австро-Венгрии, а боролась за интересы Албании, что провалило главный план Стамбула. Высокая Порта после этого с подозрением смотрела на Лигу.

Несколько дней спустя великие державы вынудили Высокую Порту отдать Черногорию и области, которые по Берлинскому решению принадлежали Цетине. Боясь, что передача этих земель вызовет вооруженное сопротивление албанского народа, султан послал в Албанию турецкого маршала Мехмета Али-пашу — своего бывшего делегата на Берлинском конгрессе. В Призренде турецкий маршал смог привлечь к себе только реакционных пашей, влияние которых намного ослабло в Лиге. Большинство руководителей Лиги отказались подчиниться султану.

По пути к границам Черногории Мехмет Али-паша прибыл 1 сентября к Гьякову. В Гьякове Комитет Лиги находился в руках таких патриотов, как Сулейман Вокши и Ахмет Короница, которые, за исключением председателя Абдуля-паши Дрени, были самыми передовыми активистами Призрендской Лиги. Комитет предложил турецкому маршалу возвратиться в Стамбул по-доброму. Мехмет Али-паша, защищаемый шестью турецкими батальонами, отказался возвратиться. Тогда Комитет собрал добровольческие отряды и окружил дома, в которых остановился турецкий маршал. 4 сентября началась острая схватка, продлившаяся до 6 сентября. Бои закончились сдачей турецких отрядов. Мехмет Али-паша и Абдуль-паша Дрени были убиты.

Убийство турецкого маршала означало, что Призрендская Лига продвинулась вперед. Отношения со Стамбулом испортились. Лига ожидала даже карательных мер со стороны турецкого правительства. Эти события усиливали изо дня в день влияние патриотических элементов и свели на нет влияние реакционного крыла в Лиге. Этим была создана благоприятная обстановка для замены старой программы — «Карарнаме» — новой программой, где могло найти свое выражение главное требование албанского национального движения — требование о предоставлении Албании автономии.

Инициатором изменения программы опять был Стамбульский комитет, который составил проект-программу и опубликовал ее 27 сентября 1878 года в турецкой газете «Терджуман-и-Шарк», выходящей в Стамбуле под руководством Сами Фрашери. После горячих обсуждений по всей стране новой проект-программы, в ноябре Собрание Призрендской Лиги приняло новую программу. В программе были выдвинуты требования: объединение всех частей Албании в единый вилайет, создание всеобщего собрания как верховного органа вилайета; служащие вилайета должны владеть албанским языком; преподавание на албанском языке во всех школах страны; расходование части бюджета вилайета на содержание школ и для общественного строительства в Албании. Собрание поручило делегации из

7 человек передать требования программы правительству в Стамбуле.

С такой программой Призрендская Лига стала патриотической организацией — первой организацией такого рода в истории Албании.

Меморандум был передан Высокой Порте в конце января 1879 года. Турецкое правительство не давало никакого определенного ответа с тем, чтобы затянуть время, пока не будут урегулированы вопросы о греческих и черногорских границах. Оно лишь обещало назначить комиссию для изучения меморандума.

Несколько месяцев спустя, когда стало ясно, что Высокая Порта намеренно затягивает ответ, в Албании началось народное движение против турецкой администрации. Восстание приняло широкий размах в Косове. В народных собраниях горожане и крестьяне сначала требовали упразднения государственных судов и их замещения албанскими судами. Позже народные массы выступили против набора в армию и взимания налогов. Это движение побудило и горцев возобновить свои восстания против реформ танзимата, за сохранение традиционных веномов. Движение приняло такие размеры, что султан вынужден был на время прекратить взимание налогов, набор в армию и разрешил в некоторых областях страны, особенно в области Косовы, создание албанских судов.

Но несмотря на крупные размеры народного движения за автономную администрацию, оно не шло дальше, потому что перед Призрендской Лигой остро встал вопрос об опасности аннексирования албанских земель Грецией и Черногорией. Эта угроза отодвинула вопрос об автономии на второй план.

БОРЬБА ПРИЗРЕНДСКОЙ ЛИГИ ПРОТИВ РАСЧЛЕНЕНИЯ АЛБАНИИ

В феврале 1878 года турецко-греческая комиссия по определению границ начала свою работу в Превезе, стре-

мясь включить в пределы своих границ и южные албанские земли. Албанский народ не надеялся на Турцию, что она будет отстаивать территории империи, и поэтому, как только начались турецко-греческие переговоры, сотни патриотов южной Албании — участники Призрендской Лиги — собрались в Превезе и заявили, что будут бороться с оружием в руках против перехода албанских земель в руки Греции, а в случае, если Турция согласится с аннексией этих территорий, то они направят оружие и против нее.

Турция, боявшаяся осложнений в Албании, затягивала переговоры под разными предлогами и потом прервала их. Тогда греческая печать начала шумную кампанию против албанских мусульман. В это время Абдюль Фрашери в сопровождении Мехмета Али-паши Врионi предпринял поездку по некоторым государствам Западной Европы, чтобы разъяснить международному общественному мнению и великим державам характер национального движения в Албании, и передал кабинетам великих держав памятную записку, где выдвигалось требование отказаться от политики расчленения Албании и предоставления ей права автономного управления.

В феврале 1879 года Турция под нажимом великих держав вынуждена была отдать Черногории определенные Берлинским конгрессом земли. Поэтому она вывела свои войска из этих территорий. Войска Черногории захватили Подгорицу, Шпузу, Жабяк, но, когда отправились в области Плавы и Гуции, встретили там албанские войска Призрендской Лиги, которые заранее заняли эти земли.

Черногория обратилась к великим державам с требованием заставить Турцию выгнать из Плавы и Гуции албанские войска и передать эти области Цетине. Несмотря на оказанный великими державами нажим, Турция не смела применить силу против возмущенного албанского народа. Тогда князь Черногории Никола решил захватить силой оружия эти две области, занятые войсками Призрендской Лиги под командой Али-паши Гуции. После провала двух попыток, предпринятых в ноябре и декабре, войска Черногории под командой Марка Милана начали в начале января

1880 года генеральное наступление против Плавы и Гуции. Албанцы героически защищались. Войска Черногории потерпели два крупных поражения при Велике и Пениче.

Правительство Черногории, не в силах захватить Плаву и Гуцию, вновь обратилось к великим державам, требуя осуществления Берлинского трактата. Но великие державы понимали, что передача этих областей Черногории будет поводом для новой войны и это еще больше затруднило бы положение Турции. Поэтому после долгих переговоров они решили 2 апреля 1880 года вместо Плавы и Гуции передать Черногории две другие албанские области. Это решение было одобрено и Стамбулом. Две новые области должны были быть переданы в течение 20 дней.

И это решение вызвало в Албании новую волну возмущения. Со всех концов страны были направлены великим державам телеграммы протеста против этого решения. Одновременно были приняты срочные меры для обороны страны. Новые добровольческие отряды разместились в Хоте и в Груде.

Возмущение албанского народа было направлено и против Высокой Порты, которая одобряла решения великих держав. Возмущение народа переросло в вооруженные действия против турецких военных гарнизонов, которые, защищаясь, заперлись в крепостях. При таких обстоятельствах движение за завоевание автономии Албании приняло большой размах. Чрезвычайное собрание, состоявшееся в Шкодере, направило султану памятную записку, где выдвигалось резкое требование об объединении всех албанских территорий в единое княжество во главе с князем, избранным самим албанским народом, под суверенитетом султана. Текст меморандума обнародовали 17 апреля 1880 года на народном митинге. Его зачитал начальник собрания Ход Соколи — полковник турецкой армии, который вместе с 150 другими албанскими офицерами, чтобы показать, что порвал всякие отношения с султаном, снял перед народом свои погоны и турецкие награды.

Высокая Порта, чтобы не обострять больше отношения, не приняла никаких мер против албанцев. Но с другой

стороны, выполняя решение великих держав, она сняла турецкие войска из Хоты и Груды. Призрендская Лига сразу же заняла эти области. Войска Черногории вновь пытались захватить их силой оружия, но в кровавой битве при Ура-э-Ржанице черногорцы были разбиты и вынуждены отступить, надеясь только на содействие великих держав.

Когда стало ясно, что албанцы не отдадут без боя Хоту и Груду, великие державы решили после переговоров, состоявшихся в июне 1880 года, заставить Турцию передать Черногории вместо этих двух областей город Ульчин вместе с областью, населенной только албанцами.

Спустя несколько дней, совет Призрендской Лиги на заседании от 30 июня 1880 года принял решение отстоять с оружием в руках и Ульчин. По призыву Лиги в течение нескольких дней собралась албанская добровольческая армия.

Великие державы угрожали Турции: если она не передаст Ульчин Черногории, то они оккупируют гавань Измира в Малой Азии. Высокая Порта делала большие усилия, чтобы заставить албанцев не сопротивляться. Но ей это не удалось. Как только 17 сентября турецкие войска освободили Ульчин, албанские добровольческие силы заняли город и заявили, что будут защищать его до конца.

20 сентября 1880 года перед Ульчином появился международный флот, состоящий из 17 военных кораблей. Командующий военно-морским флотом предъявил албанским добровольцам ультиматум о сдаче города в течение трех суток. Но защитники Ульчина не двинулись с места. Тогда великие державы решили не снимать блокады города со стороны моря и одновременно оказали давление на Турцию, чтобы заставить ее подавить албанское сопротивление.

25 сентября 1880 года Высокая Порта предприняла энергичные меры для подавления сопротивления Ульчина и ликвидации Призрендской Лиги. В течение двух месяцев в Шкодере и области турецкое правительство проводило аресты, преследовало патриотов и одновременно раздавало ордена и награды. После прибытия новых подкреплений турецкий маршал Дервиш-паша во главе 20 батальонов

двинулся 20 ноября 1880 года из Шкодера к Ульчину, который был окружен с моря и с суши и защищался 3 тысячами албанских добровольцев. Дервиш-паша, благодаря количественному и военному превосходству, 23 ноября 1880 года сломил, наконец, албанское сопротивление и через 3 дня, 26 ноября 1880 года в присутствии международного флота сдал Черногории Ульчин.

Оборона Ульчина оставила глубокое впечатление не только в Албании, но и на международной арене. Она разоблачила характер дипломатии великих держав, которые жертвовали без всякого колебания жизненными правами малых народов в интересах своего мирового господства.

БОРЬБА ПРИЗРЕНДСКОЙ ЛИГИ ПРОТИВ ВЫСОКОЙ ПОРТЫ, ЗА АВТОНОМИЮ АЛБАНИИ

Высокая Порта, затянув на полтора года ответ на требования Призрендской Лиги, в июне 1880 года открыто пошла на подавление движения за автономию, которое росло изо дня в день. Но албанские патриоты решили еще раз с большей силой поднять вопрос о предоставлении автономии Албании. Для этой цели по их инициативе в Гьирокастре собралось 23 июля 1880 года чрезвычайное собрание Лиги с участием передовых элементов всех отделений Призрендской Лиги.

На собрании выступил с подробным докладом Абдюль Фрашери. Он обосновал необходимость создания автономной Албании как единственный путь спасения албанской нации от уничтожения, которое угрожало со всех сторон. Он представил и проект статуса о внутренней организации будущего албанского автономного государства.

Вопрос о необходимости создания албанского автономного государства был одобрен всеми участниками собрания. Но по вопросу времени и способа завоевания автономии

были выдвинуты разные точки зрения. В это время уже обострялся кризис Ульчина, поэтому собрание решило отложить на время вопрос о завоевании автономии.

Когда в октябре 1880 года возмущение албанского народа против Высокой Порты, которая решила сломить во чтобы то ни стало оборону Ульчина, достигло высшей точки, албанские патриоты решили, что пришла пора для осуществления решения собрания Гьирокастры. Надеясь привлечь к движению за автономию и часть феодалов страны, они потребовали созыва всеобщего собрания Призрендской Лиги.

Собрание состоялось в Дибре 20 октября 1880 года под председательством Ильяза-паши Дибра, председателя Призрендской Лиги. В нем участвовало 300 делегатов, среди которых было много пашей, беев и байрактаров, сопровождаемых своими личными отрядами. Албанские патриоты поставили на обсуждение программу и потребовали во что бы то ни стало обороны Ульчина и отпора турецким войскам. Но в собрании программа передового крыла встретила сопротивление реакционных и протурецких феодалов и духовенства, которые не хотели порывать отношения с султаном и теперь, когда Высокая Порта решила сдать Ульчин и разогнать Призрендскую Лигу, не предоставив Албании никакой автономии. Разногласия до того обострились, что перешли в вооруженные столкновения. В результате этих разногласий собрание приняло две противоположные резолюции, которые были вручены правительству в Стамбуле двумя отдельными делегациями.

И на сей раз Высокая Порта не приняла во внимание требования о предоставлении Албании автономии. Она не посчиталась и с резолюцией феодалов, где они просили султана осуществлять определенные административные реформы. Напротив, турецкое правительство приняло меры к подавлению сопротивления албанского народа и к ликвидации Призрендской Лиги.

Но меры, принятые Стамбулом, еще больше увеличили возмущение албанского народа. Всеобщее недовольство, охватившее Албанию против Турции, создало необходимые

условия для осуществления албанскими патриотами автономии страны не дожидаясь согласия султана. Став во главе народного движения, стихийно направленного против турецкого управления, патриотические элементы освободили много областей Косовы и переорганизовали Призрендскую Лигу. Решительной борьбой они изгнали из руководящих органов всех пашей и представителей реакционного духовенства. Новым председателем Лиги стал Шен Юмер Арта и в Центральный Комитет вошли самые решительные элементы движения за автономию: Абдюль Фрашери, Сулейман Вокши, Шауип Спахи и т. д.

Призрендская Лига провозгласила себя временным правительством Албании. В Призренде и Гьякове оно без труда замещало турецкую администрацию с албанской администрацией. За короткое время Лига организовала новую армию под командой Сулеймана Вокши, которая в январе 1881 года распространила по всей Косове и даже за ее пределами: в Шкупе, Тетове, Гостиваре, Дибре и т. д. в ожесточеннейшей борьбе с феодалами власть временного правительства. Таким образом, Призрендская Лига стала осуществлять революционным путем автономию Албании и даже, как писал в те дни Сами Фрашери, полную независимость Албании.

Турецкое правительство затянуло военное вмешательство против Лиги, потому что в то время разногласия с Грецией по вопросам определения границ постоянно обострялись, и Высокая Порта не желала вести военные действия, не обеспечив своего тыла от греческого нападения. В течение трех месяцев оно пыталось ослабить власть Лиги, используя при этом албанских феодалов. В феврале и марте 1881 года под подстрекательством Стамбула оживилась внутренняя реакция. Феодалы начали открыто нападать на Лигу. В Дибре они организовали покушение на Абдюля Фрашери. Абдюль не пострадал, но двое лиц, его сопровождающих, были ранены. Однако Лига преодолела реакцию. Многие феодалы были арестованы, а другие или скрывались, или убежали в Стамбул. В марте Призрендская Лига готовилась расширить свою власть в Гегерии и

Тоскерии. Но эта подготовка прервалась из-за подписания турецко-греческого соглашения по пограничному вопросу, и Высокая Порта направила в Албанию крупный военный поход с участием 24 батальонов под командованием Дервиша-паши.

24 марта 1881 года первая часть турецких войск подошла к воротам Шкупи и вероломно при помощи пашей заняла город без боя, захватив в плен и членов Комитета Лиги, которые в кандалах были брошены в тюрьму. Турецкие войска произвели в Шкупе массовые аресты, ограбления и большой террор. С прибытием всех турецких сил в общей сложности в 12 тысяч человек Дервиш-паша направил операцию к Призренду.

Как только начался турецкий поход, Центральный Комитет Призрендской Лиги направил великим державам меморандум, в котором требовал их вмешательство для предотвращения турецкого похода и для предоставления Албании автономии. Но в эти критические для судьбы Албании моменты вышли из Лиги и те немногочисленные феодалы, которые до тех пор были ей верны. Их выход и всесторонние нападки феодальной реакции на Лигу ослабили ее боевую мощь. И Центральный Комитет смог собрать только небольшую армию. Большую часть ее — приблизительно в 6 тысяч человек — Комитет оставил в Призренде для защиты Лиги, из них две тысячи человек под командой Сулеймана Вокши стояли в Сливове, а другая часть — в четыре тысячи человек — под командой Мица Соколи заняли позиции у Штимилька — у двух дорог, где должна была пройти турецкая армия, направляясь в Призренд. Первая встреча турецких войск с албанскими добровольцами состоялась 17 апреля 1881 года. В течение 4 суток албанцы отбивали атаки турок. Но 20 апреля главные турецкие силы после сильного артиллерийского огня предприняли крупную атаку в Сливове. Албанские войска героически сопротивлялись в течение нескольких часов, но сильный артиллерийский огонь заставил их отступить в Штимейте, где состоялась вторая и решающая встреча. Бои продолжались 5 часов с большими потерями для обеих сторон;

албанцы оставили 800 убитыми, а турки — 1800. И здесь албанцы вынуждены были отступить. После победы еще над двумя засадами албанцев 22 апреля 1881 года турецкие войска во главе с Дервишем-пашой и 7 генералами вошли в Призренд. В городе было объявлено военное положение, и началась волна арестов.

После падения Призренда руководители Лиги перешли в Гьяков. Здесь они организовали новые силы, которые сопротивлялись еще несколько дней против турецких войск. Но в мае Дервиш-паша взял и Гьяков и продолжил поход до полной оккупации Косовы. Вновь было восстановлено турецкое управление.

В то же время туркам удалось подавить движение за автономию и на юге Албании.

И после окончания вооруженного сопротивления турки продолжали массовый террор по всей стране. Всюду были учреждены полевые суды, которые безжалостно наказывали сторонников движения за автономию. Перед этими судами предстало около 7000 человек, из которых 4000 получили разные наказания. Многие из них были брошены в тюрьмы, другие были сосланы в Анадоле и на острова Эгейского моря.

Дервиш-паша делал все, чтобы захватить в плен главных руководителей сопротивления. Из них Шех Юмер Призренди убежал за границу и несмотря на то, что султан простил его и предложил награды и высокое звание, не согласился вернуться. Сулейман Вокши долгое время находился в горах Гьякова. Шауип Спахи был захвачен, осужден полевым судом и брошен в тюрьму, где через некоторое время умер. Абдюль Фрашери некоторое время скрывался. Дервиш-паша обещал большую награду тому, кто его поймает. Несколько недель он спасался от преследования турок, но был арестован, пытаясь перейти Шкумбин, чтобы идти на юг, и был направлен в Призренд. Полевой суд приговорил главного руководителя движения за автономию Абдюля Фрашери к смертной казни.

Высокая Порта заменила смертную казнь на пожизненное заключение. В 1885 году, когда была всеобщая амни-

стия, он был освобожден из тюрьмы. Но большие лишения подорвали его здоровье. Абдюль больным и изолированным жил до 1892 года.

После подавления вооруженного сопротивления Призрендская Лига распалась в результате преследований, ссылок и заключений. Однако она оставила глубокий след и большой отклик как в Албании, так и за ее пределами.

БОРЬБА ЗА АЛБАНСКУЮ ШКОЛУ И АЛБАНСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Благодаря временной стабилизации международного положения, наступившей вследствие смягчения восточного кризиса и побед над вооруженным албанским движением, Высокая Порта после подавления Призрендской Лиги установила в Албании полицейский режим террора, желая таким образом искоренить уже распространившиеся по всей стране идеи установления автономии. Этот, связанный с именем султана Абдуля Хамида II режим продержался несколько десятков лет; для Албании это был один из самых жестоких периодов турецкой реакции.

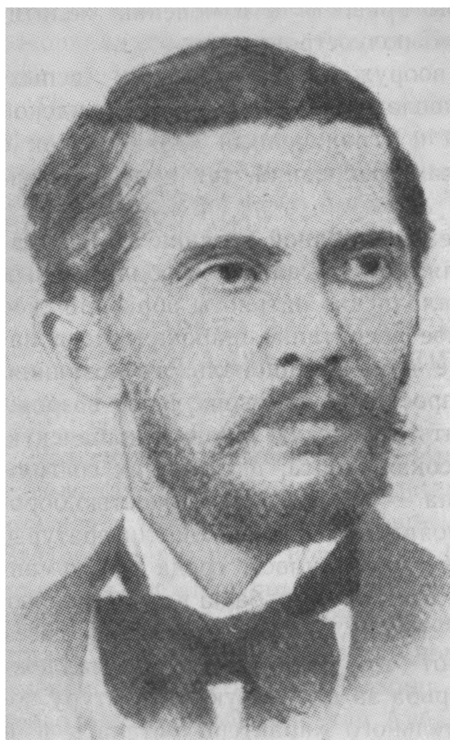
В эти годы условия для развертывания освободительного вооруженного движения в Албании и за ее пределами стали не только трудными, но и неблагоприятными. Они были трудными потому, что после военных операций Дервиша-паши, после массового ареста активистов-патриотов и в условиях систематических репрессий со стороны оттоманской полиции в Албании не осталось ни одной окружной организации Призрендской Лиги. А неблагоприятны они были потому, что великие державы, несмотря на разногласия между собой, в этот период придерживались политики сохранения «статус-кво» в юго-восточной Европе, значит они не были предрасположены поддерживать идею предоставления автономии Албании; наоборот, они были готовы помочь Турции подавить любое вооруженное дви-

жение, которое могло бы привести к изменению политической карты Балканского полуострова.

В этих условиях вооруженные восстания, вспыхнувшие в Албании после подавления Призрендской Лиги, носили стихийный и ограниченный характер как с точки зрения политических требований, так и по масштабам.

В годы турецкой и международной реакции и в ожидании выгодных условий для развертывания освободительных вооруженных восстаний албанские патриоты обратили свое внимание на политическое воспитание широких слоев населения, на пробуждение в них национального сознания. Лучшим средством распространения своих идей возрожденцы продолжали считать албанскую школу и албанскую литературу, так как Высокая Порта, а также их союзница — греческая Патрикана — с большой жестокостью боролись против любых проявлений албанской литературы, включая сюда и албанскую письменность среди мусульманского и православного населения. Борьба за национальную, отделенную от религии школу, за общую школу всех албанцев, независимо от их религиозной принадлежности, и наряду с ней борьба за албанскую литературу политического и просветительного характера осталась и в этот период главным содержанием албанского национального движения.

Единственной политической организацией, созданной в годы Призрендской Лиги, которой удалось избежать удара со стороны турецкой реакции, так как вовремя успела уйти в подполье, явилось «Общество печатания по-албански», которое было создано в Истамбуле в октябре 1879 года. Благодаря мудрой и неустанной деятельности своих руководителей, это общество стало в годы политической реакции главным руководящим центром албанского национального движения, откуда брали указания албанские патриоты, находившиеся как в Албании, так и за ее пределами. Его председателем был Сами Фрашери (1850—1904 гг.), который после заточения в тюрьму его брата Абдюля стал одним из самых видных деятелей албанского патриотиче-

Наим Фрашери (1846—1900 гг.) — албанский национальный поэт периода национально-освободительной борьбы против турецких захватчиков.

ского движения*. В 1882 году в Истамбуле вместе с Сами Фрашери, Яни Врето и Пандели Сотири в качестве члена правления «Общества печатания по-албански» вошел и Наим Фрашери (1846—1900), который благодаря своей широкой литературной и политической деятельности, развернувшейся в годы реакции, стал вместе со своими братья-

* Наряду с литературными и публицистическими трудами, которые он уже издал и продолжал издавать на турецком языке под псевдонимом Шемседин Сами, он в то же время начал выделяться как пионер передовой турецкой культуры. Он стал особенно известен и за пределами Оттоманской империи своими монументальными трудами на турецком языке, как например, шеститомным «Камусулаламом» («Энциклопедия истории и геологии»), «Камусу-Тирки» (словарь турецкого языка), Нормативно-этимологическим словарем и многими другими научными трудами.

Сами Фрашери (1850—1904 гг.) — один из выдающихся идеологов и руководителей албанского национально-освободительного движения против оттоманских оккупантов.

ми — Абдюлем и Сами — одним из самых уважаемых руководителей албанского национального движения.

После долгих стараний руководителям Истамбульского общества удалось вырвать у Высокой Порты разрешение на издание периодического органа на албанском языке с исключительно культурной программой. В августе 1844 года в Истамбуле вышел первый номер этого ежемесячника под названием «Дрита» («Свет»), а с третьего номера — под названием «Дитуриа» («Знание»), страницы которого заполнялись статьями, написанными руководителями Общества. Издание первого албанского журнала явилось успехом для албанского национального движения. Его содержание, хотя главным образом учебно-воспитательного характера, сознательно послужило политическим целям возрожденцев, так как воспитывало читателей в духе борьбы за освобождение Родины. Но жизнь этого журнала была недолгой.

В 1885 году, когда в Бухаресте, где существовала крупная колония албанских эмигрантов, с помощью Истамбульского общества было создано культурно-патриотическое общество под названием «Дрита» («Свет»), в Албании, особенно в области Косовы, вспыхнули вооруженные восстания против политического режима и тяжелого бремени налогов. Албанским патриотам удалось взять в свои руки руководство этими стихийными восстаниями. Под их влиянием повстанцы потребовали не только снижения налогов, но и освобождения своих многочисленных соотечественников, которые находились в тюрьмах или в ссылке со времени подавления Призрендской Лиги. Обеспокоенная быстрым распространением восстания Высокая Порта осенью 1885 года вынуждена была пойти на уступки: освободила всех албанских заключенных и интернированных, приостановила проведение в горных областях централизующих реформ и пообещала начать употребление албанского языка в школах Албании.

Сообщение из Истамбула давало понять, что Высокая Порта разрешала включение в школьную программу преподавание албанского языка, если бы этого потребовало местное население. С этой целью несколько недель спустя, в конце 1885 года, когда под руководством Йована Цицо Костури, Орхана Черчиза Пояни и Тими Марко был создан в Корче подпольный национальный комитет по руководству движением за албанскую школу, руководители двух эмиграционных патриотических обществ — Истамбула и Бухареста — взяли на себя следующие обязательства: первое — подготовить учебные пособия на албанском языке, а второе — печатать их в типографии, которая была куплена на собранные среди патриотов средства и находилась в столице Румынии. Через несколько месяцев горожане Корчи представили местным властям подписанную несколькими сотнями человек петицию, в которой требовалось употребление албанского языка в школах их области. В то же самое время типография общества «Дрита» в Бухаресте выпустила первые учебные тексты на албанском языке, подготовленные главами Истамбульского обще-

ства — Сами Фрашери, Наимом Фрашери и Яни Врето. Но турецкое правительство не ответило на требование албанцев. В конце 1886 года оно дало понять, что право заниматься на албанском языке предоставлялось только албанцам-христианам, а не мусульманам. Старания же патриотов ввести родной язык в греческие школы встретили жестокое сопротивление со стороны греческой церкви, которая имела влияние на христианское население. После этих неудач руководителям Истамбульского общества удалось в первые месяцы 1887 года вырвать у турецкого правительства разрешение на имя Пандели Сотири на открытие албанской частной школы в городе Корче. Несмотря на угрозы митрополита и на клевету и шантаж местных грекоманов, 7 марта 1887 года в Корче открылась первая национальная албанская школа, которую стали посещать христианские и мусульманские школьники.

Открытие албанской школы явилось победой национального движения. По ее примеру патриоты других областей начали открывать албанские школы в своих городах и селах. Развивая еще дальше это, на вид просветительного, а на деле политического характера, движение, патриоты перешли к борьбе за культурные права. Тайный национальный комитет под руководством Йована Цицо Костури предпринял много попыток для создания в Албании национального общества с центром в Корче, которое руководило бы этим движением. Но в результате вмешательства и преследования со стороны турецкой администрации и греческой церкви национальное общество не было создано, и албанские школы, за исключением корчинской школы, закрылись одна за другой. Вследствие этого, в течение еще нескольких лет руководящими центрами национального движения оставались заграничные патриотические общества, которые были организованы в тех местах, где колонии албанских патриотов были более или менее крепкими и где эмигранты пользовались некоторой свободой действия для развития албанского культурного движения. В Румынии общество «Дрита» было реорганизовано в 1887 году в новое общество под названием «Дитуриа»

(«Знание»), в которое вошли сотни рабочих, крестьян и представителей патриотической интеллигенции. В 1892 году албанские эмигранты в Болгарии создали патриотическое общество «Дешира» («Желание»), а в 1894 году албанские эмигранты в Египте также создали свое общество под названием «Братство албанцев». Только Истамбульское общество, которое в конце столетия было переименовано в «Албанский комитет», под руководством того же Сами Фрашери продолжало свою деятельность в условиях подполья. Все эти общества албанских эмигрантов поддерживали тесную связь между собой. Их более или менее похожие уставы были проникнуты демократическим духом. Через албанских эмигрантов, время от времени возвращавшихся на Родину, эти общества старались пробуждать в народных массах любовь к албанской культуре и чувство патриотизма и борьбы за освобождение порабощенной Родины. Главы этих обществ, руководствуясь учениями видных идеологов — братьев Сами и Наим, — старались, чтобы

Андон Зако Чаюпи (1866—1930 гг.) — поэт, патриот-демократ периода национально-освободительного движения против турецких захватчиков.

албанское национальное движение опиралось только на внутренние силы страны и не допускало никакого вмешательства извне.

Несмотря на неблагоприятные условия, в эти годы албанское культурное движение пережило невиданный до тех пор подъем. На средства патриотов был напечатан целый ряд учебников и литературных произведений, написанных видными возрожденцами. Среди них центральное место занимают произведения Наима Фрашери, этого талантливого борца албанского культурно-патриотического движения. Кроме учебников он написал ряд ценных художественно-литературных произведений, проникнутых новым духом и написанных на более литературном языке, таких, как: романтическая поэма «Пашни и стада», сборник лирических стихов «Летние цветы», эпическая поэма «История Скандербега» и другие, которые завоевали большую популярность в Албании. В своих лучших произведениях Наим с большой теплотой воспевал Родину, красоту ее природы, жизнь и труд земледельцев и пастухов, в то же время он воспевал славное прошлое Родины, величие борьбы албанцев против османских угнетателей, бессмертную храбрость Скандербега и подчеркнул еще раз свою веру в близкое освобождение Албании и веру в светлое будущее своей Родины. Наим создал гимн родному языку и родной школе, знанию и прогрессу и всегда призывал соотечественников к объединению и братству. С особой заботой он очищал литературный албанский язык от ненужных иностранных слов и обогатил его словами и выражениями, почерпнутыми из сокровищницы народного языка. Еще при жизни Наим был признан национальным поэтом Албанского Возрождения.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ АЛБАНЦЕВ

Период затишья вооруженных выступлений албанцев длился недолго. Так называемый «македонский вопрос» —

вопрос о проведении автономных реформ в соседней Македонии, в который вмешивались в своих империалистических и шовинистских целях как великие державы, так и балканские государства, привел в движение албанские массы. Вначале в Албании развернулось движение против включения албанских земель в зоны, где намечалось проводить реформы болгарской Македонии, так как. включение этих областей в границы Македонии означало их отделение от отечественных земель. Но не прошло много времени, как по всей стране развернулось движение за проведение Высокой Портой особых реформ в Албании — реформ, предусмотренных еще Призрендской Лигой, по объединению всех албанских земель в один автономный вилайет. Таким образом, движение за административную автономию Албании стало опять на повестку дня.

Политические круги страны не имели общей платформы в вопросе об автономии. Связанные с Турцией политически и идеологически, ультрареакционные круги пытались направить движение только против включения албанских областей в границы Македонии и вовсе не желали поднимать вопрос о проведении реформ в Албании. Напротив, влиятельные круги феодалов, которые считали полезным для себя проведение административных реформ, в октябре 1896 года составили в Манастире меморандум, в котором требовалось: объединение пяти вилайетов (Шкодерского, Косовского, Манастирского, Янинского и Селяницкого) в один вилайет; осуществление незначительных административных реформ; изучение албанского языка в школах вилайета наряду с турецким языком, который должен был оставаться официальным языком. Не соглашаясь с этими поверхностными, пронизанными шовинизмом тенденциями, что ясно видно было в требовании о включении Селяницкого вилайета в единый вилайет, албанские демократические и патриотические круги официально выразили свои требования в составленном в феврале 1897 года в Бухаресте меморандуме. В нем требовалось объединение в единый вилайет не пяти, а четырех вилайетов и признание официальным языком не турецкого, а албанского языка.

Отсутствие ответа Высокой Порты на меморандум, с одной стороны, и дальнейшее осложнение македонского вопроса, с другой стороны, разожгли повстанческое движение в Албании. Во многих областях страны албанцы предприняли вооруженные действия против турецких военных гарнизонов, которые во многих случаях были вынуждены обороняться. Попытки Истамбула в 1897 году подавить вооруженные выступления и албанское движение вообще не имели успеха. В ходе стихийного движения за автономию албанские патриоты попытались создать новую организацию типа Призрендской Лиги, которая смогла бы объединить все слои населения на борьбу за автономию Албании. В этих целях в ноябре 1897 года состоялось в городе Пее предварительное собрание, на котором участвовало почти 500 человек. По вопросу о программе албанского движения на собрании сразу выявились два политических течения — течение патриотов во главе с Хаджи Муллой Зекой из Пеи и течение феодалов во главе с сильным феодалом Гьякова Ризой Беем Круезиу, которые стояли за поверхностные реформы и были противниками вооруженных действий против Истамбула. Из-за неустойчивой позиции феодалов и вмешательства со стороны Высокой Порты собрание в Пее не дало ожидаемых результатов. Но в январе 1899 года, когда в связи с македонским вопросом напряжение на Балканах усилилось еще больше, в Пее было созвано новое собрание албанцев. На этом собрании участвовало около 450 делегатов, прибывших из всех областей Косовского вилайета.

После нескольких дней ожесточенной борьбы между двумя главными течениями был создан Союз, который тогда получил название «Бэса-Бэс» («Клятва»). Председателем этого Союза был избран Хаджи Мулла Зека — один из известных руководителей Призрендской Лиги. По вопросам программы патриоты остались в меньшинстве.

Албанские патриоты сделали много попыток направить Союз на путь борьбы за автономию Албании. В этих целях Сами Фрашери написал и издал в те месяцы политический трактат «Албания какой была, какая есть и какой будет»,

в котором после анализа политического положения страны поднял и разработал следующие вопросы национального движения: вопросы о том, что албанцы могут спасти свою страну от раздела не борьбой против шовинистских соседей, полностью подчиняясь турецким властям, а прежде всего требованием от Высокой Порты предоставления автономии Албании; что Турция никогда не предоставит автономию по доброй воле, а что ее нужно завоевать насильственным путем с применением оружия; что в международном положении существовали благоприятные условия для завоевания широкой автономии, так как великие державы, опасаясь возможного нарушения албанским восстанием статус-кво на Балканах, вмешались бы, чтобы заставить Турцию успокоить албанцев проведением особых реформ в Албании; что после завоевания автономии самым подходящим режимом для Албании был бы республиканско-демократический режим и т. д.

Но албанским патриотам не удалось изменить соотношение сил внутри Союза; влияние феодалов было еще достаточно сильным. Им не благоприятствовало и международное положение. Великие державы не только не принудили Турцию провести обещанные реформы, но и помогли ей подавить освободительные движения. При поддержке феодалов-реакционеров весной 1900 года Высокая Порта распустила Пейскую Лигу. В результате этих действий движение за предоставление автономии Албании временно прекратилось. В этих условиях руководители-патриоты смотрели на вооруженное восстание как на временно, ненужное мероприятие, так как оно вызвало бы вмешательство великих держав не в пользу, а в ущерб албанскому движению.

Несколько недель спустя после роспуска Пейской Лиги в последние дни апреля 1900 года бежал из Турции один из албанских патриотов — Исмаиль Кемали, который до тех пор занимал важные должности в оттоманской администрации и был известен по всей империи как враг абсолютизма и сторонник конституции. В эмиграции он издал для

международного общественного мнения декларацию, а в албанской печати напечатал призыв ко всем соотечественникам, где излагал свои взгляды насчет программы национального движения, которые были восприняты большинством албанских патриотических организаций.

Хороший знаток международного положения, Исмаиль Кемали был убежден, что великие державы, которые придерживались политики сохранения статус-кво, не допустили бы, хотя бы на время, раздел Турецкой империи и стали бы вмешиваться в ущерб албанскому движению. Кроме того, предполагаемое восстание дало бы повод балканским странам начать борьбу против Оттоманской империи, чтобы забрать ее балканские территории, включая сюда и Албанию. С другой стороны, он был убежден, что великие державы готовились нарушить в ближайшем будущем статус-кво и разделить Турцию между собой, особенно Австро-Венгрия и царская Россия, которые к тому же имели хищнические цели и в отношении Албании: первая хотела прибрать Албанию к своим рукам, а вторая — разделить ее в пользу своих балканских союзников — Сербии и Черногории. Значит, сохранение статус-кво на Балканах было в интересах албанцев, не имевших своей армии, своего государства и союзников с каким-либо весом на международной арене до тех пор, пока они не организовались бы для преодоления всех иностранных угроз. Нужно было сохранить статус-кво, но с тем условием, чтобы албанцы получили территориальную автономию в пределах Оттоманской империи, автономию, которая хотя бы была временной, но включала бы в себя право на самоуправление до той степени, чтобы Албания смогла улучшить свое плачевное экономическое, политическое и культурное положение и стала бы способной к самозащите в случае, если бы на нее подняли руку соседи. Кроме того, Исмаиль Кемали считал, что албанцы не могут освободиться от турецкого ига, если одновременно не освободятся и другие народы, угнетенные Турецкой империей, и если не освободится от этого ига сам турецкий народ. По его мнению,

эти активные силы могли бы быть объединены, не прося опасной помощи у великих держав и не вызывая их рокового вмешательства в борьбу за свержение феодального абсолютизма и установление буржуазно-конституционного режима на принципе децентрализации императорской власти в пользу автономии провинции по национальному признаку.

Уже с конца XIX века албанский вопрос стал одним из сложных вопросов международной дипломатии. Оттоманские власти настойчиво продолжали отказывать албанцам в самых элементарных национальных правах, даже в праве писать на родном языке. Такая политика Оттоманской империи достигла апогея в 1902 году, когда турецкие власти закрыли корчинскую школу, единственную албанскую школу в Албании; когда они арестовали ряд патриотов, среди которых были и албанские учителя, и когда без суда убили на улице Пеи Хаджи Мулла Зеку. Правительства соседних балканских государств продолжали лихорадочную деятельность за осуществление своих шовинистских планов, которые предусматривали раздел Албании сразу же после ее освобождения от турецкого ига. В годы, когда империализм развивался ускоренными темпами, великие державы смотрели на Албанию как на шахматную пешку, которой можно пожертвовать ради выгод в других местах. Австро-Венгрия и царская Россия — эти две самые заинтересованные в судьбе Балкан великие державы — в соглашении 1897 года договорились о том, что восточная часть Балкан должна быть зоной русского влияния, а западная часть, куда входила и Албания, — зоной австрийского влияния. В то же время Россия со своей союзницей — Францией — в принципе договорились помешать Австро-Венгрии выйти к Селенику и в случае нарушения статус-кво присоединить к Сербии все албанские земли к северу от реки Шкумбин или хотя бы до Дурреса, который должен был стать сербским портом, а Шкодер, самый большой албанский город того времени, должен был стать столицей Черногории. Третьей великой державой, заинтересо-

ванной в судьбе Балкан, была Италия, которая после поражения ее экспансионистской колониальной политики в Адуа соревновалась со своей союзницей — Австро-Венгрией в деле обеспечения и укрепления экономических и политических позиций в Албании.

Несмотря на упорные позиции Высокой Порты, на подрывную деятельность соседних балканских государств и на постоянное вмешательство великих держав, которые широко пользовались правами капитуляций, албанское национальное движение неуклонно продолжало расти вширь и вглубь, обогащаться новыми революционными приемами и принимать открытый антифеодальный и антиимпериалистический характер.

После вспыхнувшего в августе 1903 года в Македонии Ильинденовского восстания Россия и Австрия в подписанном в октябре 1903 года в Мюрештеге соглашении, к которому впоследствии присоединилась и Италия, в двояких целях: с одной стороны — с целью погасить пламя восстаний, а с другой стороны — иметь возможность вмешиваться еще больше во внутренние дела прогнившей Турции, — предложили Истамбулу проект реформ, которые должны были проводиться в Македонии под их контролем, и потребовали от нее нового административного деления, по которому население каждой административной единицы (коммуна) принадлежало к одной национальности. Эти вмешательства разожгли страсти балканских шовинистов. Отряды болгарских, сербских и греческих националистов начали терроризировать местное население, чтобы оно отказалось от своей национальности и приняло их шовинистские точки зрения. Террор распространился и на албанское население. В феврале 1905 года отряд греческих шовинистов убил писателя-патриота Папа Кристо Негована вместе с группой его земляков.

Албанцы пришли опять в движение. Но теперь влияние патриотов росло, а влияние крупных феодалов-реакционеров упало. За эти годы находившиеся в эмиграции албанцы создали ряд новых патриотических обществ, уже

издавалось много периодических албанских органов печати. Несмотря на тяжелые для проведения политической деятельности условия при полицейском режиме султана Абдуля Хамита, в Албании выросло новое поколение, обладающее патриотическими и революционными чувствами. Учитывая горький опыт предыдущих движений, эти патриоты поставили перед собой задачу объединения страны путем проведения национально-освободительной борьбы, без феодальной реакции. С этой целью группа молодых патриотов с буржуазно-революционными тенденциями создала в ноябре 1905 года в Манастире подпольный комитет под названием «Комитет за освобождение Албании», который был организован по примеру других балканских революционных комитетов. За короткий срок Манастирский Комитет создал тайные комитеты в большинстве городов Албании.

В тесной связи с передовыми патриотическими обществами албанских эмигрантов, какими были, например, патриотические общества Бухареста и Софии, Манастирский Комитет и подчиненные ему местные комитеты развернули широкую подпольную агитацию, пропагандируя идеи революционой борьбы за освобождение Родины. Чтобы приступить к открытой патриотической деятельности, сам глава Манастирского Комитета Байо Топуллы в январе 1906 года ушел в горы и создал в районе города Корчи первый вооруженный отряд Комитета. Несколько месяцев спустя в южной Албании было создано еще несколько таких отрядов. При проведении своей пропагандистской деятельности эти отряды несколько раз вступали в бой с турецкими отрядами. Чтобы приостановить террор греческих шовинистов, албанские отряды убили в сентябре 1906 года греческого митрополита города Корчи — Фоти, являвшегося одним из главарей греческих шовинистов в Албании и одним из тех, кто был повинен в убийстве Неговани.

Несмотря на предпринятые оттоманскими жандармами преследования, бойцы патриотических отрядов под лозунгом «Свобода или смерть!» с еще большим подъемом про-

Черчиз Топуллы (1880—1915 гг.) (Слева) — командир отряда патриотов, отличившихся в вооруженной борьбе 1906—1908 гг. против турецких захватчиков.

водили революционную деятельность в течение 1907 года. В ответ на проведенный турецкими властями массовые аресты отряд албанских патриотов под руководством капитана Черчиза Топуллы и писателя Михаля Грамено убили в начале марта 1908 года в городе Гьирокастре коменданта городской жандармерии. Через несколько дней, 18 марта 1908 года, турецкие отряды окружили отряд Черчиза и Михаля в Машкулоре, близ Гьирокастры. Отряд героически

защищался и после нескольких часов ожесточенных боев против многочисленного врага прорвал окружение. Этот бой прозвучал в Албании как призыв ко всеобщему восстанию за освобождение.

Но дальнейшее развитие албанского восстания связалось с революционно-буржуазным движением младотурок, которым руководил комитет «Объединения и прогресса» (Ittihad ve Terakii). Призывы младотурок к свержению деспотического феодального режима султана Абдюля Халида II и к установлению буржуазно-конституционного режима, а также их обещания дать демократические свободы и признать провинциальную автономию угнетенных наций давно уже привлекали внимание албанцев. Хотя еще в конце XIX века Сами Фрашери, а позже, в начале XX века, Исмаиль Кемали предупреждали, что младотурки своей конституцией лишь заменят феодальный деспотизм оттоманской диктатурой и что их обещания о свободе и автономии — обман, комитет «Объединения и прогресса» своей организованной деятельностью завоевал симпатию многих албанцев, особенно тех офицеров, которые ненавидели абсолютный феодальный режим. Направленные против общего врага — деспотического ига султана — албанское национально-освободительное движение и младотурецкое буржуазно-революционное движение шли по одному и тому же пути. В июле 1908 года оба эти движения приняли очень большие масштабы. Но более гибкие и организованные младотурки, используя симпатию, которую питали албанцы к их конституционной программе, смогли взять в свои руки управление над собранными в Феризовиче 20-тысячными отрядами вооруженных албанцев и предъявили султану от их имени ультиматум о провозглашении конституции. Как известно, опасность перерастания начавшегося в вилайете Манастир под руководством албанского офицера Ниази Рема восстания во всеобщее восстание заставило султана Абдуля Халида II объявить 23 июля 1908 года конституцию (Hüriet). Итак, при активном участии албанцев буржуазная революция победила.

КРУПНЫЕ ВОССТАНИЯ 1910 И 1911 ГОДОВ

Албанцы приветствовали провозглашение конституции как историческую победу, которая означала конец вековой автократии султанов и начало эпохи свободы, равенства и цивилизации. Во всех городах страны произошли стихийные демонстрации в пользу революции. Бойцы патриотических отрядов спустились с гор. В течение нескольких недель во всех городах Албании были созданы и патриотические клубы. По их инициативе впервые начали свободно издаваться газеты на албанском языке и открываться курсы по изучению албанской письменности. Приветствуя революцию, вся страна ожидала выполнения младотурками своих обещаний, прежде всего, включения албанского языка в школьную программу и предоставления объединенной Албании территориальной автономии.

Но, будучи буржуазными национал-шовинистами, младотурки сразу же после укрепления своей власти приняли меры сначала для приостановления, а позже для подавления албанского движения за автономию, считая, что албанцы являются турецкими подданными и, как таковые, обязаны подчиняться законам Турецкой империи.

Итак, не прошло и нескольких недель, как между албанским национальным движением и центральной младотурецкой властью пролегла пропасть. Со всей ясностью сбылись предсказания Исмаиля Кемали. Его возвращение во Влору после 8-летнего изгнания превратилось в необычайно величественную демонстрацию. Как призыв к активным действиям прозвучали слова, сказанные им на митинге перед влорскими земляками, где он подчеркнул, что албанскому народу нужно вести еще более активную борьбу, чтобы завоевать свои права.

Большинство патриотических клубов сразу встали в оппозицию к центральной младотурецкой власти. Их руководящим центром стал руководимый Халидом Берзештой клуб «Манастирский Союз» (он заменил «Подпольный Союз за свободу Албании»). Другая часть клубов, меньшая по

числу, была в руках деятелей, которые полностью находились под влиянием демагогической программы комитета «Объединение и прогресс»; боязнь, что возрастание оппозиции может привести к оживлению реакции и к отмене конституции, заставляла их удовлетвориться ограниченными свободами и согласиться с центральной младотурецкой властью.

Используя ограниченные свободы, патриотические клубы, которые заявили, что будут заниматься только культурной, а не политической деятельностью, срочно созвали Конгресс, где должен был установиться общий алфавит албанского языка, так как при писании на албанском языке тогда пользовались разными алфавитами. Конгресс состоялся в городе Манастире 14—21 ноября 1908 года; туда съехались делегаты от албанских клубов и обществ, действовавших в Албании и за ее пределами. Конгресс утвердил алфавит, которым теперь пользуются албанцы.

Встреча в Манастире дала возможность албанским патриотам обсудить на тайных собраниях задачи, стоящие перед албанским национальным движением. После этих встреч была составлена программа, которая содержала требование о предоставлении Албании административной и культурной автономии. Требование о предоставлении Албании полной независимости по прежним соображениям было признано неуместным.

В то время, когда Конгресс продолжал свою работу, в Албании, как и во всей Оттоманской империи, продолжалась предвыборная кампания по выборам депутатов в турецкий парламент. Многие албанские патриоты выдвинули свои кандидатуры в депутаты. Террором, подкупом, обманом и хитроумной пропагандой младотурецкая администрация постаралась, чтобы в Албании избирались в депутаты только ее кандидаты. Все же, несмотря на то что младотурки по всей империи обеспечили себе большинство депутатских мест, в Албании из 26 избранных депутатов их депутаты составляли меньшинство. Из албанских депутатов — противников младотурок — только часть, куда входили Исмаиль Кемали, Хасан Приштина, Шахин Ко-

лонья, Неджип Драга и другие, выступили в парламенте отдельной албанской национальной группой. В оттоманском парламенте многие албанские депутаты вели открытую и многостороннюю борьбу против политики младотурок. Один из них — Исмаиль Кемали, депутат от Берата, — желая создать единый фронт противников младотурок, обосновал партию «Ахрар» с либеральными тенденциями и противоречивой программой, в которой, в числе других требований, выдвигалось и требование административной децентрализации и предоставления провинциям империи автономии по национальному признаку. Ради этого пункта программы в партию Исмаиля Кемали вступили депутаты разных национальностей — турки, армяне, арабы, албанцы, греки и др.

Но голосу оппозиции и тем более албанских депутатов не внимали. Обеспечив большинство в парламенте, младотурки предприняли ряд мер, особенно в Албании, чтобы укрепить централизованную власть и подавить требования за национальные права. В то же время, не принимая во внимание царившую в стране бедность, увеличили налоги и, нарушив созданные веками порядки, начали устанавливать централизованную власть и призывать молодежь в армию и из горных областей. Эти меры дали повод к возобновлению в этих краях весной 1909 года вооруженных восстаний.

В это время руководители албанских патриотов были против вооруженных восстаний, так как младотурки были еще сильны, а албанцы неорганизованны; во-вторых, потому, что вооруженные восстания могли привлечь вмешательство Австро-Венгрии, которая несколько месяцев тому назад аннексировала Боснию и Герцеговину, не встретив серьезного сопротивления со стороны великих держав. Они не объединились и с кучкой реакционных главарей империи, которые в апреле 1909 года отстранили младотурок от власти и восстановили старый режим. Наоборот, будучи заинтересованными в сохранении конституции, они оказали помощь младотуркам, которые через две недели пришли опять к власти.

Младотурки и после апрельских событий продолжали политику отрицания национальных прав албанцев. Под предлогом обезоруживания контрреволюционных сил турецкие отряды под руководством генерала Джавита-паши провели ряд операций против албанских горцев. Эти операции породили новые восстания, которые после жестоких боев были подавлены. Наряду с военными операциями, в июле 1909 года младотурки организовали в Дибре Конгресс, на котором их эмиссары потребовали, чтобы албанцы объявили себя османами, чтобы приняли арабский алфавит и поклялись, что будут бороться против врагов империи и халифата. Те немногие патриоты, которые принимали участие в работе Конгресса, открыто протестовали против этих провокаций. Но решения Дибрского Конгресса не были претворены в жизнь. Спустя два месяца, в сентябре 1909 года, в Эльбасане по призыву албанских патриотов был созван Конгресс для обсуждения вопросов просвещения и культуры (единственные вопросы, по которым оттоманская администрация разрешала дискуссии). Конгресс подтвердил решение Манастирского Конгресса об установлении единого алфавита, что означало отрыв албанцев от турецких османов и в области алфавита. Конгресс принял также решение о том, чтобы на средства патриотических клубов открыть среднюю педагогическую школу в Эльбасане. 1 декабря 1909 года открылась первая албанская средняя школа, директором которой был Люидж Гуракучи.

Недовольство албанцев возросло еще больше, когда весной 1910 года младотурецкие власти наложили на население Косовского вилайета новый налог. Сначала вооруженное восстание вспыхнуло в Приштине, потом оно распространилось на Пею и на весь вилайет. После провала первых попыток подавить восстание Истамбул поручил генералу прусской школы Шэфкету Дургуту-паше провести специальным корпусом Румелии широкие операции, подавить освободительные восстания, обезоружить население и насильно провести набор в армию. В конце апреля 1910 года на перевале Качанику между несколькими тысячами албанских повстанцев, руководимых Идризом Сэфери, с одной

Косовские горцы со своим руководителем Идризом Сэфери (в середине), участвовавшие в антитурецком освободительном восстании 1910 года.

стороны и турецкими дивизиями с другой стороны произошла кровопролитная битва, которая закончилась отступлением малочисленных и плохо вооруженных албанцев. Но восстание настолько разрослось, что на помощь Шэфкету Дургуту-паше пришли новые силы под командованием самого турецкого военного министра маршала Махмуда Шэфкета-паши. Только после трехмесячных жестоких боев, не имевшие общего руководителя и достаточного количества оружия и боеприпасов, албанские повстанцы потерпели поражение.

В июле 1910 года Румелийский корпус перешел в Шкодерский вилайет, чтобы произвести и там обезоруживание населения и набор в армию. Часть горцев подготовилась к сопротивлению, другая часть перешла границу в районе Черногории, что произвело глубокое впечатление на европейское общественное мнение. Предвидя, что в горах Шкодерского вилайета могут повториться косовские события, турецкие власти временно приостановили военные операции в этих непокорных краях и отправились в среднюю Албанию, главным образом, в невооруженные города. Всюду, где проходил турецкий корпус, было объявлено чрезвычайное положение и созданы военные суды. Национальные клу-

бы, частные школы и албанские газеты были закрыты. Сотни патриотов были арестованы и публично избиты на улицах и площадях городов. Военные суды приговорили их к длительным срокам лишения свободы или ссылке. С окончанием этой волны террора специальный корпус покинул Албанию.

Видя упорное стремление младотурецких правителей к подавлению любой ценой албанского движения, патриоты решили перейти, пока не поздно, из обороны в наступление и направить вооруженное движение на достижение главнейшей цели национального движения — автономии Албании. Весна 1911 года была назначена временем начала освободительного вооруженного выступления.

Зимой были предприняты подготовительные меры — на собранные патриотическими клубами средства было куплено оружие и боеприпасы и установлены пункты связи внутри страны и за ее пределами. Желая скорейшего начала вооруженного восстания, цетинский король Никола неожиданно заставил сбежавших в Черногорию несчастных албанских горцев вернуться в свою страну. Горцы вернулись в Албанию, но вместо того, чтобы сдаться турецким властям, начали вооруженное восстание по призыву Деда Джо Люли, который 6 апреля 1911 года поднял албанское знамя на вершине горы Дечич. За несколько дней восстание охватило всю Великую Гору и число повстанцев достигло 8000 человек. Преждевременное начало восстания нарушило планы комитетов по подготовке восстания. В таких условиях руководители патриотов старались предпринять меры для ускорения восстания и в других областях Албании. Но эти меры еще не были предприняты (доставка оружия, вопрос о предупреждении вмешательства со стороны Сербии и особенно Греции), когда в середине апреля прибыл в Шкодер и сразу начал военные действия против горцев специальный турецкий корпус под командованием Шэфкета Дургута-паши. Между турецкой армией и албанскими горцами произошли длительные и кровопролитные бои по всей Великой Горе. Своим героизмом горцы породили волну энтузиазма по всей стране и привлекли внимание европейского

общественного мнения. В разных областях страны было создано множество отрядов, которые начали вооруженные действия; в Великую Гору стекались добровольцы из колоний албанских эмигрантов.

После провала военных действий и под давлением великих держав, особенно Австро-Венгрии и России, которые желали сохранения статус-кво на Балканах, младотурецкие правители постарались положить конец вооруженному восстанию албанцев мирным путем. С этой целью в июне 1911 года прибыл в Косову сам Мехмет Решад V, который, надеясь успокоить жителей Косовы и отстранить их от участия в вооруженном восстании, 16 июня объявил амнистию всем повстанцам, осужденным в течение минувшего года. 17 июня Шэфкет Дургут-паша объявил в Шкодере амнистию всем тем повстанцам, которые сдадутся в течение 10 дней и пообещал восстановление на государственные средства всех разрушенных военными операциями домов.

Албанские патриоты ответили турецкому правительству меморандумом, утвержденным 23 июня 1911 года на созванном по инициативе Люиджа Гуракучи и Исмаиля Кемали собрании албанских руководителей в Герце (Черногория). В направленном Турции и великим державам меморандуме условием для прекращения восстания ставилось предоставление территориально-административной автономии всем областям, заселенным албанцами. В меморандуме добавлялось, что если Турция согласна выполнить эти требования, то они должны выполняться под гарантией великих держав.

Оттоманское правительство проявило готовность выполнить только некоторые пункты меморандума и только в Шкодерском вилайете. На этот маневр Высокой Порты отряды бойцов южной Албании ответили вооруженным митингом, состоявшимся 21 июля 1911 года в монастыре Цепо (Гьирокастра), где было постановлено настойчиво требовать распространения на южную Албанию всех уступок, сделанных Истамбулом для северной Албании.

Несмотря на это, горцы-повстанцы, пострадавшие экономически в результате продолжительных военных действий,

под давлением Черногории, которая выгоняла их семьи из Черногории, приняли предложения Истамбула: вернуться в свои дома с условием, что Высокая Порта объявит всеобщую амнистию, снизит налоги, назначит и албанцев чиновниками местной администрации, разрешит носить оружие и т. д. Соглашение было подписано в Подгорице в начале августа 1911 года. В большей или меньшей мере такие уступки Высокая Порта сделала и другим областям страны.

ВСЕОБЩЕЕ ВОССТАНИЕ 1912 ГОДА И ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ АЛБАНИИ

Уступки Высокой Порты имели относительно небольшое значение, но исключительно важным является сам факт, что Истамбул вынужден был вступить в переговоры с албанцами и пойти на уступки в ущерб императорскому престижу и центральной власти. Вековая настойчивость Турции дала трещину. Дальновидные албанские руководители с оптимизмом глядели в будущее. Один из них — Хиль Моси, который с оружием в руках участвовал в восстании, несколько недель спустя после Подгорицкого соглашения писал:

«Если в этом году мы добились немногого,
Пусть никто не думает, что Албания погибла;
Снова весна придет, снова в горы нас поведет».

Центральным вопросом тактики освободительной борьбы было удержание инициативы в руках албанцев, управляемых единым центром. Этому вопросу уделили внимание виднейшие руководители албанского национального движения.

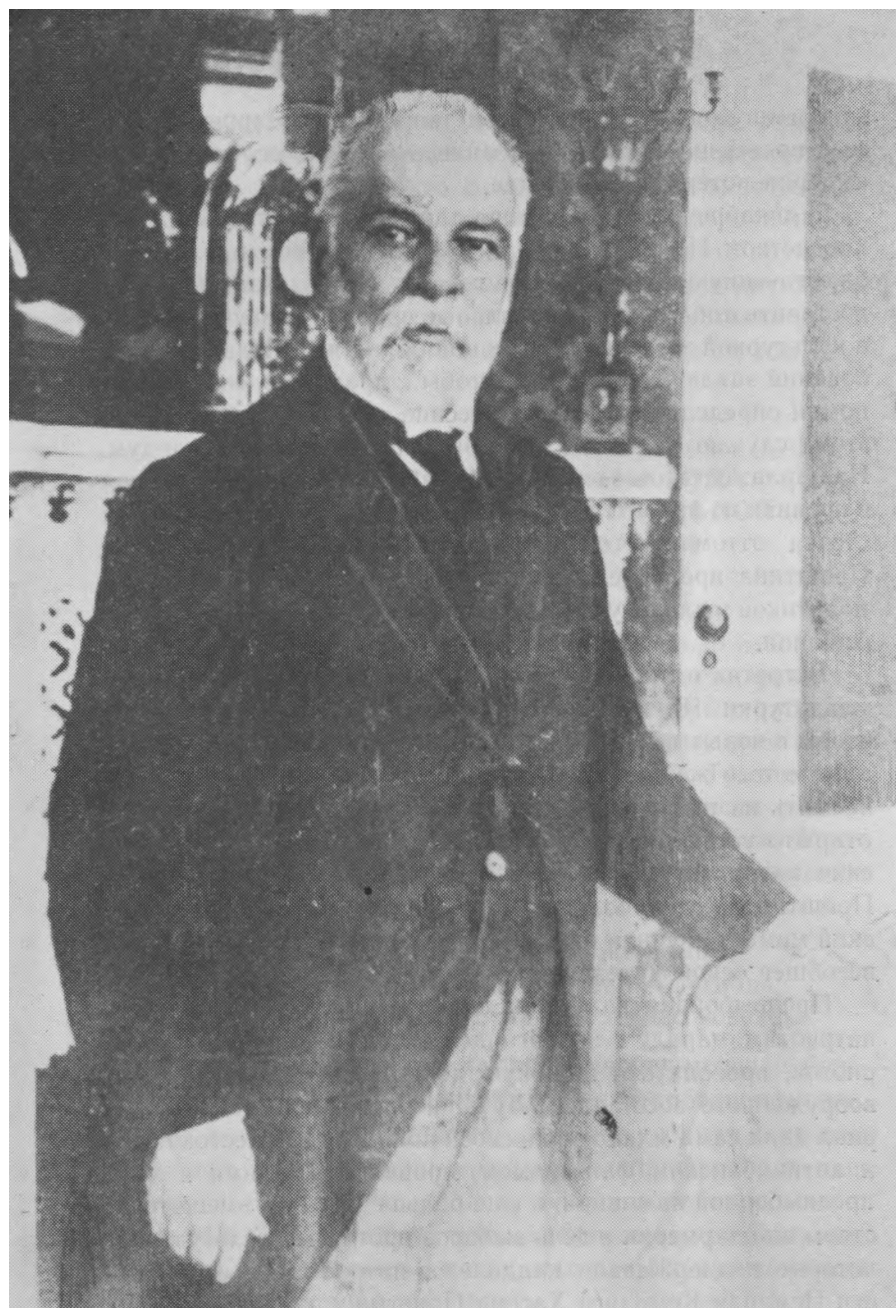
Осенью 1911 года политическое положение на Балканах стало весьма сложным. В конце сентября Италия объявила войну Турции, стремясь отобрать у нее Триполь. В войне ясно проявлялась слабость турецкой армии. Балканские

монархии подготовились удовлетворить свои территориальные претензии в ущерб Албании, в случае, если турецкая империя потерпит поражение.

В декабре 1911 года группа албанских депутатов под руководством Исмаиля Кемали вела в турецком парламенте ожесточенную борьбу за то, чтобы заставить Истамбул предоставить албанцам национальные права, в первую очередь, в культурной и административной областях. Цель этих требований заключалась в том, чтобы с предоставлением автономии определились и политические границы Албании. По этому случаю Высокой Порте был предъявлен меморандум. На парламентском заседании 11 января 1912 года, выступая в прениях по правительственному проекту об изменении 35-й статьи оттоманского статуса, албанский депутат Хасан Приштина предупредил депутатов, что своей реакционной политикой младотурки вызывают новую революцию в Албании.

Встретив в лице оппозиции серьезное сопротивление, младотурки 18 января 1912 года распустили парламент, чтобы в новых выборах, которые должны были состояться в апреле того же года, обеспечить себе большинство мест, выгнать из парламента своих политических противников и открыто установить свою оттоманскую диктатуру. Албанские патриоты во главе с Исмаилем Кемали и Хасаном Приштиной, с наибольшей серьезностью оценив исторический момент, решили организовать и начать будущей весной всеобщее освободительное восстание.

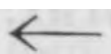
Предвыборная кампания дала возможность албанским патриотам, наряду с пропагандой в пользу кандидатов-патриотов, проводить и широкую деятельность по подготовке вооруженного восстания. Лучший пропагандистский материал дали сами младотурки своей полицейской жестокостью и антиалбанским фанатизмом, проявленными ими в ходе предвыборной кампании, и еще больше прямым вмешательством жандармерии в день выборов против тех голосующих, которые поддерживали кандидатов-патриотов, в особенности Исмаиля Кемали и Хасана Приштину, которые пользовались в Албании большой популярностью. Фальсифициро-

ванные результаты выборов ускорили вспышку вооруженного восстания, которое к концу апреля 1912 года охватило область Гьякова. В мае восстание распространилось на всю Косову, а в июне — на всю южную, среднюю и северную Албанию. Из турецких военных отрядов начали убегать албанские офицеры и солдаты.

В июне вооруженное восстание в Албании расширилось еще больше, так как против центральной власти поднялись и другие противники младотурок — члены итилафистской партии и офицеры военной оппозиции, которые пытались использовать албанское движение для отстранения от власти младотурок. Заинтересованные в расширении восстания, албанские патриоты сотрудничали с новыми сторонниками. В июле восстание приобрело всеобщий характер. Албанцы перешли в наступление и освободили несколько областей. Иса Булетини в Вучитерне и Байрам Цурри на перевале Пруши одержали ряд значительных побед над турецкими войсками. Нанося турецким войскам поражения одно за другим, повстанцы начали освобождать города. Вниманием и любовью со стороны народных масс пользовались отряды Фемистокли Гермени в Корче, Сали Бутки в Колонье, Эльмаса Джафери во Влоре, Ачифа Бичакчиу в Эльбасане, Абди Топтани в Тиране и Деда Джо Люли в Шкодере. К середине июля вся Албания поднялась с оружием в руках. Турецкая государственная администрация полностью прекратила свою деятельность.

В условиях неудержимого роста восстания 17 июля 1912 года, когда албанские войска повели наступление на Приштину, младотурецкое правительство в Истамбуле вынуждено было подать в отставку. 22 июля 1912 года, когда албанские повстанцы входили в Приштину победителями, противники младотурок, среди которых были и итилафисты, создали в Истамбуле новое правительство во главе с Ахмедом Муфтаром-пашой.

Исмаиль Кемали (1844—1919 гг.) — Председатель Влорского Национального съезда, который провозгласил национальную независимость Албании, и глава первого Правительства независимой Албании.

Одной из самых неотложных проблем, стоящих перед новым правительством, было приостановление восстания в Албании, поэтому оно потребовало от албанских руководителей в Косове прекратить бои и сразу начать переговоры с турецкой правительственной делегацией, которая отправилась в Приштину спустя несколько дней. Требование проводить переговоры только с находящимися в Косове руководителями восстания преследовало двоякую цель: с одной стороны — разъединить силы албанцев путем отдельных переговоров с вилайетами в отдельности, с другой стороны — использовать участие косовских итилафистов в восстании против младотурок, чтобы этим самым смягчить радикальный характер требований глав косовских патриотов.

Албанские патриоты как на севере, так и на юге в новой создавшейся ситуации решили придерживаться единой позиции: требовать от турецкого правительства утверждения пунктов, содержащихся в составленном в июне 1911 года в Герче меморандуме, то есть требовать административной автономии Албании. Это явилось в сущности содержанием требований, которые предъявил Хасан Приштина турецкой правительственной делегации 3 августа 1912 года в Приштине в самом начале албано-турецких переговоров. Но к этим требованиям не присоединились главы реакционеров, которые считали цели восстания достигнутыми как только власть младотурок была свергнута. Они предъявили требование о роспуске турецкого парламента и проведении новых выборов. Чтобы еще больше усугубить раскол, Истамбульское правительство объявило 5 августа 1912 года роспуск турецкого парламента. Главы реакционеров остались довольны и сочли восстание законченным.

Но в эти критические для албанского национального движения дни большинство косовских повстанцев поддерживало патриотически настроенных руководителей — Хасана Приштину, Байрама Цурри, Байрама Деклани и других, которые прервали происходящие в Приштине переговоры и возобновили военные действия, ведя наступление на город Скоплью. Скоплья, один из самых больших городов Руме-

лии, 12 августа 1912 года перешла в руки повстанцев. Несколько дней спустя повстанцы других областей освободили Пешкопию, Фиер, Пермет и др.

Падение Скопльи было тяжелым ударом для Оттоманской империи. Оно явилось апогеем албанского восстания 1912 года и показало неспособность Турции подавить это освободительное движение, которое, приняв широкие размеры, приводило к признанию автономии Албании. Успехи албанцев обеспокоили буржуазные шовинистские правительства балканских стран. Признание автономии Албании означало в какой-то мере провал надежд, которые эти государства давно вынашивали в отношении раздела Албании между собой. По этой причине балканские государства ускорили политические и военные приготовления для объявления войны Турции, ослабленной почти годовым конфликтом с Италией и албанским освободительным движением. Великие же державы, со своей стороны, предвидя, что балканская война может стать предлогом к развертыванию мировой войны, к которой они тогда считали себя неподготовленными, объявили, что они не будут признавать никаких изменений политической карты Балкан. Это означало, что они не признавали не только раздел Турции балканскими государствами, но и выход Албании из состава Оттоманской империи, хотя и под видом автономии. Когда 18 августа 1912 года Истамбул известил, что принимает, с некоторыми изменениями, албанские требования, чтобы избежать серьезных осложнений, руководители восстания, чувствуя опасность со стороны соседних стран, подписали договор, по которому албанцы получали ряд экономических, политических, административных и культурных прав, хотя официально Албании не была предоставлена автономия.

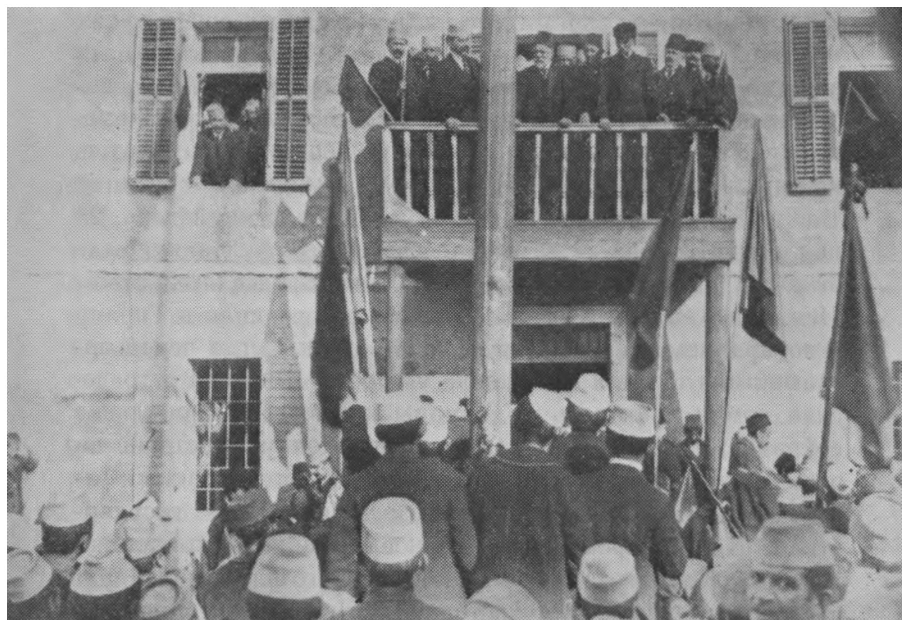
Несмотря на сопротивление великих держав, балканские государства объявили в октябре 1912 года Турции войну, чтобы разделить между собой оставшиеся у нее территории на Балканах, среди которых важное место занимала Албания. По договоренности между балканскими союзниками после изгнания турок с Балкан албанские территории должны были разделиться между Грецией, Сербией и Черного-

рией. В их планах не предусматривалось создание албанского государства.

Начало балканской войны в октябре 1912 года и быстрое поражение турецких войск создало критическое положение для албанцев: так как порабощенная, но до тех пор территориально неразделенная Албания оставалась бы не только порабощенной, но и уже безвозвратно разделенной. В новой ситуации очень скоро стало ясно, что присоединение албанцев к балканским странам против Турецкой империи было таким же самоубийством, как и их слияние с турецкой армией против балканских стран, так как в первом случае они стали бы помогать балканским союзникам, не будучи уверенными в том, что последние признают их национальные права, а во втором случае они бы слились с иностранными захватчиками, в результате чего связали бы судьбу Албании с судьбой Оттоманской империи. Мудрые патриоты как внутри страны, так и за ее пределами решили объявить балканскую войну чуждой Албании и созвать национальное собрание, куда прибыли бы делегаты из всех областей Албании, чтобы определить позицию всего албанского народа в пользу своей Родины в этой новой и сложной ситуации.

К концу октября, когда балканские армии, преследуя разгромленную турецкую армию, вступили на албанскую территорию, старый патриот Исмаиль Кемали отправился из Истамбула в нейтральную Румынию, откуда после того как 5 ноября 1912 года в Бухаресте получил согласие самого старого и самого крупного патриотического общества о созыве национального собрания отправился в Вену, сопровождаемый Люиджем Гуракучи, Пандели Цалье и другими деятелями, чтобы в австрийской столице узнать об отношении великих держав к албанскому вопросу.

Из встреч с австро-венгерским министром иностранных дел и послами некоторых великих держав Исмаиль Кемали, дипломат с тонким политическим чутьем, понял, что спустя месяц после начала балканской войны международное политическое положение изменится, что уже нельзя будет сохранить старую политическую карту Балкан, что между

Момент провозглашения национальной независимости Албании во Влоре 28 ноября 1912 года. На балконе Исмаиль Кемали с делегатами Национального съезда.

великими державами существуют разногласия по поводу составления новой политической карты полуострова и что эти разногласия дают возможность албанцам осуществить свою вековую мечту — добиться не автономии, а независимости Албании.

В то время, когда сербские, греческие и черногорские армии двигались по албанской земле, не встречая сопротивления со стороны разгромленной турецкой армии, албанские города перед тем, как попасть в руки балканских армий, объявляли национальную независимость и немедля избирали своих делегатов, которые, не теряя времени, отправлялись для участия в национальном собрании, которое должно было состояться в каком-нибудь из прибрежных городов — Дурресе или Влоре, чтобы легче было сообщаться с внешним миром. Но Дуррес, куда собирался прибыть Исмаиль

Кемали вместе со своими друзьями, находился еще в руках турецкой администрации, которая даже пыталась поймать видного руководителя. Тогда было решено назначить освобожденную албанскими патриотами Влору местом для проведения национального собрания. Большинство делегатов, по пятам преследуемые балканскими армиями, прибыли во Влору 26 и 27 ноября 1912 года. На следующий день, 28 ноября 1912 года, в самых чрезвычайных условиях было открыто национальное собрание под председательством Исмаиля Кемали. Когда сербская армия вошла в Тирану и собиралась выйти в Дуррес и Эльбасан, когда черногорская армия сужала окружение у города Шкодера и греческая армия двигалась от Химары к Влоре, национальное собрание, после того как прослушало полную достоинства речь мудрого руководителя, единогласно провозгласило Албанию свободным, суверенным и независимым государством. В то же время национальное собрание возложило на Исмаиля Кемали задачу создания первого албанского правительства. После этого исторического решения благородный старик Исмаиль Кемали на восторженном митинге народа города Влоры поднял своими руками на балконе здания, где проходило заседание, национальное албанское знамя — знамя Георга Кастриоти-Скандербега.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ АЛБАНИИ

Провозглашение национальной независимости отметило большой поворот в истории Албании. Им кончился пятивековой период иностранного господства, которое причинило Албании неисчислимые беды: кончилось феодальное оттоманское рабство, которое держало страну в глубокой отсталости. Родине была возвращена потерянная свобода, были заложены основы независимого албанского государства. Впервые Албания имела свое национальное правительство, Перед страной открылся путь прогресса и цивилизации.

Но непродолжителен был энтузиазм албанских патриотов, который охватил их при виде свободно колыхающегося знамени Скандербега. На смену рукоплесканиям и овациям сразу пришла горькая проза. Перед албанскими патриотами и в особенности перед национальным правительством встал ряд важных и сложных задач, от решения которых зависело существование нового государства. В первую очередь стояли политические проблемы, какими являлись: признание на международной арене независимости Албании, до тех пор отрицаемой всеми великими державами; определение границ албанского государства, что было связано с упорными территориальными претензиями соседних балканских стран, у которых имелись сильные покровители на международной арене; приостановление движения балканских армий по территории Албании и их вывод за пределы Албании, так как они мешали новому правительству распространять свою государственную власть на всю страну. Потом шли проблемы государственного устройства: создание албанской администрации, создание национальной армии, обеспечение финансовыми средствами — одним словом, обеспечение такой государственной жизни, которая свидетельствовала бы о серьезности решения Влорского собрания и внесла бы вклад в, поднятие престижа нового, только что рожденного государства. Потом шли экономические и социальные проблемы, которые диктовались отсталым положением страны. Албания была почти целиком аграрной страной: крестьяне обрабатывали землю примитивной сохой; производительность была слишком низкая; плодородные земли прибрежной Албании были покрыты болотами; в горных областях, где не хватало сельскохозяйственных земель, горцы жили в беспросветной бедности; почти половина обрабатываемых земель являлась собственностью помещичьих семей, каковыми были Вриони, Топтаны, Верлаци, Влораи, которые владели свыше 10 тысяч га земли каждая; в городах не имелось развитой промышленности; основную часть городского населения составляли мелкие ремесленники, в мастерских которых преобладал ручной труд; редко встречались в городах небольшие

частные предприятия, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье, но их удельный вес был слишком незначительным; состояние дорог было очень плохим; главным видом транспорта являлись лошади и быки; еще более плачевным было состояние культуры: свыше 90% населения было полностью неграмотным; почти все унаследованные от оттоманских захватчиков школы были иностранными; здравоохранение было также в плачевном состоянии — было слишком мало здравоохранительных учреждений.

Эти большие и комплексные задачи новому албанскому правительству пришлось преодолевать в исключительно трудных внутренних и внешних политических условиях.

28 ноября 1912 года, спустя несколько часов после провозглашения независимости, глава правительства Исмаиль Кемали сообщил по телеграфу ведомствам шести великих держав, а также министерствам иностранных дел балканских стран об историческом решении Влорского собрания и потребовал от них признания независимости Албании по отношению к балканскому конфликту. Но великие державы в течение нескольких недель не отвечали на эти требования. Армии балканских союзников продолжали продвигаться по территории Албании. Не встречая никакого сопротивления, сербская армия продолжала двигаться к югу Албании и захватила земли к северу от реки Шкумбин, которые Белград думал присоединить к Сербии. Греческая армия, после того как окружила Янину, повела наступление по албанской земле и угрожала даже городу Влоре, желая таким образом встретиться с сербской армией у реки Шкумбин, которая, по договоренности между ними, должна была служить греко-сербской границей. Черногория, со своей стороны, сужала окружение вокруг города Шкодера. Положение не улучшилось и после заключенного 4 декабря 1912 года между Оттоманской империей и балканскими странами перемирия. К тому же турецкие войска, которые после разгрома сосредоточились в Берате и Фиере, ожидали приказа из Истамбула и в любую минуту могли направиться во Влору, чтобы распустить национальное собрание и правительство

Исмаиля Кемали, осмелившееся провозгласить выход Албании из Оттоманской империи.

Единственным оружием албанских патриотов в эти критические дни был энтузиазм. Дальновидные правительственные деятели учитывали также и существование между великими державами противоречий в связи с их интересами на Балканском полуострове.

Как уже было решено, за составление новой карты Балкан взялись все шесть великих держав. С этой целью 17 июня 1912 года в Лондоне под председательством английского министра иностранных дел сэра Эдварда Грея состоялась *Конференция послов.* Так как важнейшим вопросом по делу составления новой карты Балкан был албанский вопрос, конференция занялась им на первой же своей сессии. На этой же сессии на основе результатов, достигнутых на предварительных переговорах, проведенных через обычные дипломатические каналы, Конференция послов решила не провозглашать Албанию независимым государством, а в противовес решениям Влорского собрания объявить *ее автономным государством под суверенитетом султана и под гарантией и контролем шести великих держав.* Конференция решила в принципе, что Албания должна граничить с Черногорией, Сербией и Грецией и что границы должны определяться позже, на переговорах между представителями великих держав.

Решение оставить Албанию под суверенитетом султана и под контролем великих держав явно шло вразрез с чаяниями албанских патриотов, которые желали видеть свою родину независимой, как это было решено на Влорском собрании. Еще более открыто были ущемлены великими державами национальные права албанцев при определении политических границ албанского государства.

При определении границ Албании великие державы совсем не считались с этническим принципом и желанием народа. Они исходили только из своих империалистических интересов. Особый интерес проявляли к границам Албании Россия, Австро-Венгрия и Италия. Россия поддерживала требования Сербии, Черногории и Греции, которые, после

того как не смогли воспрепятствовать созданию албанского государства, требовали создания как можно более маленькой Албании. Наоборот, Австро-Венгрия не желала расширения Сербии, которая являлась спутницей России и мешала ей проникнуть на Балканы. Поэтому Австро-Венгрия поддерживала требования албанцев. Италия была на стороне Австро-Венгрии, особенно по вопросу о южных границах Албании, так как хотела отодвинуть как можно дальше Грецию от Влоры и Корфуйского канала.

После длительных переговоров и торгов в 1913 году великие державы определили границы Албании. Эти границы охватили только половину албанской территории — около 28 тысяч квадратных километров с населением около 800 тысяч жителей. Больше половины албанского населения осталось вне границ Албании, в основном под сербским игом, меньше — под греческим и черногорским игом. Вне Албании осталась плодородная Косова, жители которой так долго боролись за свободу Родины; остались также важные албанские города: Призренд, Гьяков, Пея, Приштина, Дибра, Тэтова, Гостивар и другие.

Вопреки подписанному в первых числах декабря 1912 года перемирию, черногорские войска продолжали атаки на осажденный Шкодер, думая, что, взяв его, смогут присоединить к Черногории. Гарнизон под командованием турецкого генерала Хасана Риза-паши не сдался, а несколько месяцев подряд оказывал сопротивление, подбадриваемый также и Влорским правительством. В защите Шкодера особую роль сыграла составленная из албанских резервистов дивизия, которую Истамбул направил в среднюю Албанию еще в начале балканской войны, а также городское население, которое предпочитало переживать ужасы окружения, чем сдаться черногорским войскам. Сопротивление Шкодера привлекло внимание международного общественного мнения. В конце января 1913 года командир албанских резервистов генерал Эсад-паша Топтани вероломно убил Хасана Риза-пашу и с помощью младотурецких офицеров взял в свои руки командование гарнизоном и продолжал сопротивление опять-таки под турецким флагом.

Когда 20 марта 1913 года великие державы решили оставить город Шкодер внутри границ Албании, черногорский король Никола умножил усилия, чтобы взять город любой ценой. Своей цели он добился не силой оружия, а с помощью Эсада-паши Топтани, который, как видно, будучи уверен, что судьба Шкодера зависит не от сопротивления его гарнизона, а от решения великих держав, предпочел сдать город после того, как получил от Черногории заверение того, что он может уйти со своим гарнизоном и вооружением и что Черногория и ее союзники — Сербия и особенно Россия — помогут ему взять власть в свои руки в Албании. Таким образом, после семи месяцев окружения и мужественного сопротивления, 22 апреля 1913 года Шкодер перешел в руки черногорских войск.

Черногория удерживала Шкодер только три недели. Под давлением великих держав, особенно Австро-Венгрии, она вывела свои войска из города 14 мая 1913 года. Но вместо того, чтобы попасть под контроль Влорского правительства, Шкодер попал под международную военную оккупацию. Войска великих держав под командованием английского адмирала Цециля Бурнея установили в городе международную администрацию.

После того как Эсад-паша Топтани подписал акт о сдаче Шкодера, во главе двух дивизий (одна дивизия состояла из турецких солдат, другая из албанских резервистов) он прибыл в среднюю Албанию, в Дуррес и Тирану, которые находились под сербской оккупацией и, совсем не считаясь с Влорским правительством, установил здесь свою власть. Кроме того, возникла опасность, как бы жадный паша не начал командовать турецкими войсками от имени султана, который по решению от 17 декабря 1912 года считался великими державами сувереном автономного государства, и как бы он по тайному договору с Черногорией и Сербией не свергнул Влорское правительство. Обеспокоенное его действиями правительство Исмаиля Кемали подняло перед Конференцией послов вопрос о признании полной независимости Албании и о скорейшем выводе из Албании иностранных войск, в том числе и турецких. Эти требования предь-

явили и государства центрального блока — Австро-Венгрия и Италия, которые хотели упразднить суверенитет султана над Албанией, чтобы расчистить себе путь к экономическому и политическому подчинению Албании. Государства центрального блока оказали давление на султана и вынудили его объявить 30 мая 1913 года о том, что он оставляет на усмотрение великих держав вопрос об урегулировании дел в Албании. В июне 1913 года покинули Албанию и турецкие, и сербские войска; только греческое правительство под разными предлогами отложило на некоторое время вывод своих войск из южной Албании.

После долгих ожесточенных споров между Австро-Венгрией, которая требовала упразднения суверенитета султана над Албанией и Россией, а также сохранения решения от 17 декабря 1912 года, Конференция послов в конце концов утвердила 29 июля 1913 года проект об организации албанского государства. По этому решению *Албания признавалась независимым государством, но под контролем и гарантией шести великих держав.* Албания провозглашалась нейтральным государством. Во главе албанского государства должен был стоять назначенный великими державами принц. Контроль великих держав должен был продолжаться 10 лет и осуществляться международной комиссией, состоящей из 7 членов (6 представителей шести великих держав и 1 представитель Албании). Международная Контрольная Комиссия должна была осуществлять свой контроль над всей гражданской администрацией и всем государственным бюджетом. Великие державы решили также поручить шведским офицерам организацию жандармерии. Так как Швеция не согласилась на это, были вызваны голландские офицеры.

И по решению от 29 июля 1913 года независимость Албании признавалась только формально. Отношения с султаном порывались окончательно. Все же контроль великих держав ограничивал независимость Албании. Посредством МКК (Международная Контрольная Комиссия) великие державы получили возможность вмешиваться во внутренние дела Албании и создавать путаницу в ущерб ей.

ЗАГОВОРЫ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ В УЩЕРБ АЛБАНИИ. РЕЖИМ ПРИНЦА ВИДА

После решения вопросов о независимости и границах Албании национальное правительство Исмаиля Кемали уделило внимание внутренним проблемам. В этом направлении оно приложило усилия с тем, чтобы распространить свою государственную власть на все области страны, создать сеть албанских национальных школ и установить новые законы, которые должны были заменить действовавшие турецкие законы.

Меры правительства Исмаиля Кемали имели своей целью замену унаследованного Турцией феодально-помещичьего режима буржуазным капиталистическим режимом по примеру западноевропейских государств. Эти меры вызвали недовольство со стороны помещиков-беев. В течение сентября и октября 1913 года реакционные беи один за другим вышли из правительства Исмаиля Кемали и примкнули к Эсаду Топтани. При поддержке этих реакционных кругов Эсад-паша Топтани создал в октябре месяце в Дурресе свое правительство, желая свергнуть Влорское правительство, которому остались верны все патриоты-демократы.

Созданные феодалами трудности усугубились еще больше вмешательством великих империалистических держав и заговорами соседних шовинистских государств.

Австро-Венгрия и Италия постоянно добивались подчинения правительства Исмаиля Кемали их политике и предоставления им важных экономических концессий, а также особых политических привилегий.

Россия и Франция продолжали смотреть косо на правительство Исмаиля Кемали, которое продолжало протестовать против несправедливости по отношению к Албании при определении границ, поэтому они тайно помогали Эсаду Топтани, который проявлял готовность всецело ориентироваться на политику союзников Антанты.

Из балканских государств только Болгария и Румыния уважали независимость Албании и сделали попытки установить с ней дружественные отношения. Сербия же, Греция и Черногория, хотя формально признали создание Албании, тайно организовали заговоры против ее независимости и территориальной целостности. Сербия широко поддерживала Эсада Топтани в свержении Влорского правительства, надеясь осуществить с его помощью свое желание — выйти к гавани Шеньгина. В то же время греческое правительство в оккупированных Грецией областях южной Албании, или «Северного Эпира» («Ворио-Эпира»), как оно ее называло, начало организовывать так называемые добровольческие вооруженные отряды, состоящие в основном из привезенных из Греции наемников, которые после ухода регулярных греческих войск из южной Албании должны были препятствовать установлению власти Влорского правительства.

Истамбульское правительство сначала не признало отделения Албании от Оттоманской империи, но впоследствии, видя, что не может изменить созданное на берегах Адриатического моря положение, стало вести политику сближения с албанцами. При созданном на Балканах после двух балканских войн новом соотношении сил Турции было выгодно иметь в лице Албании сильного союзника, чтобы препятствовать дальнейшему укреплению Сербии и Греции. С этой целью правители Истамбула и особенно комитет младотурецкой партии «Иттихад Тесаки» выдвинули идею назначения турецкого (мусульманского) принца во главе албанского государства, предлагая на этот пост бывшего турецкого военного министра Изета-пашу албанского происхождения. Чтобы создать популярность Изету-паше, кандидатура которого противопоставлялась избранному великими державами на основе решения от 29 июля 1913 года немецкому принцу Вильгельму де Виду, из Турции в Албанию приехала группа турецких миссионеров албанского происхождения, являвшихся членами партии «Иттихад Тесаки».

Особый интерес проявил Истамбул к албанцам осенью 1913 года, когда Турция и Болгария начали готовиться к

реваншистской войне против Греции и Сербии. Проявленный Истамбулом интерес был встречен хорошо албанским населением. Надежда на то, что этот союз может привести к объединению всех албанских земель или хотя бы окажет сопротивление постоянному давлению со стороны Греции и Сербии, охватила и председателя албанского правительства Исмаиля Кемали и косовских эмигрантов в Албании. По этой причине Исмаиль Кемали согласился вступить в тайные переговоры с Турцией и Болгарией. Так как великие державы вынудили Албанию соблюдать нейтралитет, турки и болгары потребовали от Влорского правительства разрешения хотя бы на тайную переброску через албанскую территорию в сербский и греческий тыл созданных в Турции и Болгарии отрядов и оказания своего влияния на косовских албанцев для того, чтобы они взяли оружие и направили его против сербского правительства. В награду за это они пообещали главе албанского правительства помочь по окончании войны взять Косову. Исмаиль Кемали дал свое согласие на этот тайный договор.

Но договор недолго сохранялся в тайне. Тайна раскрылась, как только к берегам Влоры приплыл пароход, груженный одетыми в албанские костюмы турецкими солдатами под командованием майора Бекира Гребенея. Эти солдаты должны были быть переброшены в Македонию. Бекир Гребенея был арестован МКК, и по найденному у него документу раскрылись его связи с Исмаилем Кемали. Но ни Бекир Гребенея, ни Исмаиль Кемали не раскрыли на следствии секрет договоренности. Это дало повод противникам Исмаиля Кемали начать кампанию клеветы; они обвиняли его в том, будто старик-патриот вызвал турецкие войска, чтобы с их помощью совершить государственный переворот и включить опять Албанию в Оттоманскую империю. Используя дело Бекира Гребенея и под предлогом приезда принца Вида в Албанию, МКК 22 июня 1914 года вынудила правительство Исмаиля Кемали подать в отставку. Влорское правительство и национальный комитет перестали существовать. Управление страной перешло в руки МКК. Эсад-паша Топтани по предложению МКК

согласился 12 февраля 1914 года подать в отставку, но получил право возглавить албанскую делегацию, которая должна была вручить корону Албании принцу Виду.

И Греция была вынуждена выполнить приказ великих держав — вывести свои войска из южной Албании перед приездом принца Вида. Но по давно составленному плану, как только в конце февраля регулярные греческие войска покинули Албанию, так называемые «эпирские» банды с помощью террора над местным населением взяли власть в свои руки. 2 марта 1914 года, собранные в Гьирокастре на своем «конгрессе» греческие агенты провозгласили «автономию Ворио-Эпира» и создали «временное правительство» во главе с Иорджи К. Зографи. Правительство «Ворио-Эпира» распространило свою власть на всю область Гьирокастры. Попытки греческих агентов взять в свои руки и Корчу потерпели провал. Корча вместе с округами без всяких трудностей перешла в руки албанских патриотов.

7 марта 1914 года принц Вильгельм Вид прибыл в город Дуррес, который был провозглашен столицей Албании. Албанские патриоты приветствовали приезд принца, так как надеялись под его руководством осуществить освобождение и объединение всех албанских земель, надеясь, что при нем будет положен конец бесконечным страданиям несчастного народа, что наступит нарушенная иностранными провокациями тишина и Албания вступит на путь цивилизации и благополучия.

Но Вид не оправдал надежд патриотов-демократов. Он считал себя обязанным великим державам, которые назначили его управлять Албанией. Принимая во внимание их советы, он создал правительство, состоящее из феодалов, премьер-министром которого был назначен бывший министр Оттоманской империи Турхан-паша Пермети. Важнейшие посты в новом правительстве — посты министра внутренних дел и военного министра занял крупнейший феодал Тираны Эсад-паша Топтани. Вид возлагал свои надежды на МКК, которая являлась открытой агентурой империалистических держав и члены которой работали за счет представленных в ней государств и в ущерб независимости Алба-

нии и власти самого принца. Опираясь на внутренние реакционные силы и на великие империалистические державы, принц Вид, будучи также совершенно неспособным человеком, стал орудием в их руках.

Одной из самых неотложных задач правительства Вида была организация албанской армии и освобождение областей южной Албании от греческих банд. Но и в этом жизненно важном для страны, которой ему предстояло управлять, и для своего трона вопросе принц показал себя неповоротливым. Под его носом организацию армии саботировал сам военный министр Эсад-паша Топтани, который вступил в тайную связь с Сербией и Грецией. Он отказывался предпринимать какие бы то ни было предложенные патриотами-демократами энергичные меры против «правительства Ворио-Эпира», которое являлось незаконным правительством. Наоборот, под нажимом великих держав принц Вид был вынужден вступить в переговоры с И. Зографи, чтобы «мирными» средствами разрешить вопрос об «автономии Ворио-Эпира». Эти переговоры велись на греческом острове Корфу, что было оскорбительно для албанцев.

Самим согласием вступить в переговоры албанская сторона показала себя слабой. Это ободрило греческих агентов, которые начали даже провокации и угрозы, чтобы заставить представителя Вида — голландского полковника Томсона — признать «автономию Ворио-Эпира». Принц Вид колебался, и только нажим и протесты албанских патриотов заставили его не принимать предложения «правительства Ворио-Эпира», и переговоры на Корфу были прерваны. Но позднее, под нажимом великих держав, принц Вид поручил МКК вести переговоры от имени «албанской» стороны. После переговоров, длившихся одну неделю, 17 мая 1914 года на Корфу был подписан протокол между представителями МКК и представителями «Ворио-эпирского правительства». По Корфуйскому протоколу южноалбанские области должны были пользоваться полуавтономным управлением, иметь свое правительство и местную жандармерию; официальными языками объявлялись греческий и албанский (в школах албанский язык должен

был употребляться только в первых трех классах начальной школы). Высшие чиновники, как и все чиновники, должны были быть из местного населения и назначаться албанским правительством только после предварительного утверждения их МКК.

Корфуйский протокол открыто ущемлял суверенитет Албании, который был признан великими державами решением от 29 июля 1913 года. Другой неприглядной стороной этого протокола было положение о том, что албанское население южных областей, говорившее только на албанском языке, вынуждено было употреблять в начальных школах (за исключением трех первых классов) и средних школах только греческий язык. По этой причине Дурресское правительство, находясь под сильным нажимом албанских патриотов, оттягивало ратификацию Корфуйского протокола, ожидая изменения положения в свою пользу.

Но политическое положение правительства Вида все более ухудшалось. Опираясь на великие державы, представленные в МКК, и на сильных феодалов, особенно на Эсада-пашу Топтани, Вид тем самым навлек на себя всю ненависть, которую питали народные массы к империалистическим державам и феодалам-кровопийцам. В то время, как в городских кругах во главе антиимпериалистического и антифеодального движения встали патриоты-демократы, в сельских местностях средней Албании более проворными оказались те активисты, которые пропагандировали идею приглашения в Албанию мусульманского принца, и вместе с ними младотурецкие активисты, которые придали антифеодальному движению и религиозный характер. Критикуя принца Вида не только как поборника беев-помещиков, но и как пособника великих христианских держав, которые стремились к угнетению мусульманского населения, младотуркам удалось убедить значительную массу крестьян средней Албании взять оружие, чтобы свергнуть власть Вида и поставить на его место мусульманского принца, связанного с турецким султаном, который, будучи халифом, явится главой и защитником мусульман всего мира.

Таким образом, в середине мая 1914 года в Шиякской и Тиранской областях началось вооруженное восстание против принца Вида и его реакционного правительства. В нем приняли участие широкие массы крестьян, вдохновленные социальными и религиозными мотивами, но руководимые людьми, которые стремились заменить Вида связанным с Турцией принцем. В этом движении приняли участие и преданные Турции фанатики, наиболее типичным представителем которых был мюфти города Тираны Муса Чазими.

Албанских патриотов в столице, которые не поняли его истинный характер, беспокоил религиозный характер восстания. Их беспокойство возросло еще больше, когда повстанцы 18 мая показались вблизи Дурреса. Думая, что с уничтожением Эсада Топтани восстание затихнет, группа патриотов с помощью жандармерии столицы на рассвете 19 мая 1914 года окружила Эсада-пашу в его доме в Дурресе и арестовала его, но принц Вид под нажимом итальянского министра в Дурресе, барона Алиоти, дал ему возможность уехать в Италию.

Несмотря на отъезд Эсада-паши, восстание распространилось еще дальше. В течение нескольких недель, не снимая осады у Дурреса, повстанцы распространили свою власть почти на всю среднюю Албанию. В освобожденных областях была создана новая власть, которая подчинялась избранному на созванном 3 июня 1914 года в Шияке собрании повстанцев Генеральному Совету. Председателем Генерального Совета был избран Мустафа Ндрочи, а главнокомандующим вооруженных отрядов — Чамиль Хаджи Феза.

Грозившая Дурресу опасность со стороны вооруженного восстания была использована великими державами, чтобы заставить правительство Вида ратифицировать Корфуйский протокол. Находясь в безвыходном положении, албанское правительство ратифицировало, в конце концов, 23 июня 1914 года Корфуйский протокол, надеясь, что после ратификации протокола «ворио-эпирцы» положат конец нападениям с юга.

Но, когда в течение июля повстанцы сузили окружение вокруг Дурреса и повели наступление по направлению к Берату и Поградцу, «ворио-эпирцы» вместо того, чтобы прекратить бои, как было установлено протоколом, предприняли всеобщее наступление на земли Колоньи, Корчи и Берата, которые еще находились под контролем Дурресского правительства. Оказавшись между двух огней, албанские силы были вынуждены отступить. Это дало возможность греческим бандам легко захватить южные области и создать общую с повстанцами границу от Поградца до Берата.

При захвате южных областей греческие банды, озлобленные против местного населения за то, что оно не присоединилось к движению «ворио-эпирцев», совершали неслыханные варварства. Как весной при отступлении, так и теперь при новом захвате этих областей греческие банды сожгли целые села (более 160 сел), арестовали сотни патриотов и без суда убили сотни невинных крестьян только потому, что они считали себя албанцами. Чтобы избежать карательных мер, десятки тысяч человек бросили свои очаги и как бездомные сошлись в оливковых рощах вокруг Влоры, единственного города, кроме Дурреса, который все еще находился под властью правительства Вида. Не имея средств и поддержки, эта насчитывающая свыше 60 тысяч мужчин, женщин и детей масса людей тяжело страдала от голода и эпидемий.

Этой атакой главари «ворио-эпирцев» нарушили Корфуйский протокол, который воспрещал им предпринимать военные действия против албанского государства. Вследствие этого, Корфуйский протокол стал недействителен.

АЛБАНИЯ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Разразившаяся в первых числах августа 1914 года первая мировая война создала исключительно трудную ситуацию для Албании и албанцев. Теперь, когда слово было за

оружием, великие империалистические державы и соседние шовинистские государства нашли, что пришло подходящее время для осуществления своих планов в ущерб Албании. Тем более, что война застала страну в плачевном состоянии.

Власть правительства Вида распространялась только на Дуррес и Влору. Средняя Албания находилась под контролем повстанцев. Южная Албания стонала под террором греческих банд. На востоке Дибрская область находилась под сербской оккупацией, а горная местность — под властью байрактаров.

Используя созданное войной положение, антивидовские силы упорно продолжали свои атаки на Дурресское правительство. С переходом Влоры 1 сентября 1914 года в их руки положение Вида крайне ухудшилось. Оставшись без поддержки, так как его покинула и Австро-Венгрия, до тех пор поддерживавшая его, принц Вид вместе со своим правительством 3 сентября 1914 года был вынужден покинуть Албанию. Таким образом, после шестимесячного властвования пал режим Вида. 5 сентября 1914 года в Дуррес вошли отряды повстанцев.

Австро-Венгрия покинула Вида как уже ненужную личность и постаралась привлечь к себе руководителей антивидовского движения, чтобы использовать их вооруженные силы против своего врага — Сербии. Посредством младотурецких эмиссаров, которые проникли в ряды повстанцев и получали указания от Турции, являвшейся союзницей Австро-Венгрии, последняя беспрепятственно вступила в переговоры с руководителями восстания. Но Австро-Венгрия не имела успеха у местных руководителей и тем более у крестьянских масс, которые до тех пор воевали против Вида. В октябре 1914 года положение в Албании стало слишком сложным. После отъезда Вида при помощи организованных на средства Белградского правительства вооруженных отрядов в Дуррес из побега вернулся Эсад Топтани. 2 октября 1914 года он провозгласил себя председателем временного правительства и верховным командующим армии. Его возвращение не привело ни к чему другому, как к новому разгару антифеодального восстания. Наряду с кре-

стьянами, которые и на этот раз стали главной движущей силой восстания, в нем участвовали и младотурецкие эмиссары, которые, особенно в октябре, когда Турция вступила в войну на стороне центральных держав, пытались направить вооруженное восстание не только против вставшего на сторону Антанты Эсада Топтани, но и против Сербии. Но и на этот раз крестьянские массы не приняли во внимание призывы младотурецких вожаков.

Охватившей Албанию анархией воспользовались и две другие державы, до тех пор соблюдавшие нейтралитет в мировой войне, — Италия, которая в конце октября 1914 года с согласия великих держав захватила Влору и остров Сазани, и Греция, которая в тот же день с помощью регулярных войск оккупировала находящиеся под контролем «северо-эпирских» банд из южной Албании. Этими военными захватами как Рим, так и Афины надеялись обеспечить за собой право аннексии этих областей после окончания войны.

В борьбе против Эсада Топтани повстанческие силы крестьян средней Албании добились быстрых успехов. В течение нескольких недель все области средней Албании попали в руки повстанцев, а власть Эсада-паши ограничивалась только Дурресом.

Усилия младотурецких эмиссаров направить силы повстанцев против Сербии были безуспешны и позже. В январе 1915 года в посланной великим державам ноте, которая была повторена и в феврале, и в марте, руководители повстанческого крестьянства сообщали о своем нейтралитете в мировом конфликте и подчеркивали антиэсадовский характер восстания. В январе восстание, которое было направлено против Эсада Топтани и его пособников-помещиков, приняло открытый антифеодальный характер. Под руководством Хаджи Чамиля, родом из деревни Шарре Тиранской области, который был избран повстанцами генеральным командующим, вооруженные крестьяне сожгли дома беев, конфисковали имущество помещиков, оказали помощь беднякам, сиротам, инвалидам и в то же время усилили нападение на Эсада-пашу Топтани, который сидел в окруженном Дурресе. Не освободившись полностью от дли-

тельного идеологического воздействия младотурок, крестьянские повстанцы, хотя и не все, продолжали воевать под турецким флагом, что и вызывало ошибочное мнение, будто албанский флаг был флагом беев и атеистов. Тот факт, что Хаджи Чамиль и его соратники не последовали указаниям Турции и Австро-Венгрии напасть на Сербию, показывает, что, хотя они и воевали под турецким флагом, политически не зависели от турецкого правительства.

В это время Италия решила положить конец объявленному в начале мирового конфликта нейтралитету и вступила в войну на стороне стран Антанты против своих старых союзников — центральных держав, — так как у стран Антанты имелось больше шансов на победу, и она, таким образом, надеялась получить от них гораздо большие территориальные выгоды, чем обещали ей старые союзники. С этой целью 26 апреля 1915 года Италия вместе с тремя участниками Антанты — Англией, Францией и Россией — подписала тайный Лондонский договор.

Тайный Лондонский договор являлся вершиной позорной политики великих держав в отношении маленькой Албании. Англия, Франция, Россия и Италия, то есть четыре из шести великих держав, которые два года тому назад, 29 июля 1913 года, признали *независимость Албании под их контролем и гарантией,* этим договором нарушали свое прежнее решение и устанавливали зависимость Албании и, что еще хуже, — раздел этой многострадальной страны. 6-й статьей этого договора за Италией признавалось право аннексии города Влоры со всеми ее окрестностями и острова Сазани; 5-й статьей устанавливалось, что Шеньгинская гавань должна аннексироваться Черногорией, а 7-й статьей предусматривалась возможность аннексирования северных и южных областей Албании Сербией и Грецией. Другая часть Албании — средняя Албания — должна была составлять по 7-й статье *маленькое автономное нейтральное государство* со столицей Дуррес, которое на международной арене должна была представлять Италия.

Лондонский договор остался тайным и после вступления Италии в войну в мае 1915 года. Но Сербия, которой стало известно содержание договора, осталась недовольной тем, что великие союзники не признали за ней права на город Дуррес. Под ложным предлогом обеспечения тыла от возможного нападения со стороны крестьян-повстанцев, несправедливо обвинявшихся в том, будто их подстрекала и организовывала Австро-Венгрия, сербское правительство поспешно собрало на албанской границе свои войска с тем, чтобы пройти по средней Албании и захватить Дуррес, где в окружении находился ее союзник Эсад Топтани. Этими действиями Белград хотел представить аннексию Дурреса как совершившийся факт. Главы повстанцев направили сербскому командованию несколько нот, пытаясь убедить его отказаться от военного наступления. Но когда 2 июня 1915 года сербские войска перешли границу, вооруженные крестьяне под руководством Хаджи Чамиля вышли им навстречу и в деревне Чукес оказали им упорное сопротивление. Плохо вооруженные и недостаточно организованные крестьяне перед лицом многочисленной сербской армии потерпели поражение, и восстание было подавлено. Под нажимом союзников, которые не хотели беспокоить Италию, сербские войска не вошли в Дуррес. Но в то же время оккупанты вместе с освободившимися из окружения отрядами Эсада жестоко терроризировали крестьян. Хаджи Чамиль и 40 крестьян были повешены. Только после того, как стабилизировались позиции Эсада-паши Топтани, сербские войска покинули Албанию, пробыв, таким образом, в Албании всего несколько недель.

Желая обеспечить аннексию Шкодера, Черногория захватила ее в июне 1915 года. Как сербы и греки, так и черногорцы арестовали и сослали многих местных патриотов. Черногорцы убили в Шкодере без суда двух видных патриотов — Черчиза Топуллы и Мустафу Чулли.

Спустя несколько месяцев сербские войска, состоявшие почти из 200 тысяч человек, разгромленные и преследуемые австро-венгерскими армиями, отступали через албанскую территорию. В январе 1916 года вместе с сербскими вой-

Фемистокли Гермени (1867—1917 гг.).

скали морем уехал из Албании и их союзник Эсад-паша Топтани со «сеоим правительством». Он сначала обосновался во Франции, а потом — при восточной Армии, которую англо-французы высадили в Салониках.

В январе 1916 года с севера в Албанию вошли австро-венгерские войска. В течение нескольких недель они захватили всю северную и среднюю Албанию. Осенью того же года итальянские войска заняли всю южную Албанию, а пришедшие из Салоников французские войска захватили Корчинскую область и установили границу с итальянскими войсками в Кольонье.

В Корче французские военные власти передали управление городом своим союзникам — греческим последователям Венизелоса, который к тому времени уже создал в Салониках свое правительство и объявил войну центральным государствам.

Албанские патриоты этой области выразили свой протест против этого акта, которым Франция отдавала Корчу Греции. Вооруженные отряды под руководством Фемисток-

ли Гермени и Сали Бутки начали военные действия против греческих агентов и дали понять, что будут воевать и против французских войск, если они не выгонят греков из Корчи и не отдадут город албанским патриотам.

Видя, что греки не нашли поддержки в Корчинской области и что они не могут обеспечить нужное спокойствие, французские военные власти изгнали венизелистов и 10 декабря 1916 года, после переговоров с Фемистокли Гермени и другими патриотами, подписали протокол, по которому областям Корчи, Билишта и Кольоньи предоставлялась «автономия» и власть передавалась албанцам.

По протоколу от 10 декабря 1916 года во главе «Корчинской автономной области» стоял административный совет, состоящий из 14 человек; была организована под его командованием жандармерия; все посты органов управления заняли албанские чиновники; официальным языком был объявлен албанский язык; вместо греческих школ открылись албанские школы; знаменем «автономной области» стало национальное знамя Албании с трехцветной полосой французского знамени. По этому протоколу административные органы «Корчинской автономной области» пользовались защитой французских военных властей. Виднейшим деятелем автономной области, или «Корчинской Республики», как ее называли албанцы, стал Фемистокли Гермени.

Достижение «автономии» явилось важной победой албанских патриотов в условиях первой мировой войны, так как заставило самих же французов отвергнуть претензии своих греческих союзников на Корчу. Кроме того, иностранная военная администрация была заменена местной гражданской администрацией, что в какой-то мере облегчало жизнь населения области. «Корчинская автономная область» служила примером в глазах патриотов других областей в борьбе за такие же права. Под давлением патриотических кругов австро-венгерские военные власти в январе 1917 года и итальянские военные власти в июне того же года были вынуждены тоже пойти на уступки и пообещали признать «автономию» и территориальную целостность Албании сразу же после окончания мировой войны.

Создание «Корчинской автономной области» и передача ее албанским властям были встречены сильными протестами со стороны греческих шовинистских кругов. Под постоянным давлением этих кругов и самого греческого премьер-министра Венизелоса, а также на основе поступивших с июня 1917 года, когда Греция вступила в войну на стороне Антанты, указаний из Парижа французские военные власти начали нарушать протокол от 10 декабря 1916 года. 6 месяцев спустя Корчинская область начала терять свою автономию. В Корче опять открылись греческие школы. Французские власти арестовали руководителя албанских патриотов Фемистокли Гермени, который на основе ложных показаний был приговорен Салоникским французским военным судом к смертной казни и расстрелян в Салониках 9 ноября 1917 года. Несколько месяцев спустя французы отменили протокол от 10 декабря 1916 года. Все же, боясь вооруженного сопротивления албанцев, они не передали греческим властям функции управления городом. Управление городом перешло прямо к французским военным властям.

Оккупация Албании австро-венгерскими, итальянскими и французскими войсками продолжалась до конца войны. Албания превратилась в поле битвы между воюющими сторонами. В Фиерской области долгое время велись жестокие бои между австро-венгерскими и французскими войсками. Оккупация и война нанесли стране большие людские и материальные потери. В течение первой мировой войны в Албании умерло от эпидемий, голода и войны около 70 тысяч человек. И без того бедная экономика пришла к еще большему упадку.

ЛЮШНЕНСКИЙ КОНГРЕСС И ВЛОРСКАЯ ВОЙНА

Вместо того чтобы положить конец бедствиям албанского народа и беспокойству патриотов-демократов о судьбе своей Родины, окончание первой мировой войны в ноябре

1918 года еще больше ухудшило политическое положение Албании.

Войну выиграли западные державы — Англия, Франция, Италия и Соединенные Штаты Америки, — из которых первые три являлись участниками Лондонского договора от апреля месяца 1915 года и все еще в принципе были согласны осуществить его в жизнь, особенно те статьи, которые предусматривали раздел Албании. Из младших союзников два соседних с Албанией государства — Сербия и Греция — энергично старались воспользоваться правами победителя, чтобы аннексировать албанские территории, то есть стремились получить то, чего они не смогли получить в 1913 году.

Из участников Лондонского договора только одно государство — Россия — было против выполнения этого позорного договора. И это потому, что в России год назад вспыхнула и восторжествовала Октябрьская социалистическая революция, которая свергла режим русских капиталистов и помещиков и установила власть рабочего класса и угнетенных крестьян. Уже на следующий день после победы революции Владимир Ильич Ленин объявил выход России из первой мировой войны и предложил воюющим сторонам заключить между собой справедливый и демократический мир без аннексии. Эти акты произвели глубокое впечатление в Албании. Несколько недель спустя после победы революции русские большевики обнародовали заключенные прежде между великими державами тайные договоры, а среди них и тайный Лондонский договор.

Узнав о содержании этого договора, албанские политические руководители хорошо осознали значение созданного положения для судьбы Албании после мирового переполоха. Поэтому сразу же после окончания войны албанские руководители, которые годами жили в эмиграции, в концентрационных лагерях или же в подполье, начали активные действия по созданию избранного съездом Национального правительства, которое взяло бы в свои руки управление страной и защитило бы независимость и территориальную целостность Албании. Эти мероприятия нужно было про-

вести до Мирной конференции, которая должна была начать свою работу в январе 1919 года в Париже, на которой великие державы потребовали бы выполнения Лондонского договора. Но проведение национального конгресса было слишком трудным делом, так как вся Албания находилась под оккупацией иностранных войск и главным образом итальянских войск, которые захватили и области, ранее оккупированные австро-венгерскими, а также французскими войсками, которые находились в Шкодере и Корче.

Итальянское правительство разрешило созыв конгресса в Дурресе с условием, что на конгрессе будет создано не национальное правительство, а «национальный совет», который представлял бы Албанию без Влорской области и не пользовался бы правительственной властью, а имел бы только право выражать «желания албанцев» на Мирной конференции, конечно в соответствии с интересами Италии; с помощью нажима своих военных властей в Албании римское правительство надеялось послать на Конгресс своих приверженцев и агентов.

Дурресский конгресс открылся 28 декабря 1918 года, в нем участвовало более 50 делегатов. Чтобы не дать повода находящимся в городе итальянским войскам разогнать Конгресс, делегаты-патриоты в своих речах не критиковали открыто политику Рима в отношении Албании. Но Дурресский конгресс принял решения, противоречащие политике итальянского правительства. На Конгрессе был избран не *«совет»,* а *национальное правительство* во главе с бывшим премьер-министром правительства Вида — Турханом-пашой. Это правительство должно было осуществлять исполнительную власть, а законодательная власть передавалась избранному на съезде Национальному Совету. Кроме того, Конгресс возложил на избранную им комиссию во главе с премьер-министром задачу защищать на Мирной конференции принципы национальной независимости и территориальной целостности Албании. Этим решением Конгресс давал отпор не только претензиям Греции, Сербии и Черногории, но и предусмотренным Лондонским договором претензиям Италии.

Хотя итальянские военные власти и остались недовольны Дурресским конгрессом, они все же не тронули национальное правительство, так как боялись в таких неблагоприятных условиях вызвать гнев албанцев. Но, с другой стороны, они долгое время не разрешали дурресскому правительству осуществлять исполнительную власть и Национальному сенату собираться и осуществлять законодательную власть. Итальянские эмиссары старались убедить дурресское правительство потребовать на Мирной конференции взамен помощи Рима для спасения Албании от территориальных претензий Сербии и Греции становления всей Албании под мандатом или протекторатом Италии.

Когда 18 января 1919 года в Версале открылась Мирная конференция, как это и предусматривалось, соседние с Албанией государства — Италия, Сербия, Греция и Черногория — предъявили свои территориальные претензии к Албании, хотя она и не являлась побежденным государством. Италия потребовала аннексию Влорской области и острова Сазани, которые были обещаны ей Лондонским договором; кроме того, она потребовала, чтобы вся другая часть Албании не разделялась между Сербией и Грецией, а стала бы протекторатом Италии. Греция опять выложила свои шовинистские претензии и потребовала аннексию Гьирокастрской и Корчинской областей. Сербия, которой не нравилось то, что во Влоре обосновались итальянцы, потребовала предоставления Албании «независимости» и сохранения ее «территориальной целостности» или разделения Албании таким образом, чтобы северные области достались ей. Черногория опять потребовала аннексию Шкодера.

Для того чтобы выразить протест против торгов в ущерб Албании, вместе с делегацией дурресского правительства в Париж прибыли делегаты из всех заграничных албанских колоний — из колоний в Румынии, Болгарии, Египте, Турции и США. Но великие державы не допустили албанских представителей к работе Мирной конференции, где решалась судьба Албании, и смотрели на Албанию, как на бесхозяйную землю. Несмотря на это, албанская правительствен-

ная делегация, поддерживаемая всеми делегациями албанских заграничных колоний, протестовала против всех претензий соседних государств, протестовала против Лондонского договора и потребовала предоставления независимости Албании, признания ее территориальной целостности, а также присоединения к Албании албанских земель Косовы и Чамерии, которые несправедливо все еще оставались вне ее границ.

Видя трудность разрешения албанского вопроса, часть правительственной делегации, в том числе и ее глава — Турхан-паша, начала колебаться и под нажимом итальянских эмиссаров потребовала установления мандата Италии над всей Албанией с условием сохранения установленных в 1913 году границ. Против этих колебаний выступили албанские патриоты. После их вмешательства, в июне 1919 года Турхан-паша был снят с поста главы правительственной делегации и на его место был назначен Люидж Бумчи.

Летом 1919 года албанский вопрос осложнился еще больше. Видя, что великие державы сопротивляются установлению мандата Италии над всей территорией Албании, Италия договорилась с Грецией поддерживать друг друга в албанском вопросе. 29 июля 1919 года Рим и Афины подписали тайный договор (договор Титтони — Венизелос), по которому Италия признавала право Греции на аннексию Корчи и Гьирокастры, а Греция признавала право Италии на аннексию Влоры и установление мандата над другой частью Албании. Подписав тайный договор о разделе Албании, 20 августа 1919 года Рим разрешил дурресскому правительству осуществлять исполнительную власть уже под контролем не военных итальянских властей, а гражданских властей.

Когда несколько месяцев спустя, в октябре 1919 года, всем стало известно содержание договора Титтони — Венизелос, в Албании вспыхнули протесты. Однако не все албанские государственные деятели оценили одинаково создавшееся положение. Большинство министров дурресского правительства, переоценивая опасность разделения Родины, капитулировали перед Римом и потребовали про-

возглашения Албании протекторатом Италии или назначения главой албанского государства принца из итальянской королевской семьи. Эти требования скомпрометировали дурресское правительство, которое теперь уже находилось полностью в руках агентов Италии, какими, например, являлись Муфит Либохова, Мустафа Круя и Фейзи Ализоти. Под их контролем дурресское правительство пошло уже по пути предательства.

После более десятимесячных торгов три самые великие империалистические державы, которые руководили работой Мирной конференции, — Англия, Франция и США — договорились между собой и на основе требований Италии, Сербии и Греции в отношении Албании 9 декабря 1919 года составили меморандум. По меморандуму от 9 декабря 1919 года Италии предоставлялось право аннексировать Влорскую область вместе с островом Сазани и иметь под мандат разделенную Албанию. Гьирокастру получила Греция, а судьба Корчи должна была решиться позже. Северные границы Албании не изменялись, но сербо-хорватско-славянскому королевству, которое теперь называлось Югославией, предоставлялось право провести через северную Албанию железнодорожную линию с тем, чтобы выйти к Адриатическому морю.

Меморандум от 9 декабря 1919 года, по которому Албания разделялась и подпадала под колониальную зависимость Италии, вызвал протест всей страны. Албанские патриоты уже не верили, что дурресское правительство примет какие-либо меры для спасения Родины. Хотя страна была оккупирована итальянскими войсками, патриоты во главе с Ачифом Бичакчиу в первые дни 1920 года смело призвали народ выбирать делегатов на новый национальный конгресс, на котором нужно было решить, какие меры необходимо принять для спасения Родины. Было решено созвать конгресс 21 января 1920 года в Люшне.

Так как большинство делегатов не смогло прибыть в Люшню к 21 января, конгресс открылся на неделю позже, 28 января, и закончил работу через четыре дня, 31 января 1920 года. В нем участвовало 50 делегатов.

Люшненский конгресс принял чрезвычайно важные для судьбы Родины решения. Хотя делегаты и находились под угрозой итальянских штыков, они решили протестовать против всех планов и торгов великих держав в ущерб Албании. Конгресс уведомил Мирную конференцию в том, что албанцы решили бороться против любой иностранной державы за достижение национальной независимости и сохранение территориальной целостности Родины.

Потом конгресс рассмотрел деятельность дурресского правительства. После того, как было установлено, что дурресское правительство вступило на путь предательства, оно было объявлено свергнутым, и было сформировано новое национальное правительство во главе с Сулейманом Дельвиной. Конгресс избрал также состоящую из Михаля Туртуллы, Люиджа Бумчи и Мехмета Коницы делегацию, которая должна была состоять при Мирной конференции.

Третий вопрос, рассмотренный Люшненским конгрессом, был вопрос о составлении и утверждении временной конституции, на основе которой должно было проводить свою деятельность албанское государство до созыва учредительной ассамблеи в свободной от иностранных войск Албании. В связи с этим вопросом конгресс решил, что до созыва ассамблеи Албания не должна провозглашаться *ни монархией,* как было решено на Конференции послов в 1913 году, *ни республикой,* как желало большинство делегатов. Во главе албанского государства временно должен был находиться состоящий из 4 человек *Верховный Совет.* Членами *Верховного Совета* конгресс избрал Ачифа Бичакчиу, Михаля Туртуллы, Люиджа Бумчи и Абди Топтани. В утвержденном конгрессом статусе определялось также, что кроме *национального правительства,* которое должно было осуществлять исполнительную власть, создавать *Национальный Совет* (парламент) (из 37 депутатов), осуществляющий законодательную власть. В статусе содержались и другие подробности о структуре разных административных учреждений нового албанского государства, их права и обязанности.

Протестуя против торгов великих империалистических держав и свергнув дурресское правительство капитулянтов, Люшненский конгресс изменил ход событий не в ущерб, а в пользу Албании. Утверждением нового статуса конгресс отменял утвержденный в 1913 году Конференцией послов статус, по которому Албания подпадала под рабский контроль великих империалистических держав. Люшненский конгресс установил, что судьбу Албании должен решать сам албанский народ посредством Учредительной Ассамблеи.

Дурресское правительство попыталось разогнать Люшненский конгресс, но не имело успеха и, оставшись без поддержки, через несколько дней было распущено.

Наоборот, правительство Сулеймана Дельвины при поддержке широких слоев населения в первые же недели своего существования достигло значительных успехов. 11 февраля 1920 года высшие государственные органы — Верховный совет, Совет министров и Национальный Совет — покинули маленький город Люшню и обосновались в Тиране, насчитывающей тогда 15 тысяч жителей. Тирана была назначена временно столицей Албании. Новое правительство в Тиране потребовало от итальянских и французских военных властей покинуть Албанию. Видя популярность нового правительства среди местного населения и желая избежать конфликта с народными массами, итальянские и французские военные власти начали постепенный вывод своих войск из Албании. В освобожденных областях была установлена власть албанского правительства, которая была встречена с энтузиазмом местным населением.

Но Римское правительство не вывело в Италию разбросанные по Албании войска, а сосредоточило их во Влорской области, показав тем самым, что не только не собиралось оставлять ее, но было готово удерживать силой оружия. В то же время, пытаясь парализовать деятельность Тиранского правительства, оно подстрекнуло на бунт эсадистов вблизи Тираны. Когда 27 марта 1920 года открылся Национальный Совет — первый албанский парламент, — Тиранскому правительству предстояло решить два жизненно важных для судьбы Родины вопроса: осво-

бождение Влорской области и подавление бунта эсадистов. Надеясь разрешить эти два вопроса мирным путем и желая выиграть время, чтобы подготовиться в военном и политическом отношении, правительство Сулеймана Дельвины с утверждения Национального Совета начало переговоры как с Римским правительством, так и с главарями бунта эсадистов. Руководителям албанских патриотов было ясно, что критическое положение, в котором находился албанский вопрос, могла разрешить только вооруженная борьба за изгнание итальянских войск из Влоры. Они были убеждены в том, что под натиском албанского оружия и волны протестов, которые послышались бы со всех концов мира в пользу национально-освободительной борьбы этого маленького народа, Италия в конце концов была бы вынуждена вывести свои войска из Влорской области. Руководители албанских патриотов были убеждены также в том, что Греция и Югославия не желали пребывания итальянских войск во Влоре и что после изгнания итальянцев из Влоры ни Белград, ни Афины не смогли бы аннексировать албанские земли, о которых они мечтали. По этой причине, когда Мирная конференция продолжала обсуждать меморандум от 9 декабря 1919 года, то есть, когда еще не было принято окончательное решение в ущерб Албании, патриотические круги решили организовать восстание за освобождение, против итальянских захватнических войск.

Организацию восстания за освобождение взял на себя «Комитет национальной защиты», который находился в подполье во Влоре и состоял из патриотов оккупированных итальянскими войсками областей. При тайном соглашении с Тиранским правительством «Комитет национальной защиты» бросил 20 мая 1920 года призыв к вооруженному восстанию. На этот призыв откликнулись тысячи крестьян. 3 июня 1920 года Комитет направил с горы Бэун близ Смокфины командованию итальянских оккупационных войск ультиматум, в котором требовал дать ответ в течение 24 часов на вопрос: согласно ли оно передать управление Влорой, Тепеленой и Химарой Тиранскому правительству. Так как итальянское командование не ответило, 5 июня 1920

года во всех оккупированных итальянцами областях вспыхнуло освободительное восстание.

Тысячи крестьян оккупированных областей, организованные в вооруженные отряды, в полночь одновременно напали на все находившиеся вне Влоры итальянские военные посты и добились больших успехов.

Героически сражаясь, крестьяне за несколько часов разгромили укрепления гарнизонов Коты, Гьорми, Логораи и Драшовицы, захватили сотни пленных и освободили всю оккупированную зону. Около трех тысяч мужественных крестьян вечером 11 июня пошли в наступление на город Влору, которую обороняли две дивизии со всеми необходимыми укреплениями и несколько военных кораблей. К утру крестьяне заняли окраины города, но по приказу командования не продолжили атаку и отступили на Влорские холмы, чтобы не дать повода итальянским войскам к истреблению городского населения.

В это же время войска Тиранского правительства под командованием Байрама Цурри предприняли широкое наступление против бунта эсадистов. Несколько дней спустя наступление закончилось успешно. 13 июня 1920 года албанский студент-революционер Авни Рустеми убил в Париже предателя Эсада-пашу Топтани. С его убийством окончательно прекратился бунт эсадистов.

Используя поспешно прибывшие из Италии отряды, командование оккупационных войск предприняло две экспедиции против повстанцев, но оба раза безуспешно. На протяжении нескольких недель албанские повстанцы держали Влору окруженной.

Влорская война породила волну энтузиазма во всей Албании. Со всех концов страны отправились во Влору добровольцы, и были собраны деньги и продовольствие в помощь мужественным бойцам. В то же время Влорская война привлекла внимание всего мира. В эти решительные для Албании дни на помощь албанскому народу пришел итальянский пролетариат, который протестовал и организовывал демонстрации против хищнической войны итальянских империалистов в Албании.

Как и предвидели патриоты, решительная борьба албанского народа, международное общественное мнение и действия итальянского пролетариата вынудили Римское правительство начать переговоры с Тиранским правительством, чтобы положить конец военным действиям.

После длительных переговоров, происходивших в столице Албании, и после ряда неудач итальянских войск во Влоре Римское правительство приняло, наконец, выдвинутые албанцами условия. 2 августа 1920 года был подписан Тиранский протокол, по которому Италия обязывалась вывести до 2 сентября 1920 года свои войска из всей Албании, за исключением острова Сазани; отказывалась от претензии на аннексию Влоры и обязывалась уважать независимость и территориальную целостность Албании. 3 сентября 1920 года в освобожденную и объединенную с независимой Родиной Влору торжественно вошли героические албанские бойцы.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В АЛБАНИИ В 1920—1923 ГГ.

Победа албанцев во Влоре имела большое значение для Албании. Она как бы сама разрешила «албанский вопрос», который вот уже больше года был объектом империалистических и шовинистских страстей на Мирной конференции. Подписанием Тиранского протокола и выводом своих войск из Албании Италия, как говорилось во второй статье протокола, признавала «суверенитет и территориальную целостность Албании». Значит, что она отказывалась требовать на Мирной конференции аннексию Влоры и установления мандата Италии над Албанией. Опозоренная поражением во Влоре, Италия не могла уже требовать обещанные ей Лондонским договором «права» на Албанию. Поэтому и Мирная конференция, которая в марте предыдущего года отложила рассмотрение албанского вопроса, чтобы вновь

начать дискуссию после окончания итальянско-югославских переговоров относительно их противоречий на Адриатике, не приступила больше к этому вопросу даже и после окончания переговоров между Римом и Белградом. Так как выполнение обещаний, данных Греции, Сербии и Черногории Лондонским договором, было связано с выгодой, которую должна была получить Италия, то и эти обещания остались невыполненными. Таким образом, Тиранскому правительству не пришлось обращаться к Мирной конференции для защиты отрицаемых до сих пор великими державами суверенных прав Албании. Наоборот, спустя несколько недель оно обратилось к Лиге наций и к ее Генеральной Ассамблее с просьбой принять независимую Албанию в ее члены. 17 декабря 1920 года Генеральная Ассамблея приняла Албанию в члены Лиги наций. Принятие Албании в Лигу наций означало международное признание Албании независимым государством, означало победу политической линии Люшненского конгресса и официально хоронило злополучный Лондонский договор, который принес албанцам столь большие бедствия.

Теперь, когда опасность порабощения и разделения Родины миновала, албанские политические деятели начали уделять внимание внутренним проблемам страны. Из них самой актуальной проблемой являлся вопрос государственного устройства, выбора политического режима. Албании прежде всего нужен был настоящий статус, вместо неполного и временного статуса, утвержденного Люшненским конгрессом; нужно было учредить новое подходящее к молодому суверенному государству законодательство, которое заменило бы бывшее еще в силе оттоманское законодательство. Столь же серьезными были экономические проблемы. Будучи аграрной и почти не имевшей промышленности страной, Албания нуждалась в проведении срочных коренных мероприятий в области отсталого сельского хозяйства. Было ясно, что импорт зерновых и других товаров широкого потребления, в шесть раз превышающий экспорт албанских товаров, через несколько лет истощит денежные ресурсы страны. Албания, во-первых, должна была составить свой

активный бюджет и вложить свои средства в развитие народного хозяйства и культуры.

Находясь перед решением этих неотложных проблем, албанские политические силы, которые объединились на Люшненском конгрессе, чтобы дать отпор врагу, теперь раскололись. Правительство Сулеймана Дельвины, считая истекшим время действия мандата, которым снабдил его Люшненский конгресс, и находясь перед фактом разъединения политических сил, которые до тех пор были его опорой, 14 ноября 1920 года подало в отставку. Слагает свои полномочия также созданный в Люшне Национальный Совет (парламент). Итак, для Албании начался новый период внутренней политической борьбы, ознаменованный, с одной стороны, попытками помещиков-консерваторов сохранить свои владения и старые привилегии, а с другой стороны, — борьбой новых прогрессивных сил за демократизацию албанского государства.

Внутренняя политическая борьба происходила при одновременном серьезном вмешательстве извне. Два соседних с Албанией государства — Югославия и Греция — не отказались от своих старых претензий. Они, конечно, изменили свою тактику в условиях созданной Лигой наций «стабилизации». Югославия, унаследовав старые шовинистские претензии Сербии и Черногории, а вместе с ней и Греция со своими вечно страдающими склерозом «великой идеи» правителями потребовали не «аннексию» албанских земель, а точного установления границ Албании, подразумевая под этим «ректификацию» албанских границ в их пользу. В то время, когда Белград с помощью вооруженных банд пытался подорвать албанскую государственную машину, чтобы иметь в Тиране проюгославское правительство, Афины начали опять разжигать, хотя в более скрытой форме, дискредитированное движение «ворио-эпирцев». Великие державы, включая и Италию, начали шантажировать и нажимать на албанское правительство, добиваясь от него концессий и экономических привилегий, особенно в области эксплуатации албанских недр и в области внешней торговли.

Сформированное 19 ноября 1920 года новое правительство под председательством Ильяза Вриони постаралось только внешне сохранить единство албанских политических сил. Новый премьер-министр был сторонником люшненской политической платформы, но, с другой стороны, он происходил из большой помещичьей семьи, что не могло не оказать свое сильное влияние на его правительственную деятельность.

Главной задачей нового правительства был созыв парламента. 5 декабря 1920 года был издан закон о выборах, составленный таким образом, что облегчал выбор помещиков и их сторонников в депутаты.

Во время выборной кампании выявились два главных политических течения, которые после состоявшихся 5 апреля 1921 года выборов превратились в две партии или в две политические парламентские группы — прогрессивную партию, которая представляла помещиков, консервативную буржуазию и духовенство, этих сторонников «социальных традиций», и народную партию, куда входили демократы и некоторые либеральные помещики, которые требовали утверждения демократической конституции по примеру конституции буржуазных стран Западной Европы.

Но политическая жизнь албанского государства опять была нарушена провокациями Югославии и Греции. В мае 1921 года правительство Ильяза Вриони, которое получило вотум доверия нового парламента, упорно требовало от Лиги наций, чтобы она вынудила Югославию и Грецию отозвать свои войска из албанских земель, и уважения границ Албании, определенных в 1913 году самой Лигой наций. Лига наций, по предложению Франции, поддерживавшей политику Югославии, вопрос об албанских границах передала на рассмотрение Конференции послов в Париже, участниками которой были Англия, Франция, Италия и Япония. Это решение Лиги наций подбодрило соседей Албании. Тогда, когда на юге правительство Афин безуспешно пыталось снова поднять провалившееся движение «ворио-эпирцев», на севере ультрареакционный байрактар*

* Байрактар — правитель горной общины.

Джон Марка Джони при политической, финансовой и военной поддержке Белграда перешел к открытому бунту и в июне объявил создание так называемой «Мирдитской Республики».

Эти волнения продолжались все лето. Принятыми мерами правительство Ильяза Врионн добилось некоторых успехов: на юге без трудностей восстановило свой престиж, на севере с применением военной силы подавило бунт Джона Марка Джони. Но в начале осени положение очень ухудшилось, так как Белград послал в Албанию новые банды наемников, сопровождаемые регулярными югославскими военными отрядами, перейдя, таким образом, к открытой интервенции. Оказавшись перед серьезными трудностями, правительство Ильяза Врионн начало колебаться и не решалось принимать энергичные меры. Чтобы устранить опасность, члены народной партии вместе с некоторыми членами прогрессивной партии создали временное объединение, которое получило название «Святой Союз». Этот союз добился 11 октября 1921 года роспуска правительства Ильяза Врионн и создания 16 октября 1921 года нового правительства под председательством Пандели Эвангели.

Через несколько недель, 9 ноября 1921 года, Конференция послов вынесла решение, на которое уполномочила ее Лига наций. Претензии Греции на юге не были приняты во внимание, Конференция признала южными границами Албании установленные в 1913 году границы; Афины вынуждены были вывести свои войска из албанских деревень в области Билишти, которые были захвачены ими еще в мае 1920 года. Наоборот, на севере Конференция послов изменила границы в ущерб Албании, отдав Югославии область Гора, часть Люмской области и несколько деревень Голлоборды с населением в несколько десятков тысяч человек. В другом решении Конференции послов, принятом в тот же день, за Италией признавалась особая позиция по отношению к Албании, ей предоставлялись права, ущемляющие суверенитет албанского государства. По этому решению угроза границам Албании и ее политической и экономической независимости со стороны другого государства счита-

лась угрозой стратегической безопасности Италии, поэтому в таких случаях три великие державы — Англия, Франция и Япония — имели право предложить Лиге наций поручить Италии восстановление территориальной целостности и политической и экономической независимости Албании.

Решения Конференции послов были утверждены Лигой наций. Албанское правительство было признано великими державами. Из Тираны командирам пограничных отрядов был дан приказ прекратить военные операции. Но Белград не только не прекратил, но и умножил провокации. Тогда правительство Пандели Эвангели подписало приказ о начале генерального наступления албанских войск под командованием полковника Байрама Цурри против сосредоточенных в области Пуки югославских банд и под командованием полковника Ахмета Зогу — против Мирдитского бунта, который не был окончательно подавлен. При поддержке местного населения эти операции завершились успешно. Международная комиссия, которая приехала через несколько недель для того, чтобы установить окончательную албано-югославскую границу, обнаружила, что Тиранское правительство пользуется авторитетом у албанского населения пограничных зон.

Относительная стабилизация положения на албанских границах создала условия для развертывания невиданной до тех пор политической борьбы как в парламенте, так и вне его. Созданный для предотвращения внешней угрозы «Святой Союз» распался. Таким образом, правительство Пандели Эвангели потеряло парламентскую опору. Чтобы избежать правительственного кризиса, по предложению премьер-министра, Верховный Совет албанского государства издал декрет о роспуске парламента до января 1922 года, предоставив тем самым правительству привилегию не отчитываться в это время ни перед кем. Эти действия взволновали демократические силы страны, так как за премьер-министром Пандели Эвангели они начали чувствовать руку человека с бонапартистскими тенденциями, как было принято говорить тогда, желание которого к едино-

личной деспотической власти уже начали отмечать все политические круги страны.

Этим человеком был Ахмет Бей Зоголлы, или, как он называл себя, Ахмет Зогу, родом из области Мати, внук сельского байрактара Джеляла-паши Зоголлы, который мечтал в свое время, в 60-х годах XIX столетия, стать с помощью сербов и русских принцем Албании, в четыре раза меньшей современной. Одаренный природой интеллигентным умом, но будучи беспредельно тщеславным и интриганом, Ахмет Зогу вошел в политическую жизнь страны, будучи еще молодым и привлек внимание деятелей того времени «преданностью Родине», «вниманием» к новым политическим идеям и еще больше значительной силой наемного войска, которое он получил по наследству в Мати. Ему было около 24 лет, когда он в сопровождении сотен наемников торжественно прибыл на Люшненский конгресс в качестве делегата от области Мати. Используя деликатный момент, в который был собран исторический конгресс, умный и хитрый байрактар смог обеспечить себе пост министра внутренних дел в правительстве Сулеймана Дельвины. Потом, включив свои наемные силы в ряды правительственной жандармерии, Ахмет Зогу обеспечил себе привилегированное место в Совете министров и беспрепятственно диктовал свою волю своим коллегам. В группировке политических сил после распада правительства Дельвины Ахмет Зогу, который не был назначен снова министром, вступил в ряды народной партии, одновременно сохраняя тайные связи с руководителями партии помещиков. Признавая за ним чин полковника, который был дан ему австро-венгерскими властями во время первой мировой войны, премьер-министр Пандели Эвангели назначил Зогу, являющегося одновременно и депутатом от области Мати, командующим правительственными войсками, направленными на подавление бунта в Мирдите. Операции против бунтовщиков Зогу использовал для усиления своей личной военной власти.

Тесное сотрудничество премьер-министра Эвангели с сильным и тщеславным Зогу, их тенденции к изменению политики Албании в сторону сближения с Югославией и

вдобавок их попытки при отсутствии парламента включить в правительство сторонников Зогу встревожили демократические круги. Под их сильным нажимом Верховный Совет издал 6 декабря 1921 года декрет о роспуске правительства Эвангели и о создании антизогистского правительства, премьер-министром которого был назначен Чазим Коцульи. Но в первые же часы существования нового правительства стало очевидным, что в руках Зогу были важнейшие посты государственной власти, поэтому, не выдержав натиска сторонников Зогу, новое правительство подало в отставку через 20 часов после его назначения. Новое антизогистское правительство во главе с Хасаном Приштиной, которое было создано 7 декабря 1921 года, было вынуждено через четыре дня подать в отставку, чтобы не вызвать гражданскую войну, которой угрожал стране Зогу. 10 декабря 1921 года правительственные функции до созыва парламента стал выполнять «технический кабинет» под председательством И. Костури. Ловко использовал Зогу правительственный кризис. Во главе своих войск он вошел 14 декабря 1921 года в Тирану, объявил чрезвычайное положение, сразу же созвал парламент и вынудил Верховный Совет и кабинет Костури подать в отставку. Избранный с его вмешательством новый Верховный Совет поручил 24 декабря 1921 года формирование нового правительства Джаферу Юпи, послушному орудию Зогу. Сам Зогу взял себе пост министра внутренних дел. Таким образом клика Зогу пришла к власти.

Будучи министром внутренних дел, Зогу предпринял ряд мер для усиления своей личной власти. Под предлогом установления спокойствия, Зогу начал проводить обезоруживание народа, направив острие своего меча на своих противников, и стал преследовать представителей оппозиции, включая сюда и антизогистских министров и депутатов. Против клики Зогу создалась мощная оппозиция как внутри парламента, так и за его пределами, которая, желая предотвратить осуществление «бонапартистских» тенденций Ахмета Зогу, потребовала немедленного созыва Учредительной Ассамблеи. Зная, что парламентская борьба,

Байрам Цурри (1862—1925 гг.) — один из руководителей освободительных восстаний против турецких захватчиков 1911—1912 гг. и демократической революции 1924 года.

которую вели Фан Ноли, Ставро Виньяу и Люидж Гуракучи, своим ораторским мастерством не даст желаемых результатов, многие противники Зогу, как например, Байрам Цурри, Эльез Юсуфи, Ачиф Бичакчиу, Зия Дибра и другие, решили низвергнуть его клику путем применения силы. В марте 1922 года эти противники Зогу, к которым примкнули и некоторые имевшие тайные связи с иностранными державами карьеристы, начали вооруженное восстание, которое происходило под лозунгом «За созыв Учредительной Ассамблеи». Часть повстанцев смогла 22 марта войти даже в столицу. Но не будучи хорошо организованным, восстание провалилось. Колеблющиеся силы повстанцев поддались нажиму английского министра Ауреса и покинули столицу. Мартовское восстание сначала затихло, а потом было подавлено.

За подавлением восстания последовал жестокий террор против антиправительственных сил. Из административного аппарата и армии были изгнаны антизогистские элементы. Сотни людей были посажены в тюрьмы. До того дошел Зогу, что принудил к чрезвычайно тяжелым работам крестьянское население округа Шияка, поддержавшее мартовское восстание. Потом Зогу приостановил проведение парламентской сессии до осени 1922 года. Чтобы обмануть общественное мнение, в мае правительство обещало вскоре созвать Учредительную Ассамблею, что являлось главным требованием того времени. В сентябре правительство представило на рассмотрение парламенту временный статус, более полный, чем статус, утвержденный Люшненским конгрессом. Этим статусом формально провозглашались демократические свободы. После принятия этих мер, 2 декабря 1922 года было сформировано новое правительство, в котором Ахмет Зогу занял посты премьера-министра и министра внутренних дел.

Но и после применения полицейских мер Зогу не удалось сломить сопротивление оппозиции. Число его противников вне парламента постоянно возрастало, так как после того, как Зогу отказался от принципов народной партии, стали все больше выявляться его тайные связи с помещиками и помощь, которую он оказывал беям-феодалам. Политическая борьба против диктаторских тенденций Зогу все больше сливалась с социальной борьбой против традиционной анахронической власти феодалов. По этой причине произошла перегруппировка сил оппозиции. Наиболее сознательные члены народной партии под руководством Фана Ноли, Ставро Виньяу, Люиджа Гуракучи и Сулеймана Дельвины создали в парламенте новый фронт оппозиции, который был направлен не только против личности Зогу, но и на свержение феодальной власти вообще, на свержение остатков феодализма в Албании и установление демократической власти. В октябре 1922 года вне парламента создалась политическая организация «Союз» под руководством Авни Рустеми. Эта организация имела революционно-демократические тенденции и завоевала попу-

Авни Рустеми (1897—1924 гг.).

лярность среди прогрессивной молодежи страны. Расширение оппозиции ознаменовалось выпуском большого количества газет и журналов, вдохновленных демократическими принципами, ростом обществ и культурных антифеодальных клубов и особенно протестами, митингами и забастовками, направленными против политики правительства Зогу.

ИЮНЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1924 ГОДА

Под нажимом демократического движения правительство Зогу было вынуждено в августе 1923 года представить парламенту законопроект о выборах в Учредительную Ассамблею. Законопроект, который предусматривал двух-

степенные выборы путем применения специальных карточек и списков, встретил упорное сопротивление оппозиции и демократических сил страны. Оппозиция боролась в парламенте за коренные изменения проекта-закона о выборах; она требовала, чтобы выборы были прямыми, а не двухстепенными; чтобы, принимая во внимание большое количество неграмотных, выборы проводились путем применения шариков, а не специальных бюллетеней, чтобы избиратели голосовали за каждого кандидата в отдельности, а не по списку кандидатов; чтобы и женщины имели право голосовать; чтобы в день выборов армия и жандармерия находились в казармах. Они требовали также объявления политической амнистии участникам мартовского движения 1922 года и, в первую очередь, Байраму Цурри, который сбежал в горы северной Албании. После длительных и горячих споров поддерживающее правительство большинство парламента утвердило 28 сентября 1923 года закон о выборах, не приняв во внимание предложения оппозиции. Потом парламент был распущен и в атмосфере накаленной политической борьбы по всей стране началась предвыборная компания.

В ходе предвыборной кампании страна разделилась на два больших политических лагеря: в одном из них объединились все проправительственные организации, которые финансировались помещиками и самим Зогу, получившим по этому случаю денежные средства из Италии и Югославии; в другом объединились многочисленные организации плохо организованной оппозиции, которая открыто выступила с антифеодальной, антиимпериалистической и антидиктаторской программой за демократический режим и за республиканскую Албанию. Никогда раньше албанцы не принимали участия в политической жизни так активно и в таких масштабах. Пробуждение народа вскоре стало представлять угрозу помещичьей клике Зогу. Чтобы приостановить его, правительственные органы перешли к шантажу и террору. Они даже не останавливались перед убийством избирателей, которые собирались смело отдать свои голоса представителям оппозиции. Большую роль в правитель-

ственной кампании шантажа сыграла жандармерия своим открытым вмешательством.

В накаленной политической обстановке 27 декабря 1923 года закончились выборы. Несмотря на фальсификацию голосов, шантаж и прямое вмешательство, правительственная группа заняла в парламенте только 40 из 95 имеющихся в Учредительной Ассамблее мест. Оппозиция, которую возглавил Фан Ноли, заняла 35 мест. В рядах депутатов оппозиции состоял и Авни Рустеми, председатель общества «Союз», избранный сторонниками Байрама Цурри. Остальные 20 мест заняли так называемые «независимые», которые после выборов присоединились к правительственной группе.

Результаты выборов вызвали волну негодования во всей стране. Вследствие этого, антифеодальное и антизогистское движение не только не стихло, но и возросло еще больше. Со всех концов страны поступали в адрес правительства письма с энергичными протестами против фальсификации выборов и применения нажима и шантажа. Политическое напряжение в стране усилилось еще больше после открытия 2 февраля 1924 года Учредительной Ассамблеи, когда премьер-министр А. Зогу, вопреки демократическим правилам, не подал в отставку.

Зогу был вынужден подать в отставку только после неудачного покушения на него 23 февраля у входа в парламент. На него покушался экзальтированный студент. Правительство приписало покушение оппозиции. После жестокой борьбы в парламенте правительственный кризис разрешился в пользу феодальной клики. Премьер-министром сформированного 3 марта 1924 года правительства стал Шефчет Верляци, тесть Зогу и один из самых крупных феодалов Албании. Чтобы успокоить оппозицию и не вызвать недовольства независимых, Зогу не принял участия в новом правительстве, но за кулисами готовился к насильственному захвату власти. В начале апреля его агенты убили из засады вблизи Мамураса двух американских путешественников, ехавших из Тираны в Шкодер. Используя это позорное убийство, которое вызвало негодование как

внутри, так и вне страны, с разрешения правительства Зогу объявил чрезвычайное положение и окружил столицу войсками.

В таких условиях оппозиция стала убеждаться, что конституционным путем невозможно предупредить диктатуру Зогу и построить демократический режим в Албании. Все шире распространялось мнение о том, что сильную и коварную руку Зогу и помещиков можно победить только энергичными действиями. Покушение агентов Зогу 20 апреля 1924 года в Тиране на Авни Рустеми, который через два дня умер от полученных ран, переполнило чашу терпения.

Убийство Авни Рустеми, этого известного активиста революционного движения, отличившегося революционно-демократическими идеями и заслугой перед Родиной — покушением в Париже 13 июня 1920 года на предателя Эсада Топтани, вызвало волну негодования по всей стране. В разных областях страны произошли митинги протестов. Передовые круги албанского общества рассматривали его убийство как прелюдию террористических преследований, которые собиралась предпринять против демократического и антифеодального движения помещичья клика Зогу. Оппозиция решила перейти в наступление. Авни Рустеми был похоронен 1 мая 1924 года во Влоре. На его похоронах приняли участие приехавшие со всех концов страны около 10 тысяч крестьян и горожан. После похорон Авни Рустеми депутаты оппозиции Учредительной Ассамблеи направили из Влоры Верховному Совету в Тиране ультиматум, в котором требовали изобличения и наказания убийц албанских граждан и иностранных гостей, при этом они прямо указывали на Ахмета Зогу. Так как правительство не ответило на ультиматум, собравшиеся во Влоре 43 депутата, имея поддержку со стороны демократических слоев населения и военных комендатур областей, решили объявить начало вооруженного восстания. Для руководства восстанием была создана революционно-административная комиссия под председательством Фана Ноли.

Первый сигнал к началу вооруженного восстания подал 25 мая 1924 года Байрам Цурри, который в течение нескольких дней добился больших успехов в областях Кукеса и Дибры. Подача в отставку правительства Верляци 27 мая 1924 года и сформирование в тот же день правительства, в котором пост премьер-министра занял Ильяз Врионии, совсем не отразилось на ходе событий. 31 мая перешли на сторону повстанцев гарнизоны Шкодера и Пермета, вместе с ними и огромные массы крестьян. 2 июня большинство областей и городов Албании находилось в руках повстанцев. Отправленные против повстанцев правительственные отряды и наемники Зогу потерпели поражение. 10 июня повстанческие силы вошли в столицу, а главы помещичье-реакционной клики бежали за границу: Ахмет Зогу, Цено Круезиу — в Югославию, Муфит Либохова, Кочо Кота — в Грецию, Шефчет Верляци, Ильяз Врионии и другие — в Италию.

В Албании впервые за всю ее историю установилась демократическая власть, буржуазная по содержанию и революционная по импульсу, власть, которая победила сравнительно легко, благодаря симпатии к ней со стороны народных масс, благодаря ее демократической, антифеодальной и антиимпериалистической программе.

16 июня 1924 года было сформировано демократическое правительство, премьер-министром которого был назначен Фан Ноли, а членами Сулейман Дельвина, Люидж Гуракучи, Ставро Виньяу, Касем Чафезези, Реджеп Шалья, Чазим Коцульи и другие. Через три дня премьер-министр обнародовал правительственную программу, в которой в сжатой форме были сформулированы высшие требования буржуазно-демократической революции: искоренение феодализма, окончательное установление демократии в Албании, освобождение народа от феодалов; экономическая эмансипация крестьян, установление принципа «закон над всеми», действительная независимость судов; коренная реформа устаревших законов; ликвидация государственного бюрократизма; изменение налоговой системы, реорганизация бюджета, администрации и системы

просвещения и другие. Правительство признало недействительными выборы 27 декабря 1923 года и пообещало проведение новых выборов при тайном и прямом голосовании в Учредительную Ассамблею как только в стране установится порядок и спокойствие.

Правительство Ноли начало свою деятельность с применения ряда многообещающих мер. Оно с самого начала провозгласило демократические свободы, гарантируя всем свободу слова, печати, собраний и организаций. По его обвинению суд приговорил к смертной казни с конфискацией имущества находящихся за границей наиболее видных главарей реакции. Министерство сельского хозяйства начало заниматься вопросами проведения аграрной реформы в пользу безземельных крестьян. Правительство сделало попытки нормализации отношений с соседними государствами, начало пересмотр подписанных правительством Зогу невыгодных для Албании торговых договоров и др.

Но при проведении революционной деятельности правительство Ноли в первые же дни своего существования встретило серьезные трудности во внешней и внутренней политике. Внутри страны силы, которые участвовали в революции, после 10 июня начали разделяться на группировки, выступающие за и против социальных и политических реформ. Это произошло потому, что в июньской революции приняли участие и буржуазные и помещичьи элементы, заинтересованные только в свержении личной и диктаторской власти Ахмета Зогу. Военные круги при поддержке консерваторов и с молчаливого или открытого согласия некоторых членов правительства начали нажим на правительство и на его премьер-министра с тем, чтобы оно прекратило или отложило проведение радикальных социальных, политических и экономических реформ. На международной арене в 1925 году не было благоприятных условий для революционного движения; великие державы не могли поддерживать такое правительство, которое не предоставляло концессий и привилегий иностранному капиталу, что особенно причиняло ущерб интересам фашистской Италии и ее сопернице — реакционной Югославии. Для антиалбан-

ской пропаганды они усердно использовали предпринятую правительством Ноли инициативу установления нормальных дипломатических отношений между Албанией и Советским Союзом, а также призыв Президиума Балканской Коммунистической Федерации к борьбе в защиту антифеодальной и освободительной албанской революции. Ни одна из великих держав не признала «де-юре» правительство Ноли. Это, несомненно, было для него большим минусом и вдохновляло недовольных, находящихся внутри страны и бежавших за границу.

В этих условиях руководители революции замедлили выполнение объявленной в июне программы, чтобы не «вызвать» вооруженного противодействия внутренней реакции и не обострить и без того холодные отношения с великими державами. Провокационные обвинения «о большевистских» тенденциях вынудили членов правительства оттянуть решение одного из самых главных вопросов революции — проведение аграрной реформы — и потребовать от полномочного советского министра, который приехал в Тирану для предъявления верительных грамот, в течение 24 часов выехать из Албании. Политический оппортунизм, охвативший большинство членов правительства, значительно ослабил его революционную силу.

Эту слабость использовала помещичье-зогистская реакция. И все же реакционные силы не смогли бы изменить положение без непосредственной поддержки и вмешательства со стороны иностранных государств. Ахмет Зогу вел переговоры с югославским правительством об организации военной интервенции на Албанию. Белград оказал Зогу эффективную политическую, военную и финансовую помощь. На югославской территории Зогу нанял армию, которую подкрепил отданными ему Белградом отрядами русских белогвардейцев. И так, его армия насчитывала около 10 тысяч человек, оснащенная оружием и артиллерией. Подобную деятельность провели в Греции и его компаньоны — Муфит Либохова и Кочо Кота, которые тоже наняли солдат.

В условиях ускоренной подготовки контрреволюции правительство Ноли не приняло соответствующих военных мер. Когда его внимание было направлено на выборную кампанию перед выборами в Учредительную Ассамблею, 10 декабря 1924 года интервенционные силы под командованием Ахмета Зогу перешли югославо-албанскую границу, чтобы свергнуть еще до выборов установившуюся в июне революционную власть. 14 декабря перешли греко-албанскую границу и наемные силы Муфита Либоховы и Кочо Кота. Не встретив серьезного сопротивления, интервенционные силы Ахмета Зогу проникли в глубь албанской территории. После двухнедельных боев, имея превосходство в количестве солдат и пользуясь охватившей правительственный аппарат паникой, 24 декабря 1924 года контрреволюционные силы вошли в Тирану. Фан Ноли и другие члены правительства в сопровождении сотен демократических и революционных элементов выехали за границу.

Несколько дней спустя после падения столицы помещичье-зогистская реакция с помощью империалистических государств установила свою антинародную власть во всей Албании.

ГОДЫ ЗОГИСТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

С вступлением 24 декабря 1924 года интервенционных сил в Тирану, к власти формально пришло правительство крупного помещика Ильяза Вриони, которое в июне того же года было свергнуто буржуазно-демократической революцией. На самом же деле вся власть находилась в руках Ахмета Зогу, главного организатора контрреволюции, который официально занимал только пост командующего вооруженными силами. Этой тактикой диктатор старался показать свое уважение к конституционным правилам. Несколько дней спустя правительство Вриони подало в отставку. 6 января 1925 года было сформировано новое

правительство во главе с Ахметом Зогу, который продолжал занимать и пост командующего вооруженными силами. В правительстве Зогу, который оставил за собой и пост министра иностранных дел, участвовало еще два министра — два других руководителя контрреволюции: Муфит Либохова (управляющий тремя министерствами) и Кочо Кота, орудие диктатора, личность, не имевшая собственного достоинства.

Сосредоточив почти всю власть в своих руках, Зогу продолжал военные операции, чтобы всюду искоренить демократический дух и показать силу своего диктаторского авторитета. Он разделил Албанию на несколько военных зон, во главе которых назначил полномочных байрактаров, для которых были чужды нормы и принципы городской жизни. Их банды наемников везде объявляли чрезвычайное положение. Под предлогом обезоруживания той части населения, которая поддержала революцию, чрезвычайное положение сохранялось еще долгое время. Карательные операции длились несколько месяцев подряд. Сотни людей были посажены в тюрьмы или сосланы в ссылку. Военные суды приговорили к смерти многих принявших участие в июньской революции крестьян. В селах и городах банды наемников проводили обыски в домах жителей, не принимавших участия в последних событиях. Особенно предавались командиры наемников грабежу народа посредством налогов и взяток.

Зогу отменил не только полученные июньской революцией свободы, но и свободы, существовавшие раньше. Политические организации, а также клубы культуры были распущены. Запрещалось создание новых политических организаций. Цензура установилась не только над албанской печатью и иностранными изданиями, но и над личной корреспонденцией.

После сосредоточения в своих руках политической власти Зогу все свое внимание направил на форму режима и вместе с этим на работу по составлению конституции, которая в то время была прервана. В это время, чтобы не вызывать возражений, он предпочел республиканский ре-

жим. По его приказу в Тирану были вызваны остатки депутатов Учредительной Ассамблеи, которая была избрана в конце 1923 года. Эта искалеченная Ассамблея провозгласила 21 января 1925 года «Албанскую Республику», а спустя десять дней, 31 января объявила Ахмета Зогу президентом Республики. Окончательное утверждение конституции произошло 2 марта 1925 года.

Полная демократических фраз конституция провозглашала Албанию парламентской Республикой, основанной по воле народа. Но за демагогической фразеологией прятались диктаторское правление Зогу и власть помещиков-беев, реакционных байрактаров и консерваторской буржуазии. Согласно конституции, президент Республики, то есть Зогу, одновременно являлся и председателем Совета министров и Главнокомандующим армии. Законодательная власть должна была осуществляться парламентом, состоящим из двух палат — Сената и Палаты депутатов. Конституция предоставляла президенту Республики неограниченные полномочия. Он имел право без какого-либо предложения назначать и снимать министров, высших чиновников, офицеров и т. д. Если бы парламент изменял представленные Зогу в качестве председателя Совета министров проекты, то Зогу в качестве президента Республики имел право наложить вето на утвержденные парламентом акты.

И после своего назначения президентом Республики Зогу сосредоточил правительственные посты (правительство было реорганизовано 1 февраля 1925 г.) в руках глав реакционеров — Муфита Либоховы, Цено Круезиу, Кочо Кота. Зогу также усилил жандармерию, организацию которой он поручил в сентябре 1925 года группе английских офицеров, возглавляемых генералом Сит Жокулюэн Пэрси. В то же время он постарался привлечь к себе как можно больше реакционных байрактаров из горных областей, которым на организованном им самим в июне «конгрессе» пообещал специальные политические привилегии и в зависимости от чинов, которые он им дал, обеспечил их месячным жалованьем. В рамках политики террора против де-

мократических элементов его тайные агенты 2 марта 1925 года на одной из улиц Бари (Италия) убили Люиджа Гуракучи, одного из виднейших руководителей национального и демократического движения в Албании. Четыре недели спустя, 29 марта 1925 года, силы зогистской жандармерии в стычке в Драгобии убили одного из популярнейших руководителей освободительного движения Байрама Цурри, который героически сражался до конца своей жизни. Из всех террористических актов, предпринятых Зогу за всю его жизнь, убийство этих двух славных деятелей албанской политической жизни произвело наихудшее впечатление.

Насколько упорной была внутренняя антидемократическая политика Зогу, настолько капитулянтским было его отношение к великим державам. Это явилось следствием того, что он считал себя должником перед империалистическими государствами, которые помогли ему совершить контрреволюцию в декабре 1924 года. По отношению к ним он следовал политике «открытых дверей» как в области экономики, так и политики. В результате этой политики 1925—1928 годы представляют в истории Албании годы штурма и захвата важнейших ключевых позиций экономики этой отсталой страны со стороны капитала международного империализма.

Эксплуатация рудников стала излюбленной отраслью промышленности, где иностранные капиталистические общества требовали предоставления концессий. Две крупные английские капиталистические компании взяли под концессию 220 тысяч га земли, чтобы производить разведку полезных ископаемых, одна из самых мощных монополий США («Стандарт ойл К^0 оф Нью-Йорк») взяла под концессию 80 тысяч га, чтобы производить разведку нефти и разных полезных ископаемых, как железа, ртути, меди, серы и т. д. Итальянские капиталистические общества АИПА, СИМСА и СИГМА также получили право разведывать и эксплуатировать нефть, битум, уголь и т. д. Одно югославское общество взяло под концессию эксплуатацию медных недр в области Пуки. Посредством заключенных

с зогистским албанским правительством договоров иностранные капиталистические общества взяли под концессии 23% территории Албании. В то время албанские капиталисты взяли под концессию всего 0,03% территории Албании, или в 745 раз меньше той территории, которую взяли иностранные капиталистические общества.

Наряду с концессиями по эксплуатации полезных ископаемых, иностранные капиталистические общества получили концессии и в областях сельского хозяйства и промышленности. Концессии сопровождались особыми привилегиями в пользу иностранных обществ. Албанское государство почти не осуществляло контроль над экономической и административной деятельностью этих обществ.

За военную и финансовую помощь, оказанную Югославией Зогу во время контрреволюции, Зогу отблагодарил Белград албанской землей, нарушив таким образом установленные борьбой албанских патриотов политические границы Албании. Как уже было сказано выше, по поручению Лиги наций, Конференция послов установила, хотя и в ущерб Албании, окончательную албано-югославскую границу. В это время Белград опротестовал решение этого вопроса и потребовал дать Югославии Вермош и Святой Наум, которые были даны Албании. Несмотря на постоянные требования Югославии, Конференция послов, основываясь на докладе специальной комиссии, изучившей вопрос на месте, своим решением от сентября 1923 года подтвердила свое прежнее решение. После других упорных требований Белграда, в мае 1924 года Конференция послов решила не удовлетворять требования Югославии насчет Вермоша, который был признан албанским, а вопрос о Святом Науме решила рассмотреть позже. Пересмотр этого вопроса происходил в сентябре того же года. Считая неприкосновенность границ высшим долгом гражданина, премьер-министр Фан Ноли в сопровождении Байрама Цурри и Люиджа Гуракучи поехал в Женеву, где своей блестящей защитой албанского вопроса помог вынесению положительного решения этого вопроса в пользу Албании — Святой Наум остался в пределах албанских границ.

Сразу после взятия власти Ахмет Зогу отдал Святой Наум Югославии. Эти действия вызвали общее негодование в Албании. Общественное мнение осудило его как предателя Родины.

Тесные связи Зогу с Белградом, которые приводили к подчинению Албании Югославии, вызвали беспокойство у фашистской Италии, которая вела активную политику в бассейне Средиземного моря. За Югославией стояла Франция, которую Муссолини считал тогда сильнейшей соперницей империалистической Италии. Фашистский диктатор не мог позволить Франции распространять под его носом влияние на Албанию. Великобритании представился случай провести политику балансирования сил в юго-восточной Европе, вдохновляя Италию на распространение своего влияния на Албанию в ущерб Югославии, а значит и в ущерб Франции. Англия имела большие возможности действовать в этом направлении, так как Зогу предпочитал ее советы советам всех других великих держав. Еще 30 января 1925 года Зогу попытался успокоить Муссолини, сообщая ему, что он считает возможным установление дружественных связей Албании с Италией. Зогу было выгодно не развивать дальше дружественные связи, с Югославией, так как он уже был разоблачен как орудие в руках Югославского правительства, которое не пользовалось симпатией албанского общественного мнения, потому что зверски угнетало почти миллион албанских жителей Косовы и продолжало предъявлять шовинистские требования в ущерб Албании. Италия, наоборот, обещала палачу Зогу более значительную политическую и финансовую помощь, чем Югославия. Муссолини обещал отказаться от поддержки, которую Рим оказывал албанским политическим эмигрантам — непримиримым противникам Зогу, — лишь бы он порвал связь с Белградом.

Эти связи порвались бесшумно весной 1925 года. Посредником сближения Италии с Албанией была Англия. Первым актом сближения явилось предоставление Италии концессии на создание Национального банка Албании (Banca Nazionale d’Albania).

Албания все еще не имела ни своей национальной монеты, ни единой монетной системы, ни регулярных кредитных учреждений. С 1912 года, и особенно с 1920 года, албанскому правительству было предъявлено много предложений со стороны групп албанских богачей и иностранных финансовых учреждений о создании эмиссионного и кредитного банка в Албании. Эти предложения не были приняты ввиду невыполнимых условий, которые в них ставились. Зогу, наоборот, поручил министру финансов Муфиту Либохова подписать 25 марта 1925 года с группой итальянских финансистов, представляющих крупнейшие банки Италии, конвенцию, по которой финансовая группа брала концессию на создание Албанского Национального эмиссионного и кредитного банка, на много более тяжелых условиях, чем содержались в прежних предложениях. По конвенции албанские подданные имели право покупать не более 49% акций, а иностранные подданные — не менее 51% акций банка. Кроме этого, по тайному соглашению, подписанному министром финансов Муфитом Либохова и представителем итальянской финансовой группы Марио Альберти, албанским подданным для приобретения акций был предоставлен очень короткий срок, который к тому же и не был объявлен. После истечения этого срока эти акции могли покупать итальянские подданные. Когда срок истек, оказалось, что только 3 помещика приобрели 25% акций, которые через несколько лет были перекуплены крупнейшими банками Италии. Только незначительная часть акций попала в руки швейцарских, бельгийских и югославских капиталистических монополий.

Подписание конвенции о создании банка и способ приведения ее в жизнь вызвали в Албании политический скандал. Правительство обвинялось в коррупции и новой измене. Чтобы выйти нескомпрометированным из этого скандала, Зогу не нашел другого выхода, как сложить всю ответственность на министра финансов Муфита Либохову. Особая комиссия, которой парламент поручил расследовать деятельность министра по этому вопросу, прекратила следствие сразу после того, как увидела, что нити корруп-

ции ведут во дворец президента. Муфит Либохова был дискредитирован и вынужден уйти из правительства и политической жизни. В этом деле, если Зогу и не удалось успокоить взбудораженное общественное мнение, то все же добился другого успеха: убрал с дороги одного из самых близких, но претенциозных сотрудников, в котором больше не нуждался и с которым не собирался делить совместно добытую власть. Что касается конвенции, то она не изменилась, а, наоборот, была ратифицирована парламентом и после этого в Риме 2 сентября 1925 года был учрежден так называемый «Национальный банк Албании».

В то же время зогистское правительство подписало с другой «группой» итальянских финансистов договор о предоставлении ему займа в размере 70,5 миллиона золотых франков. Выплата его рассчитывалась на 40 лет ежегодными взносами с 7,5 процента.

Распоряжаться займом, который предназначался для развития экономики Албании, было дано по конвенции итальянскому обществу, специально созданному для этой цели итальянской финансовой группой СВЕА (Societa per la Sviluppo Ekonomiko dell'Albania — Общество по экономическому развитию Албании). Как говорилось в договоре, албанское правительство за полученный заем отдавало в качестве залога обществу СВЕА таможенные доходы и доходы албанских государственных монополий в сумме до 8,5 миллиона золотых франков в год и обязывалось в течение 40 лет не делать, не договорившись заранее с иностранным обществом, никаких изменений в таможенных тарифах.

Обе эти конвенции означали начало безудержного проникновения итальянского капитала в Албанию и очень скоро привели к экономическому и политическому подчинению албанского государства итальянскому фашистскому государству. В то время, когда Национальный банк Албании легко монополизировал денежное обращение в Албании, общество СВЕА создало албанскому государству большие неприятности. Назначенный для развития экономики Албании заем использовался для непроизводственных вло-

жений — строительства тюрем и правительственных дворцов, включая сюда и дворец Зогу, для строительства дорог, которые предназначались служить стратегическим целям Италии. На поднятие отсталого сельского хозяйства договором предусматривалось израсходовать 31,2 миллиона золотых франков, а на самом деле было израсходовано 2,5 миллиона золотых франков. Кроме того, не прошло и двух лет после подписания договора, как Муссолини, используя трудности, с которыми встретилось албанское государство при выплате первого взноса, вмешался и превратил задолженность Албании по займу албанской финансовой группе в задолженность Албании итальянскому фашистскому государству.

Политика подчинения фашистской Италии вызвала такое же негодование у албанцев, как и политика подчинения шовинистской Югославии. Но удары Зогу во время контрреволюции разгромили все демократические организации, и полицейский режим был настолько сильным, что было очень трудно, если не сказать невозможно, открыто выражать протесты. Только находящиеся в эмиграции албанские патриоты-демократы поднимали голос протеста, который в условиях политической стабилизации и революционного спада во всей Европе терялся как в пустыне. Несмотря на это, как в Албании, так и за ее пределами были предприняты шаги для организации активного сопротивления. Эти шаги в Албании не увенчались успехом. В эмиграции, наоборот, были достигнуты некоторые относительные успехи. Когда Муссолини сделал невозможным дальнейшее пребывание в Италии эмигрировавших в декабре 1924 года туда албанцев, они переехали в Австрию. Созванная ими в Вене конференция создала 25 марта 1925 года Национальный Революционный Комитет (НАРЕКО) под председательством Фана Ноли, который должен был управлять борьбой албанского народа против режима Зогу, за освобождение Албании от ига помещиков-феодалов и империалистических государств, за установление республиканского режима и проведение аграрной реформы. НАРЕКО публично осудило предательскую передачу Свя-

того Наума Югославии и мартовские кабальные конвенции в пользу Италии. Не прошло много времени и правые элементы — Ч. Коцули, А. Кельцура, Р. Митровица и другие, которые не согласились с подчеркнуто революционно-демократическим направлением НАРЕКО, так как хотели ограничить его деятельность только задачами свержения Зогу, вышли из него и создали самостоятельную организацию «Национальный союз». В отличие от НАРЕКО, которое продолжало хранить свою политическую самостоятельность и революционный дух, «Национальный союз» начал склоняться к Югославии, отношения которой с Зогу все больше и больше ухудшались, и к Франции, которая портила отношения с Италией.

В 1926 году Зогу предпринял дальнейшие шаги на сближение с Италией. Когда в июне того же года югославский парламент не ратифицировал соглашение Неттуно (по которому гарантировались культурные права славян в Италии и итальянцев в Югославии), Муссолини противодействовал, потребовав у Зогу подписания военного и политического пакта между Италией и Албанией. В ходе переговоров между Римом и Тираной Белград попытался свергнуть албанского президента внутренним вооруженным восстанием. В результате действий бежавших в Югославию албанских политических эмигрантов (так же как поступил и Зогу в 1924 году), которые использовали недовольство народных масс феодальным режимом, 20 ноября 1926 года в области Дукагьины на севере Албании вспыхнуло вооруженное восстание. Зогу подавил восстание. Но оно настолько обеспокоило Зогу, что он не стал больше раздумывать и 27 ноября 1926 года подписал сроком на пять лет «Итало-албанский пакт дружбы и безопасности», или, как он иначе назывался, «Первый тиранский пакт», на основе которого Италия брала на себя защиту политического, юридического и территориального статус-кво Албании.

Было ясно, что Тиранский пакт направлялся против Белграда, так как он давал понять Югославии, что любые ее действия, направленные на изменение политического по-

ложения в Албании, встретили бы отпор со стороны Италии. Этот пакт явился победой для Муссолини, так как он закрывал Югославии путь вмешательства во внутренние дела Албании и привязывал Зогу к Риму, как осужденного к петле. Таким путем «независимая» Албания попала под протекторат Италии. Национальный вопрос встал снова на повестку дня. Албанские революционеры-демократы поставили себе задачу бороться не только за народную власть, но и за национальное освобождение Родины от иностранного протектората. Эту программу весной 1927 года утвердило НАРЕКО, которое по этому случаю переименовалось и получило название «Комитет национального освобождения» с центром в Женеве.

Тиранский пакт, означавший провал югославской политики по отношению к Албании, вызвал 8 декабря 1926 года в Белграде правительственный кризис. Пришедшее к власти новое правительство следовало активной политике против Албании и Италии и политике сближения с Францией. В связи с ухудшением албано-югославских отношений, в июне 1927 года прервались на месяц дипломатические отношения между Албанией и Югославией. Поводом к разрыву дипломатических отношений послужил арест тиранской полицией албанского подданного, находившегося на службе у югославского представительства и обвиненного в шпионаже. На попытки Белграда организовать диверсионные акты в Албании, Зогу ответил убийством в октябре 1927 года в Праге своего шурина, полномочного албанского министра в Чехословацкой Республике Цено Круезиу, одного из руководителей контрреволюции, имевшего тайные связи с югославским правительством. В это время итало-югославские и итало-французские отношения слишком ухудшились. Чтобы отразить угрозу со стороны Муссолини, Франция и Югославия 11 ноября 1927 года заключили договор дружбы, который был направлен против Рима. На это Муссолини и Зогу ответили подписанием 22 ноября 1927 года второго Тиранского пакта, названного «Пактом союза и обороны», сроком действия на 20 лет. По этому пакту обе стороны брали обязательство помогать

друг другу в случае угрозы или нападения извне путем взаимного предоставления всех имеющихся у них средств.

В условиях, когда ключевые позиции экономики Албании занимали итальянские капиталистические общества, когда вооружение и военное снаряжение албанской армии было куплено правительством Рима, когда во главе албанской армии стояли итальянские фашистские офицеры и когда важный морской порт Влора был открыт для итальянского военного флота, оба Тиранские пакта только дополнили политическое подчинение зогистской Албании фашистской Италии.

АЛБАНИЯ — ЗОГИСТСКАЯ МОНАРХИЯ

Большое сближение с Италией и предоставление экономических и политических концессий Муссолини дали возможность Ахмету Зогу исполнить одно из самых заветных желаний, которое можно было питать в XX веке, — желание стать королем.

Зогу пытался стать монархом и обеспечить навеки свою абсолютную власть, рассеяв иллюзии своих партнеров и народных масс о том, что с истечением президентского срока его можно будет заменить новым республиканским президентом, чтобы он больше не отдавал никому отчет о своей политической деятельности. Муссолини сразу поддержал его в исполнении фантастического желания, так как в нем видел гарантию беспрепятственной эксплуатации концессий и привилегий, которые он уже обеспечил себе и которые надеялся обеспечить и в будущем в соответствии со своими цезарскими проектами.

Англия, к которой Зогу, как всегда, обратился за советом, поддержала идею тщеславного байрактара, который мечтал породниться с «чистокровными» монархами Европы и мира.

Путь, который должен был привести его к королевской короне, Зогу тщательно расчистил, принимая во внимание преграды, которые рассчитывал встретить. Эти преграды могло ставить не только напичканное республиканскими идеями население, но и его ближайшие сотрудники, которые до тех пор делили с ним политическую власть и которых он подозревал, что они не могут не противодействовать его коронации. После того как с помощью парламентской анкеты убрал с политической жизни сильного феодала Муфита Либохову, которого отравил через его личного врача, и, после того как убил такого же сильного феодала Цено Круезиу, Зогу организовал в Тиране покушение на бывшего своего тестя, еще более сильного феодала Шефчета Верляци. Покушение хотя и провалилось, но привело к отъезду Шефчета Верляци из Албании и преждевременному уходу из политической жизни. Председателя парламента Эшрефа Фрашери Зогу вынудил подать в отставку и уйти из политической жизни после того, как дискредитировал его организованной по поводу якобы совершенных им злоупотреблений анкетой.

В июне 1928 года Зогу в качестве президента, одобрив решение парламента об общем пересмотре статуса, объявил о роспуске обеих законодательных палат и о созыве Учредительной Ассамблеи. Выборы ассамблеистов состоялись 17 августа 1928 года под открытым контролем жандармерии. Только после окончания выборов общественное мнение косвенно поставили в известность об изменении формы режима. Итак, несколько дней спустя после открытия Учредительной Ассамблеи, 1 сентября 1928 года, Албания была провозглашена монархией и Ахмет Зогу — королем албанцев (а не Албании) под именем Зогу I. 5 сентября 1928 года было сформировано первое правительство монархической Албании, премьер-министром которой стал Кочо Кота.

Осуществляя свою заветную мечту, Зогу не мог не принять во внимание ненависть народных масс к нему за всю его антинациональную и антинародную политику в пользу личного деспотизма, помещиков-феодалов и фашистского

итальянского империализма. Он не мог не принять во внимание, что помещичья собственность, которую он защищал, была источником несчастий крестьянских масс, что его экономическая политика в пользу иностранного капитала душила молодую албанскую буржуазию, недовольство которой вместе с недовольством народных масс, особенно крестьянских масс, представляло большую угрозу королевской короне. Посоветовавшись заранее со своими внутренними и внешними друзьями, в своем послании от 5 декабря 1928 года первому парламенту монархии Зогу провозгласил новый курс внутренней политики, курс так называемых новых «реформ». Он пообещал дать стране новое законодательство по примеру цивилизованных государств Европы, а также провести в пользу крестьян аграрную реформу.

Эта была слишком привлекательная демагогия, рассчитанная на создание иллюзий среди недовольных слоев населения. Придворные назвали Зогу королем-«реформатором». Но прошло много времени, пока создались соответственные комиссии, которые должны были составить проекты реформ. Все же что-то было сделано. 1 апреля 1929 года вступил в силу основанный на принципах буржуазного права гражданский кодекс, который заменил оттоманский гражданский кодекс. В 1930 году вступил в силу уголовный кодекс, а в 1931 году — торговый кодекс, составленный в духе торговых кодексов капиталистических стран Европы. Принимая во внимание интересы местной буржуазии, были сделаны изменения в финансовом законодательстве и в таможенных тарифах. Таким образом, режим Зогу шел уже по буржуазному пути. Но реформы дальше не пошли. Начала свою работу комиссия по подготовке проекта аграрной реформы. Для этого был вызван итальянский специалист, который ознакомился с этим вопросом на месте. Составленный правительством проект-закон был одобрен парламентом. 3 мая 1930 года Зогу издал наконец закон о проведении аграрной реформы. Но оглашенный с таким шумом правительственной прессой закон, как один из самых радикальных шагов зогистского режима, который должен был похоронить раз и навсегда пережитки феодализма

в Албании, не только был поверхностным и с дефектами, но и не затрагивал интересы помещиков. Откладываемый из года в год, закон об аграрной реформе наконец был предан забвению. Аграрная реформа охватила только 4698 га государственных земель и 3411 га помещичьих земель. Эти земли были совсем незначительны, если принять во внимание, что государство обладало 60 640 га, а частные собственники — свыше 103 000 га. Вскоре стало понятно, что Зогу затеял эту демагогическую игру, чтобы применить аграрную реформу против некоторых своих противников-помещиков.

В политике открытых дверей для иностранного капитала Зогу не сделал никаких существенных изменений. «Новшеством» явилось только то, что после провозглашения монархии все концессии зогистского правительства перешли в руки итальянского империалистического капитала.

Шумиха о так называемых реформах не послужила почвой для долгих иллюзий у албанского народа. Так как сильные помещики продолжали свободно осуществлять свою жестокую традиционную власть, крестьянские массы не могли не протестовать против режима, который защищал насилие феодалов. Большое впечатление произвел открытый конфликт между крестьянами Горицы и хищным беем Маличем Фрашери, который с помощью местных властей, как раз несколько месяцев спустя после опубликования закона об аграрной реформе, самовольно отнял у них земли. Рабочие тоже обвиняли зогистский режим за эксплуатацию их итальянскими капиталистическими обществами, за слишком малую заработную плату и за то, что иностранные хозяева дискриминировали их у себя дома — в Албании. Никогда Албания не видела такого количества забастовок рабочих, как в первые годы зогистской монархии. Подчинение «независимости» Албании фашистской Италии было таким очевидным, что патриоты-демократы не могли не предвидеть катастрофу, к которой вел их родину диктатор Зогу.

В результате общественной и политической ненависти трудящихся к властям в эти годы были сделаны первые

шаги для организации активного сопротивления зогистскому режиму. Именно в это время в Албании создались первые ячейки коммунистических организаций. В 1930 году в Корче создана первая коммунистическая группа, которая, хотя и не совсем в чистом виде, следовала программе Третьего Коммунистического Интернационала и небезуспешно пыталась проникнуть в рабочие профессиональные организации. Не успел пройти еще год, и коммунистические революционные группы создались и в других городах — в Тиране, Влоре, Эльбасане и др. В 1931 году Корчинская коммунистическая группа огласила свое подпольное существование, расклеив на стенах домов листовки с лозунгами: «Долой капитализм! Да здравствует коммунизм!».

Антизогистские буржуазные элементы также попытались организоваться, чтобы свергнуть власть Зогу. Но созданная ими в 1930 году во Влоре организация имела в основном заговорщицкий характер. Ее руководители, которые имели связи с находившейся в эмиграции организацией «Национальный союз», не верили во внутренние революционные силы, а возложили все свои надежды на помощь извне, особенно со стороны Югославии. После того, как организованное «Национальным союзом» в 1931 году в Вене покушение на Зогу, который поехал туда лечиться, не увенчалось успехом, главы Влорской организации попросили эффективной помощи у Югославии, чтобы организовать вооруженное восстание. Но восстание не состоялось, так как летом 1932 года Зогу напал на след Влорской организации и разгромил ее полностью.

В последующие годы общественное и экономическое положение Албании ухудшилось еще больше. Охвативший с 1929 года весь мир общий экономический кризис не миновал и эту маленькую аграрную страну. Здесь кризис оставил даже больше следов, чем в других маленьких странах. Своей наивысшей точки кризис достиг в Албании в 1934 году, а не в 1932 году, как это было в других странах. Как и всюду, здесь кризис снизил донельзя покупательную способность, что, в свою очередь, привело к необычному снижению цен. По сравнению с 1928 годом, в 1930 году

цены на продовольственные товары составляли 80%, в 1932 году — 69%, а в 1934 году — 38%. Снижение цен привело к снижению стоимости товаров на экспорт. По сравнению с 1928 годом стоимость товаров на экспорт снизилась в 1930 году до 83%, в 1932 году — до 30%, а в 1934 году — до 29%. Как раньше, так и теперь стоимость товаров на экспорт была намного меньше стоимости импортных товаров; в 1928 году стоимость экспортных товаров составляла 46,4% стоимости импортных товаров, в 1930 году — 37,2%, в 1932 году — 19,7%, в 1934 году — 35%. Пассивный торговый баланс сказывался и на балансе платежей. Общая стоимость импортированных товаров с 1920 года по 1934 год составляла 255,9 миллиона золотых франков, а стоимость экспортированных товаров за тот же период — 104,3 миллиона золотых франков, — значит торговый дефицит составлял 151,6 миллиона золотых франков. Отправка албанскими эмигрантами в Албанию золота и серебра только в небольшой степени покрывала вывоз золота и серебра, которыми Албания была вынуждена покрывать торговый дефицит. Этот дефицит неудержимо обеднял денежное богатство Албании и снижал покупательную способность населения. В первые годы мирового экономического кризиса полученный Албанией у Италии заем покрывал до некоторой степени дефицит баланса платежей.

После подписания заема СВЕА, который на несколько лет создал в области строительства рабочий фронт для нескольких тысяч чернорабочих, в 1931 году Зогу подписал с Римом аккорд на заем в сумме 100 миллионов золотых франков, которые Албания должна была получать по 10 миллионов золотых франков в год. Но когда Зогу надеялся, что значительный заем освободит его от неприятностей хронического дефицита государственного бюджета и баланса платежей хотя бы на десять лет, в руках Муссолини заем превратился в орудие нажима и шантажа против албанского государства вообще и против Зогу в частности. Год спустя, в 1932 году, используя тот факт, что Зогу опять не в состоянии погасить первую задолженность по займу СВЕА, Муссолини обусловил продление срока погашения

задолженности созданием таможенного союза между Албанией и Италией.

Таким образом, Зогу неожиданно оказался между молотом и наковальней. Таможенный союз предполагал беспрепятственное проникновение итальянских промышленных товаров в Албанию, вследствие этого — окончательное разорение пошатнувшихся экономическим кризисом албанских мелких производителей, обеднение экономики страны и окончательное объединение этой экономики с экономикой Италии. С другой стороны, таможенный союз означал исчезновение из албанского государственного бюджета всех доходов от итало-албанского таможенного движения, что привело бы к дальнейшему ухудшению финансового положения зогистского правительства, значит к его полной зависимости от финансовых кредитов итальянского фашистского правительства. Отказ на требование Муссолини привел бы к неприятной ситуации, вызвал бы противодействие со стороны фашистского диктатора, который к этому времени уже опутал албанского монарха экономическими и политическими узами, вызвал бы в Албании трудности, которые могли бы пошатнуть королевскую власть.

Зогу попробовал сопротивляться, дав понять Муссолини, что если Рим попытается вонзить еще глубже нож в тело Албании, то он вынужден будет пересмотреть свою внешнюю политику. В качестве предупреждения, осенью были национализированы четыре итальянские профессиональные школы, которые Рим открыл в Албании. Муссолини ответил на это приостановлением 1 апреля 1933 года, в начале албанского финансового года, 100-миллионного кредита. Зогу попробовал сопротивляться дальше. Он открыл все частные школы — эта мера ударила по школам, которые управлялись албанским католическим духовенством на субвенции Рима. Зогу отказался повторить договор с Италией о дальнейшем пребывании немалочисленных итальянских военных советников во главе с фашистским генералом Альберто Париани при албанской армии.

Предпринятые Зогу меры — национализация иностранных школ и изгнание итальянской военной миссии — были

хорошо встречены албанским общественным мнением, так как создавали впечатление, будто он сделал поворот в своей до тех пор капитулянтской политике. Но вскоре стало ясно, что своей капитулянтской политикой по отношению к Муссолини с 1925 года Зогу не оставил себе никаких орудий для сопротивления. Приостановление кредита создало исключительно трудное финансовое положение для Тиранского правительства. Строительство прекратилось. После этого угрожающе возросло количество безработных. Государственная казна настолько опустела, что правительство не в состоянии было выплатить служащим административного аппарата заработную плату. Служащие и учителя областей не получали заработную плату в течение 7—10 месяцев, а служащие и учителя столицы — 4 месяца. Чтобы усугубить еще больше положение в Албании, находящийся в руках итальянских руководителей Национальный Банк уменьшил количество находящихся в обращении денег и тем самым искусственно создал положение дефляции в то время, когда имелись золотые резервы и когда другие страны, чтобы облегчить кризис, уже перешли в положение инфляции. В результате в Албании начала царить невиданная до тех пор бедность. Отсутствие денег в обращении привело к катастрофическому падению цен на сельскохозяйственные продукты и к разорению крестьянских хозяйств.

Народные массы терпеливо переживали этот период крайних лишений.

Но Зогу, который вовсе не думал и не желал ухудшить, а тем более прекратить отношения с Италией, предпринял шаги к восстановлению прежних связей с Римом. Стоявший на более твердых позициях Муссолини увеличил свои претензии. В составленной категорическим тоном ноте он предъявил Зогу ряд новых, более тяжелых требований, как например, требование, чтобы Албания денонсировала все заключенные с иностранными государствами торговые соглашения, чтобы она добивалась согласия Рима на каждое новое торговое соглашение с иностранными державами; требовал изгнания из Албании всех английских офицеров.

которые служили в качестве инспекторов в албанской жандармерии, и их замену итальянскими офицерами; чтобы итальянский язык стал обязательным в албанских школах, чтобы государственные административные органы заполнялись получившими образование в Италии специалистами и др.

Зогу не принял эти условия и, надеясь оказать давление на Муссолини, предпринял шаги на сближение с Францией — соперницей Италии, требуя заключения с ней соглашения о дружбе и прежде всего предоставления Албании государственного займа, чтобы преодолеть трудное финансовое положение. В мае 1934 года Париж в ответ на албанские требования предъявил такие же рабские условия, как и Рим. После этих действий Зогу Муссолини привел в действие свой военно-морской флот. 22 июня 1934 года 22 итальянских военных корабля без предупреждения подплыли к порту Дуррес и, не спросив разрешения, бросили якоря в порту. Оказавшись перед явной угрозой, Зогу, по совету английского правительства, сдался и для душевного спокойствия согласился на проведение переговоров только после отплытия итальянских военных кораблей от албанского побережья. Учитывая неприятное положение, в каком находился Зогу перед албанским общественным мнением, Муссолини отказался от некоторых слишком преувеличенных требований, какими были, например, требования о создании таможенного союза и расторжении торговых соглашений, заключенных Албанией с другими странами. Остальные требования были удовлетворены Зогу. Итак, сближение состоялось без трудностей. Это новое сближение означало полное подчинение Албании фашистской Италии.

Сближение не улучшило бедственное экономическое положение страны. Рабочие и крестьяне жили в нищете. Государство продолжало находиться в финансовом кризисе. Так как «помощь» со стороны Италии теперь давалась «пипеткой», бюджет оставался с таким же большим дефицитом. В 1935 году общее экономическое положение было таким же плачевным, как и в 1934 году. Общее обнищание

усилилось еще продовольственным кризисом, наступившим в результате необычайной засухи. В этих условиях зогистское правительство не принимало никаких мер для облегчения участи народа. И в финансовом 1934—1935 году государственный бюджет продолжал носить свой прежний антинародный характер. Никаких изменений не претерпела и налоговая система для облегчения крестьянских масс. Что касается расходов, 41,37% уходили на содержание вооруженных сил, 18,70% получало министерство финансов (сюда включены и расходы на содержание королевского дворца). В то время как королевский дворец израсходовал в том году 3,7% средств государственного бюджета, Министерство национальной экономики, ведающее сельским хозяйством и промышленностью, получило всего около 2,4% средств бюджета.

Общее обнищание и прежде всего капитуляция зогистского правительства перед Италией дали еще больший толчок народному движению, которое как бы было в ожидании во время напряженных лет итало-албанских отношений. 1935 год ознаменовал бурный рост рабочего и коммунистического движения. Это движение продолжало расти в подполье и под преследованиями полиции. В антизогистских кругах страны опять поднялся вопрос об организации вооруженного восстания, чтобы свергнуть абсолютного монарха, который своей политикой капитуляции подготовлял скорый захват Албании фашистской Италией. «Тайная организация», куда входили участвовавшие в июньской революции военные и гражданские лица с буржуазно-демократическими тенденциями, поставила себе задачу организации вооруженного восстания не связываясь с иностранцами и на более широкой основе, чем в 1932 году. Эти приготовления стали известны албанским коммунистам; не выступая всей организацией, они решили поддержать каждый отдельно антизогистское восстание, хотя и были хорошо осведомлены о заговорщицком характере «тайной организации» и о поверхностной подготовке вооруженного восстания. Более подготовленные идеологически албанские коммунисты Али Кельменди, Риза Церова и другие

Али Кельменди (1897—1939 гг.) — один из первых албанских революционеров-коммунистов.

ставили под сомнение победу вооруженного восстания, если в него не втянулись бы крестьянские массы и если бы с ними не проводилась идеологическая работа, что не совмещалось с заговорщицким характером «тайной организации». Всё же коммунисты провели большую работу по подготовке восстания и показали себя ее самыми активными и смелыми агитаторами. С другой стороны, главы «тайной организации», в интересах расширения фронта восстания, согласились сотрудничать с антизогистскими бейлерами-помещиками, участие которых, вместо того чтобы усилить, ослабило демократический характер восстания.

Вооруженное восстание решено было начать 15 августа 1935 года сразу во многих пунктах страны, чтобы дезориентировать зогистскую жандармерию и облегчить быстрое распространение восстания. Но за день до назначенного срока, 14 августа 1935 года, руководители Фиерской ячейки

«тайной организации», увидев, что в их город приехал зогистский генерал австрийского происхождения Леон де Гилярд, который в действительности проезжал через город Фиеру по другому заданию, и решив, что они разоблачены полицией, начали вооруженное восстание. Генерал был убит, и повстанцы, после того как беспрепятственно взяли весь город, направились через Люшню к Тиране. Но зогистские силы Люшни оказали сопротивление на такое время, что дали возможность центральным органам послать на помощь им значительные правительственные силы, которые победили повстанцев. На следующий день ячейки «тайной организации» в других городах, сломленные духом из-за неудачи фиерского движения, не осмелились восстать. Только коммунисты Берата под руководством Риза Церова сдержали данное слово и начали вооруженное восстание. Но оставшись одни, они стали объектом преследования со стороны жандармерии, пока не были сломлены и не был убит в бою 22 августа их руководитель Риза Церова.

Августовское движение, так называемое «фиерское движение», было подавлено, но оно нашло большой отклик в Албании. Арест более 2000 человек не мог успокоить зогистскую клику, которая в течение десяти лет пережила три вооруженных восстания. Не имея возможности на этот раз свалить на иностранцев вину за организацию восстания, Зогу пошел на уступки албанскому обществу. 15 октября 1935 года он вынудил правительство Пандели Эвангели подать в отставку, а 21 октября 1935 года привел к власти новое правительство с премьер-министром Мехди Фрашери, известного как либерал-демократа и с министрами из молодой буржуазной интеллигенции. Двумя главными пунктами программы так называемого либерального правительства были: продолжение осуществления прогрессивных реформ, давно провозглашенных королем, но не приведенных в исполнение реакционными консерваторскими правителями, и осуществление принципов свободы мысли, слова и печати, которые были провозглашены в статусе королевства; из этого правила исключалась критика королевской особы, монархического режима и внешней политики.

Хотя и ограниченные, обещанные свободы дали толчок развитию политической и общественной жизни страны. Новая печать, полная молодых литературных и публицистических талантов, начала развиваться не только в столице, но и в провинции. С наибольшей силой критиковались общественные язвы — капиталистическая и помещичья эксплуатация рабочих и крестьян, сплошная безработица, отсутствие законодательства по охране труда и по охране местного капитала от нашествия иностранного капитала, финансовое банкротство государства, пассивность правительства в проведении аграрной реформы и в принятии мер против всеобщего обнищания народа и т. д. Языком Эзопа критиковались также и внешняя политика и паразитический характер зогистского режима. Оживление политической жизни создало условия для организации и роста рабочего движения. После того, как в 1934 году в Корче было создано профессиональное общество под названием «Труд» и рабочие Кучовы, этого большого нефтяного бассейна, создали свое профессиональное общество под таким же названием, чтобы защищать свои экономические интересы и национальное достоинство в условиях жестокой эксплуатации и колониальной дискриминации со стороны итальянского капиталистического общества АИПА, которое эксплуатировало весь нефтяной бассейн Кучова, по их примеру потребовали у правительства разрешение на создание профессиональных обществ и рабочие других горнодобывающих центров страны.

Но вскоре демагогические речи членов правительства иссякли. В то время, как обещанные реформы остались на бумаге, так называемое «либеральное» правительство Мехди Фрашери с большой легкостью перешло к репрессивным мерам. Оно стояло на стороне общества АИПА в вопросе о требовании двух тысяч албанских рабочих об улучшении жизненных условий. Когда 11 февраля 1936 года рабочие нефтяной промышленности объявили всеобщую забастовку в знак протеста против увольнения с работы обществом АИПА нескольких руководителей профессионального обще-

Зогистские жандармы разгоняют рабочую демонстрацию против безработицы и нищеты, организованную в Корче 21 февраля 1936 года.

ства «Труд», правительство подавило забастовку с помощью жандармерии, арестовав многих рабочих-активистов.

Через несколько дней, 19 февраля 1936 года, сапожники-ремесленники города Корчи закрыли свои мастерские в знак протеста против разрешения правительством на строительство в их городе обувной фабрики. Их требование, вызванное опасением экономического разорения, а также мелкобуржуазными иллюзиями на то, что они таким образом смогут приостановить процесс индустриализации страны в пользу мелкого кустарного производства, не нашло поддержку широких слоев населения. После вмешательства коммунистов были сделаны поправки в требованиях сапожников-ремесленников. 21 февраля 1936 года вместе с сапожниками-ремесленниками вышли на мир-

ную демонстрацию все рабочие Корчи, протестуя против безработицы и нищеты. В ответ на возгласы рабочих: «Дайте хлеба!», «Дайте работы!» правительственные органы направили жандармов, которые избивали рабочих и многих из них арестовали. Через несколько часов рабочие и студенты города устроили другую демонстрацию против насилия правительственных органов и ареста невинных рабочих. Демонстрация была разогнана жандармерией, которая на этот раз стреляла в рабочих. При помощи жандармерии «либеральное» правительство подавило и другие демонстрации и митинги, организованные в последующие недели в других городах страны.

Во внешней политике правительство Мехди Фрашери перешло также на путь полной капитуляции перед фашистской Италией. В марте 1936 года Рим и Тирана подписали ряд экономических договоров, по которым Италия предоставляла Албании новые займы, а Албания предоставляла Италии новые концессии. Одновременно были подписаны и тайные договоры политического и военного характера, по которым устанавливался полный контроль итальянского правительства над албанской армией. Албания брала на себя обязательство построить на итальянские займы стратегические дороги по направлению к албано-югославской границе. Мартовские соглашения 1936 года подготовили условия для последующей оккупации Албании фашистской Италией.

В условиях возрастания народного движения разоблаченное и неспособное правительство Мехди Фрашери не служило больше политическим целям Зогу, который теперь хотел возвратиться к политике «твердой руки». Под его подстрекательством парламент выразил вотум недоверия правительству Мехди Фрашери. В тот же день, 7 ноября 1936 года, правительство Мехди Фрашери подало в отставку. Через два дня было сформировано новое правительство во главе со старым послушным орудием короля Кочо Кота и с министром внутренних дел сатрапом Муса Юка.

Ультрареакционное правительство Кочо Кота острие своего меча направило главным образом против коммуни-

стического движения, которое неудержимо возрастало в Албании. Это имело свое объяснение. Буржуазно-демократические элементы все больше ослабляли борьбу против помещичье-буржуазного режима Зогу и все больше сужали свою программу общественных и политических реформ. Свой главный удар они направили только против личности Зогу. Не имея ясной и здоровой платформы, они не пользовались поддержкой со стороны народных масс. Коммунисты, наоборот, включив в свою программу волнующие всю страну вопросы — борьбу против опасности оккупации Родины фашистской Италией, борьбу против колониального ига, борьбу против итальянской фашистской идеологии, борьбу против капиталистической эксплуатации рабочих и помещичьей эксплуатации крестьян и борьбу за настоящую демократию, — завоевали симпатию народных масс. Кроме здоровой политической идеологии коммунисты обладали и революционной организованностью. Отказавшись от заговорщицких и путчистских методов, албанские коммунисты осторожно использовали все легальные и нелегальные возможности пустить корни в рабочую среду. В Корче коммунистическая группа настолько окрепла, что ее влияние чувствовалось во всех рабочих и студенческих кругах города. В 1938 году в Шкодере создалась другая коммунистическая группа, которая также добилась успехов в своей политической деятельности. По всей стране были созданы подпольные коммунистические ячейки, которые имели связь или с Корчинской, или с Шкодерской группой. В Тиране коммунистическое движение возрастало с поразительной быстротой. Конечно, это движение имело и свои недостатки, вытекающие из неполного знания марксистской революционной теории и практики или в результате проникновения в его ряды анархистских и троцкистских элементов. Но эти недостатки не приостановили возрастание марксистского движения. Чувствуя возрастание революционного духа во всей стране и не будучи в состоянии напасть на след коммунистических организаций и помешать их деятельности, зогистская клика забеспокоилась.

Поэтому правительство Кочо Кота сразу после прихода к власти предприняло ряд репрессивных мер. Оно запретило рабочие общества, установило строгую цензуру всей печати, вынудило газеты популяризировать итало-албанскую дружбу, бороться против коммунистической идеологии и следовать нацистским и фашистским методам политической борьбы против Советского Союза; издало ряд утвержденных парламентом и одобренных Зогу законов, на основе которых преследовались, арестовывались или ссылались все те, которые подозревались в том, что придерживаются коммунистических идей.

Но несмотря на постоянные преследования со стороны полиции, коммунистическое движение в Албании не было ликвидировано. Наоборот, хотя и в трудных условиях, оно продолжало неуклонно расти, умножая свои ряды рабочими, крестьянами и представителями интеллигенции. В 1938 году две главные коммунистические группы стали издавать свои периодические подпольные органы. Более зрелый теоретический орган под названием «Вперед» выступил с призывом о создании единого национально-освободительного фронта всех патриотических и демократических сил страны и выдвинул свою политическую платформу. Своей программой албанские коммунисты стали наследниками албанского национального возрождения и носителями, в новых условиях, идеалов видных возрожденцев-демократов.

ЗАХВАТ АЛБАНИИ ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИЕЙ

Экономический и политический договоры, заключенные между Римом и Тираной в марте 1936 года, нельзя отделить от общей политической ситуации, созданной захватническими тенденциями трех великих фашистских агрессивных держав — Германии, Италии и Японии. Италия в то время, не найдя серьезного сопротивления со стороны других ве-

ликих держав кроме игры в санкции, одобренной Лигой наций, развязала против Эфиопии агрессивную войну. Именно в это время, 7 марта 1936 года, нацистская Германия, также не найдя сопротивления, вновь захватила Рейнскую область, окончательно нарушив этим Версальский Договор. Позже, в июле 1936 года, в Республиканской Испании вспыхнул фашистский мятеж, открыто поддержанный Гитлером и Муссолини. Постоянно поощряемые пассивной позицией западных держав, Германия и Италия создали военно-фашистский блок, или, как он назывался в то время, «ось Рим — Берлин»; его целью было установление в Европе «нового порядка», а месяцем позже Германия с Японией подписали «антикоминтерновский пакт», к которому присоединилась и Италия.

В такой поощрительной для фашистских империалистических государств ситуации не было оснований для того, чтобы Албания чувствовала себя гарантированной от агрессии со стороны муссолинской Италии. Предсказание Канцелярий Запада о том, что однажды Албания окажется под военной властью Рима, было вполне естественным. У Зогу не было ни одного дружественного союза с другими государствами, обязывающимися защищать Албанию в случае возможного вторжения Италии в нее. Лига наций, которая, согласно уставу, имела своей обязанностью защищать малые государства от иностранных агрессий, была не в силах, как и всегда, препятствовать ни одному из агрессоров, тем более мощным и неудержимым агрессорам, каковыми были Германия и Италия.

Назначение 9 июня 1936 года Галеацо Чиано на пост министра иностранных дел Италии указывало на более динамичный курс во внешней политике Рима. Месяц спустя, 11 июля 1936 года, посол Великобритании Друмонд известил Чиано, что со снятием санкций, принятых Лигой наций по отношению к Италии в начале итальянской агрессии против Эфиопии, английский флот будет выведен из Средиземноморья, но вместе с тем, — добавил он, — остаются всегда в силе односторонние обязательства, принятые Великобританией по защите Греции, Югославии и Турции от

агрессий. Неупоминание Албании было открытым поощрительным намеком. С другой стороны, Гитлер через министра юстиции Германии Ганса Франка во время его встречи в Риме 23 сентября 1936 года с шефом итальянского фашизма заверил Муссолини в том, что Германия считает Средиземноморье итальянским морем, вследствие чего Италия имеет право контроля над средиземноморскими странами. Назначение в октябре того же года Франческо Якомони, этой лисы, занимающейся албанскими делами во дворце Шигги, полномочным министром в Тиране было очень примечательным для политического курса Италии в отношении Албании. Несмотря на это, у Италии все еще имелось препятствие для военной оккупации Албании, о чем не должны были не знать Зогу и его советники. Это была ее соперница на Балканах — Югославия. Муссолини ни в коем случае не хотел, чтобы Албания, которая и так была под его контролем, послужила бы причиной обострения итало-югославских отношений как раз в то время, когда начали появляться признаки отхождения Югославии от Франции и сближения ее с немецко-итальянским фашистским блоком.

Вовлечение Белграда под влияние «оси Рим — Берлин» было более ценной жемчужиной, чем военная оккупация Албании, это была жемчужина, которая, в конце концов, не исключала, а только отодвигала на более позднее время оккупацию уже подчиненной Албании. Если было что-то новое в политической линии Италии в отношении Албании после назначения зятя Муссолини министром иностранных дел Рима, то это нужно искать в усилиях Муссолини к военной оккупации Албании с одобрения Югославии, хотя бы и в качестве компаньона.

Зогу понимал, что его королевская корона зависит от развития итало-югославских, а в некоторой степени и от итало-греческих отношений. Но прогнозы были тревожными и в этом направлении. С приходом к власти Стойодиновича в Югославии и Матаксая в Греции закончилась (после Болгарии и Румынии) политическая фашизация правительств почти на всей территории Балкан. Зогу пред-

принял некоторые детские попытки, чтобы заключить дружественные албано-югославский и албано-греческий союзы, но к этому они остались глухи. При встрече, состоявшейся в Белграде 26 марта 1937 года, Стойодинович сказал Чиано, что Албания имела большое значение для Югославии, когда европейская дипломатия (имеется в виду английская и французская дипломатия) разожгла вражду между Италией и Югославией. В то время, как сегодня, — добавил сербский министр, — в новой атмосфере итало-югославских отношений албанская проблема представляет собой скромную проблему местного значения.

Конкретный план захвата Албании Италией был составлен графом Чиано в мае 1938 года, после возвращения его из Тираны, которую он посетил по случаю женитьбы короля Зогу. Исключение Албании из Лиги наций для того, чтобы Другие державы не смогли вмешаться в албанский вопрос в момент, когда разразится кризис, спровоцированный Римом; постоянное ослабление албанской армии в результате подрывной работы итальянских офицеров, действовавших в Албании, чтобы сделать ее неспособной для любого вооруженного сопротивления; укрепление и расширение экономических концессий в Албании в пользу итальянских капиталистических предприятий; развитие путем субсидии организаций, которые назывались в то время «пятой колонной»; привлечение путем обещаний и подкупа «высших слоев» в политическую сеть Рима; распространение в Албании фашистских и профашистских заведений не столько политического характера, сколько с социальными и культурными функциями с тем, чтобы завоевать симпатию среди масс населения; и, наконец, предварительное получение согласия Югославии — таковы были главные пункты программы Чиано, одобренные и Муссолини для подготовки почвы к военному захвату Албании и «провозглашению личного объединения» как средства для прикрытия аннексии.

В программе Чиано фактически не было ничего нового; было продолжение в более стремительных темпах прежней программы. Эти планы не остались неразоблаченными со стороны скромного албанского общественного мнения и

вызвали тревогу среди масс населения этой страны, которая уже находилась у волчьей пасти. Но Зогу предоставил свободу действий для лихорадочного осуществления планов Рима. Именно весной 1938 года правительство Тираны предоставило различным итальянским обществам ряд других важных концессий для добычи меди, хрома, ловли рыбы и т. п. Специальной конвенцией Италия обеспечила себе монополию на всю внешнюю торговлю Албании. В мае этого года парламент одобрил новую учебную систему, разработанную итальянским советником С. Монтанелли. Опытные и ловкие итальянские фашистские агитаторы и организаторы прибыли в Албанию с тем, чтобы усилить работу старых пропагандистов в области создания фашистских и профашистских организаций. И то, что такие организации не были созданы, — не вина правительства, а следствие народного сопротивления и опасения Рима в том, что это сопротивление перейдет в открытый конфликт.

18 июня 1938 года в Венеции между графом Чиано и Стойодиновичем состоялась новая встреча; граф Чиано старался добиться гарантии незаинтересованности Югославии в деле мирного вторжения (но все еще не военной оккупации) в Албанию со стороны Италии. Через 6 месяцев, при встрече, состоявшейся между ними в Белграде с 18 по 23 января 1939 года, министр Чиано, наконец, добился согласия Югославии на военный захват Албании Италией, предложив Стойодиновичу изменение границ Албании в пользу Югославии, заключение военного итало-югославского союза, поддержку Рима в возможном захвате Салоников Югославией и др. К удивлению итальянского министра иностранных дел, князь Пауль — регент Югославии — проявил намного меньший интерес, чем Стойодинович в отношении территориальной выгоды, которую должна была получить Югославия за счет Албании. Согласно докладу, представленному итальянским министром иностранных дел Муссолини по поводу этой встречи, князь Пауль сказал Чиано: «В пределах наших границ есть так много албанцев и они причиняют нам так много тревог, что не испытываю никакого желания увеличить их число». Таким образом, лед

тронулся. Итальянское фашистское правительство решило начинать необходимые приготовления для военной оккупации Албании.

Фашистские агенты в Албании ускорили приготовления для предотвращения возможного вооруженного сопротивления со стороны албанцев и особенно для привлечения к этой подготовке Рима так называемых «высших слоев» страны, то есть министров, депутатов, префектов, высших офицеров в двояких целях: чтобы изолировать Зогу и с их помощью осуществить «конституционный режим» путем объединения Албании с Италией под короной Виктора-Эмануэля III. Королевский дворец в Тиране охватила тревога. Но Зогу вместе с премьер-министром Кочо Кота и министром внутренних дел Муса Юка вместо того, чтобы принять меры против итальянских фашистских агентов, свободно действовавших против них, продолжали полицейское преследование албанских коммунистов, которые в те напряженные дни более, чем когда-либо, требовали создания объединенного освободительного фронта всех патриотических сил страны и даже объединения с самим Зогу, если бы он со своим правительством пожелал оказать сопротивление итальянской фашистской агрессии. В январе этого года полиция Мусы Юка, напав на следы подпольных марксистских организаций, арестовала большое число коммунистов. 4 февраля 1939 года 73 из них предстали перед политическим судом Тираны; 56 из них были наказаны только за то, что питали симпатию к марксистско-ленинским идеям.

В марте 1939 года международная обстановка была как никогда благоприятной для фашистской Италии. В Испании гражданская война шла к концу в пользу фашистских сил Франко, это освобождало Муссолини от трехлетних забот. 15 марта гитлеровская Германия захватила Чехословакию, не встретив при этом ни малейшего сопротивления со стороны западных держав. В Югославии после ухода в отставку в начале февраля Стойодиновича к власти пришло правительство, которое полностью поддерживало капитулянтскую точку зрения принца Пауля относительно Алба-

нии. При таких обстоятельствах Муссолини сосредоточил свои военные силы в портах южной Италии напротив Албании и 25 марта 1939 года предъявил Тиранскому правительству в виде ультиматума проект-трактат со следующими требованиями: чтобы итальянские войска высадились в главных портах Албании; чтобы эти войска контролировали стратегические пути, аэродромы и пограничные стратегические пункты; чтобы в Албании были созданы итальянские колонии, пользующиеся правами албанских подданных; чтобы был создан таможенный союз; чтобы итальянские подданные, проживающие в Албании, имели право занимать и наиболее важные государственные должности; чтобы генеральные секретари министерств были итальянцы; чтобы итальянский министр в Тиране и взаимно албанский министр в Риме были членами совета министров той стороны, где они аккредитированы. Несколько дней спустя Рим представил Зогу ультиматум, которым принуждал дать ответ на требование от 25 марта до 12 часов 6 апреля 1939 года. Зогу и его правительство держали в тайне проект-трактат, а также и ультиматум Муссолини. Но общественное мнение быстро раскрыло приготовления Рима. Многочисленные войска, сосредоточенные в портах южной Италии, встревожили всю страну. Вечером 3 апреля 1939 года в Тиране произошла демонстрация молодежи столицы, руководимая коммунистами, которая выразила свою готовность к защите Родины от итальянской агрессии. 4 апреля народные массы совершили мощную демонстрацию на улицах столицы, требуя достоверных сообщений о приготовлениях итальянцев и требуя оружия для борьбы против фашистских врагов. Такие демонстрации произошли и в других городах страны — в Шкодере, Эльбасане, Дурресе, Корче, Гьирокастре, Влоре. Зогу старался успокоить общественное мнение, издав в этих целях правительственное сообщение, которым опровергал распространившиеся слухи об ухудшении итало-албанских отношений. Одновременно 5 апреля премьер-министр Кочо Кота ответил на итальянский ультиматум, представив встречные предложения албанского правительства и требуя продлить срок ультиматума.

Патриотические демонстрации первых апрельских дней 1939 года против угрозы фашистской агрессии.

Встречные предложения предусматривали: определение военной конвенцией случаев, когда итальянские войска могли бы пребывать в Албании; предоставление прав албанских подданных только тем итальянцам, которые проживали в Албании более 5 лет; не таможенный союз, а снижение таможенных тарифов до 2% на итало-албанский торговый оборот; принятие в государственную албанскую администрацию только организаторов, но не постоянных итальянских служащих.

Правительственное сообщение не успокоило страну. 5 и 6 апреля произошли массовые демонстрации по всей Албании. Как и прежде, правительство Зогу сохраняло полнейшее молчание на народные требования о добровольной регистрации для защиты Родины.

Встречные предложения Тиранского правительства даже не были рассмотрены итальянским правительством. Только была дана 12-часовая отсрочка ультиматуму. Оказавшись в безвыходном положении, Зогу для выхода из него, созданного им же самим своей капитулянтской политикой, решил покинуть страну, не оказав никакого сопротивления. Назавтра, ранним утром 7 апреля 1939 года, в день Черной Пятницы итальянские войска числом около 40 тысяч человек, погруженные во множество военных кораблей в сопровождении нескольких сотен военных самолетов, под верховным командованием генерала Гуцони подошли к четырем главным портам Албании — Дурресу, Влоре, Саранде и Шеньгину. Для того чтобы выиграть время для подготовки к побегу и особенно к побегу королевы, которая была беременна, Зогу попробовал вступить в переговоры с генералом Гуцони, но ничего от этого не выиграл. Утром 7 апреля итальянские войска начали высаживаться на берегах Албании, будучи уверенными в том, что благодаря подрывной работе итальянских агентов и пассивному поведению Зогу не встретят никакого сопротивления. В самом деле подрывная работа, проведенная фашистскими агентами и правителями Зогу, была огромна. Боеприпасы исчезли, малочисленная артиллерия была выведена из строя, и в армии было посеяно смятение и дезорганизация. Несмотря на это, многие добровольцы и солдаты пытались достать хотя бы немного боеприпасов и оказывали сопротивление итальянским оккупационным войскам, которые, особенно в Дурресе, вынудили погрузиться вновь на суда. На Дуррес затем обрушился град артиллерии вражеских военных судов, не давший ожидаемого результата. Трижды итальянские войска пытались взять приступом Дуррес, трижды были вынуждены отступить на свои военные суда. Эти успехи были достигнуты в то время, когда королевское семейство вместе с Зогу, отвечающее за эту трагедию, бежало за границу.

В быстром сломе албанского сопротивления основным было не столько превосходство врага, сколько отсутствие оружия и боеприпасов. Символом этого стихийного и неор-

ганизованного сопротивления стал матрос Муйо Ильчинаку, геройски павший 7 апреля в Дурресе. В тот же день Дуррес, как и другие порты, перешел в руки итальянских войск. В Тирану фашистские войска вошли 8 апреля, а в Шкодер и Гьирокастру — 9 апреля. Назавтра, 10 апреля, почти вся страна была оккупирована фашистской Италией, не встретив при этом никакого протеста со стороны западных и балканских государств. Только Советский Союз не признал эту постыдную оккупацию. Естественно, все албанские патриоты, находившиеся в эмиграции, за исключением членов группы «Национальный союз», протестовали посредством митингов против этого захвата, который похоронил независимость их Родины, завоеванную столькими усилиями и жертвами. На протесты эмигрировавших албанцев ответили солидарностью все прогрессивные демократические силы всего мира и, в первую очередь, коммунисты-интернационалисты.

НАЧАЛО АНТИФАШИСТСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Военную оккупацию 7 апреля 1939 года Муссолини в официальных документах излагал не как аннексию Албании Италией, а как совершившийся акт, направленный против антиитальянских «маневров» Зогу, чтобы таким путем обеспечить «независимость» Албании, находящуюся под угрозой оккупации другими державами под именем «личного объединения», — обеспечить это путем объединения албанского королевства с итальянским под королевской короной императора Виктора-Эмануэля III.

В этой демагогической попытке Муссолини оказывали помощь сообщники Зогу, которые, за исключением нескольких министров (Кочо Кото, Муса Юка и другие), остались в Албании и были одни из первых, приветствовавших шефа

фашизма по случаю события 7 апреля. 12 апреля 1939 года самозванная «Учредительная ассамблея», сформированная из лиц, бывших еще до оккупации в тайных связях с итальянским посольством в Тиране, провозгласила «объединение» Албании с Италией под королевской короной императора Виктора-Эмануэля III. В тот же день сформировалось и предательское албанское правительство во главе с крупным помещиком Шефчетом Беем Верляци, которое 20 апреля 1939 года подписало со ставшим уже чрезвычайным и полномочным послом Франческо Якомони ряд экономических и политических конвенций. Согласно этим конвенциям Албания с Италией представляли собой единую территорию, между ними должно было состояться таможенное объединение; албанская монета должна была быть связана с судьбой итальянской лиры; в отношениях Албании с другими странами должны применяться общие тарифы итальянской империи; итальянские подданные в Албании должны были получить все права, которыми пользовались албанские подданные и то же самое в отношении албанских подданных в Италии. 3 июня были сделаны дальнейшие шаги к действительному порабощению страны. Статус албанского королевства, провозглашенный в тот же день, как исполнительную, так и законодательную власть передал в руки «короля Италии и Албании и императора Эфиопии», который в свою очередь назначил своим «наместником» в Албании Франческо Якомони. В Албании больше не было парламента. Ни Италия в Албании, ни Албания в Италии не имели дипломатических представительств. Согласно заключенному в тот же день договору, производилась унификация международных связей Италии и Албании, которые были сосредоточены в министерстве иностранных дел Рима; как следствие этого, Албания больше не имела дипломатических представительств в других государствах, и иностранные державы не имели больше дипломатических представительств, аккредитованных в Тиране; албанская армия, как вооруженная сила, была упразднена и считалась придатком итальянской армии.

Все эти документы насильственным образом узаконили военную итальянскую оккупацию Албании, а вместе с тем и все последствия, вытекающие из этой оккупации. С большой быстротой посланники из Рима сформировали Албанскую фашистскую партию и зависящие от нее организации «фашистской» молодежи, «фашистских» детей, «фашистской» женщины, «после работы» — которые никогда не находили поддержки в Албании.

С помощью политического шантажа принуждали служащих и рабочих регистрироваться вместе со своими женами и детьми в соответствующих «фашистских» организациях и подвергали их политической обработке фашистской идеологии. Большое число новых капиталистических итальянских предприятий наводнили Албанию и принялись в более бурных темпах за эксплуатацию экономических богатств страны, в первую очередь, полезных ископаемых для удовлетворения запросов военной экономики Италии. Наряду с ними прибыло много итальянских строительных предприятий, чтобы продолжить систематизацию и умножить военные стратегические пути, связывающие побережье с албано-греческими и албано-сербскими пограничными областями. Два крупных итальянских банка (Неапольский банк и Банк труда) вместе с «Национальным банком Албании», опиравшимся теперь почти полностью на итальянский капитал, покрыли страну широкой сетью довольно активных банковских отделений. «Национальный банк Албании», который вплоть до оккупации 7 апреля 1939 года в области денежного обращения придерживался политики неоправданной дефляции, сразу же после апрельских событий, имея того же директора и тот же административный совет; перешел к политике «денежного изобилия», не останавливаясь даже и перед инфляцией. С 10 653 тысяч франков, пущенных в оборот в 1936 году, до 11 131 тысячи франков в конце 1937 года, 10 529 тысяч франков в конце 1938 года и 11 939 тысяч франков 31 марта 1939 года (накануне оккупации), в течение месяца, то есть 30 апреля 1939 года, возросло до 17 262 тысяч франков, а к концу 1939 года — до 26 316 тысяч франков, к концу 1940 года — до 80 178 ты-

сяч франков, к концу 1941 года — до 108 417 тысяч франков, и к концу 1942 года — до 141 897 тысяч франков. В сельском хозяйстве начали разрабатываться проекты для проведения муссолининских «реформ», которые предусматривали «осушение» низменных прибрежных земель Албании, создание на этих землях итальянских колоний и переселение албанских крестьян с этих земель во внутренние горные местности.

Колонии, расположенные в основном вокруг городов, большое число рабочих, начавших эмигрировать из Италии, число которых в 1940 году превысило число албанских рабочих, навязывание школьным программам Албании и административной жизни страны итальянского языка и культуры — все это послужило как бы катализатором в политике итализации Албании, которую вынашивали в сердце фашистские иерархи и особенно Бенито Муссолини.

Вследствие этого, общее негодование, вызванное агрессией 7 апреля, продолжало расти и углубляться в последующие месяцы, нацеливаясь не только на фашистских итальянских оккупантов, но и на их албанских приспешников, так называемых коллаборационистов, которые одобряли политику превращения Албании в скрытую колонию и этнической ассимиляции страны. Это негодование выразилось в продолжении антифашистского сопротивления — совершенно стихийного сопротивления. На предприятиях мелкие служащие и рабочие отказывались, несмотря на давление со стороны администрации, вступать в фашистские партии; в учебных заведениях учащиеся держались в стороне от фашистских молодежных организаций; на капиталистических итальянских предприятиях вспыхнул ряд рабочих забастовок против грабежа хозяев и колониальной дискриминации. Крестьяне области Музеке протестовали против обмера их земель. Но их сопротивление, носящее местный характер, часто не давало результатов. Более, чем когда-либо, в Албании чувствовалась необходимость в патриотической революционной организации, которая руководила бы народным сопротивлением в его постоянном развитии. Так как прежние сообщники Зогу, оставшиеся в Албании,

а также и руководители старой оппозиции Зогу, объединенные в эмиграции в организацию «Национальный союз», которые возвратились на Родину 7 апреля, предпочитали лучше состоять в рядах коллаборационистов, то задача организации патриотического сопротивления ложилась на албанских коммунистов, которые как до, так и после фашистской оккупации показали себя настолько принципиальными в деле независимости Родины, насколько были революционны в методах освободительной борьбы, и, как таковые, они всегда солидаризировались со стихийными сопротивлениями рабочих, крестьян, служащих и студентов и часто были их организаторами и руководителями.

Несмотря на это, у албанских коммунистов были свои недостатки. В Албании все еще не существовало единой революционной марксистской партии. Коммунисты продолжали оставаться расколотыми на две разные группы, между которыми существовали глубокие идеологические и организационные разногласия.

Это движение не было ослаблено даже во время победы, одержанной гитлеровской Германией после вспышки второй мировой войны 3 сентября 1939 года, победы, создавшей пессимистическую атмосферу в Европе. 28 ноября 1939 года, в день годовщины провозглашения национальной независимости Албании, в Тиране вспыхнула народная патриотическая демонстрация против фашистской иностранной оккупации.

В первой половине 1940 года антифашистское сопротивление, руководимое, как всегда, албанскими коммунистами, приняло более боевые, более активные формы, перейдя к саботажу против военных приготовлений Италии. После вступления Италии в июне 1940 года во вторую мировую войну на стороне нацистской Германии это сопротивление познало трудное время политической и полицейской реакции. В то время, как тюрьмы на материке и лагеря на островах Италии заполнялись албанскими патриотами, итальянские фашисты вместе с местными коллаборационистами развернули широкую пропагандистскую кампанию, чтобы войну, которую хотел развязать Рим на Балканах, предста-

вить как случай, в котором Албания, как самостоятельное государство, получила бы возможность осуществить свое этническое объединение и включить в свои границы албанские территории Косовы и Чамерии, незаконно аннексированные Югославией и Грецией по решению Берлинского Конгресса 1878 года и Конференции послов 1913 года. Это был очень деликатный козырь, если учесть, что албанцы никогда не могли забыть несправедливость империалистической дипломатии, которая оставила за пределами их Родины почти половину соотечественников. Коллаборационисты полностью использовали этот политический момент, чтобы втянуть Албанию в войну против соседних стран. Что плохого, — заявляли коллаборационисты, особенно их главный глашатай Мустафа Круя, — если Италия исправляет ошибки плутократской дипломатии и если от этих действий расчлененная Албания осуществит свое национальное объединение? К этому хору присоединились и несколько албанских деятелей, протестовавших против агрессии 7 апреля. Один из них Фаик Конитза, бывший полномочный министр зогистской Албании в США, оставшийся в эмиграции, в одном из заявлений, сделанном в американской печати 22 августа 1940 года, среди прочего писал: «Сейчас, когда Италия готова вмешаться для низложения несправедливости, совершенной в отношении албанской нации, и для восстановления естественных и исторических границ Албании . . . разумно ли, чтобы подлинный албанец был недоволен этим вмешательством? Если Чамерия — албанские земли, — писал он далее, — разве эта правда автоматически перестает быть таковой только потому, что ее защищают итальянцы?»

Но у народных албанских масс была своя логика. Они не хотели превратиться в пушечное мясо для империалистических целей Рима. Это стало окончательно ясным после 28 октября 1940 года, когда Италия, используя насильно занятые территории Албании, напала на Грецию и когда к этой типично фашистской агрессии присоединилось и куислинговское правительство Шефчета Верляци. Вскоре стало ясно, что фашистская и профашистская пропаганда не име-

ла никакого успеха. Два батальона албанских рекрутов, силой посланных на фронт, отказались воевать; после дезертирства, происшедшего в первые же дни, оба батальона были отозваны с линии фронта и заключены в концентрационном лагере Шияка, в центральной Албании. На фронте и на передовой происходили саботажи. Именно в это время в горах Албании дезертировавшие солдаты сформировали первые вооруженные отряды албанского национально-освободительного движения.

Как известно, на этом участке войны итальянская фашистская армия потерпела постыдное поражение, которое сам Муссолини в письме Гитлеру от 22 ноября 1940 года относил к недостаточной боевой готовности и к непредусмотренному «предательству албанцев». Преследуя врага, греческие войска входят на территорию Албании, и 22 ноября занимают Корчу, а в начале декабря 1940 года — Гьирокастру. Албанцы рассмотрели победу греков как победу над фашизмом и приняли греческую армию за союзников в борьбе против общего врага. Тысячи добровольцев оккупированных албанских местностей потребовали от греческого командования разрешения сражаться под албанским знаменем плечом к плечу с греческой армией против итальянских фашистских захватчиков. Но греческое командование отклонило это требование и сообщило, что принимает добровольцев для борьбы под греческим знаменем. Более того, оно приняло такие меры (запретило албанский флаг, установило греческую гражданскую администрацию, арестовало и выслало албанских патриотов, несмотря на то что они были против итальянских фашистов), которые показали, что. Афины не отказались от старых шовинистических целей в отношении Албании. Вследствие этого, албано-греческие отношения остались напряженными и в этот исторический момент, когда их страны находились в состоянии войны против общего врага

Весной 1941 года положение на Балканах коренным образом изменилось. 6 апреля немецкие войска внезапно напали одновременно и на Югославию, и на Грецию и за

несколько дней разбили их сопротивление, дав итальянским войскам, которые всю зиму оборонялись, возможность выгнать из Албании греческие войска. С капитуляцией югославских войск 17 апреля и греческих войск 21 апреля 1941 года Германия и Италия, представленные министрами иностранных дел Риббентропом и Чиано, наметили в Вене новую политическую карту на Балканах. Карта, составленная в Вене, опиралась на принцип разделения зон влияния на Балканах между Германией и Италией.

Рим, дискредитированный поражениями, нанесенными ему в несколько раз меньшей, чем Италия, Грецией, требовал расширения зоны его влияния на Балканах, используя территориально-этнические требования куислинговского правительства Тираны. С некоторыми поправками албанские «требования» были приняты двумя «арбитражными» державами, и, таким образом, с разделением Югославии, Албании были возвращены албанские области Косовы, аннексированные в 1913 году, вместе с несколькими албанскими округами, аннексированными когда-то Черногорией, на юге были возвращены Албании албанские земли Чамерии, которую аннексировала Греция в 1913 году.

С этими аннексиями территория и население Албании увеличились почти вдвое. Так как отобранные земли Косовы были более плодородны, хронический дефицит в сельскохозяйственной продукции разрешился сразу же; Албания из страны, импортировавшей зерно, превратилась в страну, экспортировавшую его. Итальянские фашисты и местные коллаборационисты широко использовали эти факты в их пропагандистской кампании, чтобы уверить албанское общественное мнение в том, что существование «великой» Албании, как называли ее они, было связано с победой государств «оси Рим — Берлин» и что с победой западных держав, союзниками которых были Югославия и Греция, под вопросом будет и существование «малой» Албании. Эту кампанию больше других поддерживали антизогистские деятели, возвратившиеся из эмиграции (Мустафа Круя, Реджеп Мировица, Али Кельцура, Коль Тромара и другие). Но общественное мнение страны, как и прежде,

не дало себя обмануть и противостояло этому сильному пропагандистскому натиску. Неожиданным ответом прозвучало для Рима покушение в мае месяце в Тиране албанского рабочего Василия Лячи на короля-императора Виктора-Эмануэля III во время его визита в Албанию.

Албанские коммунисты сопротивлялись политической стратегии фашистов, которая имела своей целью превратить Албанию в своего жандарма на Балканах или использовать ее на различных фронтах борьбы. Но сила сопротивления коммунистов была довольно слабой, потому что они продолжали быть расколотыми, даже более расколотыми, чем раньше, так как наряду со старыми группами — группами Корчи и Шкодера — образовались еще две другие коммунистические группы, менее значительные как по количеству членов в них, так и по влиянию на общественное мнение страны. Одной из них была так называемая группа «Молодых» с чисто троцкистским руководством и другая — так называемая группа «Огня» с анархо-марксистскими тенденциями. Между этими группами существовал ряд разногласий по идеологическим, тактическим и организационным вопросам коммунистического движения, и, хотя существовали подпольно, были в разладе одна с другой. Объектом более частых нападок была группа Корчи — самая крупная, самая революционная и самая принципиальная группа. Несмотря на это, в рядах этих групп были революционно-коммунистические элементы, которые осуждали неоправданный раскол и требовали как можно быстрого слияния их в единую марксистско-ленинскую партию. Но попытки к объединению, предпринятые до лета 1940 года, не дали результата.

Летом 1941 года, после начала агрессии нацистской Германии 22 июня против Советского Союза, национально-освободительное движение Албании получило новый толчок. С вступлением Советского Союза в войну расширился фронт антифашистской борьбы, что создало перспективу разгрома немецко-итальянского блока и возродило надежды на быстрое освобождение Албании. С вступлением Советского Союза в антифашистскую коалицию албанцы бы-

ли уверены в том, что в конце концов будет покончено с шовинистскими тенденциями югославского и особенно греческого правительства, находившихся в эмиграции в Лондоне, считавшихся союзными антифашистскими правительствами и получавших поддержку Великобритании. Укрепление всеми средствами союза Албании с Советским Союзом албанские коммунисты и патриоты-антифашисты считали единственным путем для обеспечения независимости Родины.

Быстрое продвижение немецко-фашистских войск в глубь советской территории в первые месяцы войны нисколько не поколебало эти надежды. Албанские коммунисты за лето и осень провели обширную деятельность по расширению вооруженной борьбы. По городам были разбросаны подпольные листовки, выпущенные коммунистами группы Корчи, в которых призывали к началу, в широком размахе, вооруженной освободительной борьбы. По горам коммунисты производят небесплодные попытки для организации в регулярные боевые отряды бежавших патриотов-антифашистов. Были приняты необходимые меры по обеспечению оружием и боеприпасами, необходимыми для подпольных дружин городов, которые начинали создаваться. В то же время продолжали работу, чтобы покончить с разногласиями коммунистических групп и чтобы слить их в единую самостоятельную марксистско-ленинскую революционную партию.

Эта работа была небезрезультатной. Несмотря на сопротивление, оказываемое руководством некоторых групп, особенно групп «Молодых» и «Огня», революционные коммунисты-интернационалисты смогли, наконец, подавить нестерпимый дух группировок и готовились в условиях подполья и полицейского преследования к созыву в Тиране чрезвычайного собрания албанских коммунистических групп. В рядах этих коммунистов-интернационалистов, старавшихся заложить основы албанской коммунистической партии, начал выделяться Энвер Ходжа, тогда еще 31-летний, но уже с богатой революционно-марксистской деятельностью. Родившийся 16 октября 1908 года в Гьиро-

кастре, по окончании средней школы в Корче, где был связан с коммунистами города, Энвер Ходжа некоторое время жил как студент и как служащий (1930—1936 гг.) во Франции и в Бельгии, где сотрудничал с французскими и бельгийскими коммунистами. В 1936 году вернулся в Албанию и после того, как продолжительное время оставался без работы, был наконец назначен преподавателем в Тиранском государственном лицее, а в 1937—1939 гг. — в Корчинском государственном лицее. Один из старейших членов коммунистической группы Корчи и одновременно один из активнейших ее руководителей, Энвер Ходжа, отстраненный от работы 7 апреля 1939 года администрацией фашистских коллаборационистов, обосновался в Тиране, где целиком отдался марксистской революционной деятельности и одновременно созданию общего с патриотическими силами страны боевого антифашистского фронта. Противостоя расколу и борьбе групп, Энвер Ходжа постепенно стал центральной фигурой революционных сил страны, требовавших, в первую очередь, положить конец плачевному разделу албанского коммунистического движения. Он требовал не такого объединения групп, какое требовали фракционеры, а слияния всех в единую партию, в которой ни в коем случае не оставалось бы следов от прежнего состояния. Его основная точка зрения на то, что объединение албанских коммунистов в единую самостоятельную революционную партию придет не только в результате отказа от извращенных взглядов групп, не только в результате принятия всеми членами групп здоровой марксистско-ленинской программы, но и в результате общих революционных действий против фашистского врага, которые породнят коммунистов больше, чем теоретические дискуссии, — эта точка зрения нашла поддержку среди более революционных членов групп. По этой причине сам Энвер Ходжа встал во главе большой патриотической демонстрации, происшедшей в Тиране перед резиденцией куислинговского Совета министров по инициативе коммунистов-революционеров 28 октября 1941 года, в день годовщины фашистского похода на Рим, за несколько дней перед заседанием групп.

Патриотическая антифашистская демонстрация в Тиране против итальянских оккупантов, состоявшаяся 28 октября 1941 года под руководством товарища Энвера Ходжа.

Демонстрация, во время которой коммунисты вынуждены были сражаться без разделения на группы в защиту друг друга от вмешательства итальянских карабинеров, подтвердила, хотя и начально, бесспорную ценность революционных действий не только для слияния коммунистов в самостоятельную партию, но и для привлечения народных масс к великой патриотической борьбе против фашистских оккупантов и местных коллаборационистов.

Чрезвычайное заседание коммунистических групп состоялось в Тиране в первую неделю ноября 1941 года при участии делегатов трех коммунистических групп (группа «Огня» отказалась принять участие и отделилась, а через год была ликвидирована окончательно).

Дом в Тиране, где 8 ноября 1941 года в подполье была создана Албанская коммунистическая партия.

После нескольких дней дискуссий и после того, как были подавлены фракционистско-ликвидаторские тенденции некоторых требовательных руководителей групп, 8 ноября 1941 года было постановлено о роспуске групп и об образовании Албанской коммунистической партии как марксистско-ленинской партии с новой программой, принятой в виде резолюции. На заседании избрали также Временный Центральный Комитет новой партии; во главе Центрального Комитета был назначен Энвер Ходжа.

В сжатой форме резолюция определяла в качестве политической программы АКП мобилизацию народных масс Албании на вооруженную борьбу против фашистских оккупантов и местных коллаборационистов, за национальную независимость Албании в сотрудничестве со всеми национально-патриотическими силами страны в боевой дружбе

с народами Балкан, особенно с народами Югославии и Греции и в союзе с великой антифашистской коалицией, в первую очередь с Советским Союзом, который должен был популяризироваться в Албании как социалистическая страна. Наряду с национально-освободительной борьбой резолюция наметила мобилизацию народных масс, в первую очередь рабочих и крестьян, на одновременное проведение народной революции с целью, чтобы после освобождения страны свергнуть буржуазно-помещичью власть и установить в Албании народно-демократическую власть.

ВООРУЖЕННАЯ ПАТРИОТИЧЕСКАЯ БОРЬБА И РАЗВИТИЕ НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В АЛБАНИИ

Несколько дней спустя, в ноябре 1941 года к стране был обращен манифест, вышедший за подписью Центрального Комитета Албанской коммунистической партии и тайно распространенный, в котором после анализа политического внешнего и внутреннего положения требовалось, чтобы народные массы начали всеобщую борьбу против фашистских оккупантов, за окончательное освобождение страны, не позволяя врагу сбора налогов, не давая ни зерна пшеницы, ни стакана воды и, более того, объединяясь с оружием в руках в отряды борцов за свободу. Обращаясь к албанским коммунистам, первый манифест АКП требовал от них давать всегда пример революционной решимости, инициативы, организованности, чтобы они всегда стояли во главе национально-освободительной борьбы, чтобы они всегда были в первых рядах борьбы, там, где наибольшая опасность, и без колебания отдавали бы жизнь за национальное освобождение Родины. В том же месяце руководители АКП установили связь с вооруженными отрядами, которые подчинились их приказу выйти из глубокого подполья для свободных действий в селах, развернув разъяснительную по-

литическую работу среди крестьян и совершая вооруженные действия против фашистских оккупантов. В главных городах страны также были организованы на новой основе подпольные дружины, готовые к совершению саботажей и покушений на врага. 23 ноября 1941 года под руководством АКП в Тиране была создана подпольная организация Албанской Коммунистической Молодежи (АКМ) с политсекретарем ее ЦК Кемалем Стафа. В течение ноября пронесся первый клич вооруженной антифашистской борьбы. Один из партизанских отрядов обстрелял фашистскую комендатуру, в Тиране накануне 28 ноября 1941 года — Дня национальной независимости — был убит подпольной дружиной шеф полицейской команды коллаборационистов по преследованию политических активистов.

Этот поворот, происшедший внутри албанского сопротивления, не остался неизвестным фашистским властям. Такое успешное распространение первых листовок по всем городам и даже по многим деревням, что полиция не смогла поймать ни одного из антифашистских борцов, демонстрации, прошедшие в Тиране 28 октября и в Корче 8 ноября 1941 года, которые перешли в столкновения с полицией, а также и выступление первых вооруженных отрядов вблизи столицы и другие акты говорили о серьезности коммунистической организации и весомости внутреннего политического убеждения. На эту новую ситуацию фашистские иерархи ответили, сделав, как они говорили, «смену часовых». Куислинговское правительство Шефчета Верляци было отстранено с обвинением в том, что показало себя неспособным задушить еще в колыбели антифашистское сопротивление. В начале декабря 1941 года к власти пришло правительство «твердой руки», возглавляемое Мустафой Круя.

Фашистские иерархи не могли найти более подходящего человека, чтобы противопоставить сложившимся обстоятельствам, чем Мустафа Круя, эта опытная в албанской политической жизни лиса, который в качестве старого аген-

→

Товарищ Энвер Ходжа — руководитель национально-освободительной борьбы албанского народа против итальянских фашистских и немецких нацистских оккупантов.

Кемаль Стафа — герой национально-освободительной войны, героически павший в сражении 5 мая 1942 года.

Перлят Реджепи, героически павший в борьбе за освобождение Родины 22 июня 1942 года.

та Рима (еще с 1914 года) пользовался и их доверием. Весь огонь своей политической артиллерии Мустафа Круя направил не против антифашистского движения вообще, а против коммунистического албанского движения, чтобы таким путем расколоть фронт сопротивления и оторвать патриотические некоммунистические силы от общего национально-освободительного фронта, который создавался вместе с албанскими коммунистами. В пользу этой тактики Мустафа Круя ввел некоторые мероприятия: ослабил прежнее давление по принудительной регистрации в Албанскую фашистскую партию и в другие фашистские организации; обязался принимать любого гражданина — антифашиста и выслушивать любой политический спор, не предпринимая против него никаких санкций; обещал, что не повторятся ошибки прежнего правительства; наконец, дал понять, что военная итальянская оккупация является временной, вынужденной военными обстоятельствами и что по окончании войны Албания получит настоящую свободу без кровопролития.

Демагогический характер обещаний Мустафы Круя очень скоро был разоблачен. Его политика «никакого мира

Мисто Маме, павший в борьбе против врагов в Тиране 16 августа 1942 года.

Войо Куши, героически павший в сражении с вражескими танками 10 октября 1942 года.

с коммунистами» и строгие полицейские меры, предпринятые им против них, не дали результатов. Хотя АКП была занята в то время внутренней борьбой против старых фракционеров, не желавших подчиняться партийной дисциплине, она продолжала антифашистскую борьбу еще более быстрыми темпами. Благодаря самоотверженному труду и беспримерному героизму ее членов, в течение 1942 года были достигнуты неслыханные успехи. Почти вся Албания была полна партизанскими отрядами. Нападения этих отрядов на фашистские итальянские автоколонны и части сопровождались операциями подпольных дружин внутри городов и покушениями на фашистских преступников. Вечером 24 июля 1942 года по всей Албании в одно и то же время подпольные дружины перерезали телефонные линии, прервав междугородную связь по всей стране. В последующие дни подпольные дружины в Тиране сожгли телефонную станцию, захватили архив министерства внутренних дел, взорвали саперный военный склад, организовали смелое нападение на аэродром, повредив военному оснащению. В Корче была сожжена резиденция фашистской партии, в Шкодере напали на политическую тюрьму и открыли ее ворота, во Влоре взлетели в воздух военные итальянские

склады, в то же самое время партизанские отряды очищали внутренние области страны от фашистских властей и от жандармских сил правительства. Коммунисты, исполнявшие наказ своей партии и предпочитавшие умереть, чем попасть в руки фашистской итальянской полиции или милиции Мустафы Круя, своим героическим сопротивлением и духом непреклонности вызывали восхищение всей страны. Сражение, продолжавшееся несколько часов в столице и проходившее в разных районах между отрядом милиции и только одним человеком — Кемалем Стафа, героически погибшим; длительный бой в июле месяце в одном из домов Шкодеры между студентами Перлятом Реджепи, Бранко Кадия, Йорданом Мися, героически павшими впоследствии, и карательными полицейскими отрядами; героическая стойкость, проявленная в августе месяце в Корче Миди Костани и Кичо Гречо во время нечеловеческих пыток и у виселицы; беспримерный героизм, проявленный командиром партизанской дружины столицы Войо Куши, который погиб в Тиране, бросившись на вражеский танк после пятичасового сопротивления, и десятки и сотни других подобных случаев увеличивали престиж коммунистов среди народных масс и свели на нет клеветническую кампанию итальянских фашистов и албанских коллаборационистов против коммунистов.

Все успехи, достигавшиеся партизанскими отрядами или единицами, АКП доводила до сведения общественного мнения с помощью подпольных регулярных коммюнике и листовок, в которых одновременно разъясняла свою политическую линию, линию создания национально-освободительного фронта совместно с националистическими антифашистскими силами страны, которые все еще находились в состоянии ожидания. 25 августа 1942 года был распространен нелегально первый номер органа АКП «Зери и Популлит» («Голос народа»), который стал проводником теоретической платформы и боевой практики албанского политического национально-освободительного движения. Немного позже вышел и первый орган Коммунистического Союза молодежи под названием «Призыв свободы». Успехи, достигнутые албанскими коммунистами за несколько месяцев

существования АКП в борьбе с намного более сильным врагом, каковым была фашистская Италия, и очень хитрым, каковым был Мустафа Круя, намного превышали предусмотренные успехи. Антикоммунистическая демагогия коллаборационистов и правительственных псевдонационалистов была серьезно расшатана. Платформа создания единого совместного национально-освободительного фронта завоевала симпатию в народных массах и в интеллигентных националистических антифашистских кругах. Считая, что созрели все условия для осуществления важного программного пункта, по инициативе АКП в освобожденной партизанами Пезе была созвана (в 18 км. от города) национально-освободительная конференция, на которую вместе с коммунистами было приглашено большинство деятелей, известных как патриоты-антифашисты, и кроме них довольно большое число колеблющихся «националистов» и антикоммунистов.

Конференция в Пезе, открывшаяся 16 сентября 1942 года, после нескольких дней прений, опираясь на предложения Энвера Ходжа, сделанные им от имени АКП, приняла ряд решений, три из которых имели особое значение: а) создание всеобщего Национально-освободительного Фронта, в котором соединились бы все патриотические силы страны без различия идей, областей и вероисповедания для борьбы против фашистских оккупантов и местных коллаборационистов под руководством Генерального Национально-освободительного Совета, в который были избраны коммунисты, национал-демократы, сторонники Зогу, представители антифашистской молодежи, женщины и т. д.; б) расширение и углубление вооруженной освободительной борьбы против иностранных оккупантов и местных коллаборационистов по всем фронтам и без каких-либо компромиссов с врагом; в) создание по всей стране — в деревнях, районах, округах и городах — легальных в освобожденных зонах и нелегальных в еще оккупированных местностях — национально-освободительных местных и окружных советов, избранных из местного населения. Эти советы должны были выполнять две функции: они должны были являться орга-

нами мобилизации на вооруженное восстание и одновременно органами местной власти, так как они должны были заменить фашистскую власть с тем, чтобы не допустить восстановления старой феодально-буржуазной власти; национально-освободительные комитеты, как следствие, должны были стать основой новой народно-демократической власти до тех пор, пока после освобождения страны не были бы созданы условия для созыва Учредительной Ассамблеи.

Эти решения означали бесспорную победу политической линии, разработанной АКП; создание Национально-освободительного Фронта подтверждало провал политики правительства Мустафы Круя, старавшегося оторвать националистов от коммунистов. Решение об углублении антифашистской национально-освободительной борьбы, с другой стороны, означало победу над взглядами буржуазных националистов, которые своим лозунгом «еще не пришло время для борьбы против оккупантов» хотели удержать общественное мнение до тех пор, пока западные державы не высадятся, как они надеялись, на Балканах и не захватят после войны в свои руки власть без всякой трудности. Третье решение о создании Национально-освободительных Советов означало победу революционно-демократического метода по вопросу о захвате политической власти над традиционной практикой, применяемой до тех пор консервативными и реакционными «высшими» общественными классами.

Конференция в Пезе решила, таким образом, о слиянии во времени и в пространстве двух исторических процессов в объединенную революцию — национально-освободительную борьбу за завоевание независимости Родины и народную революцию за установление в Албании подлинной демократии. Обеспокоенные этими, как их называл Мустафа Круя, «чудовищными» решениями, фашистские итальянские власти во главе с Якомони, а также и правители местных коллаборационистов предприняли ряд новых военных и политических мер. Военная карательная экспедиция была с большой быстротой послана против Пезы, одновременно еще более крупные экспедиции были посланы против других партизанских отрядов; по городам развернулась кам-

Пезский отряд, один из первых албанских партизанских отрядов, со своим командиром товарищем Мюслюм Пеза.

пания террора против коммунистов и им сочувствующих. Фашисты, будучи не в состоянии разгромить партизанские отряды, убили массу невинных крестьян и прохожих; начались часто безосновательные поджоги домов и целых деревень; в городах было объявлено чрезвычайное положение на неопределенный срок; сотни и тысячи горожан арестовывались, пополняя число заключенных и сосланных, которые в большинстве случаев томились в тюрьмах и лагерях Италии. Но ни одна из этих мер не дала результата. С каждой неделей увеличивалось количество партизанских отрядов; их ряды пополнялись новыми людьми; своей борьбой они освобождали от оккупантов целые районы, вследствие чего образовались свободные зоны в глубине страны. В Пезе, Скрапаре, Курвелеше, Черменике, Мартанеше, Опаре, Малакастре — всюду начала функционировать сво-

Малакастрский партизанский отряд со своим командиром товарищем Мехметом Шеху.

бодно и нормально власть Национально-освободительных Советов. Все это подняло престиж Национально-освободительного Фронта внутри страны. Не замедлили прийти ободряющие вести и из-за границы. 17 декабря 1942 года министр иностранных дел Англии А. Иден зачитал в Палате Общин декларацию Британского правительства, которой оно признавало свободу и независимость Албании и оставило в руки албанского народа установление по окончании войны режима и формы правления в этой стране, добавляя в конце, что вопрос о послевоенных границах Албании будет обсуждаться на Мирной Конференции. Назавтра, 18 декабря Советское правительство через министра иностранных дел В. Молотова, выразив живую симпатию, с которой оно воспринимало освободительную борьбу албанских пат-

риотов, и заявив, что не признает ни одной из претензий фашистской Италии в Албании, выразило свое желание увидеть Албанию свободной и независимой и признало право албанского народа в самостоятельном выборе той формы и строя, которых он пожелает. Далее Советское правительство давало понять, что своей борьбой албанские патриоты влились в качестве союзников в ряды великой антифашистской коалиции. И Государственный секретарь иностранных дел США Ц. Холл, выражая восхищение борьбой албанских партизанских отрядов и подтверждая вновь право Албании быть свободным и независимым государством, также заявил, что вопрос о форме и режиме после войны в руках самого местного населения.

Эти успехи Национально-освободительного Фронта вообще и АКП в частности, которая была его основой, обеспокоили буржуазные националистические компрадорские круги. Некоторые из представителей этих кругов — главным образом интеллигентских и буржуазных антизогистских кругов — создали в конце 1942 года подпольную организацию «Баллы Комбетар». Во главе этой организации, провозглашенной националистической и антикоммунистической, стоял в качестве ценного капитала Мидхат Фрашери, известный под псевдонимом Люмо Скендо — человек довольно культурный, известный как антизогист и антифашист. Но с ним в Центральный Комитет организации «Баллы Комбетар» входили деятели без политического авторитета, каковыми были, например, бывший коллаборационистский министр юстиции в правительстве Мустафы Круя, Хасан Дости, или высшие служащие коллаборационистской администрации — Али Кельцура, Коль Тромара, Кочо Мука, или честолюбивые помещики — Нуредин Бей Влора и другие.

Программа организации «Баллы Комбетар», провозглашенная в лаконических фразах, не прикрывала антикоммунистический дух, охвативший ее буржуазно-националистических руководителей. Антифашистская борьба за независимость Албании не была поставлена в программе на первый план. На это имелись свои основания, которые в ско-

ром времени стали ясны. Руководители «Баллы Комбетар» не хотели обострять отношения ни с фашистскими оккупантами, ни с коллаборационистским правительством, наоборот, они хотели воспользоваться тем плохим положением, в котором находились потерявшие доверие правительственные деятели, чтобы восстановить свою организацию. И действительно, в подполье, симулированном перед коллаборационистской администрацией, «Баллы Комбетар» с большой быстротой распространила свою организационную сеть на большинство областей страны и создала без всякого труда ряд вооруженных отрядов, находившихся в состоянии ожидания. Затем, через некоторое время, ухватившись за интернациональное сотрудничество между албанскими, югославскими и греческими партизанами в борьбе против общего врага, «Баллы Комбетар» развернула всестороннюю пропагандистскую кампанию, обвиняя АКП в том, что она якобы являлась агентом Коммунистических партий Югославии и Греции и в качестве таковой вела Албанию к подчинению Югославии и Греции. Поэтому, — заключили буржуазно-националистические главари, — нужно беречь албанские силы в истребительной войне с фашистской Италией для того, чтобы направить их против завтрашних врагов — против Югославии и Греции.

Организация «Баллы Комбетар» вначале нашла много сторонников. Стране угрожал новый раскол, несший с собой опасность вспышки гражданской войны с выгодой для фашистских оккупантов. Сами фашистские оккупанты в первые месяцы 1943 года предприняли ряд политических мер, которыми пытались дезориентировать албанское общественное мнение и изолировать Национально-освободительный Фронт. 10 января 1943 года было свергнуто правительство Мустафы Круя, дискредитировавшее себя и потерпевшее политическое поражение. После недолгого существования правительства Экрема Либоховы 22 февраля 1943 года к власти пришло «компромиссное» правительство, возглавляемое Маличем Беем Бушати, которое в тесной связи с «Баллы Комбетар» стало исполнителем новой политики Рима — так называемой политики «Концессий» в

отношении албанцев. В то время, как был обещан пересмотр таможенного и валютного албано-итальянского соглашения от 20 апреля 1939 года, а также и соглашения от 3 июня 1939 года об унификации международных связей Италии и Албании, через несколько дней было принято решение о замене Албанской фашистской партии новой организацией, названной «Охрана великой Албании», и другое решение о создании в качестве самостоятельной силы армии албанской жандармерии, которая на основании Устава от 3 июня 1939 года рассматривалась как часть, состоящая при вооруженных и общественных итальянских силах. 17 марта 1943 года Муссолини заявил об отстранении Франческо Якомони от обязанностей наместника короля-императора, ненавидимого албанцами и ненужного Риму, который был заменен генералом Альберто Париани (бывший шеф военной итальянской миссии в Албании и бывший итальянский военный министр).

Не столько демагогические мероприятия Рима, сколько пропагандистская кампания, сплетенная с деятельностью «Баллы Комбетар», поставили Коммунистическую партию, уже вторично после демагогических и полицейских мер, предпринятых годом раньше Мустафой Круя, перед тяжелым испытанием. Несмотря на это, партизанские отряды продолжали безостановочное наступление и саботажи против вражеских военных сил и одержали большие успехи, такие, как освобождение штурмом Воскопои (14 января 1943 года), или бой недалеко от Крамша, где партизаны взяли в плен около 200 фашистских солдат и офицеров (31 января 1943 года), или бой близ шахт битума в Селенице (23 февраля 1943 года). В это время коммунистические руководители созвали первую конференцию партии для того, чтобы проанализировать, кроме внутренних организационных вопросов партии, и ее предыдущую деятельность, а также и то, что имело особое значение для определения политической линии, которой должна была придерживаться она в будущем, в новой ситуации, созданной внутри страны политическим объединенным наступлением оккупантов, коллаборационистов и буржуазных национали-

стов «Баллы Комбетар» и, с другой стороны, поворотом на советско-германском фронте в результате исторической победы, одержанной под Сталинградом 2 февраля 1943 года.

Конференция, состоявшаяся в Лабиноте недалеко от Эльбасана 17—22 марта 1943 года, одобрила предыдущую политическую линию АКП и не нашла оснований изменять ее и в будущем. Анализ, сделанный на конференции в Лабиноте, и выступления делегатов всех округов подтвердили правильность доклада Временного Центрального Комитета, сделанного Энвером Ходжа. За 16 месяцев своего существования АКП выросла и окрепла, ее политическая линия бурно торжествовала по всем направлениям, партизанская война расширилась, в результате противнику был нанесен серьезный ущерб; уже сформированный Национально-освободительный Фронт охватил всю страну; были созданы свободные зоны, где функционировали органы новой власти; эхо национально-освободительной войны раскатилось за пределы Албании, завершившись поощрительными декабрьскими заявлениями трех главных держав великой антифашистской коалиции; ряды иностранных врагов и местных коллаборационистов охватили смятение и колебания, что отразилось в политике «Концессий», и т. д. и т. п. Указывая на источники этих успехов, конференция нашла их полезными и для будущего, то есть: продолжать национально-освободительную борьбу без каких-либо компромиссов с врагом; укреплять союз албанцев с великой антифашистской коалицией и особенно с СССР; расширять все больше и больше Национально-освободительный Фронт, ориентируясь непосредственно на рабоче-крестьянские массы, а не на «руководителей» с подозрительным влиянием; вовлекать в национально-освободительный фронт честную патриотическую интеллигенцию; переходить от мелких партизанских отрядов к крупным воинским формированиям, в первую очередь к партизанским батальонам, с тем чтобы заложить основы создания регулярной Национально-освободительной Армии и т. д. Конференция также приняла решение о том, что АКП должна разумно и терпеливо относиться к националистическим организациям, которые были

или будут созданы, и, несмотря на то, что у буржуазных албанских националистов имеются тенденции к предательству путем объединения с врагом, партия должна стараться привлекать их на путь патриотической антифашистской борьбы, чтобы они встали в ряды Национально-освободительного Фронта, чтобы всеми возможными средствами предупредить гражданскую войну, которая была бы на руку врагу и только, и, когда все эти меры не дадут результатов, переходить к разоблачению буржуазно-националистических организаций как предательских и коллаборационистских организаций. Оружие применять против отрядов этих организаций только в целях самозащиты от провокационных нападений, которые они намеревались предпринимать.

После конференции в Лабиноте АКП вновь обратилась к организации «Баллы Комбетар» с прежними предложениями о присоединении к Национально-освободительному Фронту или хотя бы о совместных боевых действиях против фашистских оккупантов и местных коллаборационистов. Руководители «Баллы Комбетар» не приняли их, ссылаясь на то, что якобы еще не время для открытого восстания и что нужно еще подождать, давая понять, что они были в ожидании «второго фронта», который обещали открыть в Европе Англия и США; они надеялись, что этот фронт откроется в Албании. Но вскоре руководителям АКП стало известно о некоторых секретных документах, которые раскрывали то, что главари «Баллы Комбетар», прикрываясь этими доводами, организовывали широкий заговор против национально-освободительного движения вообще, чтобы, в частности, лишить его движущей силы — АКП. Два члена ЦК «Баллы Комбетар» — Али Кельцура и Нуредин Влора — вместе с главнокомандующим итальянских оккупационных войск в Албании генералом Ренцо Далмаццо 15 марта 1943 года подписали тайный договор, известный как «Протокол Долмаццо-Кельцура», согласно которому «Баллы Комбетар» обязывалась в том, что не поднимет никакого вооруженного восстания в южной Албании, а оккупационное итальянское командование обещало в свою очередь, что не будет преследовать те вооруженные албанские

отряды, которые будут придерживаться этого договора. Смысл договора был ясен: «Баллы Комбетар» получала свободу для организации вооруженных отрядов с тем, чтобы в первый момент бросить их не против иностранных оккупантов, а против партизанских сил. С другой стороны, ЦК АКП стало известно о том, что офицеры британской миссии, посланные Союзным командованием Средиземноморья и состоящие при албанских партизанских национально-освободительных силах, были в тайных связях с главарями «Баллы Комбетар», которые продолжали находиться в симулированном ими подполье, а также стало известно, что они были также в тайной связи с самым видным руководителем зогистов Абазом Купи, который под их влиянием вышел из Национально-освободительного Фронта, куда входил с самого его создания в Пезе в сентябре 1942 года, а также они состояли в тайной связи и с другими реакционными главарями и проколлаборационистскими байрактарами, которые все еще оказывали кое-какое влияние на отсталые горные местности страны, — все это делалось в целях создания единого националистического антикоммунистического фронта.

Но самым слабым местом этих попыток был страх перед вооруженной антифашистской борьбой; появилась тенденция к созданию националистического антикоммунистического фронта при замаскированной поддержке фашистов-оккупантов и коллаборационистов и готовность пожертвовать и антифашистской национально-освободительной борьбой, только бы уничтожить АКП.

Албанская коммунистическая партия ответила на эту конспиративную деятельность все теми же предложениями о сотрудничестве в патриотической борьбе, а также и невиданного до тех пор размаха вооруженной борьбой партизанских отрядов против войск итальянских оккупантов и местных коллаборационистов. На призыв АКП об интенсификации освободительной борьбы откликнулись тысячи юношей и девушек. В мае 1943 года перешли к формированию добровольческих партизанских батальонов с военным комендантом и политкомиссаром, разделенных на бо-

Асим Зенели, отважный командир, героически павший в сражении 2 июля 1943 года.

лее мелкие подразделения также под командованием коменданта и комиссара. В конце мая 1943 года число партизан увеличилось вдвое по сравнению с тем, сколько их было 4 месяца тому назад, а к концу июня 1943 года их стало в четыре раза больше. В мае и июне по всей стране произошли серьезные бои. В одних случаях партизанские отряды нападали на итальянскую армию в городах и автоколоннах, в других случаях итальянская армия предпринимала фронтальные операции против партизанских отрядов, чтобы сломить национально-освободительное сопротивление и подчинить себе освобожденные районы. Но в обоих случаях партизанские отряды и батальоны одерживали серьезные успехи. После нашумевшего поражения, нанесенного итальянским войскам в трехдневном сражении, предпринятом ими в районе Пезы против партизан и крестьян (14—17 июня), где оставили убитыми свыше 300 солдат и офицеров, и после такого же поражения, полученного итальянскими и наемными отрядами в четырехдневной операции, развернутой ими в районе Малакастры, где они оставили сотни убитых, 1 июля 1943 года партизанские батальоны напали на гарнизон в Пермете, насчитывающий тысячи итальянских солдат, нанесли ему большие потери и 5 июля, после жестоких боев, освободили город. Назавтра, 6 июля 1943 года, албанские партизаны недалеко от Бармаша (близ Колоньи) впервые встретились в бою с немецкими гитлеровскими войсками, которые вош-

ли в Албанию со стороны Македонии, думая, что здесь найдут верный путь в греческую Янию. За серьезные потери, понесенные ими в первом столкновении с албанскими партизанами, немецкие гитлеровцы не знали, как отплатить, а потому превратили в пепел деревню Борову и уничтожили все население, которое не смогло уйти из деревни, — 107 мужчин, женщин, стариков и детей.

В то время, как по всей стране развернулись непрекращающиеся бои, в Лабиноте собрался Генеральный Совет Национально-освободительного Фронта, который, принимая во внимание, что в данное время уже создана регулярная добровольческая армия, насчитывавшая около 10 тысяч человек, решил 10 июля 1943 года создать *Генеральный Штаб Национально-освободительной Армии* с военным комендантом Спиро Моисиу, бывшим в то время майором, и с политкомиссаром Энвером Ходжа. Создание Генерального Штаба предполагало дальнейшую интенсификацию вооруженного национально-освободительного движения в Албании.

В день создания Генерального Штаба в Сицилии высадились союзные англо-американские войска. Эти два события вызвали тревогу в правительственных фашистских кругах. В целях своей безопасности перед возможной высадкой союзников на восточных берегах Адриатики, итальянское оккупационное командование в Албании предприняло в широком масштабе ряд новых боевых операций для разгрома Национально-освободительной Армии. Четыре итальянские дивизии, оснащенные артиллерией, танками и авиацией, 14 июля начали новую операцию в районе Малакастры, предав при этом огню почти 80 деревень и убив сотни крестьян, но уничтожить партизанские батальоны, насчитывавшие не более 2000 человек, так и не удалось. Наоборот, партизанские батальоны своим сопротивлением и контрнаступлениями с поддержкой крестьянских масс за 4 дня боев нанесли врагу большие потери и сотни убитых. Безрезультатными были и другие итальянские экспедиции. По приказу Генерального Штаба не давать врагу ни минуты покоя по всей стране все партизанские отряды предприняли мно-

Албанские партизаны в походе.

гочисленные наступления на итальянские военные гарнизоны и автоколонны.

И «Баллы Комбетар», считая возможным и близким высадку союзников на Балканах, начала своими бандами, все еще не открыто, нападать на партизанские отряды. Логика событий неизбежно привела к сотрудничеству националистических «баллыстских» сил с итальянскими оккупационными властями, что позже хотели замаскировать и опро-

вергнуть главари «Баллы Комбетар». Но факты были довольно ясными для общественного мнения. Случай в Колонье, когда отряд баллыстов при поддержке итальянцев напал на партизан, или еще серьезнее — случай в Малакастре, когда силы баллыстов напали с тыла на партизанские отряды, ведущие неравный бой с итальянскими дивизиями, — значительные отрицательные факты, которые предупреждали о том, что главари буржуазных националистов, вместе с ними и Мидхат Фрашери, ослепленный антикоммунистической ненавистью фанатика, одобряли эти действия, постепенно переходили к открытой измене.

После падения Муссолини 27 июля 1943 года и прихода к власти правительства маршала П. Бадоглио, национально-освободительная борьба в Албании не замедлила своего хода. Наоборот, Генеральный Штаб Национально-освободительной Армии дал приказ продолжать борьбу со все большей интенсивностью вплоть до безусловной капитуляции Италии и Германии, как заявили и великие союзники. В то же время Генеральный Национально-освободительный Совет в последний раз призвал «Баллы Комбетар» отказаться от замаскированного сотрудничества с оккупационными силами и объединиться с Национально-освободительным Фронтом для борьбы против иностранных оккупантов. Главари «Баллы Комбетар» согласились, наконец, вступить в переговоры. В селе Мукье области Круя 1 и 2 августа 1943 года состоялось заседание делегатов обеих сторон. Чтобы договориться о сотрудничестве, главари «Баллы Комбетар» поставили тяжелые условия: они требовали создания «Комитета по спасению Албании», который заменил бы Генеральный Национально-освободительный Совет, руководивший до сих пор антифашистской отечественной войной; они требовали, чтобы «Комитет по спасению Албании» состоял из 12 человек, избранных наполовину из членов «Баллы Комбетар» и из членоЕ| «Национально-освободительного Фронта»; они требовали упразднения национально-освободительных советов, созданных в селах, городах и районах, и создания новых органов с пропорциональным участием в них членов «Баллы Комбетар».

Было ясно, что разделением пополам как в центральных, так и в местных органах «Баллы Комбетар» фактически обеспечивала себе большинство, так как считала и места, которые заняли бы в этих органах некоммунистические члены Генерального Национально-освободительного Совета, часть из которых, например, Абаз Купи, начала открыто выступать против АКП. Вследствие этого, ни ЦК АКП, ни Генеральный Национально-освободительный Совет не приняли этих условий, которые облегчили бы захват власти после войны буржуазным националистам, готовым перейти при помощи своих иностранных друзей к антикоммунистическому террору.

После прекращения безрезультатных переговоров в Мукье разногласия между двумя политическими течениями сильно обострились. «Баллы Комбетар» шла прежним путем, умножив старания в соответствии с договором «Долмаццо-Кельцура» для увеличения своих вооруженных сил, которые время от времени, когда считали себя в состоянии, нападали на партизанские силы. Вопреки этому, Генеральный Национально-освободительный Совет и партизанские отряды продолжали одерживать все большие успехи своими почти ежедневными наступлениями на итальянские оккупационные силы. Август ознаменовался дальнейшим ростом партизанских сил и переходом от партизанских батальонов к партизанским бригадам. По решению Генерального Штаба 15 августа 1943 года была создана в Виткуче, области Корчи, 1-я ударная бригада Национально-освободительной Армии под командованием Мехмета Шеху, бывшего добровольца гражданской войны в Испании и смелого командира партизанских отрядов в Малакастре. Позже Первая бригада и 30 разных партизанских батальонов развернули по всей стране бои, переходя к освобождению городов.

4 сентября 1943 года опять же в Лабиноте для обсуждения политической ситуации собралась вторая Национально-освободительная Конференция, которая приняла ряд решений по новым вопросам, возникшим со времени после 1-й конференции, происходившей почти год назад в Пезе.

Часть 1-й ударной бригады албанской Национально-освободительной Армии в день своего образования в Виткуче, близ Корчи, 15 августа 1943 года.

После утверждения политической линии, которой придерживались до тех пор, и позиции Генерального Совета в отношении переговоров в Мукье, принимая во внимание провокационную и коллаборационистскую позицию главарей «Баллы Комбетар» после того, как уверились, что путем переговоров невозможно вовлечь их на путь антифашистской отечественной войны, Конференция решила ответить «Баллы Комбетар» политическим разоблачением ее перед общественным мнением и организационным разгромом «Баллы Комбетар», дав возможность простым ее членам свободно войти в Национально-освободительный Фронт. Конференция утвердила функции местных национально-освободительных советов, высказалась за создание их во всех областях, городах, селах страны, приняла их Устав.

Предвидя скорую капитуляцию Италии, Конференция постановила продолжать национально-освободительную борьбу с еще большей силой и против гитлеровских агрессоров.

Капитуляция Италии 8 сентября 1943 года, когда работа Конференции в Лабиноте подходила к концу, создала для албанских партизан новую, своеобразную ситуацию. По поручению ЦК АКП и Генерального Штаба Национально-освободительной Армии партизанские отряды повсюду прекратили вооруженные бои и предложили бывшим врагам — итальянским воинским частям прекратить столкновения и объединиться для продолжения борьбы с общим для Албании и Италии врагом — немецкими гитлеровскими войсками, которые, прибыв из Македонии и Греции, вторглись на территорию Албании. Командующий итальянскими оккупационными силами генерал Р. Долмаццо ответил отказом; большинство итальянских частей, подчинившись его приказу, сдались немцам; остальные же те, кто не был согласен ни сотрудничать с союзниками Муссолини, ни воевать против них на стороне партизан, разбежались; тысячи солдат покинули казармы и просили убежища у албанских крестьян. Только несколько сотен итальянских солдат согласились влиться в качестве добровольцев в ряды партизан, сформировав вначале батальон, а затем самостоятельную бригаду под названием «Антонио Грамши». В эти дни большая часть страны, за исключением главных городов, перешла в руки Национально-освободительной Армии.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКИХ ОККУПАНТОВ ОСВОБОЖДЕНИЕ АЛБАНИИ И ТОРЖЕСТВО НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Партизанские части оказали жестокое сопротивление немецким войскам, вторгшимся в Албанию сразу же после капитуляции Италии. В некоторых случаях сражения дли-

лись днями. Наиболее жестокий бой произошел вблизи Влоры — в Драшовице-е-Мавровы, в результате которого партизаны освободили из лагеря Драшовицы почти 7000 итальянских военнопленных — солдат и офицеров — и заставили гитлеровцев отступить, нанеся им серьезные потери. Но несколько недель спустя с новым подкреплением, прибывшим из других мест Балкан, немецкие войска, более многочисленные, с боем захватили в свои руки города страны и наиболее важные пункты связи. Для измученной Албании начался новый этап национально-освободительной борьбы.

Гитлеровское оккупационное командование без труда нашло общий язык с силами внутренней реакции — со вчерашними коллаборационистами и особенно с силами буржуазных националистов, которые в дни капитуляции Италии были охвачены ужасом от внушительных военных и политических сил Генерального Национально-освободительного Совета. Не стараясь понять, что источник их слабости нужно искать в их оппортунистической и капитулянтской позиции в отношении оккупантов и в реакционной позиции, которую они занимали в отношении социально-политических проблем, занимавших массы страны, — буржуазные националисты для своего спасения от краха не нашли лучшего пути, как сотрудничество с новыми немецко-гитлеровскими оккупантами.

Сотрудничество строилось на абсурдных, противоречивых принципах. Для немецких гитлеровцев Албания была оккупированной территорией, которую они должны были использовать в качестве военной базы для защиты Балканского полуострова от высадки союзников и одновременно чтобы бороться против великой антигитлеровской коалиции, против национально-освободительного движения балканских народов. Буржуазные же националисты, наоборот, считали Албанию «независимым» государством, миссия которого состояла в собственном укреплении в борьбе против албанского национально-освободительного движения и тем более против Югославии и Греции. Абсурд достигал своего апогея, когда начинали думать, что «независимая» Албания

должна быть «нейтральной» в то время, как разрешалось использовать ее территорию в качестве военной базы нацистской Германии в ее борьбе против союзников, и в то время, как албанские силы должны были использоваться в войне против балканских союзников антигитлеровской коалиции. Было ясно, что такой вид сотрудничества на основе таких принципов представлял собой несравнимый политический успех гитлеровцев, так как он делал возможным ведение с помощью местных сил коллаборационистов борьбу с албанским национально-освободительным движением и затем с югославским и греческим национально-освободительным движением, которые были признаны как союзники великой антифашистской коалиции.

Немецкие нацисты и открыто и тайно оказывали всю возможную помощь албанским «националистам» для перегруппировки и реорганизации в не имеющем себе примера симулированном политическом заговоре в Европе. 11 сентября 1943 года в Тиране была провозглашена «независимость» Родины и до ожидавшегося вскоре созыва Учредительной Ассамблеи был создан «Временный Исполнительный Комитет» под руководством Ибрагима Вичакчи. Началась лихорадочная деятельность по восстановлению албанской армии под командованием генерала Ачифа Пермета и албанской жандармерии под командованием полковника Хюсни Дема — оба бывшие зогисты и пособники итальянских оккупантов. Как внутри, так и вне столицы, постоянно сохраняя строгую нелегальность, «Баллы Комбетар» продолжала деятельность по укреплению в организационном и военном отношениях. Наряду с ней, при поддержке дюжины байрактаров, сторонников Зогу, и позже — Якомони недалеко от Тираны была создана зогистская партия под названием «Легалитет» («Легальность») с Абазом Купи во главе, который продолжал оставаться членом руководства Генерального Национально-освободительного Совета. В Шкодере были сделаны попытки для создания ультрареакционной фашистской католической организации под руководством бывшего члена итальянского фашистского сената верховного байрактара Гьона Марка Гьони, за ко-

Зоя Гуре — одна из многочисленных героических албанских женщин, павших на поле брани за освобождение страны.

торым стояло католическое духовенство, бывшие коллаборационисты Муссолини. Свирепая реакция с большой быстротой организовывалась против национально-освободительного движения, в пользу иностранных оккупантов.

АКП и Генеральный Национально-освободительный Совет не только не сошли с намеченных позиций, но и продолжали свою деятельность для того, чтобы приготовиться к неравной борьбе с опытными гитлеровскими оккупационными войсками и в то же время к гражданской войне, навязываемой стране. Осенью 1943 года ситуация была очень выгодной для нее. Партизаны успешно сопротивлялись провокациям и военным атакам правительственных и баллыстских войск, одержав ряд побед, приведших к массовому разгрому врага. За пределами городов власть продолжала оставаться в руках национально-освободительных советов. Сами же города были в поле зрения и действий партизанских сил. Столица была полностью окружена. Партизаны находились так близко от столицы, что 18 октября 1943 года, как только открылась так называемая Учредительная ассамблея, артиллерия 3-й бригады метко обстреляла дворец, вызвав панику в рядах делегатов ассамблеи, прекращение заседания в этой величественной резиденции и продолжение его в другом, полузасекреченном месте. Верховные органы АКП в течение осени выпустили, как обычно, соблюдая конспирацию, более 50 обращений и листовок, не считая бюллетеней и известий, в целях разо-

блачения перед общественным мнением тех махинаций, которые задумывались в Тиране и в наиболее реакционных районах и областях страны, против антифашистской отечественной войны.

Эти махинации конкретизировались в создании 20 октября 1943 года «Учредительной ассамблеи» Совета Регентства, состоящего из 4 членов, и в создании 4 ноября 1943 года Куислинговского албанского правительства. Как Совет Регентства, так и Совет Министров представляли разнородную коалицию реакции, опирающиеся на антикоммунистическую борьбу организации «Баллы Комбетар», партии «Легалитет», «католическое сборище», «независимые националисты» вместе с агентами гитлеровского гестапо. На специальном самолете немцами был доставлен из Италии Мехди Фрашери, бывший премьер-министр короля Зогу, где он находился в «золотой ссылке», не скомпрометировавший себя за время фашистской оккупации; в «Совете Регентства» он занял место вместе с Фуатом Диброй — членом «Баллы Комбетар», Францесканом Антоном Харапи — членом католического сборища, Лефом Носи — «независимым националистом». Этот же компромисс отразился и в составе правительства, возглавленного Реджепом Митровица, коллаборационистом итальянских фашистов, с той только разницей, что самой сильной рукой в нем был министр внутренних дел Джафер Дэва, агент гитлеровского гестапо. Ежедневное политическое разъяснение, аргументированное рядом секретных документов, разоблачавших сотрудничество главарей «Баллы Комбетар» и партии «Легалитет» с вооруженными немецкими силами против партизан, делало свое дело. В политическом отношении Генеральный Национально-освободительный Совет вышел победителем. «Баллы Комбетар» и «Легалитет», продолжавшие сохранять вид нелегальных патриотических организаций, были осуждены Генеральным Национально-освободительным Советом как предательские, коллаборационистские организации. 7 декабря 1943 года Абаз Купи был исключен из состава руководства Генерального Национально-освободительного Совета.

Военные поражения вооруженных сил Куислинговского правительства и псевдоподпольных организаций в их борьбе с партизанскими бригадами и батальонами и особенно постоянный ущерб, наносимый атаками этих бригад и батальонов немецким частям, заставили гитлеровское оккупационное командование предпринять операцию в широком масштабе для того, чтобы сломить вооруженное албанское сопротивление. Эта операция продолжалась всю зиму 1943 — 1944 гг. и представляла собой один из кульминационных моментов албанской вооруженной национально-освободительной борьбы.

«Зимняя» операция, как она стала называться с тех пор в Албании, началась еще в ноябре рядом предварительных ударов немецкой армии и куислинговского баллыстского войска — с 5 по 10 ноября — против 3-й партизанской бригады, действовавшей в районе Пезы, недалеко от столицы; 16—21 ноября — против партизанских сил в районе Дибры, захватив город со всеми окрестностями; 19 ноября — против освобожденного партизанами Берата, который они захватили; несколько дней спустя — против 1-й ударной бригады, защищавшей свободную Малакастру; 10 декабря 1943 года — против партизан в области Влоры; 19 декабря 1943 года немецкая дивизия, натренированная для действий в горных местностях, в сопровождении куислинговских войск предприняла ошеломляющую операцию в горных районах Тираны, Мартанеша и Черменика, уже покрытых в то время снегом, где находился Генеральный Штаб Национально-освободительной Армии и были сосредоточены 2-я и 3-я партизанские бригады. Партизанские силы не могли остановить немецкого наступления и после героического сопротивления с большими трудностями смогли избежать западни и отступить в другую местность.

После этих подготовительных действий, во время которых обе стороны понесли серьезные потери, в январе 1944 года, в самую стужу, началось комбинированное наступление немецких войск на южную Албанию, где было сосредоточено большинство партизанских отрядов. Перед Национально-освободительной Армией стояло необычайно труд-

ное испытание. Все было покрыто снегом; зима стояла суровая, а партизаны были в довольно легкой одежде и обуви, а часто лишенные и ее. В результате прежних операций итальянских и коллаборационистских войск, сотни деревень были стерты с лица земли пожарами, и большое количество крестьянских семей не имело крова и было под угрозой голода. Наряду с продуктами и одеждой было ограничено и снаряжение. В то время, как немецкая армия, оснащенная всеми необходимыми средствами, в большинстве своем состояла из дивизий, принимавших участие на советском фронте, которые были закалены в зимних операциях и в боях с партизанами.

7 января 1944 года три немецкие дивизии, сопровождаемые, как всегда, вооруженными куислинговскими и баллыстскими бандами (в южной Албании не было ни одной зогистской организации или банды), вышли из Корчи, Эльбасана и Берата, построенные полукругом, и начали операцию в глубь южных районов страны, пытаясь разгромить партизан и разрушить их базы в селах. Местности, лежащие внутри страны, были заняты; целые области были превращены в пепелища, сотни крестьян были варварски убиты. Много вооруженных столкновений произошло между немецкими частями и албанскими силами 1 и 4-й бригад и других партизанских батальонов, действовавших в этих районах, которые, не выдерживая железного натиска Вермахта, или отступали южнее для занятия новых позиций, или прорывали линию фронта и нападали на врага с тыла. 21 января 1944 года в Тенде-Тюпа произошла кровопролитная битва этой операции. 26 января 1944 года была брошена в действие еще одна немецкая дивизия, шедшая из Греции, которая напала на партизанские силы с тыла, пытаясь замкнуть кольцо окружения. Несмотря на большие снега и вздувшиеся реки, в крайних лишениях *л* с недостаточным снаряжением 1-я бригада и только что сформировавшаяся 6-я бригада и другие партизанские отряды, поддерживаемые крестьянскими массами, смело и самоотверженно противостояли жестокости, подвижности и превосходству гитлеровцев, продолжавших держать инициативу в своих ру-

ках. Немецкие войска, думая, что они уничтожили партизанские силы, направились в область Влоры и Курвелеша, где встретились с местными партизанскими силами и с 5-й бригадой, тоже только что сформированной, которые также смогли сманеврировать так, чтобы избежать разгрома. Зимняя немецкая операция продолжалась почти три месяца.

Во время операций частей Вермахта и куислинговских и баллыстских банд и города познали не имевшие себе примера дни гитлеровского террора. Тысячи честных патриотов-коммунистов и некоммунистов, больных партизан, пришедших в города для лечения, и даже простых людей, подозревавшихся в симпатии к национально-освободительному движению или подозрительных только потому, что не вступили в коллаборационистские организации, — были арестованы и частично посажены в тюрьмы, частично были сосланы в лагеря смерти Приштины, Белграда, Бухенвальда, Матхаузена и др. Организация «Баллы Комбетар», в которой в это время было собрано много преступников и авантюристов, стала усердным информатором гитлеровского гестапо и куислинговской полиции. Террор свирепствовал особенно в феврале 1944 года. 4 февраля немецко-куислинговская полиция под руководством немецко-гитлеровского капитана Ланге при участии членов «Баллы Комбетар», вошедших в ряды коллаборационистской полиции, совершила еще более чудовищный массовый расстрел: 84 мирных жителя Тираны были убиты утром возле своих домов без всяких формальностей. Такие расстрелы, продолжавшиеся и позже, произошли и в других местах страны.

В те дни в Тиране круги коллаборационистов и проколлаборационистов думали, что зимняя немецкая операция и нацистско-баллыстский террор в центре и в провинциях, если и не уничтожили полностью национально-освободительные вооруженные силы, то нанесли им серьезный ущерб и покалечили, и надеялись, что они не в состоянии придти в себя. Но не прошло и нескольких недель после окончания немецкого наступления, как в Тирану стали приходить известия, вызывавшие беспокойство. Как легендарный феникс, воскресший из оставшегося от него пепла, Националь-

но-освободительная Армия с удивительной быстротой была возрождена героизмом ее мучеников. В то время, как партизанские отряды по всей южной Албании восстанавливали власть национально-освободительных советов, 1-я бригада под командованием Мехмета Шеху после исторического похода, предпринятого в последние дни февраля 1944 года по заснеженным горным местностям по направлению к средней части Албании для освобождения от немецко-куислинговской блокады Генерального Штаба, в середине марта показалась вблизи столицы, вызвав серьезное беспокойство в рядах ее противников. Затем, в течение апреля 1944 года, вдохновленная великими победами Советской Армии, которая начала наступление на оккупированные нацистами территории Чехословакии и Румынии, и подкрепленная тысячами молодых добровольцев, взявшихся за оружие, как только начало светить весеннее солнце, Национально-освободительная Армия перешла в контрнаступление, одержав бурные успехи по всей стране — не только в центральных, южных местностях, но и в северных районах Албании, где байрактаро-духовенская реакция была более крепкой, чем где-либо.

Эти успехи позволили Генеральному Национально-освободительному Совету созвать Антифашистский Национально-освободительный Конгресс с участием делегатов, избранных, как позволяли обстоятельства, как из свободных районов, так и из местностей, находящихся под гнетом немецко-куислинговского террора.

Антифашистский Национально-освободительный Конгресс собрался в свободном городе Пермете 24 мая 1944 года при участии почти 200 делегатов, представлявших массу албанского населения, которое шло за национально-освободительным коммунистическим революционным движением, и честных националистов, рабочих, крестьян и интеллигенции, мужчин, женщин и молодежи, бойцов-партизан, активистов и активисток тыла. После того, как заслушали главный доклад, сделанный Энвером Ходжа от имени Генерального Национально-освободительного Совета и Генерального Штаба Национально-освободительной Армии о внутреннем

и внешнем положении, о национально-освободительной борьбе и о народной демократической революции, о победах, достигнутых в борьбе против фашистско-нацистских врагов, и о великих жертвах всего населения страны, о предательских позициях открытых коллаборационистских организаций («Охрана нации», «Охрана справедливости», «Католический союз») или тайных («Баллы Комбетар», «Легалитет» и так называемая Социал-демократическая партия), которые вместе с гитлеровцами были в ответе за националистическое рабство, нацистский террор, многочисленные произвольные преступления, за пепелища сотен сел, — Конгресс принял ряд важных решений в отношении дальнейшего развития национально-освободительной борьбы и народно-демократической революции в Албании. Перметский конгресс избрал в качестве высшего законодательного и исполнительного органа народного суверенитета Антифашистский Национально-освободительный Совет (АНОС), состоящий из 78 членов во главе со старым патриотом-демократом Омером Нишани. АНОС в свою очередь избрал Антифашистский Национально-освободительный Комитет с правами временного демократического правительства, состоящего из 10 учреждений, во главе которого стоял Энвер Ходжа, избранный одновременно и Главнокомандующим албанской Национально-освободительной Армии. Конгресс также постановил, что дело выбора строя в Албании будет разрешено сразу же после антифашистской борьбы самим албанским народом, так же как высказались по этому вопросу в октябре 1942 года и великие союзники. В связи с этим было решено запретить возвращение Ахмета Зогу в Албанию, чтобы не повторились события 1924 года и чтобы не было признано ни одно другое албанское правительство, которое могло бы сформироваться внутри или вне страны, так как существовал АНОС, избранный в огне патриотической борьбы самими народными участниками многолетней национально-освободительной борьбы. Конгресс постановил также пересмотреть все политические и экономические соглашения, заключенные прежними албанскими правительствами, главным образом, зогистскими прави-

Офицер Советской военной миссии в Албании в 1944 году, атташированный при албанских партизанских силах.

тельствами, и по окончании этого пересмотра аннулировать все антинациональные соглашения, нарушающие народный суверенитет или экономические интересы страны. Перметский конгресс постановил, наконец, продолжать с еще большей силой патриотическую борьбу против иностранных агрессоров, бороться до полного разгрома открытых и тайных коллаборационистских организаций, укреплять и учреждать по всей стране местные национально-освободительные советы как органы новой демократической власти. Для еще большего укрепления союза с великой антифашистской коалицией конгресс постановил потребовать от правительств СССР и США прислать их военные миссии, которые состояли бы при Генеральном Штабе; эти миссии прибыли несколько месяцев спустя. Конгресс закончил свою работу обращением с горячим приветствием к руководителям трех великих держав великой антифашистской

коалиции — И. В. Сталину, В. Черчиллю и Ф. Рузвельту. Послание И. В. Сталину, составленное с особой теплотой, выражало безграничную симпатию албанских борцов к Стране Советов не только за победы мирового значения, одержанные в войне против гитлеровской Германии, не только за исторические успехи, достигнутые в гигантской битве за строительство социализма в СССР, но, главным образом, за веру албанцев в передовую советскую политику, в которой они видели гарантию для завоевания национальной независимости Албании и народно-демократической власти, в которой они видели защитника этих побед от международных интриг.

28 мая 1944 года, в тот день, когда Перметский конгресс закончил свою работу, оккупационное немецкое командование предприняло против Национально-освободительной Армии вторую операцию, которая развивалась в течение июня месяца в южной Албании. Более 4 дивизий гитлеровцев количеством свыше 33 тысяч человек вместе с почти 15 тысячами вооруженных солдат, посланных в распоряжение Куислинговским правительством, «Баллы Комбетар» и партией «Легалитет», как всегда убивая людей, сжигая дома и грабя население, напали с четырех сторон на Национально-освободительную Армию, в которой к этому времени насчитывалось около 35 тысяч партизан и партизанок, организованную в ударную дивизию из 9 ударных бригад и нескольких десятков районных батальонов. Вся Албания вновь превратилась в поле битвы. Немецкие войска везде наталкивались на сопротивление партизанских отрядов, которые умели смело и ловко комбинировать контратаки, иногда организовывая засады, а иногда отступая, нанося как можно больше вреда врагу с как можно меньшей потерей для себя. И на этот раз Национально-освободительная Армия не была разгромлена, хотя внешние и внутренние враги всячески стремились разгромить ее. Во время этой операции, длившейся около двух недель, было убито около 500 партизан и почти тысяча крестьян расстреляна, а у немцев и коллаборационистов — почти 3000 убитых солдат и офицеров. Но потери, понесенные Национально-освобо-

дительной Армией, в несколько дней были возмещены тысячами молодых добровольцев, пополнивших ее ряды в то время, как ее врагов охватила истерия поражения. Чтобы не быть больше в положении обороняющегося и для осуществления постановления Перметского конгресса, по приказу Главнокомандующего, 26 июня 1944 года 1-я ударная дивизия начала свой поход на север для освобождения еще оккупированных местностей и для разгрома баз внутренней реакции. Марш 1-й партизанской дивизии и энтузиазм, с которым ее встречало местное население, вызвали настоящую панику в рядах коллаборационистов. В то время, когда в Тиране все еще не был разрешен кризис, разразившийся в Куислинговском правительстве еще 16 июня, партизаны 1-й дивизии вместе с местными батальонами освобождали один за другим районы средней Албании, войдя затем безо всякого сопротивления в так называемые «зогистские» и «баллыстские» местности Мати, области Дибры. Главари зогистов и баллыстов, предчувствуя скорую гибель, вышли из симулированного подполья и сгруппировались вокруг нового сформировавшегося в июне правительства, во главе которого стоял байрактар Фитири Дине, член руководства партии «Легалитет». Безнадежная попытка была сделана объединенными правительственными и проправительственными силами в округе Дибры. Но жестокие кровопролитные бои, продолжавшиеся почти две недели, закончились их катастрофическим поражением. И новая, последняя попытка, сделанная во второй половине августа 1944 года объединенными немецкими и наемными силами, закончилась их полным разгромом. В городе и округе Дибры окончательно была установлена власть национально-освободительных советов.

За время, когда происходили бои в Дибре, новая, сформированная в начале августа дивизия Национально-освободительной Армии — 2-я ударная дивизия — предприняла поход на север. В середине августа 2-я дивизия показалась в окрестностях столицы, парализовав связь между Тираной и провинциями. Позже обе дивизии, организованные в более крупную военную единицу — 1-й корпус Националь-

но-освободительной Армии, — предприняли триумфальный марш в последнее убежище внутренней реакции, в патриархальные местности северной Албании. Приход партизан в горную Мирдиту, оставленную прежними режимами в вековой темноте, вызвало волнение, как землетрясение, в кругах коллаборационистов. Орош, центр Мирдиты, который сотни лет подряд сопротивлялся турецкой оккупации, без труда пал перед смелыми партизанами, умевшими завоевывать сердца отважных горцев. Единственным зданием, сожженным партизанами, был дворец Гьона Марка Гьони, шефа ультрареакционеров Мирдиты в Ороши; это было сделано в знак конца эпохи полуфеодального патриархата и свержения господства почти династического дома, который еще со времени провозглашения независимости Албании яростно сопротивлялся любому шагу к прогрессу и цивилизации и встал на службу иностранных империалистических и шовинистских государств.

До конца августа 1944 года партизанские силы освободили большую часть Родины. В руках немецких войск и коллаборационистов, полностью дискредитированных и разгромленных, находились только главные города страны и кое-какие изолированные местности.

В сентябре 1944 года Национально-освободительная Армия вступила в последний этап патриотической борьбы — штурм за окончательное освобождение городов и всей страны. Этому желанию, выраженному в особом приказе за подписью Энвера Ходжа, благоприятствовало и положение, созданное бурным продвижением советских войск по Восточной Европе, открытием, наконец, второго фронта англо-американских войск в Западной Европе, неустанным ростом Национально-освободительной Армии, насчитывавшей в то время около 50 тысяч бойцов, и быстрым распадом вооруженных сил коллаборационистов и предательских организаций; распад выразился в массовом дезертирстве, особенно после последнего предупреждения Антифашистского Национально-освободительного Комитета, сделанного 22 сентября 1944 года жандармам, наемникам и баллыстским и зогистским «добровольцам». Сама же гитлеровская армия,

отказавшаяся уже от операций в глубь страны, поставила перед собой задачу защиты главных городов и важнейших путей сообщения, чтобы обеспечить пути отступления немецких дивизий из Греции в случае высадки союзников; эта высадка произошла в октябре 1944 года.

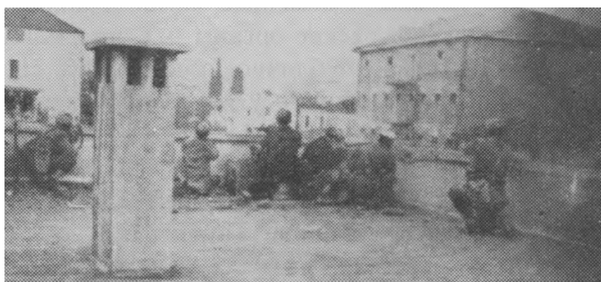
Партизанские бригады постоянно нападали и на пути сообщения, нанося большой вред немецким автоколоннам, и на города, которые они начали освобождать один за другим. 12 сентября был освобожден Берат, 18 сентября — Гьирокастра, а немецкий гарнизон в Тиране почти каждую ночь подвергался нападению со стороны партизанских отрядов 1-й дивизии, окружившей столицу. 10 октября 1944 года партизаны совершили нападение на гитлеровский гарнизон Тираны, достигнув центральных районов города. 6 дней спустя, 16 октября была освобождена прибрежная Влора, а Корча, последний оккупированный город южной Албании, была освобождена также в результате штурма, 24 октября 1944 года.

В атмосфере этих великих военных и политических успехов в освобожденном Берате 20 октября 1944 года состоялось второе заседание АНОСа, избранного Перметским конгрессом. Принимая во внимание, — говорится в его документах, — что борьба против нацистской Германии вступила в финальную фазу и что Албания находится накануне полного освобождения, что более чем на 3/4 страны функционируют национально-освободительные советы, что перед страной стояли не только военно-политические задачи для проведения до конца национально-освободительной борьбы, но и задачи политического, экономического, общественного и культурного характера свободного независимого государства, — принимая все это во внимание, АНОС постановил 22 октября 1944 года переименовать избранный в Пермете Антифашистский Национально-освободительный Комитет в Демократическое правительство Албании с Премьер-министром Национальной обороны генерал-полковником Энвером Ходжа, с 11 министерствами, из которых особое значение придавалось министерствам экономики и культуры и особенно — министерству восстановления, которое должно

было возглавить большую работу по строительству и восстановлению страны, ужасно разрушенной войной. АНОС принял закон о выборах в национально-освободительные советы, которые должны были проводиться в условиях освобожденной страны, закон о правах и обязанностях национально-освободительных советов, которые с этого времени должны были выполнять функции органов государственной власти, а политическая функция, исполняемая ими до сих пор, согласно решению Конференции в Пезе, должна была выполняться Национально-освободительным Фронтом, созданным в качестве самостоятельной массовой организации. В тот же день Конференция единогласно приняла «Декларацию о правах граждан». 24 октября 1944 года Премьер-министр, генерал-полковник Энвер Ходжа от имени Демократического правительства Албании изложил АНОСу программную декларацию, в которой правительство обязывалось быть верным решениям Перметского конгресса, продолжать борьбу за скорое освобождение Албании и за защиту ее национальной независимости; укреплять власть национально-освободительных советов, после полного освобождения Родины предпринять все для проведения свободных выборов в Учредительную Ассамблею, которая должна была принять Основной Закон Албанского государства; пересмотреть все политические, военные и экономические договоры, заключенные зогистскими правительствами с иностранными государствами, аннулируя антинациональные договоры; обеспечить и защищать все гражданские права подданных, стараться еще больше укреплять сотрудничество Албании с великими союзниками —- с Великобританией, Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, — а также и с другими членами антифашистской коалиции и потребовать от великих союзников и от других членов антифашистской коалиции признания его в качестве единственного правительства Албании.

Сразу же после заседания в Берате Национально-освободительная Армия, насчитывавшая к этому времени около 70 тысяч вооруженных бойцов, из которых почти 6000 были женщины и девушки, умножила атаки, нанося серьезные по-

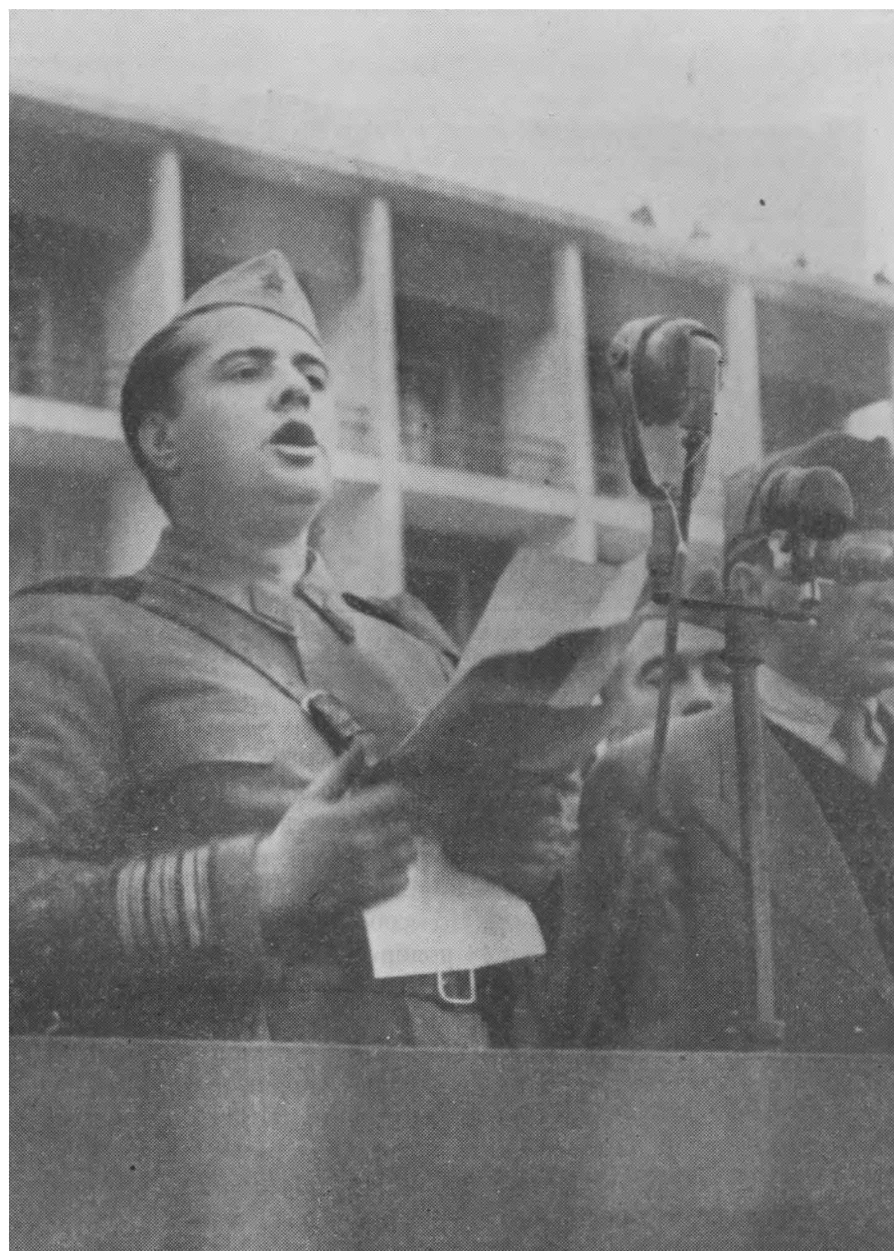
Моменты сражения за освобождение Тираны.

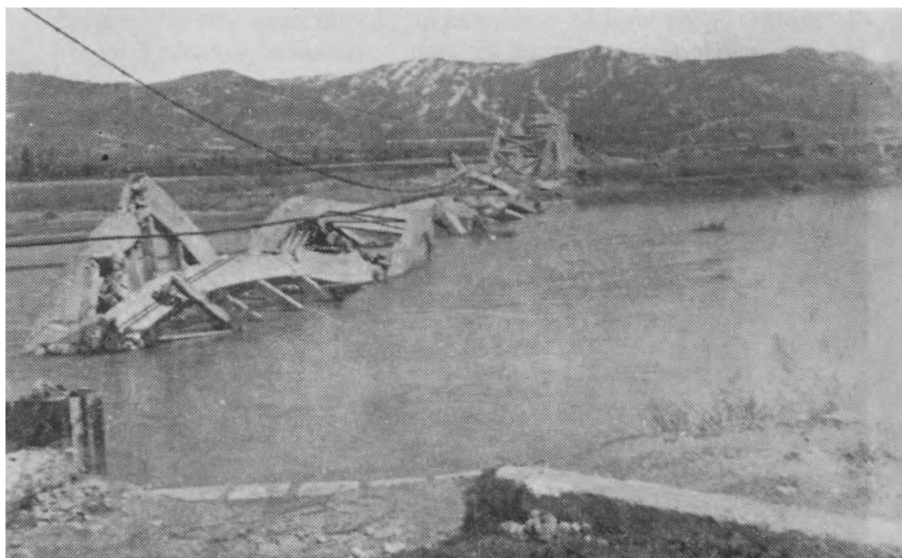
тери немецким дивизиям, отступавшим из Греции по территории Албании, и вызывая панику среди гитлеровских гарнизонов, осажденных в немногочисленных оставшихся в их руках городах. 25 октября 1944 года Генеральное немецкое командование перебралось из Тираны в Шкодер, оставив в столице одну дивизию, на которую была возложена задача защищать город до окончания отступления из Греции последних отрядов. В надежде на то, что сможет уменьшить размах атак партизан, которые блокировали столицу и пути отступления на север, немецкое командование заставило верховные куислинговские органы — Совет Регентства и Совет Министров — публично объявить о своей отставке и о прекращении любой государственной деятельности. Но ни эта мера, ни обычный террор гитлеровцев (23 октября в концлагере Приштины были расстреляны 103 высланных албанцев, позднее у дверей домов были убиты сотни граждан и на окраине Тираны был сожжен целый район) не уменьшили размаха освободительной борьбы. 29 октября 1944 года по приказу Генерального Штаба 1-я партизанская дивизия под командованием генерал-майора Мехмета Шеху начала атаку за полное освобождение Тираны.

Битва за Тирану явилась апогеем национально-освободительной борьбы. В первую же ночь почти половина города перешла в руки партизанских батальонов, которые вместе с населением города, оказывавшим им помощь, героически сражались с немецкими войсками, оснащенными танками и другими средствами. 30 октября 1944 года бой шел в центре города. В тот день штаб 1-й партизанской дивизии расположился в самом центре. Бои за освобождение Тираны велись на улицах, баррикадах, в домах. Жестокие бои произошли вблизи мечети Сулеймана Багрдини, которая в те дни была полностью разрушена немецкими минометами; на этом месте сейчас воздвигнут памятник героям-партизанам.

→

Товарищ Энвер Ходжа выступает в освобожденной Тиране 28 ноября 1944 года.

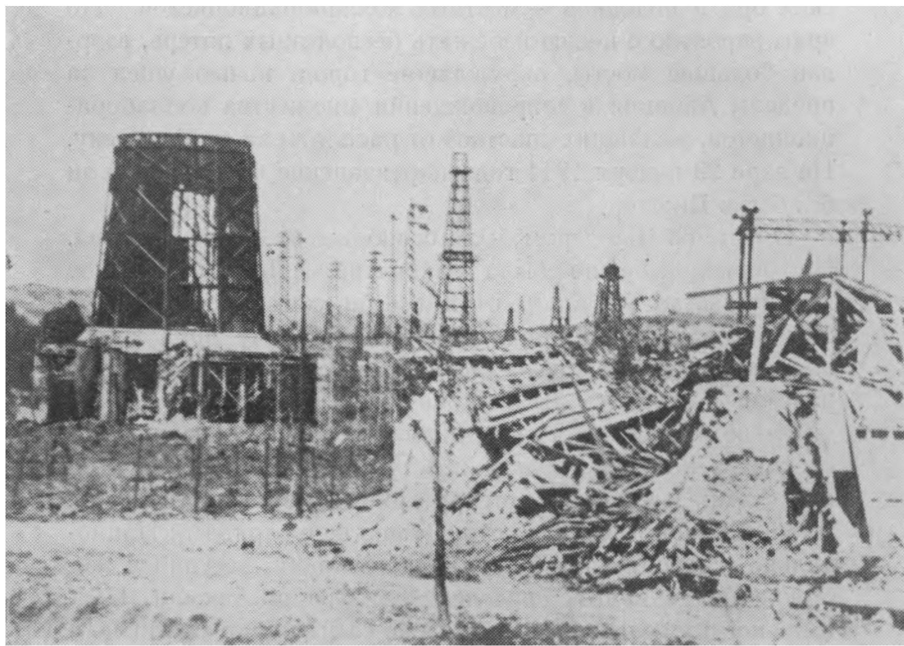

Первые дни освобождения. Мост, разрушенный немецкими нацистами, отступавшими от преследований албанских партизан.

Жестокие бои произошли в различных местах города, в правительственных зданиях и в военных казармах. 5 ноября произошли кровопролитные атаки и контратаки. Жестокие бои между партизанами и немецкими отрядами, пытавшимися придти на помощь окруженному гарнизону, произошли и за городом. Но особенно кровопролитным был бой, происшедший 13 и 14 ноября вблизи деревни Мушкета (Краб). 15 ноября подразделения партизанских бригад пошли в решающее наступление, в результате которого утром 17 ноября 1944 года, после 19-дневных боев, Тирана — столица Албании, — не прекращавшая патриотического сопротивления на протяжении 2150 дней фашистско-нацистского гнета, была освобождена.

В течение 19 дней боев за Тирану немецкий гарнизон оставил убитыми более 2000 солдат и офицеров, в том числе три полковника, и много раненых; было взято в плен более 300 человек; было захвачено 25 пушек, свыше 100 пулеме-

Самый крупный промышленный центр Албании — нефтяной район Кучовы (ныне город Сталин), разрушенный гитлеровской армией при отступлении из Албании.

тов, 200 машин и пр. В этих боях партизаны оставили 417 убитыми и ранеными, а сотни мирных граждан были варварски расстреляны гитлеровцами.

Освобождение Тираны говорило о скором освобождении Родины. Отважные партизаны продолжали нападать и преследовать по пятам отступавшего к северу врага, который разрушал мосты и совершал последние расстрелы. В то время, как 28 ноября 1944 года, в день 32-й годовщины провозглашения национальной независимости, руководство Антифашистского Национально-освободительного Совета и Демократическое правительство Албании, встреченные неистовой овацией восторженно настроенного населения, вошли в освобожденную столицу, неутомимые партизаны готовились к атаке на Шкодер, последнюю опору гитлеров-

ских орд и подонков — местных коллаборационистов. Но враг, вероятно с целью избежать бесполезных потерь, взорвав большие мосты, окружавшие город, ночью ушел за пределы Албании в сопровождении множества коллаборационистов, желавших спастись от расплаты за свою измену. На заре 29 ноября 1944 года партизанские бригады вошли без боя в Шкодер.

Вместе со Шкодером была освобождена и вся Албания. Но борьба еще не была закончена. Демократическое правительство Албании, считая себя союзником великой антифашистской коалиции, поставило задачу продолжать антифашистскую борьбу вплоть до полного разгрома гитлеровской Германии. Двум дивизиям Национально-освободительной Армии (1-я и 4-я дивизии) было приказано преследовать немецкие войска и вступать с ними в бои и за пределами Албании на территории союзной Югославии. Албанские партизаны, в сотрудничестве с отрядами Национально-освободительной Армии Югославии, вступая в жестокие бои с врагом, преследовали его до Боснии, Центральной Югославии. Из этих боев самым кровопролитным был бой около города Вышеграда, который албанские партизаны освободили 14 февраля 1945 года. Капитуляция нацистской Германии и победа антифашистской борьбы 9 мая 1945 года явились победой и национально-освободительной борьбы в Албании, союзницы великой антигитлеровской коалиции.

* * *

В великую историческую победу человечества над нацистскими и фашистскими агрессорами маленькая Албания внесла свой скромный, но превышающий ее человеческие и материальные возможности вклад. Своей патриотической борьбой албанцы оставили навеки в Албании около 70 ООО итальянских и столько же немецких солдат. Албанская Национально-освободительная Армия нанесла обоим оккупантам потери 26 534 убитыми и 21 245 ранеными, захвати-

→

Поход партизан по югославской территории во время преследования гитлеровских войск.

ла в плен около 20 800 солдат и офицеров, выбив, таким образом, из строя свыше 68 600 итальянских и немецких солдат и офицеров. Албанская Национально-освободительная Армия захватила или уничтожила свыше 2100 автомашин и танков, свыше 4000 минометов, пушек и пулеметов и сожгла 216 складов с боеприпасами.

Война, со своей стороны, причинила Албании большие людские и материальные потери. Имея население, насчитывающее 1 125 000 человек, страна потеряла 28 800 человек, или 2,48% населения, занимая по процентному количеству людских потерь в списке стран антифашистского блока пятое место. Количество раненых достигло 11 600 человек — около 11 человек на тысячу жителей, что в 4—5 раз превышает средний процент раненых стран антифашистского блока. Оккупанты во время войны заточили в тюрьмы и угнали в концлагеря около 44 500 албанцев, что равно 3,96% населения. Итого, 86 000 человек, или 7,3% населения Албании, было убито и ранено. Материальный ущерб, причиненный стране оккупантами и их наемниками, составил свыше 1 603 000 000 долларов. Было сожжено или разрушено свыше одной трети жилищного фонда страны (61 000 строений, что равно 36,66% всех строений страны); было уничтожено или похищено свыше одной трети поголовья скота; было уничтожено свыше одной трети плодовых деревьев (34,2%) и виноградников (33,65%). Почти все рудники, порты, дороги и особенно мосты были разрушены. Промышленные объекты также потерпели большой урон.

АЛБАНИЯ — НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

После победы в национально-освободительной борьбе перед албанским народом вообще и перед его революционными руководителями в частности встали большие исторические задачи, требующие скорейшего разрешения. Завоеванную кровью независимость Родины нужно было отсто-

ять от империалистических и шовинистских претензий иностранных государств. Разоренную войной страну нужно было восстановить в возможно кратчайший срок; нужно было дать жизнь совсем застывшей национальной экономике; нужно было обеспечить народ хлебом и дать жилища десяткам тысяч семей крестьян и горожан, которых зима застала без крова. Начатую еще в ходе войны народно-демократическую революцию нужно было продолжать, чтобы разрушить общественно-экономическую базу, на которую до сих пор опирались старые реакционные режимы, и построить новую общественно-экономическую базу, которая послужила бы основой для новой демократической и антиимпериалистической власти, способной превратить Албанию из отсталой, угнетенной и голодной страны в свободную, передовую и богатую страну.

За разрешение этих больших комплексных задач албанское Демократическое правительство под руководством Энвера Ходжа взялось в первые же недели существования свободной и независимой Албании. Вместо бывшего, сметенного войной государственного аппарата был построен новый государственный аппарат, начиная от министерств и центральных учреждений и кончая судами и народной полицией. В январе 1945 года по всей стране были проведены выборы в сельские, городские и окружные народные советы, ставшие политическими органами новой власти в центре и на окраинах. На основе материалов, собранных комиссиями по выявлению военных преступников, в первые месяцы 1945 года народным судам были преданы крупные коллаборационистские деятели, которые за их антинациональную деятельность — за убийства, поджоги и грабежи, совершенные вместе с оккупантами, — получили соответствующие меры наказания.

Когда албанские дивизии продолжали бои против гитлеровских орд на территории Югославии, в Албании по призыву Демократического правительства народные массы были мобилизованы на лечение нанесенных войной ран, начали героическую борьбу за восстановление экономики страны. Очень быстро были восстановлены разрушенные

мосты и дороги, разрушенные рудники и промышленные объекты; в городах и селах были восстановлены разрушенные и сгоревшие жилые дома, широко оказывалась помощь разоренным войной семьям и т. д.

В то же время Демократическое правительство предприняло важные меры антиимпериалистического характера. Все заключенные прежними правительствами экономические и политические соглашения были упразднены. Имущество итальянского и немецкого государств в Албании конфисковано; конфисковано все имущество иностранных капиталистов, специальным декретом были национализированы все три созданные в Албании на иностранном капитале банки, включая сюда и Национальный банк Албании, место которого занял Банк албанского государства. Государство установило свой контроль над внешней торговлей.

Были предприняты также меры демократического характера. Был установлен контроль государства над деятельностью промышленных предприятий и торговых обществ албанских граждан, чтобы упорядочить производство и распределение; с возмещением стоимости были взяты нужные для восстановления экономики и укрепления армии материалы; чтобы обуздать спекулянтов, государство упорядочило торговлю зерновыми и установило рыночные цены товаров; с возмещением стоимости были реквизированы все транспортные средства и транспортные мастерские; чтобы вести борьбу с черным рынком, с помощью государства были созданы первые потребительские кооперации; был установлен чрезвычайный прогрессивный налог на непомерные доходы иностранных и албанских капиталистов и торговцев во время войны. В 1945 и 1946 годах эти налоги принесли государству важный доход, который дал возможность албанскому государству покрыть большие расходы по восстановлению экономики, не обращаясь за помощью к иностранным державам. Одновременно были приняты меры, улучшающие жизнь крестьян. Задолженности крестьян помещикам были аннулированы; полученные до освобождения долги тоже засчитались выплаченными; бесплатной конфискации подлежали бывшие в личной соб-

ственности водные каналы, они были отданы в собственность крестьянским коллективам. В августе 1945 года началось проведение аграрной реформы, которая глубоко, хотя и не полностью, тронула помещичью собственность в Албании. Важные шаги были сделаны и в общественной области. Прежде всего, вышло новое трудовое законодательство, которое защищало рабочих. Впервые в Албании установился 8-часовой рабочий день днем и 7-часовой рабочий день для ночных смен. Был гарантирован однодневный недельный отдых и 15-дневный отпуск в году. Успешно были предприняты меры для обеспечения нуждающихся работой, и за короткий срок безработица исчезла. Еще в начале 1945 года были созданы профессиональные союзы рабочих, а в октябре того же года состоялся их первый съезд.

Осенью 1945 года по всей стране развернулась выборная кампания в Учредительную Ассамблею, которая должна была разрешить важнейший вопрос народной революции — определить форму режима новой Албании. Выборная кампания охарактеризовалась жестокой борьбой между Демократическим Фронтом, представляющим новую революционную власть, и его противниками, представляющими крупную буржуазию, помещиков, байрактаров и духовенство, которые желали сохранить старый экономический и общественный уклад жизни. Во время проведения предвыборной кампании Демократический Фронт встретился с трудностями и на международной арене. В то время, когда правительства Югославии, Польши, СССР, Болгарии, Чехословакии и Франции признали возглавленное Энвером Ходжа Албанское правительство, Соединенные Штаты Америки и Великобритания, разозленные тем, что албанские революционные реформы затронули прямо их интересы в Албании, обусловили признание албанского правительства проведением выборов под надсмотром иностранных представителей, что было оскорбительным для Албанского правительства. К этим условиям Вашингтон добавил признание Албанией заключенных с иностранными государствами соглашений до 7 апреля 1939 года, которые Албанское

Тирана 11 января 1946 года. Народ перед зданием Учредительной Ассамблеи в ожидании решения о провозглашении Албании Народной Республикой.

правительство недавно объявило недействительными. К тому же члены американской и британской миссий в Тиране подстрекали противников Демократического Фронта совершить политический переворот в Албании.

На состоявшихся 2 декабря 1945 года выборах в Учредительную Ассамблею приняли участие 90,02% обладавших правом голоса граждан, из которых 93,18% голосовали за кандидатов Демократического Фронта. Созванная в Тиране Учредительная Ассамблея 11 января 1946 года провозгласила Албанию *Народной Республикой.* После широкой народной дискуссии Учредительной Ассамблеей была принята Конституция Народной Республики Албании, которая защитила завоевания национально-освободительной борьбы и закрепила положение, что новая власть основывается на народных советах сел, городов и округов, периодически избираемых на основе свободного, прямого, всеобщего, равного и тайного голосования всеми достигшими 18-летнего возраста албанскими гражданами.

Герб Народной Республики Албании.

Принятыми в течение первых 15 месяцев после освобождения мерами была завершена антиимпериалистическая и антифеодальная революция. Все эти меры и реформы входят не в рамки социалистической пролетарской революции, а в рамки буржуазно-демократической революции, которая была завершена не буржуазией, а рабочим классом и крестьянством и под руководством не буржуазных партий, а Албанской коммунистической партии.

После выполнения этих утвержденных Конституцией больших исторических задач перед албанскими руководителями встал вопрос дальнейшего развития революции, вопрос об избрании общего пути, по которому должна была идти страна в будущем. Учитывая благоприятные внутренние и внешние условия, Албанская коммунистическая партия, согласно ее общей программе, решила повести страну по пути социалистической революции и диктатуры пролетариата, чтобы на берегах Адриатического моря построить социалистическое общество как переходный этап к коммунистическому обществу. Это направление АКП определила еще в феврале 1946 года на заседании V пленума.

На основе принятых на этом пленуме решений и на основе закрепленных в Конституции положений в 1946 году и первой половине 1947 года правительство приняло ряд мер по социалистическому преобразованию страны. Особыми декретами были национализированы все промышленные предприятия, шахты и рудники, мастерские, строительные предприятия, сельскохозяйственные машины и другие средства производства. Таким образом, к концу 1947 года капиталистическое производство было полностью ликвидировано. В то же время в руки государства перешли как внешняя торговля, так и оптовая внутренняя торговля. В апреле 1946 года государство обязало всех торговцев заявить надлежащим органам, какими товарами они располагают. Были реквизированы с возмещением стоимости все основные строительные материалы и товары широкого потребления. Созданные в 1945 году торговые общества были ликвидированы. Транспорт и заготовки зерновых перешли в руки государства. Началось создание государственных и кооперативных торговых предприятий, которые заменили частных торговцев. В том же году были национализированы аптеки, лаборатории, гостиницы, курорты, пляжи. Одновременно был сделан переход от проведенной в 1945 году аграрной реформы, которая не уничтожила полностью крупную земельную собственность, к радикальной аграрной реформе социалистического характера. В апреле 1946 года был издан закон, по которому запрещалось отчуждение земли под любым видом, а по опубликованному в мае того же года добавлению к этому закону полностью ликвидировалась крупная собственность на землю, чем были затронуты экономические позиции буржуазии в деревне (кулаков). В деревне применялся принцип «земля принадлежит тому, кто ее обрабатывает». На основе этого принципа сельскохозяйственные земли, виноградники, оливковые рощи и фруктовые сады, которые принадлежали собственникам, их не обрабатывающим, были отобраны безвозмездно. Рабочим, ремесленникам и служащим разрешалось иметь не более 0,5 га фруктового сада, или 0,2 га виноградников, или 30 оливковых деревьев, а религиозным

Товарищ Энвер Ходжа поздравляет крестьян, которым аграрная реформа дала землю (17 ноября 1947 г.).

учреждениям — не более 10 га земли. Проведенной в 1945—1946 гг. аграрной реформой у имущих классов было отобрано 172 000 га из 221 500 га, имеющихся во всей Албании сельскохозяйственной земли, 474 000 оливковых деревьев и 6000 голов рабочего скота. Из отобранных земель 155 159 га были розданы 70 221 крестьянской семье, которые раньше не имели земли или имели очень мелкие участки. Крестьянам были розданы также 238 700 оливковых деревьев и весь отобранный аграрной реформой у помещиков рабочий скот. Аграрная реформа окончательно уничтожила помещичью собственность, помещики как класс были уничтожены, бедных крестьян почти не осталось, так как они получили землю и стали собственниками. Закрылись пути развития аграрной буржуазии, и центральной

фигурой в деревне стали середняки. Аграрная реформа была завершена 17 ноября 1947 года.

Все же аграрная реформа не могла привести крестьянство к богатой жизни. Исходя из положения, что в рамках мелкой собственности возможности развития сельского хозяйства и улучшения благосостояния крестьян ограничены, Албанская коммунистическая партия выразила идею о создании сельскохозяйственных кооперативов. Первый сельскохозяйственный кооператив, который должен был служить примером для строительства социализма в деревне, был создан осенью 1946 года в деревне Круте, бывшем помещичьем имении в Мюзече.

Эти революционные преобразования были сделаны не без жестокого сопротивления свергнутых классов (помещиков, капиталистов и крупных торговцев), которые не могли согласиться с установлением диктатуры пролетариата в Албании, и не без сопротивления западных держав, особенно США, Англии, которые не могли согласиться не только с социалистическими реформами, но и с политической, экономической и идеологической деятельностью Албании в сторону сближения с СССР. Противники народной власти предприняли попытки организовать контрреволюционное движение. Такие попытки были предприняты в 1946 году в Тиране подрывными организациями «монархистов», «социал-демократов» и «демократов», а в Шкодере — бывшим «Католическим объединением» периода немецкой оккупации, которое католическим духовенством было переорганизовано в «Албанский Союз». Несмотря на помощь, оказанную им западными державами, эти организации не имели успеха. После их разоблачения органами полиции и после того, как их главари предстали перед народными судами, эти подрывные организации, насчитывающие небольшое число членов, были разгромлены. Только в сентябре 1946 года албанские реакционные круги, подстрекаемые представителями американской и английской миссий, которые пообещали им военное вмешательство извне, предприняли вооруженное нападение на город Шкодер, которое через несколько часов потерпело поражение.

Это была последняя вооруженная попытка контрреволюционных сил в Албании. Все эти попытки потерпели провал, так как новая власть пользовалась полной поддержкой со стороны народных масс. В этих условиях реакционные круги перешли к известным методам экономического и политического саботажа, чтобы создать трудности молодому государству, дискредитировать его вместе со своей программой перед глазами народных масс и создать, таким образом, условия для совершения антикоммунистической контрреволюции. Крупные саботажи были совершены в важнейших экономических центрах страны, как например, в Маличе, где проводилось осушение одноименного озера, в нефтяных предприятиях Кучовы, в медных рудниках Рубика и других. Но и эти методы не дали результата. Не имел успеха и заговор «группы депутатов», названный так потому, что наряду с реакционными элементами старых уже ликвидированных партий в этой группе участвовало и несколько депутатов Народного Собрания, которые или не оторвались еще от старых буржуазных политических точек зрения, или капитулировали перед нажимом американских и английских эмиссаров.

Наряду с внутренними трудностями Народной Республики Албании создались серьезные трудности и на международной арене. Соединенные Штаты Америки и Великобритания не только не признали Албанское правительство, но попытались помешать ему представлять Албанию на Мирной Конференции, которая начала свою работу в Париже в июле 1946 года. По настоянию Советского Союза, албанская делегация, возглавляемая товарищем Энвером Ходжа, была принята на Мирную Конференцию в качестве представителя союзной страны. Все же албанской делегации пришлось отразить атаки греческой правительственной делегации, которая предъявила территориальные претензии к Албании. Нетрудно было видеть за спиной греческой делегации подстрекательские руки американского и британского министров иностранных дел. Отношения с западными странами особенно обострились в ноябре 1946 года, когда два плывущих по Корфуйскому каналу британских военных

Товарищ Энвер Ходжа выступает на Мирной конференции в Париже.

корабля подорвались на минах, оставшихся там еще со времени войны. Лондон обвинил Тирану в том, будто она подложила мины. Со времени этого инцидента отношения между Албанией, с одной стороны, и США и Великобританией, с другой стороны, ухудшились еще больше и остались таковыми и до наших дней.

В большом труде за создание и развитие социалистической экономики Албанское правительство встретило серьезные трудности, созданные руководством Коммунистической партии Югославии и правительством Югославской Федеративной Республики. Исходя из принципа, что отношения между странами, руководимыми коммунистическими партиями, должны быть братскими и интернациональными, албанские революционные руководители поверили заявле-

ниям югославских руководителей. Пользуясь этим, маршал Тито и его сотрудники под видом «советов» стали вмешиваться в экономическую и политическую жизнь Албании. Эти вмешательства начались еще во время войны, а именно в ноябре 1944 года, когда в освобожденном Берате проводил свою работу 2-й пленум ЦК Албанской коммунистической партии. Титовские представители, на стороне которых был и второй секретарь Албанской коммунистической партии Кочи Дзодзе, попытались с его помощью направить Албанию на путь экономической и политической капитуляции перед Югославией. Югославское давление, которое оказывалось под лозунгом укрепления дружественных отношений, в течение 1945—1947 гг. усилилось еще больше и стало нетерпимым. Заключенные между Албанией и Югославией экономические и политические соглашения в течение 1945—1947 гг. использовались югославской стороной, чтобы превратить Албанию в зависимую от Белграда страну.

В середине 1948 года, когда давление Белграда было наиболее сильным, принятое в Бухаресте решение Информбюро коммунистических партий, в котором югославские руководители осуждались за большие ошибки, допущенные в политической и идеологической областях, дало возможность Албании выйти из создавшегося положения. Албанская коммунистическая партия прервала сразу отношения с Югославской коммунистической партией и решительно и быстро исправила все ошибки, допущенные в результате вмешательства югославских агентов. Албанская коммунистическая партия, которая до тех пор была в полуподпольном положении, начала открыто проводить свою деятельность. В ноябре того же года состоялся первый съезд партии, который обсудил деятельность партии со дня ее создания. Съезд осудил допущенные ошибки и всех тех, кто допустил эти ошибки; рассмотрел и утвердил Устав партии; дал новую ориентировку в экономической и политической областях, направленную на укрепление независимости Родины, на экономический и культурный подъем страны, на строительство основ социализма в Албании и на

укрепление союза со всеми странами социалистического лагеря, особенно с Советским Союзом.

После поворота 1948 года народные массы под руководством Албанской партии труда (новое название партии, полученное ею на 1-м конгрессе), с новыми силами взялись за работу во всех областях экономической, социальной и культурной жизни. Эта деятельность проводилась по периодическим планам, составленным Советом Министров по ориентировке партии и утвержденным Народным Собранием. Директивы о двухгодичном плане на 1949—1950 гг. были утверждены первым съездом партии; директивы о первом пятилетнем плане 1951—1955 гг. были утверждены вторым партийным съездом в марте-апреле 1952 года; директивы о втором пятилетнем плане на 1956—1960 гг. были утверждены третьим партийным съездом в мае-июне 1956 года; директивы о третьем пятилетнем плане были утверждены четвертым партийным съездом в феврале 1961 года.

Вот, вкратце, какие задачи должны были выполнять пятилетние планы, чтобы вывести Албанию из отсталого в техническом, экономическом и культурном отношениях государства путем социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, электрификации страны и культурной и идеологической революции, привлекая к этим мероприятиям весь народ и используя все возможные материальные и финансовые ресурсы страны, не отрицая роль кредитов и помощи со стороны других социалистических стран. Большую помощь и значительные кредиты Албания получила от Советского Союза и в меньшем количестве от других социалистических стран.

Первый пятилетний план имел главной экономической задачей продолжение более быстрыми темпами работы по строительству экономической базы социализма, чтобы к концу пятилетки Албания превратилась из отсталой аграрной страны в аграрно-индустриальную страну. В течение 1949—1950 гг. были построены комбинаты, заводы и фабрики, какими, например, являются текстильный комбинат имени Сталина в Тиране, сахарный завод имени 8 Ноября, деревообрабатывающий комбинат имени Нако Спиро в

Один из многочисленных объектов молодой албанской промышленности — Текстильный комбинат имени Сталина близ Тираны.

Эльбасане, фабрика по очистке хлопка в Фиере, завод по ферментации табака в Шкодере, цементный завод во Влоре, гидростанция имени Ленина в Тиране и десятки других фабрик, продукция которых к концу 1955 года в 10,5 раза превысила валовой объем промышленной продукции 1938 года. Хорошие успехи были достигнуты и в сельском хозяйстве: по сравнению с 1938 годом площадь обрабатываемых земель возросла почти в два раза; площадь под пшеницей возросла с 55 100 га в 1938 году до 114 845 га в 1955 году, а урожайность с 7 центнеров на один га в 1938 году — до 10,3 центнера на один га в 1955 году; количество тракторов в 15 лошадиных сил возросло с 30 в 1938 году до 344 в 1950 году и 1259 в 1955 году; в 1938 году в Албании вовсе не имелось комбайнов, молотилок и уборочных машин, а в 1955 году их стало соответственно 144, 335 и 283. В результате возросло и производство сельскохозяйственной продукции, стоимость которой в деньгах возросла с 12 826 тысяч леков в 1938 году до 20 950 тысяч леков в 1955 году.

Главной задачей второго пятилетнего плана являлось дальнейшее развитие промышленности, особенно горнорудной промышленности, быстрое развитие сельского хозяйства на основе реорганизации производства путем коллективизации сельского хозяйства и расширения площади обрабатываемых земель путем осушения болотных земель. И в этот период успехи были замечательные. В 1960 году социалистический сектор хозяйства дал около 90% национального дохода. Рабочие и члены их семей, которые в 1938 году насчитывали всего несколько десятков тысяч, теперь представляли 22,5% населения, насчитывая около 360 ООО человек. Валовой объем промышленной продукции в годы второй пятилетки возрос в среднем на 16,9% в год и в 1960 году был в два раза больше объема промышленной продукции 1955 года, а по сравнению с 1938 годом возрос в 21 раз. Производство горнорудной промышленности занимало главное место в росте промышленной продукции. Наряду с добычей нефти, хрома и каменного угля началась эксплуатация новых шахт по добыче железа, никеля, меди, хрома, и были пущены в эксплуатацию новые нефтяные скважины. Место маленьких теплоэлектростанций заняли крупные, снабженные новой техникой, гидроэлектростанции и теплоэлектростанции. Из них центральное место занимает построенная на реке Мати гидроэлектростанция имени Карла Маркса. Во второй пятилетке были построены и сданы в эксплуатацию свыше 250 важных экономических и социально-культурных объектов, какими, например, являются нефтеперерабатывающие заводы в городе Сталине и Церрике, угольные шахты в Аларупе, медные рудники в Курбнеши, железные и никелевые рудники в Пишкаше и Цервенаке, рудники по добыче хрома в Тропое и Мартанеше, пищевой комбинат в Тиране, рыбный комбинат во Вло-ре, кирпичные заводы, вельветовая фабрика, стекольный завод, фабрика консервирования фруктов и овощей, винный завод, завод по ферментации табака и т. д. В 1960 году механическая промышленность обеспечила 40% нужд экономики в запасных частях — в 8 раз больше, чем в 1955 году. В области сельского хозяйства также были достигнуты

Применение механизации в албанском сельском хозяйстве.

большие успехи. Во второй пятилетке закончился процесс коллективизации сельского хозяйства. В 1960 году социалистический сектор сельского хозяйства (сельскохозяйственные кооперативы и государственные сельскохозяйственные предприятия) охватывал 86,3% пахотных земель всей страны, остальная часть земли осталась у крестьян горных областей, где не существует условий для коллективизации сельского хозяйства. Большие капиталовложения были сделаны для расширения площади пахотной земли, был осушен ряд болот, какими, например, являлись болота Тербуфи, Фумани, Вургу, Росковецы и др. В результате осушения этих болот сельское хозяйство получило 17 000 га новых земель и 43 000 га улучшенных земель. В 1960 году число тракторов настолько возросло, что на каждую тысячу га посевной площади приходилось 10 тракторов 15 лошадиных сил каждый.

Третий пятилетний план, который охватывает период с 1961 года по 1965 год, выполняется в настоящее время. За этот период Албания должна вступить на новый этап — этап полного построения социалистического общества, этап превращения Албании из аграрно-индустриальной страны в индустриально-аграрную страну. Некоторые намеченные третьим пятилетним планом стройки уже закончены, на других — строительство продолжается. С каждым днем они изменяют облик Родины.

За годы пятилетних планов большие успехи достигнуты и в области просвещения и культуры. Если в 1938 году 80% населения было неграмотным, то в 1956 году, после широчайшей кампании по борьбе с неграмотностью, была ликвидирована неграмотность среди населения в возрасте до 40 лет. В 1947 году в Албании был создан первый двухгодичный педагогический институт, а в 1951 году — четыре других четырехгодичных института. В 1957 году был создан Тиранский государственный университет из шести факультетов, которые посещают 4000 студентов. В 1960 году был создан Институт изящных искусств. В 1960 году в Албании было 3000 учебных заведений с 313 000 учащихся и 11 000 преподавателей. Каждый пятый житель Албании учится в

Представление труппы Тиранского театра оперы и балета.

начальных, средних или высших учебных заведениях. В 1960 году из каждых 10 000 жителей 48 человек занимались в высших учебных заведениях внутри и вне страны (во Франции — 37, в Западной Германии — 27).

За истекшие годы создан ряд научно-исследовательских учреждений, которые занимаются научной работой. В настоящее время каждый город имеет свой музей и театр. В Тиране уже давно созданы киностудия «Новая Албания», Театр оперы и балета, Государственная филармония. За последние годы в Албании замечается невиданный размах в области издания книг. За 1945—1960 годы издано свыше 3000 названий общим тиражом в 29 миллионов экземпляров.

Эти успехи достигнуты не без борьбы против внутренних и внешних врагов. Но ударная сила реакционных внутренних кругов постепенно ослабилась. Это явилось следствием укрепления народной власти. Вражеское отношение США и Англии к Албании не помешали ей идти по своему пути.

Их попытки не допустить Албанию в ООН наконец потерпели провал. В 1956 году Албания заняла свое законное место в Организации Объединенных Наций. Провокации греческих и югославских правителей также не увенчались успехом. Позиции Народной Республики Албании на международной арене постоянно укреплялись. Теперь Албания имеет торговые связи более чем с 30 странами. Как постоянно заявляют руководители Народной Республики Албании, эта маленькая страна на берегах Адриатики направляет свою внешнюю политику в защиту мира и независимости, на борьбу за освобождение колониальных и полуколониальных угнетенных стран.

СОДЕРЖАНИЕ